Годъ 9-й. Кн. XXXV—XXXVI.

Русскій Антропологическій Журналъ.

Изданіе Антропологическаго Отдѣла

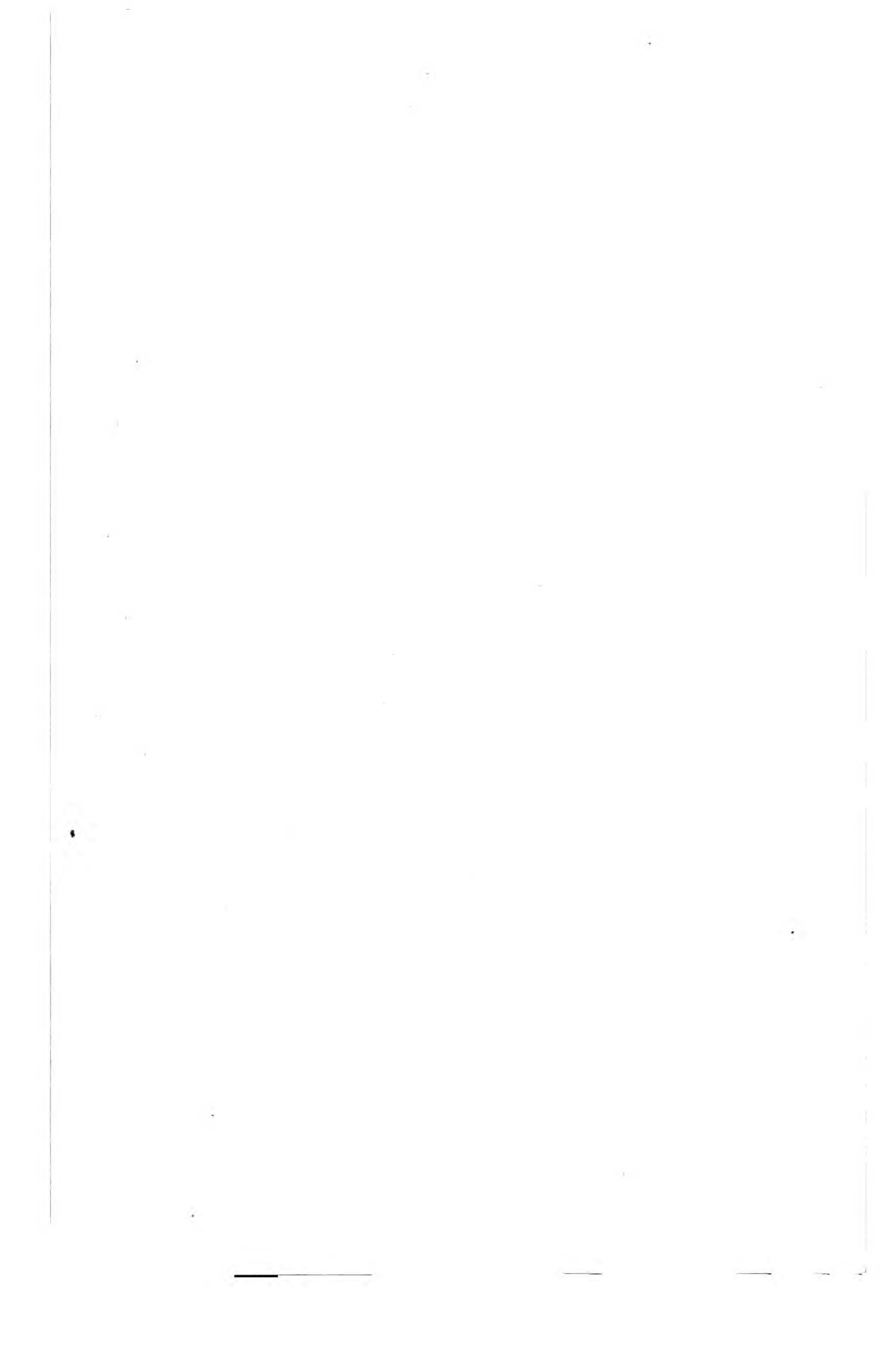
Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, состоящаго при Московскомъ Университетѣ.

Основанъ ко дню 25-лѣтія дѣятельности въ Антропологическомъ Отдѣлѣ (30 марта 1900 г.) предсѣдателя Отдѣла, профессора **Д. Н. Анучина.**

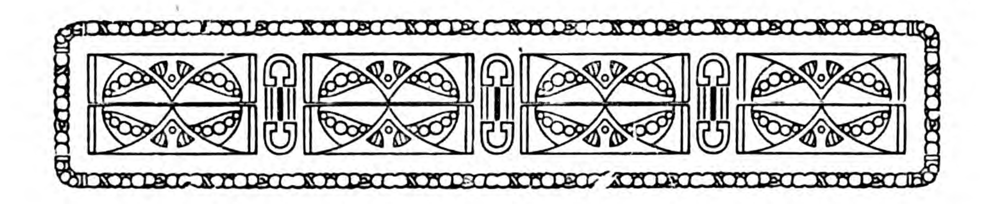
ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ
Секретаря Антропологическаго Отдѣла
А. А. Ивановскаго.

1913 г., №№ 3 и 4.

МОСКВА.
Типографія П. П. Рябушинскаго, Страстной бул., Путинковскій пер., соб. домъ.
1913.

СОДЕРЖАНІЕ.

Надпочечныя железы и ихъ значеніе для организма *).

Въ 1869 году Brown Sequard сдѣлалъ знаменитое открытіе внутренней секреціи половыхъ железъ и этимъ положилъ начало цѣлому ряду изслѣдованій о железахъ съ внутренней секреціей вообще.

Изслѣдованія въ этомъ направленіи создали цѣлую эпоху въ наукѣ, и въ настоящее время даже въ психіатріи все болѣе и болѣе проглядываетъ тенденція объяснять различныя разстройства интеллектуальной сферы патологическими процессами въ железахъ съ внутренней секреціей.

По предложенію Starling'a [1]), вещества, заключающіяся во внутреннемъ отдѣляемомъ железъ, принято называть гормонами.

Vincent [2]) процессъ образованія гормоновъ представляетъ слѣдующимъ образомъ: «изъ сырого матеріала, доставляемаго циркулирующей кровью посредствомъ опредѣленныхъ типическихъ железистыхъ клѣтокъ, вырабатываются специфическія вещества, выдѣляемыя затѣмъ въ кровяной потокъ». Это создаетъ связь и взаимодѣйствіе между отдѣльными железами и всѣмъ орга измомъ [3]).

Biedl [4]) различаетъ два вида внутренней секреціи: 1) positive rekrementielle и 2) negative exerementielle. Подъ первой надо понимать образованіе гормоновъ, а подъ второй—удаленіе bzw, обезвреживаніе вредныхъ веществъ, циркулирующихъ въ организмѣ; они, попадая чрезъ кровь въ данный органъ, задерживаются въ немъ, или же переводятся тамъ въ безвредную модификацію и въ такомъ видѣ снова поступаютъ въ кровь. Послѣ краткаго обзора образованія и обезвреживанія химическихъ агентовъ, служащихъ посредниками между различными органами, я перейду къ изложенію изслѣдованій и наблюденій, касающихся надпочечныхъ железъ.

Предлагая вашему вниманію тѣ данныя, которыя добыты въ этомъ направленіи, я просилъ бы смотрѣть на нихъ, какъ на матеріалъ для дальнѣйшихъ работъ, и сообщеніе мое считать предварительнымъ.

Исторія развитія надпочечниковъ у человѣка и другихъ высшихъ животныхъ еще недостаточно выяснена. Poll [5]) полагаетъ, что надпочечники происхо-

*) Доложено въ засѣданіи Антропологическаго Отдѣла Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи 30-го ноября 1913 года.

дятъ изъ эпителія брюшной полости и симпатической нервной системы; этотъ ученый является сторонникомъ двойной закладки надпочечниковъ *).

O. Hertwig[6]) говоритъ, что два слоя надпочечниковъ (кортикальный и медуллярный) имѣютъ различное происхожденіе.

Корковое вещество происходитъ изъ эпителія полости тѣла; медуллярное вещество развивается въ тѣснѣйшей связи съ нервной системой (truncus sympathicus). Въ опредѣленный періодъ своего развитія хромофильные элементы (медуллярнаго слоя) въ своемъ значительномъ большинствѣ отдѣляются отъ симпатической системы для того, чтобы соединиться съ корковымъ веществомъ.

Новѣйшія изслѣдованія Дзержинскаго[7]) говорятъ за нервное происхожденіе медуллярнаго слоя (его элементовъ).

Въ болѣе позднія стадіи развитія хромофильные элементы передвигаются къ центру надпочечниковъ.

Изслѣдованія исторіи развитія надпочечниковъ у низшихъ животныхъ: рептилій, птицъ и др., указываютъ на общее происхожденіе надпочечныхъ и половыхъ железъ (Mihalkovicz, Pettit, Loisel и др.).

Правильный ростъ надпочечниковъ бываетъ только въ томъ случаѣ, если нѣтъ никакихъ дефектовъ со стороны головного мозга (Zander, Czerny); поврежденіе послѣдняго въ то время, когда ростъ надпочечныхъ железъ еще не законченъ, влечетъ за собою остановку развитія послѣднихъ. Czerny, Léri, Massane и др. при микроцефаліи находили недостаточное развитіе надпочечныхъ железъ **).

Однако, подробный разборъ данныхъ относительно исторіи развитія не составляетъ задачи настоящей работы. Наблюденія клиницистовъ и патолого-анатомовъ указали на чрезвычайно важную и интересную роль надпочечниковъ.

Кортикальный слой надпочечниковъ вырабатываетъ лецитинъ—вещество, необходимое для нервной системы; медуллярный вырабатываетъ адреналинъ (и др. вещества), открытый въ экстрактѣ изъ медуллярнаго слоя д-ромъ Takamine въ 1900 году. Адреналинъ вліяетъ на кровяное давленіе***) (повышая его)- что, по мнѣнію Olivier, Schäfer, Цевальскаго и др., происходитъ отъ раздраженія сосудодвигательнаго центра.

По мнѣнію Gottlieb'а, повышеніе кровяного давленія зависитъ отъ внутрисердечныхъ двигательныхъ узловъ; это предположеніе подтверждено опытами Cleghorn'а и Biedl.

Физіологическое значеніе надпочечныхъ железъ было выяснено трудами Brown-Sequard, Samuel, Abeloux, Крыштопенко и др. Brown-Sequard впервые доказалъ, что полное удаленіе надпочечниковъ у кроликовъ и др. животныхъ влечетъ за собою смерть.

---

*) Замѣчу, что есть данныя, противорѣчащія послѣднему предположенію: иногда на вскрытіи козъ констатировалось существованіе только одного надпочечника.

**) Упомяну попутно, что Bourneville у отсталыхъ, идіотовъ и эпилептиковъ въ 85—90% не нашелъ никакихъ слѣдовъ gl. thymus.

***) О другихъ въ высшей степени замѣчательныхъ свойствахъ этого соединенія будетъ сказано далѣе.

Tizzoni, на основаніи своихъ многочисленныхъ опытовъ удаленія надпочечниковъ у животныхъ, приходитъ къ тому заключенію, что эпинефректомія (двухсторонняя) влечетъ за собою глубокія измѣненія въ центральной и периферической нервной системѣ.

Попытки хирурговъ удалить надпочечники въ случаѣ ихъ пораженія (туберкулезъ, злокачественныя опухоли и т. д.) не увѣнчались успѣхомъ. Въ литературѣ описанъ, кажется, одинъ только случай экстирпаціи этихъ железъ съ болѣе или менѣе благопріятнымъ результатомъ; операція была произведена д-ромъ Hadra [8]). Подробное описаніе этого случая для меня осталось неизвѣстнымъ. По всей вѣроятности, удаленіе ихъ было неполнымъ, и оставшаяся часть могла регенировать.

Экстирпація или даже частичное разрушеніе надпочечниковъ, по Pellegrino, обыкновенно влечетъ за собой разстройства дыханія, ускореніе сердечной дѣятельности, судороги, прогрессирующую слабость и, наконецъ, смерть*) вслѣдствіе того, что ядовитыя вещества, задерживающіяся въ организмѣ, дѣйствуютъ на нервные центры, вызывая своего рода choc или дѣйствуя непосредственно на сердце.

Такія явленія мы наблюдаемъ при характерномъ симптокомплексѣ, называемомъ Morbus Addisoni [10]), по имени ученаго, впервые указавшаго на роль надпочечниковъ въ патологіи.

Заболѣваніе надпочечниковъ отражается на нервныхъ и душевныхъ разстройствахъ. При пораженіи ихъ наблюдали: ступорозныя состоянія, притупленіе душевныхъ чувствъ, ворчливость, мрачныя бредовыя идеи преслѣдованія и отравленія (Ющенко [11]).

Въ настоящее время извѣстно, что между функціями нѣкоторыхъ железъ (съ внутренней секреціей) существуетъ тѣсное взаимоотношеніе**) (гипофизъ и яичники), и потому сказать, находятся ли вышеописанныя измѣненія въ прямой зависимости отъ надпочечныхъ железъ, мнѣ кажется, трудно.

При недостаточной секреціи надпочечныхъ железъ (напр., при M. Addisoni) появляется очень часто обширная бурая или бронзовая пигментація (меланодермія). Меланодермія имѣетъ весьма важное діагностическое значеніе. Изслѣдованія Мейровскаго [13]) привели къ тому заключенію, что надпочечники регулируютъ распредѣленіе пигмента въ кожѣ, при чемъ опредѣленные продукты распада въ эпидермисѣ они обрабатываютъ далѣе. Если наступаетъ нарушеніе регуляціи, благодаря функціональному или органическому заболѣванію надпочечниковъ, тогда продукты распада въ эпидермисѣ (тирозинъ и др.) дѣйствіемъ оксидазъ превращаются въ пигментъ.

---

*) Palg (1895) и др. полагали, что нѣкоторыя животныя привыкаютъ жить безъ надпочечниковъ. Однако, это мнѣніе должно быть оставлено теперь, такъ какъ доказано, что удаленіе ихъ у животныхъ (обоего пола) приводитъ къ смерти, которая наступаетъ черезъ различные промежутки времени, отъ нѣсколькихъ часовъ до нѣсколькихъ мѣсяцевъ (Bornet).

**) Подробнѣе объ этомъ и объ антогонизмѣ, существующемъ между нѣкоторыми железами, разобрано у проф. Предтеченскаго ([12]).

Для доказательства взглядовъ Мейровскаго я приведу весьма интересные опыты Königstein. У 9-ти собакъ съ удаленными надпочечными железами были подробно изслѣдованы кусочки кожи до и послѣ операціи, а также и сравнены съ контрольными. Въ 5-ти случаяхъ черезъ 8—10 часовъ послѣ двусторонней эпинефректоміи уже можно было констатировать рѣзкую разницу между содержаніемъ пигмента въ кожѣ (Epidermis'ѣ и Cutis) оперированной и нормальной собаки. Передъ операціей кожа была окрашена въ слабо желтый цвѣтъ; черезъ указанный промежутокъ времени она уже пріобрѣтала темнокоричневый цвѣтъ. При удаленіи одной надпочечной железы описанныя измѣненія не наступали, но какъ только удаляли вторую, то чрезъ 8—10 часовъ наступала гиперпигментація.

Интравенозная инъекція адреналина оперированнымъ собакамъ съ достаточно ясно выраженной гиперпигментаціей вызывала сильное уменьшеніе пигмента, приводя его почти къ нормѣ.

Большое количество наблюденій говоритъ за то, что появленіе вторичныхъ половыхъ признаковъ (мужскихъ) у женщинъ находится въ зависимости отъ надпочечныхъ железъ.

Я не буду подробно останавливаться на гипертрихозѣ вообще, чему посвящена работа проф. П. А. Минакова, а лишь укажу на ту зависимость, которая существуетъ между заболѣваніями надпочечниковъ и гетерогеннымъ гипертрихозомъ.

Трудная методика изслѣдованій надпочечныхъ железъ вслѣдствіе ихъ анатомическаго положенія позволяетъ пользоваться только матеріаломъ, добытымъ post mortem (за исключеніемъ хирургическихъ операцій). Нѣкоторые случаи нарушенія внѣшнихъ половыхъ признаковъ я опишу теперь.

Женщина 32-хъ лѣтъ. Лицо и конечности покрыты волосами. Менструацій не имѣла никогда. Вскрытіемъ установлено присутствіе громадной опухоли на надпочечной железѣ *).

3 года тому назадъ нѣмецкому хирургу Bortz удалось наблюдать подобный же случай. У дѣвушки съ 16-ти лѣтъ начали развиваться вторичные половые признаки мужчины: вьющаяся борода, усы. Волосы распространялись по всему тѣлу, и голосъ принялъ тембръ мужского. На аутопсіи нашли аденоматозныя опухоли надпочечныхъ железъ.

Bovin описалъ женщину 26-ти лѣтъ, которая должна была бриться, какъ мужчина. Вскрытіемъ установлено, что одна изъ надпочечныхъ железъ у нея была включена въ яичникъ.

Наконецъ, сравнительно недавно Guibal опубликовалъ исторію 3-лѣтней дѣвочки и Auvray—72-лѣтней старухи, у которыхъ можно было констатировать особенности мужского пола.

Guinon и Bigeon, Bollach и Sequeria, Appert, Lanois, Pinard и Galois опубликовали подобные же случаи **).

---

*) Эта опухоль сохраняется въ Королевскомъ музеѣ лондонскихъ хирурговъ, гдѣ была наблюдаема описываемая больная.

**) Всѣ эти данныя взяты изъ работы Robinson ([14]).

Въ русской литературѣ также описаны случаи гетерогеннаго гипертрихоза. Въ засѣданіи Акушерско-Гинекологическаго Общества въ С.-Петербургѣ 29 ноября 1912 года д-ръ Зарѣцкій[15]) демонстрировалъ чрезвычайно интересный случай гетерогеннаго гипертрихоза. Больная, 21 года, работаетъ на бумагопрядильной фабрикѣ. Отецъ ея умеръ отъ туберкулеза легкихъ; мать жива и здорова, ей 62 года; два брата и 6-лѣтняя сестра здоровы. Въ семьѣ ни у кого, кромѣ представляемой паціентки, нѣтъ чрезмѣрной волосатости. Болѣзней дѣтскаго возраста въ анамнезѣ не имѣется. Менструировать начала съ 12-ти лѣтъ, при чемъ менструаціи появлялись иррегулярно, съ интервалами отъ 3 до 8-ми мѣсяцевъ. Черезъ 4 года менструаціи совершенно прекратились. Около этого же времени паціентка впервые замѣтила, что нѣжный пушокъ, покрывавшій кожу на устахъ, сталъ грубѣе, и что среди него тамъ и сямъ появились короткіе волоски рыжеватаго цвѣта. Съ теченіемъ времени количество волосъ на устахъ постепенно увеличивалось; появились волосы на кожѣ подбородка и щекъ. Чтобы скрыть свой «недостатокъ», паціентка принуждена была брить свои усы и бороду «minimum» 2 раза въ недѣлю. Позже ростъ волосъ на лицѣ усилился, и въ настоящее время у паціентки, не брившейся около двухъ недѣль, имѣется довольно густая борода и жесткіе усы темнорусаго цвѣта съ рыжеватымъ оттѣнкомъ. Въ то же время, вскорѣ послѣ наступленія аменорреи, измѣнился тембръ голоса; послѣдній сталъ ниже и грубѣе и принялъ характеръ мужского голоса. Мало-по-малу кожа покрылась густыми темнорусыми волосами длиною до 3—4 сант.: кожа тыльной поверхности предплечій, живота, ягодицъ, бедеръ и голеней. Кромѣ того, появились короткіе волосы на тѣлѣ ручныхъ кистей, на первыхъ фалангахъ пальцевъ и болѣе рѣдкіе—на кожѣ плечъ и вокругъ сосковъ. Волосистый покровъ наружныхъ половыхъ частей и кожи лобка очень обиленъ; длинные густые волосы становятся болѣе рѣдкими на животѣ, покрывая всю нижнюю часть живота въ видѣ треугольника, обращеннаго вершиной кверху. Такимъ образомъ волосистый покровъ наружныхъ гениталій и нижней части живота имѣетъ форму ромба, типичную для мужского пола. Выше пупка, по срединной линіи тѣла, волосы узкой полоской поднимаются почти до мечевиднаго отростка. Сексуальная жизнь паціентки началась съ 18-ти лѣтъ, т.-е. черезъ 2 года послѣ наступленія аменорреи. Ежемѣсячно у нея появляются боли въ обѣихъ подвздошныхъ областяхъ; эти боли держатся въ теченіе 3—4 дней (повидимому, въ дни, соотвѣтствующіе менструальнымъ періодамъ) и затѣмъ совершенно прекращаются. Беременности не было. Гомосексуальнаго влеченія не отмѣчено. Тѣлосложеніе правильное. Органы дыханія, кровообращенія, пищеваренія и мочевые нормальны. Молочныя железы развиты слабо. Со стороны половыхъ органовъ можно замѣтить слѣдующее: наружные половые органы покрыты обильнымъ количествомъ волосъ. Малыя губы гипертрофированы, участвуютъ въ образованіи задней спайки. Гипертрофированный клиторъ въ неэректильномъ состояніи имѣетъ толщину мизинца; при сдвиганіи кверху длинной крайней плоти обнаруживается отчетливо выраженный glans clitoridis, задняя часть котораго покрыта смегмой. Во входѣ въ vagin'у,

пропускающемъ съ трудомъ два пальца, замѣчается гименальное кольцо въ видѣ едва выраженнаго в лика, безъ слѣдовъ бывшихъ нарывовъ. Vagina невелика (изслѣдованіе двумя пальцами затруднительно). Uterus infantilis. Яичниковъ прощупать не удается. Щитовидная железа слегка увеличена; однако, это увеличеніе, по мнѣнію д-ра Зарѣцкаго, нельзя считать за причину гипертрихоза, гиперплязіи клитора. На рентгенограммѣ не удалось найти никакихъ указаній, говорящихъ за увеличеніе hypophysis cerebri. Авторъ высказываетъ предположеніе, что, быть можетъ, здѣсь присуща немалая роль надпочечнымъ железамъ; однако еще намъ далеко неизвѣстна ихъ роль въ общемъ концертѣ внутренней секреціи.

Къ этимъ случаямъ прибавлю еще одинъ проф. Михнова [16]), хотя въ немъ мы встрѣчаемъ указанія только на аномаліи въ половыхъ органахъ. Дѣло идетъ о молодой дѣвушкѣ, у которой на лицѣ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ у мужчинъ растетъ борода, стали появляться волосы, хотя рѣдкіе, но довольно длинные; это обстоятельство особенно тяготило больную и заставило ее обратиться за совѣтомъ къ врачу. Изъ разсказа больной мы узнаемъ, что она недавно начала менструировать, но мѣсячныя появились лишь нѣсколько разъ, а затѣмъ перестали появляться, и вмѣстѣ съ тѣмъ стали развиваться вышеописанныя патологическія явленія. При гинекологическомъ изслѣдованіи я нашелъ,—пишетъ проф. Михновъ,—весьма маленькую недоразвитую матку съ соотвѣтствующей влагалищной частью въ видѣ небольшого соска; яичниковъ прощупать не удалось. Лѣченіе препаратами щитовидной железы было безуспѣшно. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ больная умерла по неизвѣстной причинѣ.

Писемскій («Кіевскія Университетскія Извѣстія», 1905) описалъ подобный же случай.

Къ вышеописаннымъ наблюденіямъ различныхъ авторовъ я позволю себѣ прибавить еще одно, которое было извлечено мною изъ протоколовъ вскрытій Геттингенскаго Патологическаго Института. Дѣвочка $4^1/_2$ лѣтъ. У ребенка съ 9-ти мѣсяцевъ появилась борода, такъ что можно было бриться. Наружныя части полового аппарата развились очень сильно, въ особенности клиторъ, который имѣлъ пенисовидную форму. Съ 2-хъ лѣтъ была замѣчена опухоль въ правой области почки, которая на вскрытіи оказалась надпочечной опухолью. Опухоль доходила до спинного хребта и такъ продвигала печень влѣво и внизъ, что ея задній край отодвинулся къ правой мамиллярной линіи, а нижній, шириной въ руку, находился надъ симфизомъ. Печень и легкія содержали въ себѣ много метастатическихъ узелковъ. Гистологическое изслѣдованіе говоритъ за саркоматозное происхожденіе опухоли.

Кромѣ этихъ довольно рѣдко наблюдаемыхъ случаевъ, свидѣтельствующихъ о вліяніи надпочечниковъ на внѣшніе половые признаки, намъ извѣстны другіе, встрѣчаемые довольно часто. Я говорю о гипертрихозѣ у старыхъ женщинъ и перемѣнѣ характера у нихъ въ сторону мужского.

Мужскіе половые признаки у женщинъ, по теоріи Менделя, являются рецессивными (подр. см. Тутышкинъ [17]) и не развиваются вслѣдствіе задерживающаго вліянія яичниковъ.

Весьма возможно. что ихъ появленіе въ старости зависитъ отъ тѣхъ физіологическихъ и патологическихъ процессовъ, которые происходятъ въ женской половой сферѣ послѣ прекращенія сексуальной жизни. Яичники обыкновенно быстро уменьшаются послѣ климактеріума (вслѣдствіе ихъ атрофіи). Фолликулы яичка и Corpora lutea подвергаются часто казеозному перерожденію. Иногда отлагается въ ткань ихъ известь; они твердѣютъ, сосуды гіалиново перерождаются. Величина этихъ половыхъ железъ доходитъ иногда до самыхъ малыхъ размѣровъ.

Интересно отмѣтить, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ псевдогермафродитизма Corpora lutea открыты не были (Küstner).

Надпочечныя железы въ старости также подвергаются измѣненіямъ, при чемъ послѣднія болѣе глубоки въ медуллярномъ слоѣ, чѣмъ въ кортикальномъ.

У стариковъ наступаетъ регрессъ клѣтокъ медуллярнаго слоя, вызванный склерозомъ и дѣятельностью нейрофаговъ (Husnot[18]). Значительная дегенерація мозгового вещества служитъ часто причиною образованія полостей въ этихъ железахъ (въ медуллярномъ слоѣ), что на разрѣзахъ бросается въ глаза.

Клѣтки клубочковой зоны кортикальнаго слоя, по наблюденіямъ Husnot, до преклоннаго возраста свободны отъ всякихъ включеній; въ старости же онѣ могутъ иногда содержать фуксинофильныя зерна и пигментъ.

Ретикулярная зона корковаго вещества дифференцируется очень поздно; протоплазма ея клѣтокъ только у взрослыхъ содержитъ фуксинофильныя зерна, количество которыхъ увеличивается съ возрастомъ, а секреціонная дѣятельность кортикальнаго слоя гистологически, по Husnot, проявляется фуксинофильными включеніями.

Быть можетъ, выпаденіе функціи половыхъ железъ женщины даетъ возможность секрету надпочечныхъ железъ (въ особенности кортикальнаго слоя) доминировать надъ секретомъ яичниковъ. Возможно, что секретъ кортикальнаго слоя играетъ роль фактора по теоріи Менделя.

Послѣднее обстоятельство можетъ способствовать развитію секреторной дѣятельности ткани, состоящей изъ Zwischenzellen, и болѣе глубокому вліянію секрета послѣднихъ на организмъ, чѣмъ объясняется появленіе вторичныхъ половыхъ признаковъ противоположнаго пола. Клѣтки, называемыя промежуточными—Zwischenzelle, находятся въ стромѣ яичниковъ и аналогичны клѣткамъ яичка; онѣ разсматриваются, какъ ткань, обладающая внутренней секреціей. Эти клѣтки, найденныя у многихъ млекопитающихся, у человѣка еще находятся подъ сомнѣніемъ; однако много данныхъ говоритъ за ихъ существованіе. Если бы то же самое удалось найти у людей, говоритъ Biedl, то гетерологическія половыя особенности можно было бы объяснить очень просто тѣмъ, что половая особенность опредѣляется болѣе развитой железой въ половой сферѣ.

Возбужденіе секреторной дѣятельности Zwischenzellen, быть можетъ, зависитъ отъ дѣйствія секрета надпочечниковъ (при ихъ гиперфункціи) на симпа-

тическую нервную систему или другихъ причинъ химическаго характера, за что говорятъ наблюденія *) Robinson [19]).

Намъ, къ сожалѣнію, очень мало извѣстно о состояніи надпочечниковъ при различныхъ аномаліяхъ въ половой сферѣ. При псевдогермафродитизмѣ у женщинъ **) (pseudohermaphroditismus feminus exter.) внутреннія измѣненія представлены, по Orth [20]), гипоплязіей яичниковъ и чрезвычайно сильно увеличенными надпочечными железами.

Crecehio въ 1865 году описалъ случай pseudohermaphroditismus feminus съ атрофіей яичниковъ, при чемъ надпочечники были такъ увеличены, что равнялись почкамъ.

Marchand въ 1891 году передаетъ одинъ случай женскаго гермафродитизма съ вполнѣ атрофированными яичниками, но съ придаточными надпочечниками въ широкихъ связкахъ (возлѣ vasa spermatica и pl. sperm.).

Всѣ эти наблюденія говорятъ за то, что между яичниками и надпочечниками существуетъ антагонизмъ. Выпаденіе функціи первыхъ влечетъ за собой гиперфункцію послѣднихъ и вслѣдствіе этого развитіе половыхъ признаковъ противоположнаго пола.

Въ виду этого чрезвычайно важно было бы знать тѣ симптомы и измѣненія, которыми сопровождается гиперфункція надпочечниковъ и пролиферація ихъ элементовъ (а также и гипофункція).

Я не буду останавливаться на химическихъ способахъ обнаруженія адреналина, а опишу вкратцѣ нѣкоторыя измѣненія, которыя наступаютъ при введеніи адреналина или вытяжекъ изъ надпочечниковъ, то-есть то, что мы должны въ большей или меньшей степени наблюдать при гиперфункціи надпочечниковъ (медуллярнаго слоя). Однако изслѣдованія въ этомъ направленіи далеко еще не закончены.

Введеніе адреналина, какъ установилъ Robinson [21]) и какъ пришлось наблюдать мнѣ, вызываетъ сильное уменьшеніе въ вѣсѣ—1 килогр. и болѣе послѣ 10 инъекцій (у козъ). При введеніи адреналина и вытяжекъ наблюдалось (у козъ ***) пониженіе числа бѣлыхъ кровяныхъ тѣлецъ и увеличеніе числа лимфоцитовъ и нѣкоторыя другія измѣненія въ морфологическомъ составѣ крови, на которыхъ я не буду здѣсь останавливаться ****).

Немалая роль присуща надпочечникамъ при инфантилизмѣ, часто сопровождаемомъ недостаточностью всѣхъ железъ (insuffisance pluriglandulaire). Рахитъ, распространенный среди отсталыхъ дѣтей, зависитъ, по мнѣнію Stoltzner и Salge, отъ функціи надпочечныхъ железъ. Названнымъ авторамъ удалось достигнуть благопріятнаго результата при этой болѣзни примѣненіемъ адреналина, которому они даже хотѣли дать названіе «рахитоль».

---

*) Нейтрализація секрета яичниковъ секретомъ надпочечныхъ железъ.

**) Выпячиваніе клитора, скротовидный видъ большихъ губъ и т. д.

***) Комбинацией адреналина и глицериновыхъ вытяжекъ можно достигнуть менѣе рѣзкихъ результатовъ.

****) Grawitz тоже отмѣчаетъ морфологическія измѣненія въ крови при опухоляхъ (злокач. и доброкач.) на надпочечникахъ.

Примѣненіе вытяжки изъ надпочечниковъ при остеомаляціи тоже оказало очень благопріятное дѣйствіе. Интересно отмѣтить, что Fehling[22]) наблюдалъ поразительный терапевтическій эффектъ у женщинъ, страдающихъ остеомаляціей послѣ удаленія яичниковъ; это, по всей вѣроятности, зависитъ отъ того, что при нормальныхъ условіяхъ секретъ яичниковъ нейтрализуетъ секретъ надпочечниковъ (Robinson[23]), удаленіе же первыхъ влечетъ за собой болѣе глубокое вліяніе секрета надпочечниковъ на организмъ, что подтверждается случаями излѣченія остеомаляціи вытяжками изъ надпочечниковъ.

Dupuy[24]) достигъ поразительныхъ результатовъ при примѣненіяхъ опотерапіи у отсталыхъ дѣтей. Въ виду выдающагося интереса какъ въ медицинскомъ, такъ и въ антропологическомъ отношеніи наблюденій и изслѣдованій Dupuy, я нѣсколько подробнѣе остановлюсь на нихъ. Въ большинствѣ случаевъ отсталые—низкаго роста и не представляютъ особенностей своего пола; голосъ ихъ тонкій; рѣчь медленная и вялая; волосяной покровъ очень бѣденъ; части тѣла непропорціональны; въ черепѣ тоже встрѣчаются нѣкоторыя характерныя черты, удаляющія его отъ нормальнаго. Интересно отмѣтить тѣ измѣненія крови, которыя встрѣчаются у отсталыхъ дѣтей. Однимъ изъ самыхъ характерныхъ измѣненій въ крови у отсталыхъ является, по изслѣдованіямъ Dupuy[25]), гиперлейкоцитозъ.

При инъекціи же адреналина или вытяжекъ изъ надпочечниковъ мнѣ удалось наблюдать (экспериментальнымъ путемъ) пониженіе количества лейкоцитовъ; такъ что можно сдѣлать предположеніе, что уменьшеніе числа бѣлыхъ кровяныхъ тѣлецъ, по сравненію съ прежнимъ ихъ содержаніемъ въ крови разсматриваемыхъ больныхъ, можно считать, какъ благопріятный прогностическій признакъ.

Кромѣ того среди отсталыхъ наблюдается миксодэма, гигантизмъ, нанизмъ, акромегалія, рахитизмъ, монголизмъ, болѣзнь Литля, о которой будетъ рѣчь далѣе, и цѣлый рядъ другихъ симптомовъ.

Всѣ эти разстройства, повидимому, зависятъ отъ недостаточной дѣятельности железъ съ внутренней секреціей (главнымъ образомъ щитовидной, гипофиза и надпочечныхъ).

Перечисленные симптомы исчезаютъ подъ вліяніемъ смѣшанной опотерапіи (polyopotherapie mixte). Тиреоидная опотерапія недостаточна, ибо здѣсь мы имѣемъ дѣло съ плюригляндулярной недостаточностью; этимъ Dupuy объясняетъ неудачу въ примѣненіи опотерапіи (односторонней) у отсталыхъ дѣтей. Поліопотерапія у отсталыхъ дѣтей состоитъ въ примѣненіи вытяжекъ изъ щитовидной железы, гипофиза и надпочечниковъ въ количествѣ 0,02 или 0,05 грамма въ сутки. Результаты, вѣроятно, были бы еще болѣе интересными, если бы экстракты приготовлялись отдѣльно изъ медуллярнаго и кортикальнаго слоя. Примѣненіе этихъ вытяжекъ нужно комбинировать такимъ образомъ, чтобы не произвести гипофункціи однѣхъ железъ и гиперфункціи другихъ. Такая опотерапія подробно разработана Rénon Dellile, Hallion и Carrion[26]).

Примѣненіемъ полиопотерапіи у отсталыхъ дѣтей въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ (6—10) Dupuy [27]) достигъ слѣдующихъ результатовъ: увеличеніе роста на 10—16 ст. въ 16—19-лѣтнемъ возрастѣ; повышеніе кровяного давленія, обыкновенно пониженнаго у отсталыхъ; улучшеніе и регуляція процессовъ обмѣна, половой дѣятельности и, наконецъ, въ интеллектуальной и моральной метаморфозѣ, выразившейся въ способности къ умственному труду. Пища больныхъ, лѣчимыхъ такимъ способомъ, должна быть богата углеводами и минеральными солями.

Рис. 1. Болѣзнь Литля.

Dupuy [23]) наблюдалъ благопріятные результаты примѣненія вышеописанной опотерапіи (opotherapie mixte) при болѣзни Литля. Болѣзнь Литля обыкновенно поражаетъ дѣтей-недоносковъ *). Ребенокъ начинаетъ ходить только въ 3—4 года. Во время ходьбы ребенокъ наклоняетъ впередъ голову и туловище, слѣдя за своими ногами, медленно и болѣзненно передвигаетъ ими. Ростъ дѣтей, пораженныхъ болѣзнью Литля, нѣсколько менѣе нормальнаго; это можетъ быть объяснено замедленіемъ въ развитіи нижнихъ конечностей. Этіологія этой болѣзни еще недостаточно выяснена. Dupuy полагаетъ, что она происходитъ отъ недоразвитія железъ съ внутренней секреціей (гипофизы, щитовидной и надпочечниковъ), чѣмъ и объясняетъ терапевтическій эффектъ, достигаемый примѣненіемъ вытяжекъ изъ железъ адреналиновой системы.

Профессора Dercum и Ellis отмѣтили, что при юношескомъ слабоуміи имѣется тенденція къ разстройству адреналиновой системы, т.-е. слѣдующей цѣпи железъ: мозгового придатка, щитовидной и надпочечниковъ.

Патогенезъ подобныхъ случаевъ dementia praecox д-ръ Тутышкинъ рисуетъ слѣдующимъ образомъ: экзогенная туберкулезная интоксикація (которая была въ случаяхъ Dercum) поражаетъ железы внутренней секреціи, въ силу чего возникаютъ новые гормоны, исчезаютъ нормальные и, согласно теоріи присутствія и отсутствія Менделя, измѣняются свойства соматическихъ и нервныхъ элементовъ, что и даетъ картину аутоинтоксикаціи съ психическими симптомами. Не представляютъ ли,—говоритъ далѣе авторъ,—и нѣкоторые случаи юношескаго слабоумія такой же патогенезъ, причемъ пораженіе адреналиновой системы обусловливается скрытымъ наслѣдственнымъ сифилисомъ. Тутышкинъ наблюдалъ типичныя формы юношескаго слабоумія у дѣтей сифилитиковъ.

Надпочечныя железы тѣсно связаны и съ другими железами внутренней се-

*) У нихъ железы съ внутренней секреціей въ большинствѣ случаевъ недоразвиты (Dupuy).

креціи. Удаленіе гипофизы, произведенное Асколи и Леньяни [29]) у молодыхъ щенятъ, повлекло за собой зернистое перерожденіе надпочечниковъ и сильныя перемѣны въ ихъ гистологическомъ строеніи.

Инъекція вытяжки изъ hypophisis cerebri, сдѣланная животному, у котораго были перевязаны сосуды надпочечниковъ, не влекла за собой повышенія кровяного давленія, какъ наблюдается при свободныхъ сосудахъ (Кепиновъ [30]).

Удаленіе надпочечниковъ обыкновенно влечетъ за собою гипертрофію щитовидной железы. Не зависитъ ли увеличеніе щитовидной железы у беременныхъ женщинъ отъ тѣхъ загадочныхъ измѣненій въ надпочечникахъ, которыя насту-

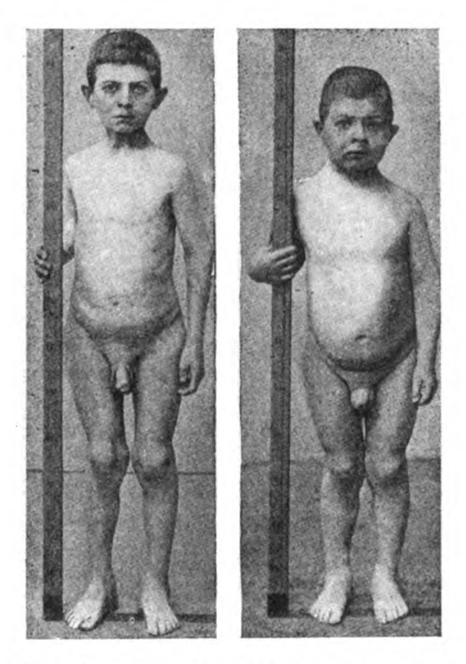

Рис. 2. Инфантилизмъ миксодематозный.

паютъ въ періодъ беременности и часто сопровождаются гипофункціей ихъ? Вкратцѣ объ этомъ я скажу въ концѣ доклада.

Адреналинъ, по новѣйшимъ изслѣдованіямъ Robinson [31]), обладаетъ еще въ высшей степени замѣчательными свойствами, которыя, къ сожалѣнію, еще не въ достаточной степени изучены, и потому я только вкратцѣ упомяну о нихъ.

Инъекція адреналина (0,5 mgr—1 mgr.) самкѣ вызывала исчезновеніе x-хромозомъ въ зародышевомъ яйцѣ и чрезвычайное истонченіе обыкновенныхъ хромозомъ. Если послѣ этого создавался coitus, то полъ потомства въ 84,2% былъ мужскимъ. Такимъ образомъ въ біологіи открываются новыя данныя о времени закладки пола его детерминаціи и, быть можетъ, эти изслѣдованія прольютъ свѣтъ на темныя стороны наслѣдственности.

Положительная или отрицательная реакція на адреналинъ въ мочѣ у беременныхъ женщинъ даетъ возможность предсказать рожденіе мужской или женской особи (Robinson [32]). Этимъ наблюденіемъ мы обязаны д-рамъ Robinson, Regnault и Decori, которые установили, что въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣятельность надпочечныхъ железъ у беременныхъ женщинъ недостаточна, мы наблюдаемъ рожденіе особей женскаго пола. Уменьшеніе функціональной дѣятельности надпочечныхъ железъ у беременныхъ женщинъ обыкновенно влечетъ за собой, кромѣ синдромовъ, сопровождающихъ вообще гипофункцію надпочечниковъ, неукротимую рвоту. Robinson и Regnault [33]) сообщили Парижской Академіи Наукъ нѣсколько случаевъ излѣченія адреналиномъ такой рвоты у беременныхъ. Мнѣ пришлось

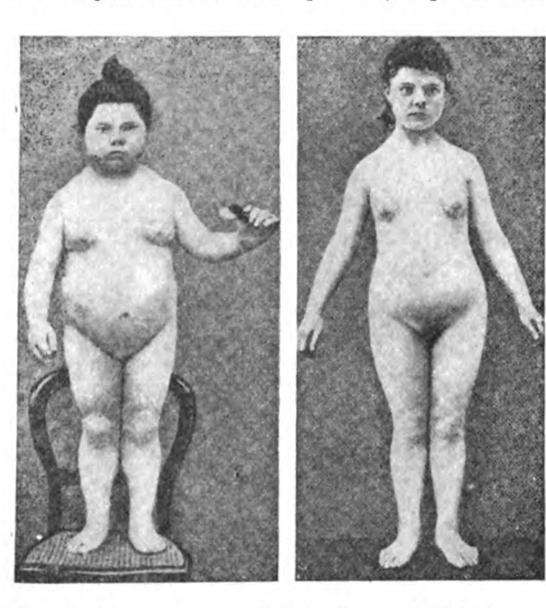

Рис. 3. Миксодема до лѣченія (мартъ 1903 г.) и послѣ лѣченія (декабрь 1906 г.).

наблюдать случай неукротимой рвоты у беременной женщины въ городскомъ родильномъ домѣ имени Абрикосовой (Москва) и убѣдиться въ терапевтическомъ эффектѣ, достигаемомъ примѣненіемъ адреналина. Благодаря любезности и содѣйствію директора родильнаго дома, Александра Николаевича Рахманова, которому приношу мою глубокую благодарность, я имѣлъ возможность довольно подробно изслѣдовать этотъ случай неукротимой рвоты и вообще заняться подробной разработкой вопросовъ, относящихся къ этой области.

Упоминая о своихъ работахъ, я пользуюсь случаемъ выразить также мою глубокую признательность многоуважаемому Алексѣю Арсеньевичу Ивановскому, удѣляющему много вниманія къ интересующимъ меня вопросамъ.

Наблюденія надъ морфологическимъ составомъ крови упомянутой больной до и послѣ лѣченія подтвердили данныя, добытыя экспериментальнымъ путемъ

у животныхъ. Въ мочѣ было констатировано значительное количество аминокислотъ и амміака, которое съ примѣненіемъ адреналина стало постепенно исчезать. Въ величинѣ кровяного давленія произошли рѣзкія перемѣны. Въ виду спеціальнаго интереса этого случая я не могу подробно распространяться о немъ въ настоящемъ докладѣ.

Предсказаніе пола имѣющаго родиться ребенка, на основаніи положительной или отрицательной реакціи на адреналинъ, оправдалось у Robinson въ 18 случаяхъ на 18, т.-е. въ 100%, у д-ра Böhm—въ $^2/_3$ случаевъ и у меня—въ 80%. При своихъ изслѣдованіяхъ мнѣ удалось замѣтить, что эта реакція не остается постоянной у данной женщины и послѣ родовъ можетъ сдѣлаться какъ-разъ обратной

Рис. 4. Инфантильный монголизмъ.

той, которая была во время беременности. Однако эти изслѣдованія еще не закончены, и я остерегусь отъ окончательныхъ выводовъ.

«Факты, открытые нами,—говоритъ извѣстный ученый и сотоварищъ Robinson,—кажется, подтверждаютъ нашу теорію о значеніи внутренней секреціи въ детерминаціи пола». Regnault [32]) надѣется, что при помощи соотвѣтствующей опотерапіи удастся влiять на образованіе мужской или женской особи; но это возможно только тогда, когда роль каждой изъ железъ внутренней секреціи (главнымъ образомъ надпочечниковъ и яичниковъ) будетъ хорошо извѣстна.

Прогрессъ въ изученіи железъ съ внутренней секреціей отразился и въ психологіи. Секреція надпочечниковъ, функціонально связанная съ симпатической нервной системой, имѣетъ, подобно послѣдней, тѣсное отношеніе къ психикѣ и особенно эмоціямъ (Тутышкинъ). При эмоціяхъ, по изслѣдованіямъ Чебокрасова и др., наблюдается усиленіе адреналиновой секреціи (въ крови), при чемъ наблюдаются симптомы раздраженія nervi sympatici (задержки движеній желудка, ускореніе біенія сердца, расширеніе зрачковъ и т. д.). По ученію извѣстнаго англійскаго психолога Джемса, эмоція есть ощущеніе извѣстнаго физическаго возбужденія (слѣдующаго за опредѣленнымъ воспріятіемъ). «Мы боимся,—говоритъ онъ,—потому что дрожимъ, опечалены, потому что плачемъ и т. д.» (цит.

по Тутышкину). Нѣкоторые ученые стремятся объяснить высшія проявленія человѣческаго духа повышенной дѣятельностью опредѣленныхъ железъ съ внутренней секреціей. Такъ, проф. Мечниковымъ [31]) поднятъ вопросъ о роли простаты въ развитіи геніальности. «На основаніи нѣкоторыхъ фактовъ и соображеній,—говоритъ Мечниковъ,—я думаю, что тутъ играетъ роль сокъ предстательной железы. Будучи возбудителемъ сѣменныхъ тѣлецъ, онъ, по всей вѣроятности, способенъ возбуждать и мозговыя клѣтки». При настоящемъ состояніи науки эта гипотеза, конечно, еще не можетъ подлежать провѣркѣ.

Суммируя тѣ данныя, которыя добыты о железахъ съ внутренней секреціей за послѣднія 20—25 лѣтъ, мы смѣло можемъ сказать, что «химизмъ есть безотлучный спутникъ тѣлесныхъ и душевныхъ процессовъ индивидуальной и видовой жизни человѣка, связанныхъ съ процессами внутренней секреціи и съ менделированіемъ наслѣдственныхъ признаковъ».

ЛИТЕРАТУРА.

1) Starling. «Centr. für ges. Phys. und Path. des Stoffwech». 1907, №№ 5—6
2) Vincent. Ergebnisse d. Physiol. 1910.
3) Гамбаровъ. Оваріальные экстракты. Москва, 1912.
4) Biedl. Innere Sekretion. Wien, 1910.
5) Pall. Die vergleich. Entwick. der Nebennierensysteme der Wirbeltiere. Handbuch vergl. und exp. Entwickelungslehre der Wirbeltiere, 1905.
6) О. Гертвигъ. Руководство эмбріологіи. Москва, 1908.
7) Дзержинскій. Надпочечныя железы. Дис. Москва, 1910.
8) Pelz-Leusden. Ученіе объ операціяхъ. С.-Петербургъ, 1912, стр. 668.
9) Подвысоцкій. Основы патологіи. С.-Петербургъ, 1908
10) Addison. On the constitutional and local effets of disease of. the suprarenal capsules. London, 1855. См. также въ Manuel des maladies des capsules surrénales. Debove Paris, 1906.
11) Ющенко. Сущность душевныхъ заболѣваній. С.-Петербургъ, 1912.
12) В. Е. Предтеченскій. О гигантизмѣ съ точки зрѣнія современнаго ученія о внутренней секреціи железъ. «Русскій Антроп. Журналъ», 1913, №№ 1—2.
13) Meirovsky. Ueber den Zusammenhang zwischen Hautorgan und Nebennieren. «Münch. med. Wochenschrift», 1911, № 19.
14) R. Robinson. Nouveaux arguments en faveur de l'action des glandessur rénales sur la détermination des sexes. «Comptes rendus de l'Académie des Sciences de Paris». T. 153, 1911, № 21.
15) Зарѣцкій. Случай гетерогеннаго гипертрихоза. «Журн. Акушерства и Женскихъ Болѣзней», 1913, засѣданіе 29 ноября.
16) Михновъ. «Журн. Акушерства и Женскихъ Болѣзней», 1903.
17) Д-ръ Тутышкинъ. Взаимное замѣстительство нервной системы. Казань, 1913.
18) Husnot. Recherches sur l'évolution histol. de la glande surrénale de l'hemme. 1908.
19) Robinson. Sur les rapports des glandes surrénales avec l'état de gravidité etc. «C.-r. de l'Ac. d. Sciences». T. 152, 1911, № 17 и др.
20) Orth. Pathologisch-anatomische Diagnostik. Berlin, 1910.
21) Robinson. L'action de l'adrénaline et de la choline sur la détermination du sexe chez quelques Mammifiéres. «Comptes rendus de l'Ac. des Sciences». T. 154, 1912, № 24.
22) Fehling. «Arch. f. Gynäck». Bd. 28—29 (1890—91).
23) Robinson. «C. r. de l'Ac. des Sciences». T. 152, 1911, № 17.
24) Dupuy. Arriération infantile et polyopotherapie endocrinienne. «Comptes rendus de l'Ac. de Sciences». T. 154, 1912, № 4.

25) Dupuy. Contribution a l'étude et au traitement des enfants «arriérés». «C-r· de l'Ac. des Sc.» T. 154, 1912, № 16.

26. Hallion et Carrion. Opotherapie. «Pratique Medico-chirurgicale». T. VI. Paris, 1911.

27) Dupuy. «C. r. de l'Ac. des Sciences». T. 154, 1912, № 4.

28) loc. cit.

29) Асколи и Леньяни. Результаты удаленія гипофизы. Жур. «Природа». 1912, іюль-августъ.

30) Кепиновъ. По Гамбарову (3).

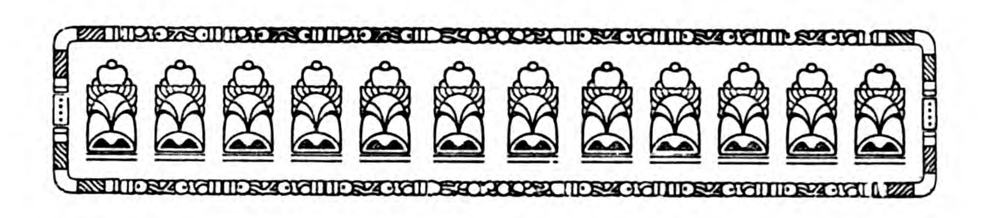
31) Robinson. L'action de l'adrénaline etc. «C. r. de l'Ac. des Sciences». T. 15, 1912, № 24.

32) Robinson. Ibid. Тамъ же данныя д-ра Decori.

33) Regnault. L'opothérapie surrénale dans les vomissements de la grossesse. Röle des sécrétions internes dans la détérmination du sexe. «C. r. de l'Ac. des Sciences». T. 152, 1911, № 21.

34) Мечниковъ. Сорокъ лѣтъ исканія раціональнаго міровоззрѣнія. Москва, 1913.

В. Штефко.

Къ антропологіи лаишевскихъ татаръ Казанской губерніи.

Ни одно государство не имѣетъ такого изобилія инородцевъ, какъ Россійская имперія; вотъ почему еще съ давнихъ поръ ученые интересовались изученіемъ жизни инородцевъ съ исторической, экономической и культурной точекъ зрѣнія, на-ряду съ антропологическими и этнографическими изслѣдованіями. «На долю инородческаго населенія Россіи,—говоритъ А. А. Ивановскій[1]),—выпало особенно большое число изслѣдованій. Русской антропологіи дѣлались даже упреки, что на изученіе инородцевъ обращено исключительное вниманіе, между тѣмъ какъ для изученія физическаго типа главнаго ядра населенія, русскихъ, сдѣлано сравнительно мало. Но эти упреки едва ли могутъ быть названы вполнѣ справедливыми. Русскіе, соприкасаясь на громадномъ пространствѣ своего разселенія съ цѣлымъ рядомъ инородческихъ племенъ, во многихъ мѣстахъ успѣли подвергнуться большему или меньшему вліянію инородческой крови, и анализъ физическихъ чертъ русскихъ, произведенный только на нихъ однихъ, не былъ бы въ состояніи съ необходимой точностью уяснить намъ значеніе всѣхъ тѣхъ элементовъ, изъ которыхъ сложился тотъ или иной антропологическій типъ». Д. П. Никольскій, А. А. Сухаревъ, проф. М. Ф. Кондаратскій и др. указываютъ на то, что въ антропологическомъ отношеніи наши инородцы заслуживаютъ полнаго вниманія въ виду того, что они смѣшиваются съ другими инородцами и такимъ образомъ утрачиваютъ свой первоначальный типъ.

Многіе изслѣдователи указываютъ на то, какъ трудно подступать къ инородцамъ съ циркулями и другими инструментами, наводящими на нихъ непонятный страхъ. Татары не составляютъ въ этомъ отношеніи исключенія. Въ нѣсколько иныхъ условіяхъ, пожалуй, находится земскій врачъ, имѣющій знакомыхъ татаръ, расположенныхъ къ нему съ нѣкоторымъ довѣріемъ, почему и возможно иногда изслѣдовать цѣлыя семьи. Но не всегда удается работать спокойно и мѣстному врачу, такъ какъ татары скоро начинаютъ отказываться отъ измѣреній и осмотра волосъ и глазъ, считая это то нарушеніемъ ихъ религіознаго чувства, то появленіемъ чувства стыда, то, наконецъ, боятся быть взятыми въ солдаты, на войну и т. д. Остается лучшимъ мѣстомъ для подробнаго антропологическаго изученія татаръ,

[1]) А. А. Ивановскій. Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи. Москва, 1904.

татарокъ и дѣтей вплоть до срѣзыванія волосъ—это амбулаторія. Вотъ почему первоначальный планъ своей работы мы должны были измѣнить въ томъ направленіи, что предпринятыя антропологическія изслѣдованія цѣлыхъ семей мы принуждены были, вслѣдствіе ихъ категорическаго отказа подвергнуться измѣреніямъ въ своихъ избахъ, оставить, собравъ лишь данныя о цвѣтѣ волосъ и глазъ, и перейти къ амбулаторіи. Однако, несмотря на эти затрудненія, мы въ свое время измѣрили 20 семей—всего 100 человѣкъ—изъ двухъ татарскихъ деревень, при этомъ, конечно, измѣрялся только ростъ, голова и лицо [1]). Такимъ образомъ въ силу приведенныхъ обстоятельствъ подробное изученіе татарскихъ семей, именно занятіе фамильной антропологіей, настолько становится труднымъ, что подобнаго рода антропологическая работа едва исполнима или, вѣрнѣе, почти не исполнима, между тѣмъ какъ важность и интересъ такихъ работъ едва ли требуетъ какихъ-либо особыхъ доказательствъ.

Такъ какъ большинство авторовъ при описаніи цвѣта волосъ и глазъ у татаръ пользовались словеснымъ обозначеніемъ, методомъ субъективнымъ и, слѣдовательно, не вполнѣ точнымъ, то, чтобы избѣжать этого недостатка, мы пользовались таблицами Fischer'a и Martin'a, при этомъ срѣзались пучки волосъ съ темени, бакъ, бороды, genitalia, съ ногъ, рукъ, груди и подмышечной впадины. Такъ были собраны волосы съ разныхъ частей тѣла у 85 мужчинъ; у женщинъ (87) брались волосы только съ темени въ видѣ отдѣльныхъ прядей [2]).

Всего нами было подвергнуто опредѣленію цвѣта волосъ и глазъ 235 мужчинъ, 221 женщина и 228 дѣтей, изъ которыхъ, кромѣ того, измѣрены по программѣ Петербургскаго Антропологическаго Общества 200 человѣкъ (100 мужч. и 100 женщ.), въ возрастѣ 18—65 л., изъ нижеслѣдующихъ деревень: Атабаево (3 мужч.), Кирби (8 м. и 6 ж.), Кабаны (4 м. и 3 ж.), Пелево (18 м. и 27 ж.), Курманаково (6 м. и 19 ж.), Саралы (11 м. и 12 ж.), Именьково (14 м. и 11 ж.), Байчуги (2. м. и 5 ж.), Янтыкъ (12 м. и 1 ж.), Епанчино (5 м. и 1 ж.), Агайбаши (13 м. и 10 ж.), Сенгели (4 м. и 5 ж.).Татаръ въ Лаишевскомъ уѣздѣ насчитывается 73703,изъ нихъ школьнаго возраста 8741 (8—9—10—11 л.), русскихъ—133000; по 4 волостямъ, въ которыхъ расположены вышеприведенныя деревни, татаръ—12447: 2333—въ Гирповской волости, 7153—въ Сараловской, 1192—въ Астраханской и 1769 татаръ въ Державинской волости.

Что касается измѣреній мужчинъ, то всѣ точки брались на обнаженномъ тѣлѣ. Такъ какъ изучать татарокъ вообще трудно вслѣдствіе ихъ стыдливости, боязни, обычаевъ и т. д., то мы не имѣли возможности произвести слѣдующія на нихъ измѣренія: высоты пупка, лобковой кости, Spinae ilei ant. sup., большого вертела, біакроміальнаго діаметра, разстоянія между сосками и битрохантеріальнаго діаметра.

При сопоставленіи цвѣта волосъ и глазъ наши татары подраздѣлялись на слѣ-

---

[1]) **Этотъ матеріалъ при составленіи настоящей статьи не вошелъ.**

[2]) **Альбомъ собранныхъ волосъ находится въ анатомическомъ институтѣ проф. В. Н. Тонкова въ Казани.**

дующія группы: 1) свѣтлаго типа—18,9%, 2) смѣшаннаго—40,8% и 3) темнаго—40,2%. По классификаціи А. А. Ивановскаго мы должны отнести ихъ къ рѣзко смѣшанному типу. О подробномъ изслѣдованіи цвѣта волосъ и глазъ у татаръ Лаишевскаго уѣзда нами было напечатано въ «Русскомъ Антроп. Журналѣ», 1913 г., кн. XXXII. Здѣсь мы приведемъ только выводы относительно цвѣта волосъ и глазъ у женщинъ и мужчинъ:

1) Наичаще встрѣчающимся цвѣтомъ глазъ у мужчинъ-татаръ является № 5, затѣмъ № 7 и, наконецъ, № 4. У женщинъ-татарокъ чаще встрѣчается № 4 и № 5, затѣмъ № 7 по табл. Martin'а.

2) Окончательный цвѣтъ глазъ у татаръ устанавливается въ началѣ 7-го пятилѣтія (32—36 л.).

3) Цвѣтъ волосъ у татаръ на головѣ чаще № 4: у мужчинъ въ 52,5%, у женщинъ въ 50,2%; оттѣнокъ цвѣта коричневый, рѣдко встрѣчается синій (№ 27)—по табл. Fischer'а.

4) У мужчинъ цвѣтъ волосъ устанавливается между 42—46 годами, а у женщинъ на пятилѣтіе раньше.

5) Волосы на туловищѣ и конечностяхъ свѣтлѣе, чѣмъ на головѣ и лицѣ.

6) Волосы группируются вездѣ за исключеніемъ бровей, рѣсницъ, усовъ и бороды.

Цвѣтъ бровей у мужчинъ оказался въ 46,3%—№4, въ 19,2%—№5 и слѣдующій по частотѣ цвѣта № 27-й въ 9%. Въ 2,4% цвѣтъ бровей состоялъ изъ комбинаціи двухъ цвѣтовъ: № 4+№ 8, № 4+№ 3 и № 4+№ 10. Цвѣтъ рѣсницъ въ 66,4% былъ № 4, затѣмъ по частотѣ № 5 въ 13,2% и въ 7%—№ 27-й. Цвѣтъ бровей у татаръ въ 46,8% былъ № 4, въ 20%—№5 и въ 10% № 27, а рѣсницы въ 51% были цвѣтомъ № 4, въ 19%—№5 и въ 19,5%—№ 27-й.

Что касается усовъ и бороды, то здѣсь мы встрѣчаемъ всевозможныя комбинаціи цвѣтовъ, всего чаще по 2 цвѣта, рѣдко соединяются вмѣстѣ три цвѣта. Такъ на 141 отмѣтку относительно цвѣта усовъ мы встрѣтили 74 индивидуума, которые имѣли по одному цвѣту, одинъ имѣлъ три цвѣта, а остальные 64 имѣли комбинацію изъ двухъ цвѣтовъ. Цвѣтъ бороды такъ же разнообразенъ у нашихъ татаръ, какъ и цвѣтъ усовъ; примѣсь посторонняго цвѣта всегда почти наблюдалась въ срединѣ бороды, на подбородкѣ. У 83-хъ индивидуумовъ отмѣченъ цвѣтъ бакъ, при чемъ №№ цвѣтовъ распредѣлились слѣдующимъ образомъ:

	Колич. набл.		Колич. набл.
№ 3	5	№ 9+ 3	1
» 4	22	» 8+ 3	1
» 5	5	» 4+12	1
» 7	1	» 27	19
» 4+ 3	14	» 27+ 3	11
» 4+10	2	» 27+ 2	1

Тутъ мы видимъ, что № 3-й (рыжій) довольно часто примѣшивается къ основному цвѣту. Мы ни разу не встрѣтили цвѣта волосъ головы № 3, какъ таковой,

тогда какъ этотъ номеръ встрѣчается 22 раза въ усахъ, 10 разъ въ бородѣ, 5 разъ въ бакахъ, даже болѣе яркій № 2-й встрѣчается по разу, составляя усы и бороду. У 106 мужчинъ были осмотрѣны волосы и на genitalia, при этомъ №№ цвѣтовъ оказались слѣдующіе:

	Колич. набл.		Колич. набл.
№ 4	21	№ 26	2
» 5	38	» 3	1
» 6	9	» 5+25	1
» 7	19	» 27	1
» 8	4	» 29	1
» 9	3	» 30	2
» 25	1	» 5+ 3	1
» 25—26	2		

Изъ этого видно, что № 5 встрѣчается чаще, чѣмъ другіе номера, за нимъ слѣдуетъ № 4 и № 7; одинъ разъ, какъ рѣдкость, встрѣтился № 3-ій при № 7-мъ на головѣ, при чемъ баки, борода и усы были тоже рыжіе, а глаза № 7 (съ небольшимъ количествомъ пигмента).

Цвѣтъ волосъ на груди въ 46% былъ № 4, въ 22,7%—№5, въ 8,1%—№6, въ 8,1%—№ 7-й, въ 2%—№8 и въ 12,5%—№27-й.

Цвѣтъ волосъ на рукахъ и ногахъ у первыхъ чаще встрѣчается № 4 и 5-ый, а у вторыхъ—№ 5, 6 и 7-й.

Что же касается женщинъ-татарокъ, то, при сопоставленіи цвѣта глазъ и волосъ, изъ 207 ихъ оказалось: 1) свѣтлаго типа—25,6%, 2) смѣшаннаго—28% и 3) темнаго—46,3%. Преобладаетъ, такимъ образомъ, типъ темный, % свѣтлаго и смѣшаннаго типа почти одинаковый.

Разсматривая цвѣтъ глазъ и волосъ въ зависимости отъ роста, мы имѣемъ слѣдующую таблицу для мужчинъ:

Типы.	Низкій.	Ниже средняго.	Выше средняго.	Высокій.	Низкоросл.	Высокоросл.
Свѣтлый	1,2%	7,1%	8,3%	3,5%	8,3%	11,8%
Смѣшанный	8,3%	15,4%	13%	4,7%	23,7%	17,7%
Темный	7,1%	10,7%	10,7%	9,5%	17,8%	20,2%

Изъ этой таблицы видно, что низкорослыхъ болѣе всего смѣшаннаго типа, а высокорослыхъ—темнаго типа.

Такую же таблицу составляемъ и для женщинъ-татарокъ:

Типы.	Низкій.	Ниже средняго.	Выше средняго.	Высокій.	Низкоросл.	Высокоросл.
Свѣтлый.	16,8%	1%	—	—	17,8%	—
Смѣшанный	30,5%	4,2%	1%	—	34,7%	1%
Темный	42,1%	3,1%	1%	—	45,2%	1%

Низкорослыхъ татарокъ темнаго типа оказалось 45,2%, смѣшаннаго—34,7% и менѣе всего свѣтлаго типа—17,8%.

Переходя къ описанію роста татаръ, нужно замѣтить, что этотъ вопросъ, какъ и вообще антропологія татаръ, а особенно женщинъ-татарокъ, недостаточно еще разработанъ. Талько-Гринцевичъ измѣрялъ ростъ татаръ преимущественно призывного возраста (70 набл.), при чемъ оказалось, что средній ростъ казанскихъ татаръ равенъ 161,76 с., min,—153 с., max.—176,съ разницей въ 23 сант., а средній ростъ у татаръ Казанской губ.—160,11 с., Уфимской губ.—162 с.; ростъ касимовскихъ татаръ равенъ 161,8 с.; по даннымъ А. А. Сухарева, средній ростъ призывныхъ татаръ, въ возрастѣ 20 — 21 г., равенъ 162,28 с.—163,08 с. По подсчету 137 антропометрическихъ измѣреній казанскихъ татаръ А. А. Сухаревымъ средняя роста у нихъ равна 163,8 с., средняя же роста въ возрастѣ отъ 22-хъ лѣтъ до 50 л.— 164,6.

Что касается измѣреній роста лаишевскихъ татаръ, то мы помѣщаемъ нижеслѣдующую таблицу роста по годамъ. (См. таблицу стр. 21).

Изъ этой таблицы видно, что ростъ, начиная съ 18 лѣтъ и до 50 л., увеличивается съ нѣкоторыми промежутками, имѣя въ теченіе этого времени какъ бы три maximum'а: въ 33 года, въ 43 и въ 50 л., когда онъ достигаетъ 185,3 с., а начиная съ 51 года, постепенно падаетъ, оставаясь въ прежнихъ 161—166 с. Сообразно тому, насколько тѣ или другія причины вліяютъ на ростъ и его ритмъ, отъ этихъ же причинъ будетъ зависѣть и установка роста въ извѣстномъ возрастѣ.

Если мы распредѣлимъ ростъ на пятилѣтія и десятилѣтія, то оказывается, что по распредѣленію по пятилѣтіямъ ростъ у нашихъ татаръ устанавливается въ возрастѣ 40—45 л.; если же мы распредѣлимъ на десятилѣтія, то въ возрастѣ 30—40 л.

На основаніи измѣреній 100 муж. средняя роста оказалась равной 164,9 с., т.-е. по общепринятому дѣленію роста на 4 группы ростъ татаръ четырехъ волостей Лаишевскаго уѣзда долженъ быть отнесенъ ко второй категоріи—къ росту ниже средняго (1601—1650 мм.).

Лѣта.	Колич. измѣр.	Среднее.	Maximum.	Minimum.	Разность.	Лѣта.	Колич. измѣр.	Среднее.	Maximum.	Minimum.	Разность.	Лѣта.	Колич. измѣр.	Среднее.	Maximum.	Minimum.	Разность.
18	1	164	—	—	—	33	2	175,5	189,9	161,2	28,7	50	4	165,3	172,0	158,3	13,7
20	1	161	—	—	—	35	6	163 0	166,0	157,5	8,5	51	1	161,0	—	—	—
21	7	167 5	175,0	159,0	15 8	36	3	170,1	171,0	168,8	2,2	52	1	163,5	—	—	—
22	1	161,2	—	—	—	37	4	161,2	164,0	157,3	6,7	53	2	161,7	166,0	157,4	8,6
23	3	167,7	170,0	164,0	6,0	38	4	166,0	173,2	151,4	21,8	55	1	165,2	—	—	—
24	2	165,3	166,0	164,7	1,3	40	4	161,8	166,5	159,0	7,5	56	2	164,8	165,5	164,1	1,4
25	6	159,8	166,5	148,7	17,8	41	4	166,7	173,2	162,5	10,7	58	1	166,0	—	—	—
26	6	165,7	172,5	155,0	17,5	42	2	166,1	168,7	163,5	5,2	59	1	170,0	—	—	—
27	3	163,9	168,5	160,5	8,0	43	1	173,0	—	—	—	60	1	163,0	—	—	—
28	1	161,2	—	—	—	44	4	164,1	167,5	158,5	9,0	63	1	156,2	—	—	—
30	2	164,9	167,9	162	5,9	45	3	172,8	180,0	167,4	12,6	65	1	166,0	—	—	—
31	3	166,7	173,0	163,1	9,9	46	5	166 0	173,0	155,4	17,6						
32	4	162,4	171,0	158,6	12,4	47	2	165,4	170,2	160,6	9,6						

Располагая индивидуальныя величины роста на четыре категоріи, мы найдемъ съ низкимъ ростомъ—16%, съ ростомъ ниже средняго—31%, съ ростомъ выше средняго—32% и съ высокимъ ростомъ—21%. Слѣдуя классификаціи А. А. Ивановскаго, мы должны причислить татаръ Лаишевскаго уѣзда къ народностямъ, имѣющимъ смѣшанный ростъ. Сюда относятся и татары Казанскаго уѣзда А. А. Сухарева, среди которыхъ 23% низкорослыхъ, 29% съ ростомъ ниже средняго, 27% съ ростомъ выше средняго и 21% высокорослыхъ. Такимъ образомъ въ сочетаніи элементовъ низкорослыхъ и высокорослыхъ, какъ справедливо замѣчаетъ

А. А. Сухаревъ, мы видимъ то преобладаніе первыхъ, то, наоборотъ, высокорослыхъ больше, нежели низкорослыхъ. Наши татары, живя близко къ Казанскому уѣзду, имѣютъ преобладающій ростъ высокій или выше средняго, составляя 53% общаго количества измѣреній.

Вычисляя индивидуальныя отношенія отъ средней въ сторону + или —, имѣемъ показатель колебанія у нашихъ татаръ 4,427.

О ростѣ женщины-татарки нужно замѣтить, что литературныхъ данныхъ по этому вопросу очень немного. Намъ извѣстно только, что Варушкинъ измѣрилъ 37 татарокъ Казанской г. и А. А. Сухаревъ—79 татарокъ Казанскаго уѣзда, при чемъ средняя роста по Варушкину равна 1521 мм., max.—1620, min.—1414, разница—206 мм., а средняя роста татарокъ Казанскаго уѣзда въ возрастѣ отъ 17 до 60 л. равна 1522,—разницы между средними почти никакой нѣтъ. Мы измѣрили ростъ 99 татарокъ въ возрастѣ отъ 18 до 65 л. и получили среднюю роста, равную 1530 мм.,—большую на 0,9 татарокъ Варушкина и на 0,8 татарокъ А. А. Сухарева, при maximum'ѣ—1690 мм., min.—1431 и разности—259 мм. Женщины оказались на 11, 9 с. ниже мужчины. Показатель колебаній роста у нихъ—4,45.

Средняя наибольшаго передне-задняго діаметра равняется у татаръ 189 мм., max.—202, min.—174, разность—28 мм. При построеніи рядовъ имѣемъ слѣдующее.

Ряды.	Колич. набл.	Ряды.	Колич. набл.
174	1	191—195	15
176—180	14	196—200	15
181—185	11	201—205	1
186—190	43		

Средняя этого размѣра у казанскихъ татаръ А. А. Сухарева колеблется въ предѣлахъ 182—186, именно 185,9 мм.

По указаніямъ А. А. Ивановскаго, этотъ размѣръ у татаръ долженъ быть отнесенъ къ среднимъ размѣрамъ съ наклонностью къ большимъ, какъ имѣющихъ діаметръ малаго размѣра 14%, средняго—55% и большого—31%. По отношенію къ росту передне-задній діаметръ составляетъ 11,4%.

Средняя поперечнаго діаметра равняется 153 мм., max.—164, min.—140 и разность—24 мм. При построеніи рядовъ имѣемъ слѣдующую таблицу:

Ряды.	Колич. набл.	Ряды.	Колич. набл.
140—144	6	155—159	22
145—149	12	160—164	12
150—154	48		

Лаишевскіе татары имѣютъ почти такой же размѣръ поперечнаго діаметра, какъ и татары Казанскаго уѣзда (152,8), а равно и касимовскіе татары (153,2). Ширина черепа нашихъ татаръ по отношенію къ росту составляетъ 9,27%.

Продольный діаметръ головы у татарокъ Лаишевскаго у. въ среднемъ равняется 181,4 мм., max. —198, min.—170, разница—28 мм., т.-е. колебанія этого размѣра находятся въ тѣхъ же предѣлахъ, какъ и у мужчинъ. Здѣсь этотъ размѣръ мы должны отнести къ среднимъ размѣрамъ.

Придерживаясь подраздѣленій на 5 группъ (по А. А. Ивановскому), мы, имѣя у татарокъ 57% малаго размѣра, 39% средняго и 4% большого, должны отнести ихъ къ 1-ой группѣ, тогда какъ татаръ-мужчинъ мы отнесли къ 4-ой группѣ (14%— малаго размѣра, 55% средняго и 31% большого). Процентное отношеніе къ росту— 11,8.

Средняя поперечнаго діаметра у татарокъ равняется 146,3, max.—160, min.— 132, разность—28 мм. У казанскихъ татарокъ этотъ размѣръ равенъ 147,4, а въ сравненіи съ мужчинами онъ у татарокъ меньше на 5,6 мм. Процентное отношеніе къ росту—9,54.

По среднимъ размѣрамъ поперечнаго и продольнаго діаметровъ средній головной указатель у мужчинъ-татаръ равняется 80,95, а средній изъ указателей, который получается изъ суммы индивидуальныхъ показателей, дѣлимой на число субъектовъ (810962 : 100), равенъ 81,09; наибольшій головной указатель—88,88, наименьшій—73,96, разность—14,92.

Распредѣляя по группамъ, имѣемъ слѣдующіе ряды:

73,96 – 75	3	81,01—83	28
75,01 – 77	7	83,01 – 85	17
77,01 – 79	10	85,01 – 87	6
79,01—81	26	87,01—89	3

Распредѣляя головные указатели по классификаціи Брока, имѣемъ:

Долихоцефаловъ.	2	15%.
Субдолихоцефаловъ.	13	
Мозецефаловъ.	21	21%.
Суббрахицефаловъ.	41	64%.
Брахицефаловъ.	23	

Такъ какъ по нашимъ вычисленіямъ оказалось, что 64% составляютъ брахицефалы и суббрахицефалы; кромѣ того, имѣется примѣсь мезо- и долихоцефаловъ, то мы должны лаишевскихъ татаръ отнести, по классификаціи А. А. Ивановскаго, къ группѣ короткоголовыхъ.

При сопоставленіи головного указателя съ ростомъ имѣемъ слѣдующую таблицу:

Ростъ.	Долихоцефалы.	Мезоцефалы.	Брахицефалы.
Низкій	2%	3%	13%
Ниже средняго	3%	11%	18%
Выше средняго	5%	4%	21%
Высокій	5%	4%	11%
Низкорослые	5%	14%	31%
Высокорослые	10%	8%	32%

Въ то время, какъ низкорослые въ 5% долихоцефалы, высокорослыхъ долихоцефаловъ 10%; брахицефаловъ какъ среди высокорослыхъ, такъ и низкорослыхъ оказалось почти одинаковое количество (31%—32%).

У женщинъ-татарокъ средняя головного указателя равна 80,66, max.—89,65, min.—72,52.

Подраздѣляя головные указатели на общепринятыя группы, имѣемъ среди татарокъ:

Долихоцефалокъ	3	17%
Субдолихоцефалокъ	14	
Мезоцефалокъ	28%	
Суббрахицефалокъ	31	55%
Брахицефалокъ	24	

Слѣдовательно, и татарки по головному указателю относятся къ группѣ короткоголовыхъ.

Высота черепа у татаръ равняется 126 мм., а у татарокъ—118,8; указатель у первыхъ равенъ 68,78, у вторыхъ—65,51. Какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ черепа, слѣдуя подраздѣленію на 3 группы: плоскіе—до 70,0, прямые—между 70,1 и 74,9 и высокіе—75 и выше, должны быть отнесены къ первой группѣ, т.-е. къ плоскимъ черепамъ. Слѣдуя подраздѣленію народностей А. А. Ивановскимъ по высотнопродольному указателю на группы и подгруппы, мы, имѣя 13% ортоцефаловъ и 87% хамецефаловъ, относимъ татаръ къ настоящимъ низкоголовымъ. Что касается татарокъ, то у нихъ хамецефалическіе черепа составляютъ 91%, а 9% ортоцефалическихъ, т.-е. татарки по своему высотнопродольному указателю также принадлежатъ къ группѣ настоящихъ низкоголовыхъ. Процентное отношеніе высоты черепа къ росту у мужчинъ—7,62, а у женщинъ—7,76.

Средняя наименьшей ширины лба для мужчинъ равняется 10,2, max.—11,4, min.—9,2, разность—2,2. Процентное отношеніе къ росту—6,2. Отношеніе наименьшаго лобнаго діаметра къ поперечному головному равняется 66,66%.

Средняя ширина лба у татарокъ—9,87, max.—11,0, min.—9,0, разность—2,0. Лобный указатель у нихъ—67,47—нѣсколько болѣе, чѣмъ у мужчинъ.

Двумастоидальный діаметръ въ среднемъ у татаръ равняется 131 мм., max.—144, min.—118, разность—26, а у татарокъ этотъ діаметръ равенъ 123 мм., max.—136, min.—112, разность—24.

По отношенію къ наибольшей ширинѣ двумастоидальный діаметръ составляетъ у мужчинъ 85,62%, у татарокъ—83,40%.

Голова татаръ и татарокъ мало отличается по своимъ отношеніямъ продольнаго, поперечнаго, лобнаго, мастоидальнаго діаметровъ и высоты черепа:

	Муж.	Жен.
Головной указатель	80,87	81,07
Лобный	66,66	67,47
Мастоидальный	85,62	83,40
Указатель высоты черепа	68,78	65,51

Если взять отдѣльно размѣры и сравнить ихъ между собой какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ, то окажется, что черепа татарокъ по наибольшему продольному діаметру будутъ короче мужскихъ на 7,6 мм.; соотвѣтственно этому, и поперечный діаметръ у нихъ будетъ короче мужского на 6,7 мм.; затѣмъ ширина лба—на 3,3 мм., мастоидальный діаметръ—на 7,8 мм., а высота черепа на 7 мм. меньше, чѣмъ у мужчинъ. Средняя величина модуля черепа для татаръ равна 156, для татарокъ—149, т.-е. черепа должны быть отнесены къ умѣренно большимъ.

Переходимъ къ описанію лица. Форма лица, говоритъ Бушанъ, опредѣляется различными факторами, прежде всего отношеніемъ его высоты къ наибольшей ширинѣ.

Средняя общей высоты лица у мужчинъ-татаръ равняется 185 мм., а max.—210, min.—170, разность—40 мм. Въ частности эти размѣры распредѣляются такимъ образомъ:

	Колич. набл.		Колич. набл.
170—174	10	190—194	16
175—179	14	195—199	14
180—184	18	200—204	7
185—189	19	205—210	2

Наибольшее количество наблюденій падаетъ на 185—189, что соотвѣтствуетъ найденной нами средней ариѳметической.

Такъ какъ мы имѣемъ съ малой длиной лица 3%, съ средней—42% и длиннолицыхъ—55%, то, слѣдуя классификаціи А. А. Ивановскаго, мы должны причислить татаръ къ группѣ 5-ой, т.-е. къ народностямъ, имѣющимъ большую длину лица. Процентное отношеніе къ росту—11,2.

У татарокъ общая высота лица въ среднемъ равняется 174,5 мм., max.—192, min.—157, разность—35 мм. Процентное отношеніе къ росту—11,4. Распредѣляя абсолютныя величины въ ряды, имѣемъ:

	Колич. набл.		Колич. набл.
157—161	8	177—181	20
162—166	10	182—186	13
167—171	15	187—191	6
172—176	26	192	2

Наибольшее количество измѣреній приходится на рядъ въ 172—176. Татарки по общей высотѣ лица должны быть отнесены ко 2-ой группѣ, т.-е. имѣющихъ среднюю длину лица съ наклонностью къ малымъ размѣрамъ: съ малой длиной лица—30%, съ средней—63% и съ большой—7%.

Средняя лобно-подбородочная высота у мужчинъ-татаръ равняется 136 мм., max.—154, min.—118, разность—36 мм. Наша средняя въ сравненіи съ полученной и казанскихъ татаръ А. А. Сухаревымъ (120,8) довольно рѣзко отличается потому, что высота лобно-подбородочная или длина лица съ нижней челюстью бралась нами нѣсколько иначе, чѣмъ это дѣлалъ А. А. Сухаревъ и др. авторы; послѣдній измѣрялъ по А. И. Таренецкому отъ sutura naso-frontalis до подбородка, мы же измѣряли разстояніе между касательною къ бровямъ и подбородкомъ. Процентное отношеніе къ росту—8,3. Что касается татарокъ, то средняя лобно-подбородочной

высоты у нихъ равняется 125 мм., max.—143, min.—102, разность—41. Процентное отношеніе къ росту—8,1. Сравнивая полученныя цифры общей высоты лица и лобно-подбородочной мужчинъ и женщинъ, находимъ, что у первыхъ лицо длиннѣе на 10,5 мм., чѣмъ у женщинъ, равно какъ и высота лобно-подбородочная длиннѣе на 10,8 мм. Носо-губная высота или лицевая линія (по Ранке) у измѣренныхъ нами татаръ въ среднемъ равняется 70 мм., у женщинъ-татарокъ 67,6,—разница незначительная.

Наибольшая ширина лица у мужчинъ-татаръ въ среднемъ равняется 140 мм., max.—154, min.—126, разница—28 мм.

Лицевой указатель равняется 75,67, max.—83,61, min.—65,64, разница—17,97, при чемъ оказалось: лептопрозоповъ (до 70,00)—8%, мезопрозоповъ (70,01—80,00)—80% и хамепрозоповъ (80,01 и болѣе)—12%. По классификаціи А. А. Ивановскаго мы должны отнести нашихъ татаръ къ группѣ среднелицыхъ (мезопрозоповъ не менѣе 70%, а лепто- и хамепрозоповъ болѣе 5%).

У женщинъ наибольшая ширина лица оказалась равной въ среднемъ 132,6 мм., max.—144, min.—122, разность—22 мм. Процентное отношеніе къ росту—8.

Лицевой указатель у татарокъ равняется 75,98, max.—88,89, min.—68,75. Въ частности по лицевому указателю оказалось татарокъ: лептопрозоповъ—3%, мезопрозоповъ—77% и хамепрозоповъ—20%. Слѣдовательно, мы должны отнести ихъ, принимая во вниманіе дѣленія на группы, къ подгруппѣ среднелицыхъ, какъ и мужчинъ-татаръ.

Сравнивая соотношенія лицевого и головного указателей, мы должны замѣтить, что большая часть татаръ имѣетъ короткій черепъ и среднюю ширину лица (50%); затѣмъ слѣдуетъ сочетаніе мезоцефаліи съ мезопрозопіей и, наконецъ, долихоцефаліи съ мезопрозопіей.

Что касается женщинъ, то и у нихъ частымъ сочетаніемъ является суббрахицефалія съ мезопрозопіей—42%, затѣмъ мезоцефалія съ мезопрозопіей—въ 20%.

	Лептопрозопы.		Мезопрозопы.		Хамепрозопы.	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Долихоцефалы	—	1%	3%	5%	—	—
Субдолихоцефалы	2%	—	8%	10%	2%	3%
Мезоцефалы	3%	—	18%	20%	3%	7%
Суббрахицефалы	2%	2%	33%	25%	5%	4%
Брахицефалы	1%	—	17%	17%	3%	6%

Нижняя ширина лица или разстояніе между углами нижней челюсти въ среднемъ у мужчинъ равняется 113 мм., max.—126, min.—92, разность—34 мм.; у женщинъ-татарокъ размѣръ этотъ въ среднемъ равенъ 101,1 мм., немного менѣе, чѣмъ у мужчинъ; max.—110, min.—88, разница—22 мм.

Средняя высота носа у татаръ равняется 51 мм., max.—64, min.—40, разница—24 мм. Ширина носа въ среднемъ равняется 36 мм., max.—45, min.—31, разница—14 мм.

Что касается высоты и ширины носа у татарокъ, то первая въ среднемъ равна у нихъ 47,6 мм., max.—60, min.—40, разница—20 мм.; вторая—32,2 мм., max.—39, min.—2, разность—12 мм.

По носовому указателю (отношеніе наибольшей ширины носа къ его длинѣ) А. А. Ивановскій придерживается въ своемъ опытѣ антропологической классификаціи дѣленія на 3 группы (по Деникеру): лепторины—съ указателемъ до 70,00, мезорины—отъ 70,01 до 85 и платирины, имѣющіе указатель болѣе 85,00. Принимая во вниманіе эти подраздѣленія, мы будемъ имѣть среди нашихъ татаръ: лепториновъ—53%, мезориновъ—41% и платириновъ—6%.

Носовой указатель для мужчинъ равенъ 70,6, наибольшій указатель—100, наименьшій—48,43. Имѣя въ виду приведенныя процентныя соотношенія, мы должны отнести изслѣдованныхъ нами татаръ къ группѣ узконосыхъ.

Носовой указатель татарокъ равенъ 67,6 — менѣе, чѣмъ у мужчинъ; max.—86,66, min.—53,00, при этомъ оказалось: лепториновъ—71%, мезориновъ—27% и платириновъ—2%. Слѣдовательно, и татарокъ нужно отнести къ группѣ узконосыхъ.

По подсчету индексовъ казанскихъ татарокъ, по измѣреніямъ А. А. Сухарева, лепториновъ оказалось 85%, мезориновъ—15%, т.-е. по носовому указателю казанскія татарки относятся также къ узконосой группѣ.

Профиль носа обозначался цифрами +1+2+3, когда спинка носа выступала, и цифрами съ знакомъ —(минусъ), когда она въ той или другой степени была вогнута; 0 (нулемъ) обозначалась прямая спинка. При этомъ оказалось, что мужчинъ съ знакомъ +1 было 29%, съ +2—7%, съ —1—29%, съ —2—8%, а носовъ съ прямой спинкой было 27%.

Женщины-татарки имѣютъ слѣдующій профиль носа:

+1=22%;—1=27%;
+2= 2%;—2=18%;
+3= 2%;—3= 3%;
0=26%.

Слѣдовательно, татарки въ 48% имѣютъ въ той или другой степени носъ вогнутый, а мужчины—въ 37%. Наоборотъ, съ знакомъ плюсъ у мужчинъ болѣе, чѣмъ у женщинъ (36% противъ 26%). Носовъ съ прямой спиной какъ у тѣхъ, такъ и у другихъ одинаковое количество.

Средняя ширина рта у мужчинъ равняется 52,4 мм., max.—62, min.—43, разница—19 мм.

У татарокъ средняя ширина рта равняется 47,6 мм., max.—58, min.—41, разница—17 мм.

Межглазье въ среднемъ у нашихъ татаръ равняется 33 мм., max.—45, min.—29, разность—16 мм. У татарокъ средняя—32 мм., max.—38, min.—27, разность—11 мм.

У мужчинъ средняя ширина носа оказалась болѣе внутренняго діаметра угловъ глазъ на 0,3, а у женщинъ эти размѣры одинаковы.

Внѣшній діаметръ угловъ глазъ у татаръ равняется (въ среднемъ) 89,9 мм., max.—105, min.—80, разность—24. У татарокъ средняя—86, max.—94, min.—77, разность—17 мм.

Средняя длины глазной щели, полученная нами вычитаніемъ изъ средней размѣра внѣшняго діаметра угловъ глазъ межглазья, равняется у мужчинъ 28 мм., а у женщинъ—27 мм.,—размѣры почти одинаковые.

Что касается опредѣленія направленія глазной щели, горизонтальное оно или косое, то здѣсь мы съ этой цѣлью примѣнили транспортиръ, предложенный впервые Петербургскимъ Антропологическимъ Обществомъ. Если направленіе глазной щели будетъ обозначаться угломъ ниже, чѣмъ въ 90°, то, слѣдовательно, направленіе щели (я бралъ лѣвый глазъ) будетъ таково, что наружный уголъ глаза окажется болѣе или менѣе опущеннымъ. У мужчинъ такое направленіе щели наблюдалось въ предѣлахъ 85°—86° въ 5,3%, у женщинъ въ предѣлахъ 83°—89° въ 3%; горизонтальная щель у татаръ была въ 12,5%, а у женщинъ—въ 10,3% (слѣдовательно, когда получался уголъ въ 90°). По мѣрѣ приближенія къ 100° глазная щель будетъ все болѣе и болѣе принимать косое направленіе съ приподнятымъ наружнымъ угломъ; въ 21,2% у мужчинъ и въ 25,8% у женщинъ направленіе глазной щели опредѣлилось въ 95°; начиная отсюда и кончая 105°, количество случаевъ косого направленія глазъ уменьшается, какъ у женщинъ, такъ и у мужчинъ почти одинаково. Какъ видно изъ приведенныхъ цифръ, наичаще косое направленіе глазной щели будетъ вверхъ, рѣже внизъ, при чемъ въ 81,8% всѣхъ случаевъ татары имѣли въ той или другой степени косое направленіе щели, а женщины въ 86,5%.

Признаки, характеризующіе монгольскій глазъ, именно косое расположеніе глазной щели, образованіе такъ-называемой монгольской складки у изслѣдованныхъ нами татаръ если и замѣчаются, то въ слабой степени.

Большая ось уха въ среднемъ равняется у мужчинъ 63,5 мм., у женщинъ—59; ширина уха у первыхъ—33 мм., у вторыхъ—32. Слѣдовательно, уши татарокъ менѣе, чѣмъ у мужчинъ-татаръ. Модуль уха у татаръ—48,2, у татарокъ—45,5.

Физіономическій ушной указатель—51,96, у татарокъ—54,9. Дарвиновъ бугорокъ у мужчинъ встрѣчается въ 10%, при чемъ степень выраженности его отмѣчена слабой. У женщинъ бугорокъ Дарвина встрѣчается чаще и въ разныхъ степеняхъ, всего въ 22% *).

---

*) Вопреки мнѣнію Ранке, что онъ чаще встрѣчается у мужчинъ, чѣмъ у женщинъ.

Средняя высота нижней челюсти у мужчинъ равна 49 мм., max.—55, min.—41, разница—14 мм. Процентное отношеніе къ росту—2,9, а къ общей высотѣ лица—2,6.

У женщинъ этотъ размѣръ—43 мм.; процентное отношеніе къ росту—2,8, къ общей высотѣ лица—2,4.

Изъ 100 осмотрѣнныхъ татаръ по своему сложенію оказалось: слабаго—2%, средняго—26% и крѣпкаго тѣлосложенія—72%; женщины-татарки: слабаго—3%, средняго—69% и 28% крѣпкаго.

Средняя роста сидя равна у мужчинъ 865 мм., max.—935, min.—785, разность—150.

Средняя роста сидя у женщинъ — 792 мм., max. — 875, min. — 736, разница—139.

Средняя высота ушного отверстія у мужчинъ равняется 1518 мм., max.—1658, min.—1351, разница—307 мм.; процентное отношеніе къ росту—92,0.

У татарокъ средняя высота ушного отверстія равняется 1415 мм., max.—1570, min.—1312, разница—258; процентное отношеніе къ росту—92,4.

Высота края плечевого отростка лопатки въ среднемъ у мужчинъ равняется 1341 мм., max. — 1475, min. — 1190, разница — 285; процентное отношеніе къ росту—81,3.

У женщинъ-татарокъ размѣръ этотъ въ среднемъ равняется 1249 мм., max.—1409, min.—1150, разница—259; процентное отношеніе къ росту—81,5.

Высота локтевого сочлененія у мужчинъ въ среднемъ равняется 1022 мм., max.—1125, min.—905, разница—220.

У женщинъ средняя—945, max.—1105, min.—873.

Высота надъ поломъ средняго пальца руки у мужчинъ равняется 598 мм., max.—678, min.—490, разность—188.

У женщинъ средняя—562, max.—650, min.—506, разница—144.

Длина руки у мужчинъ въ среднемъ равняется 71,34 мм., max.—899, min.—645, разница—254; процентное отношеніе къ росту—43,2. Малую руку (до 43) имѣютъ 18%, среднюю (43,01—45)—31% и большую (45,01 и выше)—51%; слѣдовательно, наши татары относятся къ группѣ длиннорукихъ народностей.

Длина плеча равняется 316 мм., max.—360, min.—262, разность—98; процентное отношеніе къ росту—19,1, а ко всей рукѣ—44,3.

Длина предплечья съ кистью въ среднемъ—429 мм., max.—474, min.—391, разница—83; процентное отношеніе къ росту—26,0, а ко всей длинѣ руки—60%.

У татарокъ средняя длина всей руки — 685, max. — 785, min. — 612, разность—173; процентное отношеніе къ росту—44,7. По относительной длинѣ руки къ росту оказалось: малаго размѣра—18,5%, средняго—30% и большого—51,5%; слѣдовательно, татарки такъ же длинноруки, какъ и мужчины-татары, при этомъ процентныя соотношенія совершенно одинаковы.

Длина плеча у татарокъ—295, max.—335, min.—258, разность—77; отношеніе къ росту—19,2, а ко всей рукѣ—43,0.

Длина отъ локтя до конца средняго пальца у татарокъ равняется въ среднемъ

395 мм., max.—447, min.—359, разность—88; отношеніе къ росту—258, ко всей длинѣ руки—57,6.

Высота большого вертела въ среднемъ равняется 862 мм., max.—985, min.—751, разность—234; отношеніе къ росту—52,2, т.-е. болѣе половины роста.

По длинѣ ноги татары распредѣлялись такимъ образомъ: малая длина—15%, средняя—34% и большая—51%. Придерживаясь подраздѣленій А. А. Ивановскаго, мы относимъ татаръ къ группѣ длинноногихъ народностей.

Средняя длина бедра у татаръ равняется 424 мм., max.—500, min.—327, разница—173; отношеніе къ росту—25,6, ко всей длинѣ ноги—49,6.

Длина голени, полученная черезъ вычитаніе высоты щиколодки изъ высоты колѣна, равняется въ среднемъ 366 мм., max.—436, min.—310, разница—126; отношеніе къ росту—22,1, ко всей ногѣ—42,4.

У татарокъ средняя длина голени равняется 353 мм., max.—387, min.—299, разность—88; отношеніе къ росту—23,0.

Средняя высота колѣна у татаръ 435 мм., max.—511, min.—380, разница—131; отношеніе къ росту—26,3.

У татарокъ средняя равняется 409 мм., max.—460, min.—369, разница—91; отношеніе къ росту—26,7.

Высота внутренней лодыжки надъ поломъ равна въ среднемъ у мужчинъ 66 мм., max.—84, min.—35, разн.—49; отношеніе къ росту—4,0, ко всей ногѣ—7,6.

У женщинъ средняя—66 мм., max.—78, min.—52, разн.—2,6; отношеніе къ росту—4,3.

Высота надъ поломъ пупка въ среднемъ у татаръ равняется 978 мм., max.—1100, min.—857, разница—243; отношеніе къ росту—59,3.

Высота лобковой кости въ среднемъ равняется 836, max.—968, min.—710, разность—258, отношеніе къ росту—50,6. Вь частности относительная высота simphisis pubis распредѣлилась такъ: меньше 1/2 роста—43, равно 1/2 роста—2% и выше 1/2 роста—55%; слѣдовательно, высота лобковой кости въ большинствѣ случаевъ превышаетъ 1/2 роста.

Средняя высоты Spinae ie ant. sup. равняется 923, max.—1052, min.—798, разница—254; отношеніе къ росту—55,9.

Біакроміальный діаметръ въ среднемъ—355, max.—420, min.—315, разность—105; отношеніе къ росту—21,5.

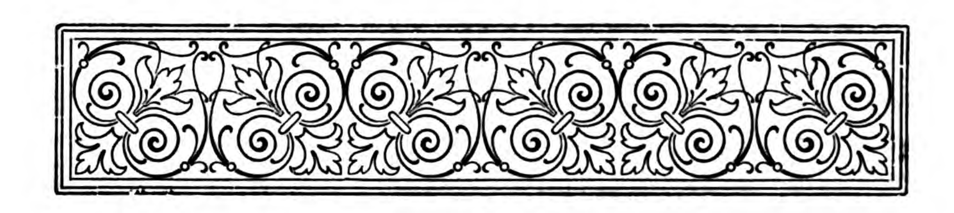
Разстояніе между сосками: средняя—207, max.—239, min.—168, разница—71; отношеніе къ росту—12,5, къ росту сидя—25, къ біакроміальному діаметру—58,3.

Битрохантеріальный діаметръ: средняя—315, max.—360, min.—275, разность—85; отношеніе къ росту—19,1, къ біакроміальному діаметру—88,7, къ разстоянію сосковъ—15,2.

Принимая во вниманіе смѣшанность роста изслѣдованныхъ нами татаръ, когда на-ряду съ низкорослыми мы имѣемъ значительный процентъ высокорослыхъ; кромѣ того, имѣя въ виду разнообразіе цвѣта глазъ, особенно присутствіе свѣтлыхъ номеровъ (у мужчинъ ихъ 37%, а у женщинъ—26%), мы позволимъ себѣ

сдѣлать заключеніе, что татары извѣстнаго района Лаишевскаго уѣзда сложились изъ смѣшенія двухъ типовъ: свѣтлаго и преобладающаго темнаго, низкорослаго и высокорослаго; кромѣ того, помѣсь типовъ обнаруживается какъ со стороны головного указателя, такъ и лицевого: при частомъ сочетаніи брахицефаліи съ мезопрозопіей имѣемъ татаръ съ короткимъ черепомъ и широкимъ лицомъ.

М. Никольскій.

Къ антропологіи арчинцевъ.

Селеніе Арчи находится въ сѣверо-восточномъ углу Гунибскаго округа, Дагестанской области, на высотѣ приблизительно 6,500 фут., въ ущельѣ горной рѣчки Хаторъ, вблизи Главнаго Кавказскаго хребта и вѣчной снѣжной вершины горы Іекъ (13,083 фута), которую туземцы называютъ Яюкъ. Къ Гунибскому округу селеніе это причислено всего нѣсколько лѣтъ тому назадъ; ранѣе оно числилось въ Казикумухскомъ округѣ, и въ сущности это было правильнѣе, потому что сообщеніе между центромъ Казикумухскаго округа—Кумухомъ и Арчами (50 вер.) короче и легче, чѣмъ между Гунибомъ и Арчами. Желающимъ предпринять путешествіе изъ внутренней Россіи въ Арчи можно рекомендовать ѣхать на Петровскъ, откуда почтовыми черезъ Темиръ-Ханъ-Шуру до Кумуха и отсюда верхомъ мимо селенія Шали въ Арчи. Дорога не особенно страшная и тяжелая, за исключеніемъ тягостнаго подъема на громадную (свыше 10000 фут.) гору передъ селеніемъ Шали, перевала и спуска. Во всякомъ случаѣ не слѣдуетъ ѣхать зимою или раннею весною, такъ какъ въ это время тутъ дорога и особенно перевалъ завалены глубокимъ снѣгомъ.

Арчи расположены на откосѣ горы. Построенные изъ дикаго камня, дома очень выгодно отличаются отъ обычныхъ крошечныхъ дагестанскихъ саклей своею величиною, высотою и присутствіемъ оконъ. При нѣкоторомъ усиліи воображенія арчинскіе дома можно принять даже за средневѣковые феодальные замки. Населеніе Арчей представляетъ собою чрезвычайно интересную народность. Покойный извѣстный кавказовѣдъ Е. И. Козубскій [1]) писалъ: «Арчинцевъ теперь всего 765 душъ, но, по преданію, прежде они были многочисленны и христіане.. Особый языкъ». Вся эта народность проживаетъ въ одномъ только аулѣ Арчи; болѣе арчинскихъ ауловъ нигдѣ нѣтъ, за исключеніемъ 6 зимнихъ, расположенныхъ вблизи Арчей, хуторовъ. По строго соблюдаемому адату арчинцевъ, они должны 9 мѣсяцевъ жить въ зимовникахъ и 3 лѣтнихъ мѣсяца въ селеніи Арчи. Кто изъ нихъ не переѣдетъ изъ зимняго мѣстопребыванія въ селеніе къ назначенному лѣтнему сроку, тотъ платитъ большой штрафъ. Кругомъ селенія и зимовниковъ до самаго перевала черезъ Главный хребетъ громадныя нагорныя альпій-

---

[1]) «Памятн. книжка Дегестанской обл. 1895 г.». Темиръ-Ханъ-Шура, 1895 г., стр. 293.

скія поля, что даетъ возможность арчинцамъ имѣть массу барановъ; въ Арчахъ нѣтъ хозяина, у котораго не было бы 50 барановъ; у многихъ имѣются коровы, такъ что молоко и масло въ изобиліи. Наконецъ, многіе занимаются пчеловодствомъ. Надо, впрочемъ, замѣтить, что на зиму скотъ перегоняется въ теплый низменный Дагестанъ, къ Дербенту, гдѣ земля для подножнаго корма оплачивается 9-ю копѣйками въ мѣсяцъ съ сотни овецъ. Изъ другихъ достопримѣчательностей арчинцевъ надо упомянуть о необыкновенномъ даже для Дагестана женскомъ головномъ уборѣ, который арчинки носятъ постоянно и, кажется, не снимаютъ даже во время сна; уборъ состоитъ изъ краснаго очипка, усыпаннаго прямыми рядами дешевыхъ самоцвѣтныхъ камней. Возлѣ ушей отъ очипка отдѣляется лента, шириною до 10 сант., которая черезъ углы нижней челюсти и подбородокъ опоясываетъ окружность лица. Вся эта лента усѣяна серебряными русскими, персидскими и турецкими монетами. Языкъ арчинцевъ, по А. М. Дирру [1],— смѣшанный и имѣетъ въ себѣ много звуковъ аварскаго и лакскаго языковъ, а также кюринской группы.

Мною записаны въ селеніи Арчи слѣдующія слова: хлѣбъ—холяй (по А. М. Дирру хваллі), человѣкъ—адамъ, женщина—хунумъ, ѣсть—кумуль -й, ходить—вѣка, смотрѣть—совка, одинъ—осъ, кабанъ—кабанъ, два—кейту (по А. М. Дирру gwe), 5—хонъ, тридцать—хивинъ, сто—бешсенъ, лошадь—носъ (по Д. ношъ), собака—коччи (у Д. три названія, всѣ иначе), корова—хекъ, домъ—нокъ, дрова—цагакъ, думать—пикриба, говорить—гонваръ, гора—муцоръ, рѣка—гетра, дорога—докль. По фонъ-Эркерту [2]) на арчинскій языкъ можно смотрѣть, какъ на посредствующее звено между кюринскимъ и лакскимъ языками.

По внѣшнему виду арчинцы похожи одни на цыганъ, другіе на армянъ и грузинъ, у третьихъ—русый типъ. Исторія объ арчинцахъ совершенно умалчиваетъ. Мнѣ не удалось найти о нихъ рѣшительно никакихъ историческихъ свѣдѣній. Когда я спросилъ арчинскаго старшину, неизвѣстно ли ему что-либо о древнемъ прошломъ арчинцевъ, онъ повелъ меня на кладбище, гдѣ показалъ древніе магометанскіе намогильные камни съ арабскими надписями и сказалъ: «давно прежде мы были христіане; потомъ у насъ была куфи-вѣра, потомъ мы стали магометане-сунниты». Что такое «куфи-вѣра»? Мнѣ кажется, что старшина этими словами хотѣлъ сказать: «къ намъ пришелъ особый народъ (арабы) со своею особою вѣрою, которую я, по свойственнымъ ей надписямъ, называю куфическою». Повидимому, старшина, хотя и интеллигентъ селенія Арчи, по профессіи туземный лекарь (хакимъ), не подозрѣвалъ, что куфическія надписи были сдѣланы тоже мусульманами. Извѣстно, что съ VII вѣка у арабовъ распространились особыя письмена—куфическія, съ особенно красивыми начертаніями, которыя арабы употребляли для выраженія любимыхъ философскихъ мыслей и изреченій, преимущественно на памятникахъ.

---

[1]) Арчинскій языкъ. Грамматическій очеркъ, тексты, сборникъ арчинскихъ словъ съ русскимъ къ нему указателемъ, стр. 1 и 11.

[2]) Die Sprachen des kaukasischen Stammes. Vien, 1895.

Съ цѣлью выяснить физическій типъ арчинцевъ, я произвелъ среди нихъ нѣкоторыя антропологическія изслѣдованія. Въ Дагестанѣ до сихъ поръ, говоря стихами Лермонтова, «дики тѣхъ ущелій племена», а арчинцы въ особенности. Получить согласіе ихъ на изслѣдованія было очень трудно, и поэтому мнѣ удалось произвести осмотръ (кожи, цвѣта волосъ, глазъ и пр.) 41 арчинца и изслѣдовать при помощи инструментовъ только 38, изъ которыхъ 13 изслѣдованы болѣе подробно [1]). Изслѣдованія производились по рекомендованной покойнымъ проф. А. И. Таренецкимъ [2]) программѣ Вирхова, по необходимости значительно сокращенной.

Среднiй возрастъ изслѣдованныхъ былъ 43,5 года.

Цвѣтъ кожи, отмѣченный у 29 индивидуумовъ, опредѣлялся на открытыхъ и закрытыхъ частяхъ тѣла—на лицѣ и груди. Смуглый цвѣтъ (безъ просвѣчиванія сосудовъ) оказался у 21 (72%), бѣло-розовый у 6 (21%) и свѣтло-желтый у 2 (7%). Въ 1911 г., на съѣздѣ служащихъ кавказскихъ врачей въ Тифлисѣ, мною былъ прочитанъ докладъ «Къ антропологіи лаковъ», сосѣдей арчинцевъ, которыхъ изслѣдовано мною 50 человѣкъ; у нихъ смуглый цвѣтъ кожи наблюдался въ 72%, бѣло-розовый—у 16% и свѣтло-желтый—у 12%. Такимъ образомъ по цвѣту кожи арчинцы очень близко подходятъ къ лакамъ.

Цвѣтъ волосъ на головѣ (41 суб.): черный, съ синеватымъ отливомъ,—у 17 (42%), почти черный, съ рыжеватымъ отливомъ,—у 3 (7%), темно-русый—у 13 (38%), русый—у 8 (19%); изъ всего количества сѣдыхъ было 11 (27%). Если сложить по 2 категоріи черныхъ (съ синевато- и рыжимъ отливомъ) и русыхъ (съ темнымъ оттѣнкомъ и безъ него), то окажется, что первыхъ (черныхъ) 49% и вторыхъ (русыхъ)—51%. У лаковъ черный—46%, почти черный, съ рыжеватымъ оттѣнкомъ,—48 и русый—6%. Волосы почти у всѣхъ мягкіе (качество опредѣлялось на груди, такъ какъ мусульмане коротко бреютъ головы.)

Форма черепа (16 суб.)—правильная у 11 (69%), конусообразная у 2 и по 1 имѣло узкую, удлиненную и широкую форму.

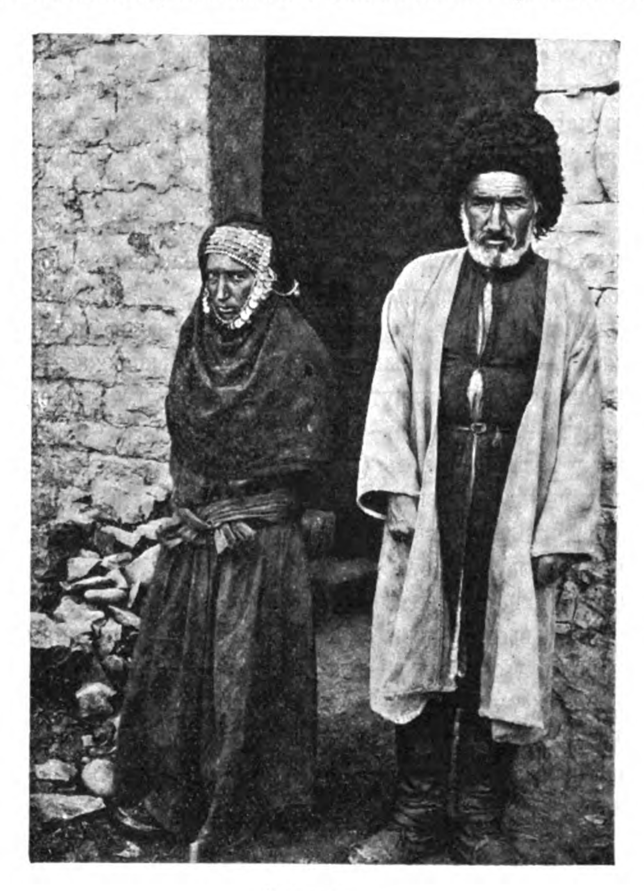
Направленіе глазной щели—горизонтальное у 26 изъ 27 суб. (96%), и только у одного оно было косое. Глазныя яблока арчинцевъ большія и выпуклыя. Цвѣтъ радужной оболочки опредѣлялся не по Брока (издали), но по В. Эмме [3]) (вблизи), такъ какъ этотъ способъ въ нѣкоторыхъ свѣтло-карихъ или зеленоватыхъ глазахъ даетъ возможность различать сѣро-карюю радужную оболочку, т.-е. сѣрую iris, по которой отъ зрачка идутъ радіальныя желтыя полосы («рыжіе глаза)». Какъ только я прибылъ въ Арчи, я тотчасъ былъ окруженъ туземными дѣтьми съ большими удивленными глазами. Тутъ мнѣ удалось записать, что изъ 19 дѣтей у 8 (42%) были сѣрые глаза и у 11 (58%)—каріе. Изъ 41 взрослыхъ 9 (22%) имѣли сѣрый цвѣтъ радужной оболочки, 6 (15%)—сѣро-карій, 3 (7%)—свѣтло-карій, 22

[1]) Много помогли мнѣ фельдшера Калашниковъ и Дибировъ, которымъ считаю долгомъ выразить искреннюю благодарность.

[2]) Нѣсколько замѣчаній по поводу антропологическихъ изслѣдованій на живыхъ. «Врачъ», 1889, № 46.

[3]) Антропологія и медицина. Полтава, 1882 г.

(54%)—карій и 1 (2%)—голубой. Если распредѣлить по Топинару глаза арчинцевъ на темные и нейтральные или свѣтлые, то первыхъ (свѣтлокарихъ и карихъ) будетъ 61%, вторыхъ—39%. У лаковъ сѣрыхъ глазъ 12%, сѣро-карихъ—20% и вообще карихъ—68%. А. А. Ивановскій [1]) распредѣляетъ народности по цвѣту волосъ и глазъ на свѣтлый, смѣшанный и темный типы. У арчинцевъ темный типъ

Арчинцы.

имѣютъ 17 индивидуумовъ (42%), смѣшанный—10 (24%) и свѣтлый—14 (34%); слѣдовательно, арчинцы принадлежатъ на основаніи этихъ данныхъ къ рѣзко смѣшанному типу.

Форма лица арчинцевъ (28 суб.): продолговатое—у 61% и широкое—у 39%.

Форма носа арчинцевъ (41 суб.): прямой профиль наблюдался у 19 (46%), извилистый—у 8 (19%), орлиный—у 9 (22%), горбатый—у 2 (5%) и плоскій и тонкій—у 3 (7%).)

---

[1]) Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи. Москва, 1904 г., стр. 45 и слѣд.

Прогнатизмъ челюстей отмѣченъ у 7 (54%) изъ 13 арчинцевъ, ортогнатизмъ— у 6 (46%). Замыканіе зубовъ (13 суб.)—верхнее у 4 (31%), нижнее—у 3 (23%) и зубы сходятся краями у 6 (46%). У лаковъ прогнатизмъ—62%, ортогнатизмъ— 38%, верхнее замыканіе—52%, нижнее—4%, зубы сходятся краями 44%.

Ушная раковина арчинцевъ (14 суб.)—оттопыренная у 13 (93%), прямая— у 1 (7%); подобная оттопыренность у лаковъ—86%, у кумыковъ—98,5%; вѣроятно, она зависитъ отъ постояннаго ношенія дома и на улицѣ громадныхъ папахъ. Средняя длина раковины арчинцевъ (14 суб.) отъ верхняго края до сережки—66 мм., ширина отъ задняго края до завитка надъ козелкамъ 35 мм.

Форма шеи арчинцевъ (17 суб.): удлиненная—у 7 (41%) и средняя—у 10 (59%).

Форма и величина ручной кисти арчинцевъ (16 суб.): широкая и средняя— по 7 (44%), малая—2 (12%); у лаковъ широкая—30%, средняя—60% и малая—4%. Икры арчинцевъ (13 суб.): коническія—у 6 (46%) и толстыя—у 7 (54%). У лаковъ и кумыковъ онѣ большею частью коническія.

Стопа арчинцевъ (15 суб.): средняя—у 10 (63%), большая и широкая—по 2 (по 12,5%) и малая—у 1 (6%). У лаковъ средняя—94%, широкая—4% и малая—2.

Число ударовъ пульса въ минуту у арчинцевъ (13 суб.) въ среднемъ 75; число дыханій въ минуту—20; у лаковъ—82,5 и 21, у кумыковъ—92 и 21.

Температура тѣла арчинцевъ (13 суб.) измѣрялась термометромъ Цельсія въ правой подкрыльцевой впадинѣ; средняя—36,4; эта средняя въ точности соотвѣтствуетъ нормальной средней по Ландуа; у лаковъ средняя температура—36,6 и у кумыковъ—36,7.

Сила мышечной системы измѣрялась пружиннымъ динамометромъ въ правой рукѣ. Номеръ этотъ весьма нравился и иногда, только благодаря ему, удавалось склонить подвергнуться дальнѣйшимъ измѣреніямъ. Средняя арчинцевъ (25 суб.)—39,5 кило; у лаковъ—44,1, у кумыковъ—39.

Длина черепа отъ корня носа до наибольшаго выступа затылочной кости была измѣрена толстотнымъ циркулемъ у 38 арчинцевъ; средняя—182 мм., что составляетъ 10,8% роста.

Средняя ширина черепа тѣмъ же циркулемъ (38 суб.) между точками на равномъ разстояніи между темяннымъ бугромъ и наружнымъ слуховымъ проходомъ—156 мм. (9,3% роста). У лаковъ длина—181 мм. (10,9% роста), ширина—155 (9,3%).

Средній головной указатель арчинцевъ равенъ 85,7, т.-е. черепъ у нихъ гипербрахицефалическій. А. А. Ивановскій распредѣляетъ народности по головному указателю на длинноголовыхъ, смѣшаннаго типа и короткоголовыхъ. Если вычислить для каждаго изъ 38 измѣренныхъ мною арчинцевъ отдѣльный головной указатель, то окажется, что, по схемѣ Ивановскаго, у нихъ 27 брахицефаловъ, 10 суббрахицефаловъ и 1 мезоцефалъ или 71% брахицефаловъ, 26% суббрахицефаловъ и 3% мезоцефаловъ, т.-е. они относятся къ настоящимъ короткоголовымъ. Ближе всего по головному указателю арчинцы стоятъ къ лакамъ, грузинамъ и армянамъ. Нелишне упомянуть, что, по А. А. Ивановскому, на

Кавказѣ сравнительно съ Евр. Россіей гораздо больше настоящихъ брахицефаловъ, а особенно въ Средней Азіи.

Высота черепа (отъ центра наружнаго слухового прохода до макушки) была измѣрена наугольникомъ у 34 арчинцевъ, средняя—139 мм.; у лаковъ и кумыковъ она равна 128 мм.

Указатель высоты черепа (высотно-продольный) равенъ у арчинцевъ въ среднемъ 76,4, т.-е. черепъ у нихъ гипсицефалическій; у лаковъ (70,7) и кумыковъ (70,9) онъ—ортоцефалическій. Нелишне замѣтить, что, по Ивановскому, высокорослымъ народностямъ болѣе свойственна гипсицефалія и что на Кавказѣ больше гипсицефаловъ, чѣмъ въ Евр. Россіи.

Горизонтальная окружность головы была измѣрена стальною нерастягивающеюся измѣрительною лентою у 19 арчинцевъ; средняя—547 мм., что составляетъ 32,6% роста.

Длина лица (отъ корня носа до подбородка) была измѣрена толстотнымъ циркулемъ у 38 арчинцевъ; средняя—123 мм., что составляетъ 7,3% роста, у лаковъ и кумыковъ этотъ размѣръ 121 мм.

Ширина лица (между наибольшими выступами скуловыхъ дугъ передъ ухомъ) была измѣрена также у 38 арчинцевъ; средняя—145 мм., что составляетъ 8,6% роста.

Лицевой указатель у арчинцевъ—84,8, т.-е., по классификаціи Вирхова, арчинцы хамэпрозопы.

Длина носа (отъ корня до мѣста прикрѣпленія носовой перегородки къ верхней губѣ) была измѣрена у 38 арчинцевъ; средняя—54 мм., что составляетъ 3,2% роста; у лаковъ и кумыковъ длина носа—51 мм.

Ширина носа (между крыльями его) была измѣрена также у 38 арчинцевъ; средняя—35 мм., что составляетъ 2,1% роста; у лаковъ и кумыковъ—33 мм.

Носовой указатель у арчинцевъ—64,8, у лаковъ—64,7 и у кумыковъ 65,3. Для того, чтобы опредѣлить, къ какой категоріи, по Ивановскому, относятся арчинцы, мною вычисленъ для каждаго изъ нихъ отдѣльный носовой указатель; оказалось, что 28 (74%) принадлежатъ къ лепторинамъ и 10 (26%)—къ мезоринамъ. Слѣдовательно, по классификаціи Ивановскаго, арчинцы относятся къ узконосымъ народностямъ и ближе всего примыкаютъ по этому признаку къ лакамъ и армянамъ.

Ширина корня носа (между внутренними углами глазъ) была измѣрена у 13 арчинцевъ; средняя—26 мм., при процентномъ отношеніи къ росту 1,5%. У лаковъ это межглазничное пространство—32 мм., у кумыковъ— такое же, какъ у арчинцевъ.

Лицевой уголъ былъ измѣренъ у 18 арчинцевъ угломѣромъ системы Брока съ помѣщеніемъ вершины угла (Кампера) на подносовой точкѣ, двухъ стержней—въ наружныхъ слуховыхъ проходахъ и верхней пластинки—на пунктѣ офріонъ; средняя—74,5°; у лаковъ этотъ уголъ—77,5°, у кумыковъ—71,9°. У арчинцевъ лицевой уголъ близокъ, по классификаціи Вирхова, къ прогнатическому.

№№	Возрастъ.	Цвѣтъ волосъ.	Цвѣтъ глазъ.	Окружность головы.	Длина головы.	Ширина головы.	Высота головы.	Длина лица.
1	32	Черный.	Сѣрый.	564	182	161	138	132
2	55	Тем.-русый.	Сѣр.-карій.	543	175	155	145	122
3	57	Сѣдой.	„	548	181	154	138	162
4	37	Русый.	Свѣт.-карій.	532	174	154	120	133
5	45	Тем.-русый.	Сѣрый.	532	175	150	138	123
6	45	Черный.	Свѣт.-карій.	550	180	157	145	122
7	49	Русый.	Голубой.	540	181	152	134	111
8	60	Тем.-русый.	Карій.	—	172	151	—	105
9	30	Русый.	Сѣрый.	—	180	151	—	121
10	40	„	Сѣр.-карій.	—	172	153	—	130
11	28	„	Карій.	—	173	160	145	120
12	55	Сѣдой.	„	559	180	160	148	130
13	40	Черный.	„	—	190	153	148	113
14	27	„	„	—	190	154	140	120
15	35	„	„	555	189	160	140	130
16	35	Тем.-русый.	Сѣр.-карій.	564	182	161	141	138
17	55	Сѣдой.	„	543	179	159	143	122
18	63	„	Карій.	534	183	152	146	102
19	70	„	Сѣр.-карій.	534	180	150	141	111
20	31	Черный.	Карій.	546	173	161	141	120
21	55	Сѣдой.	Сѣрый.	554	182	164	148	124
22	43	Черный.	Карій.	550	187	155	129	140
23	35	„	Свѣт.-карій.	549	184	153	137	134
24	25	Русый.	Сѣрый.	—	184	161	—	115
25	40	Черный.	Карій.	549	181	161	147	130
26	53	„	„	555	182	156	130	114
27	35	Тем.-русый.	„	—	179	161	140	130
28	46	„	Сѣрый.	—	188	165	136	122
29	70	„	Карій.	—	186	155	144	121
30	45	„	„	—	187	155	134	118
31	50	Черный.	„	—	189	149	134	137
32	28	Тем.-русый.	„	—	190	160	142	119
33	27	Русый.	Сѣрый.	—	183	165	137	109
34	51	Черный.	Карій.	—	174	153	139	121
35	40	„	„	—	189	158	134	125
36	35	„	„	—	182	153	136	118
37	28	„	„	—	183	152	127	110
38	68	Сѣдой.	„	—	196	160	135	110

№№	Ширина лица.	Длина носа.	Ширина носа.	Межглаз. простран.	Лицевой уголъ.	Ростъ.	Величина головы.	Длина шеи.
1	147	62	30	22	74	1652	220	85
2	143	63	42	26	78	1749	245	78
3	140	55	30	22	75	1630	223	75
4	143	52	34	20	74	1690	237	99
5	146	50	34	22	76	1729	248	80
6	140	60	32	20	70	1684	248	65
7	140	54	40	—	75	1675	223	—
8	135	51	34	—	—	1667	227	—
9	152	53	32	—	—	1653	225	—
10	144	53	34	—	—	1700	250	—
11	142	50	40	—	—	1643	248	—
12	142	54	40	—	—	1623	242	—
13	142	48	33	—	—	1657	234	—
14	150	54	43	—	—	1811	272	—
15	144	60	38	—	76	1714	260	—
16	152	60	40	—	77	1714	232	—
17	149	60	41	—	80	1772	246	—
18	149	50	40	—	78	1490	214	—
19	142	54	40	22	73	1575	225	74
20	142	49	30	30	74	1675	229	94
21	150	60	32	32	70	1670	212	99
22	151	61	32	34	74	1720	243	92
23	146	60	31	30	72	1716	229	107
24	140	50	33	—	—	1624	250	84
25	144	60	33	30	71	1605	238	84
26	150	50	36	30	74	1682	220	99
27	145	52	30	—	—	1727	—	—
28	155	53	36	—	—	1758	—	—
29	146	54	37	—	—	1637	—	—
30	147	50	33	—	—	1740	—	—
31	149	54	30	—	—	1740	—	—
32	148	48	38	—	—	1733	—	—
33	144	49	32	—	—	1620	—	—
34	144	50	32	—	—	1708	—	—
35	147	50	30	—	—	1650	—	—
36	132	44	32	—	—	1644	—	—
37	140	49	30	—	—	1700	—	—
38	145	48	37	—	—	1633	—	—

№№	Высота туловища.	Длина туловища.	Окружность груди.	Окружность живота	Ширина плечевого пояса.	Разстояніе между сосками.	Ширина таза.	Длина руки
1	965	477	900	780	314	226	360	—
2	913	555	877	870	334	183	407	—
3	905	533	802	849	314	170	424	—
4	940	582	875	765	320	190	420	—
5	950	523	898	740	302	182	388	—
6	915	562	876	765	278	207	390	—
7	—	—	—	—	273	—	—	700
8	—	—	—	—	—	—	—	—
9	—	—	—	—	—	—	—	—
10	—	—	—	—	—	—	—	—
11	—	—	—	—	—	—	—	—
12	—	—	—	—	—	—	—	—
13	—	—	—	—	—	—	—	—
14	—	—	—	—	—	—	—	803
15	—	—	—	—	—	—	—	719
16	—	—	—	—	353	—	—	747
17	—	—	—	—	—	—	—	786
18	—	—	—	—	283	—	—	675
19	795	470	792	705	290	180	314	702
20	925	563	902	729	308	195	397	728
21	890	560	874	783	320	196	410	759
22	940	610	870	763	338	222	421	765
23	921	582	910	783	348	225	390	780
24	—	—	—	—	—	—	—	—
25	895	540	864	808	299	190	398	673
26	891	527	903	857	287	215	419	719
27	—	—	—	—	—	—	—	730
28	—	—	—	—	—	—	—	835
29	—	—	—	—	—	—	—	754
30	—	—	—	—	—	—	—	772
31	—	—	—	—	—	—	—	790
32	—	—	—	—	—	—	—	890
33	—	—	—	—	—	—	—	730
34	—	—	—	—	—	—	—	775
35	—	—	—	—	—	—	—	725
36	—	—	—	—	—	—	—	733
37	—	—	—	—	—	—	—	777
38	—	—	—	—	—	—	—	720

№№	Длина плеча.	Длина предплечья.	Длина кисти.	Высота Symphisis pubis.	Длина ноги (отъ troch. major).	Длина бедра.	Длина голени.	Длина стопы.
1	335	276	185	896	860	465	420	261
2	337	293	178	995	945	485	473	272
3	355	248	186	820	857	383	364	253
4	322	240	190	848	863	390	405	252
5	358	277	194	900	917	427	480	285
6	345	285	193	874	896	408	468	279
7	306	268	185	—	848	440	365	265
8	—	—	—	—	—	—	—	—
9	—	—	—	—	—	—	—	—
10	—	—	—	—	—	—	—	—
11	—	—	—	—	—	—	—	—
12	—	—	—	—	—	—	—	—
13	—	—	—	—	—	—	—	—
14	—	—	—	—	988	458	527	286
15	308	279	185	—	858	449	440	279
16	338	272	198	—	916	420	456	269
17	339	317	208	—	974	495	417	285
18	338	285	183	—	829	400	375	233
19	310	276	182	812	858	464	343	260
20	320	268	190	834	863	453	362	268
21	322	278	205	875	886	429	415	278
22	355	274	208	894	877	425	395	263
23	330	277	205	868	903	422	378	293
24	—	—	—	—	—	—	—	—
25	298	246	178	815	810	393	368	259
26	279	274	196	905	894	418	367	265
27	—	—	—	—	—	—	—	—
28	—	—	—	—	—	—	—	—
29	—	—	—	—	—	—	—	—
30	—	—	—	—	—	—	—	—
31	—	—	—	—	—	—	—	—
32	—	—	—	—	—	—	—	—
33	—	—	—	—	—	—	—	—
34	—	—	—	—	—	—	—	—
35	—	—	—	—	—	—	—	—
36	—	—	—	—	—	—	—	—
37	—	—	—	—	—	—	—	—
38	—	—	—	—	—	—	—	—

Ростъ былъ измѣренъ у 38 арчинцевъ, средняя его—1679 мм.; слѣдовательно, арчинцы роста выше средняго.

Если прослѣдимъ ростъ каждаго изъ измѣренныхъ 38 арчинцевъ въ отдѣльности, то окажется, что между ними, по схемѣ Ивановскаго, малаго роста было 2 (5%), ниже средняго—10 (26%), выше ср дняго—12 (32%) и высокаго—14 (37%). Слѣдовательно, арчинцы по этому подраздѣленію принадлежатъ къ высокорослымъ народностямъ. По А. А. Ивановскому населеніе Кавказа—самое высокорослое въ Россіи (60% высокихъ и 40% низкихъ).

Интересно сопоставить длину всего тѣла и силу мышечной системы: у арчинцевъ—1679 и 39,5, у лаковъ—1664 и 44,1 и у кумыковъ—1644 и 39 кило.

Высота туловища отъ макушки до промежности измѣрена у 13 арчинцевъ; въ среднемъ она равна 911 мм., при процентномъ отношеніи къ росту 54,3%; у лаковъ этотъ размѣръ—872 мм. (52,4%) и у кумыковъ—871 мм. (52,9%).

Высота ногъ (отъ промежности до подошвы) была измѣрена у 13 арчинцевъ; средняя—773 мм., процентное отношеніе къ росту—46; у лаковъ это отношеніе—48,3, у кумыковъ—47. Отношеніе длины ногъ къ длинѣ туловища у арчинцевъ—0,8, у лаковъ—0,9 и у кумыковъ—0,8.

Величина головы (отвѣсная) отъ макушки до подбородка измѣрена наугольникомъ у 26 арчинцевъ; средняя—236 мм., что составляетъ 14,1% роста; у лаковъ эта высота—217 мм., у кумыковъ—210.

Длина шеи отъ верхняго края кадыка до вырѣзки рукоятки грудной кисти измѣрена у 14 арчинцевъ; средняя—87 мм., при пр центномъ отношеніи къ росту 5,2%; у лаковъ шея длиннѣе—93 мм.

Длина туловища (въ собственномъ смыслѣ) отъ вырѣзки рукоятки грудной кости до верхняго края лоннаго срощенія (наугольникомъ) была измѣрена у 13 арчинцевъ въ стоячемъ положеніи; средняя—545 мм., при процентномъ отношеніи къ росту 32,5; у лаковъ точно такое же отношеніе, у кумыковъ—31,2%.

Отвѣсное разстояніе отъ верхняго края лоннаго срощенія до подошвы было измѣрено также у 13 арчинцевъ; средняя—872 мм., при процентномъ отношеніи къ росту 51,9; у лаковъ это отношеніе—48 и у кумыковъ—52.

Окружность груди на уровнѣ сосковъ была измѣрена стальною лентою у 13 арчинцевъ; средняя—873 мм., т.-е. на 34 мм. больше половины роста. Процентное отношеніе окружности къ росту—51,9. У лаковъ окружность на 85 мм. больше половины роста и составляетъ 55,1% послѣдняго, у кумыковъ—на 53 мм. и 53,2%. По словамъ Топинара, «отправленіе производитъ органъ»; слѣдовательно, горцы вообще должны имѣть большую окружность груди. Между тѣмъ окружность груди арчинцевъ малая. А. А. Ивановскій утверждаетъ, что въ общемъ народности высокаго роста имѣютъ малую окружность груди. И, дѣйствительно, ростъ арчинцевъ, сравнительно, большой. Тотъ же авторъ по относительнымъ размѣрамъ окружности груди распредѣляетъ народности на слѣдующія группы: съ малой окружностью (до 50), съ среднею (50,01—55) и съ большою (бол. 55). При такой классификаціи изъ 13 арчинцевъ 2 (15%) имѣли малую грудь и 11

(85%)—среднюю. Слѣдовательно, арчинцы—народность съ средней окружностью груди, но съ наклонностью къ малымъ размѣрамъ ея.

Разстояніе между сосками (стальною лентою) измѣрено у 13 арчинцевъ; средняя—199 мм.; такое же разстояніе у осетинъ, у лаковъ—218, у кумыковъ—207.

Ширина плечевого пояса (прямое разстояніе между плечевыми отростками) измѣрена у 16 арчинцевъ; средняя—310 мм. (18,5% роста); у лаковъ—349 (20,9%) и кумыковъ—382 (23,2%).

Окружность живота на уровнѣ пупка измѣрена у 13 арчинцевъ; средняя—784 мм. (46,7% роста), у лаковъ—805 (48,4%) и у кумыковъ—797 (также 48,4%).

Ширина тазового пояса, или наибольшее разстояніе между гребешками тазовыхъ костей измѣрено у 13 арчинцевъ; средняя— 389 мм. (23,2% роста); у лаковъ—413 мм. (24,8%), у кумыковъ—272 (16,5%).

Отношеніе ширины таза къ ширинѣ плечъ у арчинцевъ—79,7, у лаковъ—84,5 и у кумыковъ—71,2.

Длина правой верхней конечности отъ плечевого отростка до конца средняго пальца (наугольникомъ) измѣрена у 25 арчинцевъ; средняя—751 мм. (44,7% роста), у лаковъ—748 (44%) и у кумыковъ—757 (46%). По классификаціи А. А. Ивановскаго, арчинцы относятся къ среднерукимъ. Ивановскій замѣчаетъ, что чѣмъ меньше окружность груди, тѣмъ меньше и длина рукъ. И, дѣйствительно, мы видимъ, что арчинцы имѣютъ сравнительно небольшую окружность груди.

Длина плеча отъ плечевого отростка до бокового (наружнаго) мыщелка плечевой кости была измѣрена у 18 арчинцевъ (наугольникомъ); средняя—326 мм. (19,4% роста); у кумыковъ—322 (19,6%).

Длина предплечья отъ бокового мыщелка плечевой кости до шиловиднаго отростка лучевой кости была измѣрена также у 18 арчинцевъ (наугольникомъ); средняя—274 мм. (16,3% роста), у кумыковъ—262 мм. (15,9%).

Длина ручной кости отъ средины верхней складки на сгибѣ руки по ладонной поверхности до конца средняго пальца была измѣрена также у 18 арчинцевъ (наугольникомъ); средняя—192 мм. (11,4% роста); у кумыковъ—194 мм., (11, 8%).

Длина правой нижней конечности отъ верхняго края большого вертела до подошвы была измѣрена у 31 арчинца (наугольникомъ); средняя—891 мм. (53,1% роста); у кумыковъ—870 мм. (52,9%). А. А. Ивановскій по относительной длинѣ ногъ распредѣляетъ народности на коротконогія, средненогія и длинноногія. Въ виду этого мною вычислена относительная длина ноги каждаго изъ 31 измѣренныхъ арчинцевъ, при чемъ оказалось, что между ними 6 (19%) средненогихъ и 25 (81%) длинноногихъ, т.-е. арчинцы относятся къ группѣ съ очень длинными ногами. По Ивановскому высокорослыя и брахицефалическія народности характеризуются преобладаніемъ длинноногихъ субъектовъ; среди среднерукихъ бываетъ больше всего длинноногихъ. Мы видимъ, что эти выводы вполнѣ приложимы къ арчинцамъ.

Длина бедра отъ верхняго края большого вертела до нижняго конца бокового (наружнаго) мыщелка бедренной кости была измѣрена у 19 арчинцевъ (наугольникомъ); средняя—432 мм. (25,7% роста); у кумыковъ—433 (31,3%).

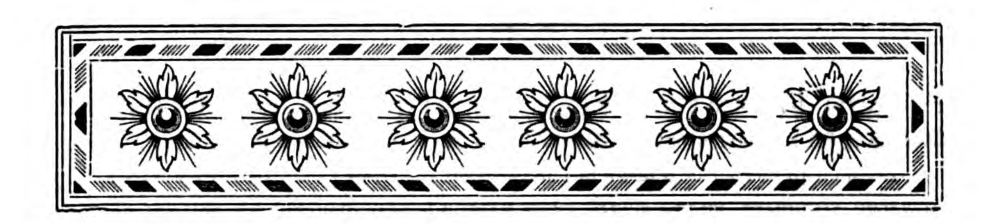
Длина голени отъ нижняго конца бокового мыщелка бедренной кости до конца наружной лодыжки измѣрена также у 19 арчинцевъ; средняя—411 мм. (24,5% роста и 95,1% длины бедра); у кумыковъ—390 (23,8% и 90,2%).

Длина стопы отъ конца большого пальца до задняго выступа пятки измѣрена также у 19 арчинцевъ; средняя—269 мм. (16% роста); у кумыковъ—252 (15,3%).

Приведу въ заключеніе вкратцѣ наиболѣе характерныя черты арчинцевъ, найденныя при осмотрѣ и измѣреніяхъ: цвѣтъ кожи—въ большинствѣ смуглый; волосы—черные и русые почти поровну; цвѣтъ радужной оболочки--у двухъ третей темный и у одной трети—свѣтлый; ростъ—выше средняго; окружность груди—на границѣ среднихъ и малыхъ размѣровъ; головной указатель—гипербрахицефалическій; указатель высоты черепа—гипсицефалическій; лицо — хамепрозопическое; указатель носа—лепторинный; рука—средняя, нога—очень длинная.

А. А. Ивановскій предложилъ особый математическій методъ для опредѣленія степени сходства народностей. Воспользуемся этимъ методомъ для того, чтобы опредѣлить, къ какой изъ народностей наиболѣе близки арчинцы. Оказывается, что ближе другихъ къ нимъ стоятъ лезгины и армяне. Такой выводъ, однако не можетъ пока считаться окончательнымъ, такъ какъ число изслѣдованныхъ мною арчинцевъ было очень недостаточно. Пожелаемъ дальнѣйшихъ антропологическихъ изслѣдованій этой интересной народности.

П. Свидерскій.

Случай микроцефаліи *).

Въ ряду замѣчательныхъ проблемъ, надъ разрѣшеніемъ которыхъ работало такъ много выдающихся ученыхъ, вопросы объ уродствахъ вообще и о микроцефаліи въ частности возбуждали еще не такъ давно особый, можно сказать, жгучій интересъ какъ въ обществѣ, такъ и среди людей науки; только отрѣшеніе отъ предвзятости и строго объективные методы дали возможность разобраться въ этихъ вопросахъ и найти удовлетворительныя разъясненія тѣмъ сомнѣніямъ, которыя еще оставались у приверженцевъ тѣхъ или другихъ теорій.

Въ настоящее время усовершенствованные способы изслѣдованія, завоеванія въ области бактеріологіи, новыя біологическія реакціи, широкіе горизонты, открываемые рентгеновскими лучами, и т. п. даютъ возможность даже рядовымъ работникамъ въ области изслѣдованій болѣе точно и тонко разбираться во многихъ вопросахъ, казавшихся такими запутанными, или по крайней мѣрѣ, облегчаютъ имъ работу собиранія заслуживающаго довѣрія матеріала, могущаго лечь въ основу дальнѣйшихъ широкихъ обобщеній.

Микроцефалія, т.-е. болѣе или менѣе значительное уменьшеніе черепа и вмѣстѣ съ тѣмъ мозга въ ихъ объемѣ, долгое время казалась явленіемъ загадочнымъ. Карлъ Фогтъ въ своей работѣ [1]), опиравшейся на чрезвычайно тщательныя изслѣдованія, обратившія особое, всеобщее вниманіе, стремился доказать, что микроцефалы не только имѣютъ большое сходство съ обезьянами, но и въ самомъ дѣлѣ представляютъ видъ людей-обезьянъ. Это будто бы самая низшая человѣческая разновидность, которая вновь воспроизводитъ низшій типъ, давно пройденный человѣчествомъ въ смыслѣ дарвиновскаго ученія о развитіи. По ученію Карла Фогта, въ микроцефалахъ, отличающихся весьма слабыми умственными способностями и лишенныхъ способности рѣчи, мы обрѣли пресловутое «звено» (missing link англійскихъ авторовъ), соединяющее человѣка съ обезьяной; другими словами, въ микроцефалахъ мы имѣемъ явленіе атавистическое. Это воззрѣніе, однако, съ самаго начала уже было не лишено противорѣчій, и самое ученіе было впослѣдствіи окончательно отвергнуто наукой.

---

*) Сообщеніе, сдѣланное въ засѣданіи Антропологическаго Отдѣла Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи 30 ноября 1913 г.

[1]) К. Фогтъ. Малоголовые. Перев. Берга и Карабановича. Спб., 1873.

Но заслуга К. Фогта заключается въ томъ, что его работа вызвала цѣлый рядъ новыхъ и въ высшей степени тщательныхъ изслѣдованій микроцефаліи.

Если были извѣстны и были высказываемы многими учеными научные взгляды, согласно которымъ малоголовый видъ идіотовъ причислялся къ людямъ-обезьянамъ, то немудрено, что и народъ еще значительно раньше, да и теперь сравниваетъ этихъ несчастныхъ съ обезьянами.

Однако, микроцефалы съ ихъ болѣзненно пораженными мозгами стоятъ гораздо ниже обезьянъ и вообще ниже всякаго нормальнаго животнаго, такъ какъ высокія степени микроцефаліи создаютъ безпомощность во всѣхъ отношеніяхъ, допуская лишь отправленія самыхъ низшихъ функцій животной жизни; большею частью они неспособны къ поддержанію вида, что уже само по себѣ исключаетъ возможность размноженія этой «расы». Атавистическое же явленіе не должно носить на себѣ отпечатка патологическаго случая; подобные индивидуумы должны обладать способностью самостоятельнаго существованія и размноженія.

У микроцефаловъ мы имѣемъ дѣло не съ появленіемъ исчезнувшаго органа и не съ увеличеніемъ органа,атрофированнаго въ нормѣ, а съ убылью органа развитого. Въ наукѣ постепенно устанавливается болѣе осторожное и, можно сказать, даже рѣзко критическое отношеніе къ признакамъ, въ которыхъ, при первой ихъ постановкѣ, видѣли безусловныя доказательства низшей организаціи. Можно считать доказаннымъ, что всѣ обезьяньи признаки у человѣка, эти «питекоидныя» формы составляютъ отчасти прямой результатъ болѣзненнаго, патологическаго, нарушеннаго развитія, и поэтому должны быть совершенно исключены изъ разсмотрѣнія нормальныхъ отношеній.

Вирховъ говоритъ: «Патологія и даже анатомія давали названія на основаніи извѣстныхъ сходствъ съ животными, не желая, однако, указать этимъ на внутреннюю генетическую связь. Не всякое животноподобное уклоненіе въ нормальномъ строеніи и меньше всего такое, которое лишь отдаленнымъ образомъ напоминаетъ типъ обезьянъ,должно называться питекоиднымъ!.. Это уклоненіе должно быть не случайное, вызванное явными патологическими причинами, а самопроизвольное, какъ результатъ «внутренняго формативнаго стремленія».

Чѣмъ ближе всматриваешься въ микроцефаловъ, тѣмъ далѣе отступаетъ отъ насъ ихъ обезьяноподобность. Психологія представляетъ намъ наиболѣе существенные аргументы противъ теоріи объезьяноподобныхъ людей. Вся положительная сторона психическаго развитія обезьянъ отсутствуетъ у микрофецаловъ; сходство ихъ съ обезьянами сводится лишь къ тому, что они перестали развиваться, какъ подобаетъ людямъ.

Инстинктивная сторона психической дѣятельности выступаетъ на первый планъ у антропоидовъ такъ же, какъ и у прочихъ животныхъ, и почти отсутствуетъ у микроцефаловъ.

Человѣческихъ расъ или племенъ, какъ въ числѣ современныхъ, такъ и историческихъ и доисторическихъ, которыя по совокупному строенію своего тѣла стояли бы ближе къ человѣкообразнымъ обезьянамъ, чѣмъ европейцы, до сихъ поръ не было найдено.

«Нельзя утверждать, что когда-либо человѣчество находилось въ состоянiи аналогичномъ съ микроцефалiей; человѣчество погибло бы тогда до наступленiя исторiи. Микроцефалы не размножаются; они безплодны, съ ними кончается поколѣнiе, съ ними прерывается прогрессивное развитие». Это положенiе Вирхова до сихъ поръ сохраняетъ свою силу.

Причина рѣзкаго психическаго превосходства человѣка даже надъ высшими изъ животныхъ усматривается въ болѣе высокомъ развитiи большого мозга. Это подкрѣпляется еще и многочисленными наблюденiями изъ области патологiи мозга. Недостаточное развитiе обоихъ большихъ полушарiй всегда связано, смотря по размѣрамъ дефекта, съ большею или меньшею степенью идiотизма.

У микрофецаловъ недостатокъ интеллекта находится въ связи съ недостаточнымъ развитiемъ большихъ полушарiй, которыя подъ влiянiемъ различныхъ болѣзненныхъ процессовъ, большею частью протекающихъ еще до рожденiя, въ перiодѣ развитiя, значительно отстаютъ въ своей величинѣ.

По Рюдингеру, изслѣдовавшему шесть микроцефалическихъ череповъ, заболѣванiя, принадлежащiя утробной жизни, не ограничиваются однимъ мозгомъ, но могутъ поражать и черепъ. Въ отношенiи формы и группировки извилинъ ни одинъ изъ изслѣдованныхъ имъ препаратовъ не подходитъ къ мозгамъ низшихъ или антропоидныхъ обезьянъ. Большая часть этихъ мозговъ походитъ на мозги 7—8-мѣсячнаго развитiя. У нѣкоторыхъ были находимы особыя болѣзненныя измѣненiя. Въ одномъ случаѣ не доставало мозолистаго тѣла и не было бороздъ на корѣ. Въ другомъ оба полушарiя слились между собою; мозолистое тѣло недоразвито. Во всѣхъ случаяхъ сѣрое корковое вещество слабо развито, а pia mater и plexus chorioidei болѣзненно измѣнены; сосуды сужены.

Вирховъ, разбираясь въ вопросѣ, есть ли микроцефалiя патологическое явленiе, т.-е. болѣзнь, или же явленiе сравнительно-анатомическое, именно атавизмъ, говоритъ, что «совокупность всѣхъ разстройствъ сосредоточивается въ головномъ мозгу и притомъ въ большомъ мозгу; при чемъ больше всего страдаютъ въ развитiи переднiя, меньше всего заднiя части большого мозга, и что тѣ части, которыя развиваются всего позднѣе, страдаютъ всего меньше».

По его изслѣдованiямъ оказывается слѣдующее: передняя ножка Сильвiевой борозды обыкновенно отсутствуетъ или же развита весьма недостаточно. Части головного мозга, которыя обычно покрыты другими наружными частями мозга, здѣсь представляются совершенно обнаженными. Сильвiева борозда какъ бы развернута. Разстройство охватываетъ всѣ или большую часть переднихъ и среднихъ отдѣловъ мозга, а также всѣ головныя извилины. Свои анатомо-патологическiя изслѣдованiя Вирховъ заканчиваетъ словами: «мы можемъ лишь сказать, что головной мозгъ микроцефаловъ имѣетъ больше сходства съ мозгомъ обезьяны, чѣмъ съ человѣческимъ мозгомъ. Но мы не вправѣ утверждать, что существуетъ видъ обезьянъ, имѣющiй совершенно такую же конфигурацiю мозга, какую мы находимъ у микроцефаловъ».

Въ засѣданіи Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи 8-го апрѣля 1879 г. проф. Д. Н. Зерновъ сдѣлалъ докладъ подъ заглавіемъ: «Къ вопросу объ атавизмѣ микроцефаловъ»[1]), на основаніи изслѣдованія мозга микроцефала (дѣвушки 19 лѣтъ изъ Саратова). Главнѣйшіе его выводы слѣдующіе. Съ перваго взгляда мозгъ представляется неправильно сформированнымъ: большія полушарія не покрываютъ мозжечка (чего не бываетъ не только у человѣка, но даже и у антропоморфныхъ обезьянъ). Поверхность полушарій покрыта бороздами и извилинами, число и форма которыхъ представляютъ значительныя уклоненія отъ нормы; особенно рѣзкія отступленія представляетъ лобная доля. Мозгъ этотъ бѣденъ второстепенными бороздками, обиліе которыхъ такъ характерно для нормальнаго мозга. Главные характерные признаки рисунка бороздъ у обезьянъ не совпали съ особенностями расположенія бороздъ у микроцефала. Изъ сравненія этого мозга съ мозгомъ 8-мѣсячнаго утробнаго младенца, который величиною и числомъ бороздъ довольно близокъ къ данному мозгу, видно, что этотъ мозгъ не есть просто недоразвитой: замкнутость Сильвіевой борозды указываетъ на дальнѣйшее развитіе въ сравненіи съ 8-мѣсячнымъ утробнымъ младенцемъ. Отсутствіе вертикальной вѣтви этой борозды, а также рѣзкое отступленіе отъ нормы въ расположеніи лобныхъ бороздъ указываютъ на уклоненіе отъ нормальнаго пути развитія. Такимъ образомъ подтверждается мнѣніе проф. Эби, что всѣ явленія микроцефаліи слѣдуетъ считать явленіями патологическими.

Мозгъ Мотея (микроцефала, умершаго 50-ти лѣтъ отъ роду), описанный проф. Мержеевскимъ, по формѣ и расположенію извилинъ не похожъ на мозгъ не только низшихъ, но даже антропоидныхъ обезьянъ; по формѣ и расположенію извилинъ онъ приближается къ мозгу плода на 9-мъ мѣсяцѣ утробной жизни, хотя по устройству fossa sylvii, лобныхъ и темянныхъ долей онъ подходитъ къ еще болѣе низшимъ фазамъ утробной жизни. Умственныя способности Мотея могли развиться до степени, свойственной 1½-годовалому ребенку.

Въ «Трудахъ Психіатрической Клиники Императорскаго Московскаго Университета» за 1913 г., № 1, мы находимъ слѣдующее анатомо-патологическое описаніе мозга извѣстной микроцефалки Машуты, умершей 63 лѣтъ отъ крупознаго воспаленія. Кости черепа тонки. Швы плотно сращены, слѣды ихъ мало замѣтны. При детальномъ измѣреніи лѣвое полушаріе оказалось немного меньше праваго въ затылочной и отчасти въ височной области. Мозгъ Машуты вѣситъ 423 g., т.-е. въ три раза меньше нормальнаго. При ростѣ въ 142 сант. отношеніе это выразится въ 423 : 142, т.-е. 2,9 (въ нормѣ—8,4 по Чернышеву). Малый мозгъ представляется значительно развитымъ по сравненію съ большимъ мозгомъ и сильно выступаетъ изъ-подъ затылочныхъ долей большого мозга; малый мозгъ почти соотвѣтствуетъ нормѣ, тогда какъ большой мозгъ почти въ три раза меньше нормы. Продолговатый мозгъ, Вароліевъ мостъ, ножки мозга, а также нервы основанія развиты правильно. Височныя доли сравнительно сильно развиты, тогда какъ

[1]) «Антропологич. Выставка», т. III, стр. 140.

лобныя и затылочныя значительно недоразвиты. Всѣ извилины представляются плоскими, широкими; вторичныя извилины почти отсутствуютъ. Поэтому поверхность мозга Машуты рѣзко напоминаетъ мозгъ 9-мѣсячнаго зародыша, извилины котораго еще не получили своего надлежащаго развитія. Въ расположеніи бороздъ замѣчается большая неправильность; отсутствуютъ обычныя борозды и развиты новыя, не свойственныя нормѣ. Особенно рѣзко выражена патологическая картина въ области лобныхъ долей мозга. Верхнія лобныя борозды отсутствуютъ совершенно; вмѣсто нихъ—какія-то патологическія борозды. Нижнія лобныя борозды имѣютъ совершенно неправильную форму, а книзу отъ нихъ имѣется еще рядъ совершенно атипичныхъ бороздъ. Итакъ, въ мозгѣ Машуты отмѣчаются слѣдующія особенности: 1) черезчуръ малое развитіе объема мозга и чрезмѣрное развитіе мозжечка по сравненію съ большимъ мозгомъ; 2) недостаточное развитіе лобныхъ и затылочныхъ долей и 3) уплощеніе извилинъ и атипическое расположеніе бороздъ.

У обезьянъ затылочныя доли представляются сильно развитыми; мозжечекъ всецѣло прикрывается затылочными долями большого мозга (у Машуты наоборотъ);центральныя извилины выступаютъ очень замѣтно(у Машуты развиты слабо). Итакъ, мозгъ Машуты не походитъ ни на мозгъ человѣческаго плода, ни на мозгъ антропоморфныхъ обезьянъ. Слѣдовательно, мозгъ микроцефаловъ не является ни выраженіемъ отсталости развитія во время утробной жизни, ни признакомъ возврата къ атавистическому типу, но является образованіемъ особаго порядка, зависящимъ отъ какихъ-то неизвѣстныхъ патологическихъ условій, мѣшающихъ правильному развитію мозга во время утробной жизни или въ раннемъ дѣтствѣ.

Единичные случаи микроцефаліи представляютъ врожденныя уродливости, происхожденіе которыхъ, согласно Ф. Альфельду, часто можетъ относиться къ третьему и четвертому мѣсяцу развитія человѣческаго плода. Независимо отъ нѣкоторыхъ гипотетическихъ, возможныхъ, но съ положительностью не доказанныхъ болѣзненныхъ причинъ микроцефаліи, развитіе мозга можетъ задерживаться,по Ф.Альфельду, вслѣдствіе равномѣрнаго концентрическаго давленія на периферію мозга; этотъ способъ происхожденія можно допустить, согласно Альфельду и Вирхову, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ произошло преждевременное болѣзненное сращеніе швовъ черепныхъ костей, не сопровождаемое компенсаціями мѣстнаго суженія, или гдѣ эти компенсаціи было недостаточны. Помимо сращеній черепныхъ костей, можно допустить существованіе временнаго давленія. Альфельдъ считаетъ этотъ способъ происхожденія самымъ вѣроятнымъ для цѣлаго ряда микроцефаловъ безъ головной водянки и съ подвижными черепными костями; тутъ могло существовать раньше ненормальное скопленіе жидкости въ полости черепа, которое равномѣрно задерживало ростъ поверхности мозга.

Кромѣ вышеприведеннаго мнѣнія, мы приводимъ здѣсь вкратцѣ мнѣнія и другихъ изслѣдователей этого вопроса. Какъ уже было сказано раньше, Фогтъ объясняетъ причины микроцефаліи атавизмомъ. Крювелье говоритъ, что здѣсь играютъ роль частью первичная малая величина мозга, а также вліяніе давленія. Бецъ полагаетъ, что все дѣло въ раннемъ заростаніи всѣхъ швовъ. Вирховъ отно-

ситъ все къ задержкѣ въ развитіи мозга (патологическіе процессы). Клебсъ считаетъ, что главною причиною является ненормальное давленіе на части черепа и мозга при патологическихъ сокращеніяхъ матки. Эби также приписываетъ этимъ судорожнымъ сокращеніямъ значительную роль. О. Бинсвангеръ указываетъ на вліяніе наслѣдственности и душевнаго состоянія матери на микроцефалію ребенка. Того же мнѣнія придерживается Кундратъ. Нѣкоторыя указанія на вліяніе географическихъ и наслѣдственныхъ условій находятся у Флеша (въ Бюргелѣ, мѣстожительствѣ злополучной семьи Беккеровъ, Флешъ открылъ еще четыре семьи микроцефаловъ и кретиновъ).

Попытки лѣченія микроцефаліи путемъ краніэктоміи иногда увѣнчивались относительнымъ успѣхомъ. Рекомендовалъ этотъ способъ проф. Ланнелонгъ. Въ настоящее время, послѣ исчерпывающей работы Аккермана (Ueber die operative Behandlung der Mikrocephalie. «Sammlung Klinischer Vorträge», 1884, № 90), увлеченіе этими операціями миновало.

Въ литературѣ описано нѣсколько случаевъ микроцефаліи, наблюдавшейся прижизненно. Мы позволимъ себѣ коснуться вскользь трехъ изъ нихъ, рисующихъ намъ типичное проявленіе духовной и физической жизни микроцефаловъ.

1. Маргарита Беккеръ—добродушна, послушна, опрятна (братъ ея, микроцефалъ,—вспыльчивъ, упрямъ и неопрятенъ). У нея болѣе широкій психическій кругозоръ, чѣмъ можно допустить у микроцефаловъ ея возраста. Правда, рѣчь ея остановилась на весьма низкой ступени развитія; она выучила только одно слово: «мама»; у нея алалія, т.-е. отсутствіе рѣчи, а не афазія или неспособность къ рѣчи. Обладаетъ достаточнымъ даромъ наблюдательности; она широко открываетъ глаза, фиксируетъ ими предметы. Воля у нея развита слабо. Аффекты свои она сопровождаетъ соотвѣтственными двигательными выраженіями. Ѣстъ и пьетъ самостоятельно, что не свойственно многимъ микроцефаламъ, которымъ приходится вкладывать пищу въ ротъ. Походка ея шаткая и невѣрная. Хожденіе ея прямое, прикасается къ землѣ всей подошвой; нѣтъ наклонности къ подпрыгиванію и лазанью.

2. Докторъ В. Н. Бензенгръ въ 1879 г. въ засѣданіи Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи [1]) демонстрировалъ микроцефалку, дочь солдата, Наталью Горохову, 20-ти лѣтъ. Первое изслѣдованіе этой микроцефалки было произведено, когда ребенку было 6 лѣтъ; было тогда отмѣчено, что росла она довольно быстро; никогда не говорила, только мычала на разные тоны; все больше смѣялась, легко раздражалась. Ѣла много и съ жадностью. Выраженіе лица глупое, безсмысленное; носъ приплюснутъ, губы толстыя; ротъ постоянно полуоткрытъ, слюна течетъ по губамъ. Ни стоять, ни ходить не можетъ. Въ 12 лѣтъ хотя плохо, но ходитъ одна; выучилась произносить нѣсколько словъ; во рту— здоровые зубы въ полномъ числѣ. Аппетитъ попрежнему хорошъ; сонъ спокоенъ; грудь развита хорошо; тазъ пропорціонально широкъ; genitalia развиты правильно.

[1]) «Антрополог. Выставка», т. III, стр. 136.

Стопа плоская, вывернута наружу—pes valgus, planus. Походка неровная и не вѣрная; долго стоять не можетъ. Всѣ отправленія питанія совершаются правильно. Вниманіе ея очень слабо; память довольно хороша, и она легко узнаетъ разъ видѣнные предметы и лица; есть сообразительность (переноситъ терпѣливо выговоры и наказанья). Деньги любитъ, радуется и прячетъ. Воображеніе также немного развито: любитъ играть въ куклы и всегда въ роли матери. Есть привязанности.

3-ій случай, достойный быть отмѣченнымъ, — это микроцефалъ Машута, находившаяся подъ наблюденіемъ проф. С. С. Корсакова въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Клиническая картина и психическая сторона ея жизни была подробна и въ то же время такъ сжато изложена нашимъ выдающимся профессоромъ, что почти нельзя передать въ нѣсколькихъ словахъ эту интересную работу [1]). Отмѣтимъ только, что всѣ органы растительной жизни у Машуты были въ порядкѣ. Видѣла и слышала она хорошо. Тепло, холодъ и влажность ощущала; были у нея, хотя и слабыя, вкусовыя ощущенія. Запасъ представленій очень незначительный; онъ ограничивается нѣсколькими десятками словъ. Рѣчь безсвязная и неосмысленная,—она не служитъ для выраженія мысли, а является только автоматическимъ воспроизведеніемъ словъ, слышанныхъ ею. На вопросы отвѣчаетъ безсмысленнымъ повтореніемъ. Очень сильно развита у нея подражательная способность, а также двигательная. Физіологическія потребности она отправляетъ безъ напоминанія.

Наблюдавшійся нами случай микроцефаліи значительно отличается по своимъ особенностямъ отъ ранѣе описанныхъ; къ сожалѣнію, время наблюденія было очень непродолжительнымъ (всего 12 дней); къ тому же всякія спеціальныя изслѣдованія утомляли ребенка, съ чѣмъ приходилось считаться, принимая во вниманіе, что онъ лѣчился одновременно предохранительными прививками по способу Пастера. Поэтому исчерпывающаго, всесторонняго изслѣдованія, могущаго удовлетворить самымъ строгимъ требованіямъ, сдѣлать не удалось.

Николай Клементьевъ, 11½ лѣтъ, православный, крестьянинъ Нижегородской губ., Арзамасскаго уѣзда, Смирновской волости и села, былъ доставленъ своею теткой въ больницу Имени Императора Александра III въ Москвѣ, въ ея отдѣленіе для лѣченія укушенныхъ, на такъ назыв. «Станцію Пастера». Ребенокъ былъ 25 октября 1913 г. укушенъ неизвѣстною собакою за лѣвую голую руку за 12 дней до прибытія въ Москву. Собака была убита; вскрытіе ея трупа было произведено ветеринарнымъ врачомъ. На мѣстѣ укуса при осмотрѣ оказалось два струпика (по одному на тылѣ и ладони кисти), величиною каждый въ перечное зерно. Назначено было леченіе прививками (въ количествѣ трехъ серій), которыя и производились по одному разу въ день, въ теченіе 13 дней. По окончаніи леченія предохранительными прививками мальчикъ съ сопровождавшей его теткой выбылъ домой.

[1]) С. С. Корсаковъ. Къ психологіи микроцефаловъ. Москва, 1894 г.

Дѣдъ и бабушка со стороны отца были здоровы; дѣдъ умеръ недавно, бабушка еще довольно крѣпкая женщина. Братъ и сестры отца здоровы. Отцу—48 лѣтъ; онъ служилъ въ больницѣ, много пилъ, и уже 11 лѣтъ, какъ бросилъ совершенно семью и скрылся. Матери 34 года; она служитъ прислугою въ городѣ; жалуется на частыя и упорныя головныя боли. Въ семьѣ ея родныхъ не было также какихъ-либо тяжелыхъ заболѣваній. Кстати скажемъ, что случаевъ микроцефаліи (кромѣ нашего больного и его брата) въ данной мѣстности никогда не наблюдалось.

Николай Клементьевъ живетъ у своей бабушки (со стороны отца) постоянно въ деревнѣ; тамъ же съ нимъ проживаетъ его старшій братъ, тоже микроцефалъ, 13-ти лѣтъ. Былъ и еще одинъ братъ, умершій отъ кори въ возрастѣ 9-ти мѣсяцевъ. По разсказу тетки, головка и у этого ребенка была не совсѣмъ правильная, а потомъ какъ-будто стала выравниваться. Обоихъ микроцефаловъ кормила мать грудью до года. Ходить они начали послѣ года, а говорить къ 2-мъ годамъ. Оба они ничѣмъ до сихъ поръ не хворали.

S t a t u s p r a e s e n s. Припадковъ не было никогда. Сонъ хорошій. Органы зрѣнія, слуха и обонянія не уклоняются отъ нормы. Аппетитъ хорошій. Слизь изо рта и носа выдѣляется непроизвольно и часто, особенно при наклонномъ положеніи. Отправленіе кишечника регулярно, ежедневно и произвольно, мочеиспусканіе нормально; моча—удѣльнаго вѣса 1010; бѣлка и сахара и ненормальныхъ осадковъ не содержитъ. Безсознательнаго, непроизвольнаго отправленія не бываетъ.

P. 75—80 въ минуту, правильный, слабоватый, средняго напряженія. Тоны сердца чисты, границы его нормальны. Легкія при перкуссіи даютъ всюду ясный звукъ; при аускультаціи—везикулярное дыханье, въ минуту отъ 14—16. Органы живота нормальны по своимъ величинѣ и границамъ; болѣзненности при ощупываніи и постукиваніи нигдѣ нѣтъ. Genitalia развиты нормально, крипторхизма нѣтъ. Мышцы ногъ и рукъ развиты слабовато, при чемъ мышцы рукъ развиты лучше ножныхъ. Нигдѣ на тѣлѣ нѣтъ никакихъ рубцовъ, также не прощупываются ни пакеты, ни единичныя, увеличенныя лимфатическія железы. Рефлексы колѣнные, локтевые, подошвенные, кожные и съ m. cremaster не повышены. Бѣгаетъ быстро, но неуклюже; скоро устаетъ и тогда жалуется на боли въ икрахъ. Ходитъ онъ, немного наклоняясь впередъ, переваливаясь и размахивая руками. Слѣпокъ съ его походки указываетъ на нѣсколько уплощенную стопу; уголъ отклоненія отъ прямой—очень невеликъ; онъ значительно острѣе нормальнаго; походка—вялая; на большой палецъ наступаетъ не твердо.

Зрѣніе и слухъ развиты хорошо. Онъ видитъ обоими глазами, хотя цвѣта различаетъ плохо, но различаетъ очертанія и формы, видитъ далеко, слѣдитъ за предметами. Слышитъ издалека обоими ушами, фиксируетъ свое вниманіе на слуховыхъ впечатлѣніяхъ. Ощущаетъ хорошо тепло и холодъ; вкусовыя ощущенія не понижены. Боль испытываетъ и рѣзко реагируетъ на возможность болевыхъ ощущеній (боязнь обжечься, страхъ передъ внезапнымъ освѣщеніемъ рентгеновскаго аппарата, боязнь попасть подъ экипажъ извозчика, подъ приближаю-

щійся вагонъ трамвая). Выраженіе лица—мало осмысленное. Настроеніе—почти всегда жизнерадостное. По характеру добродушный, если и взволнованъ, то скоро успокаивается, людей не боится, очень привязчивъ и на ласковое обращеніе отвѣчаетъ обниманьемъ и радостною улыбкою.

Постоянная подвижность. Относительная оріентировка мѣста хорошо сохраняется (онъ знаетъ хорошо свою комнату, постель, мѣсто за столомъ, кабинетъ врачей, куда онъ часто забѣгалъ, мужское отдѣленіе, куда онъ остерегался ходить, боясь, что его тамъ могутъ обидѣть другіе мальчики; дѣвочекъ онъ не боялся и игралъ съ ними).

Рѣчь его членораздѣльная, сочетанія словъ достаточно правильныя, но фразы коротки и очень несложны.

Болѣе привычныя, простѣйшія представленія сохранены, болѣе сложныя—не развиты. Запасъ представленій—порядочный: словъ у него достаточно для обихода; онъ не повторяетъ только слышанныя слова, но и говоритъ, что находитъ не соотвѣтствующимъ дѣйствительности; такъ, напр., на вопросъ: «Зима ли сейчасъ или лѣто?» отвѣчаетъ: «Зима».—«А по-моему осень»; на это онъ говоритъ: «А по-моему зима».—«Почему?» «Намело».—«Чего?» «Снѣгу». Слова онъ произноситъ очень отчетливо. Вещи хорошо узнаетъ и называетъ правильно; знаетъ ихъ назначеніе (зажигаетъ спичку, затѣмъ свѣчку, умѣетъ ее потушить, боится, что зажженная спичка, догорая, можетъ его обжечь). Движенія его при ѣдѣ и питьѣ цѣлесообразны. Во время ѣды его нельзя отвлечь такъ, чтобы онъ забылъ, что еще не окончилъ обѣда. Во время промежутка между смѣнами блюдъ я приглашалъ его итти со мною въ другую комнату, на что онъ сказалъ: «еще кашу буду ѣсть». Съ Машутой (въ клиникѣ С. С. Корсакова) можно было неоднократно дѣлать слѣдующій опытъ: отвлекши слегка ея вниманіе, незамѣтно убрать со стола ея тарелку; тогда она вставала, предполагая, что обѣдъ оконченъ; когда же ея тарелку ставили на столъ, она принималась снова за ѣду, не проявляя при этомъ никакого чувства удивленія и досады.

Когда наступало время пить чай, Николай отыскивалъ «свою» (казенную) чашку и чашку своей тетки, подавалъ ихъ сидѣлкѣ, садился за столъ, наливалъ осторожно чай въ блюдце, обмакивалъ кусокъ сахара, откусывая отъ него понемногу (такъ что даннаго куска хватало ему на двѣ чашки) и дулъ на горячую жидкость, боясь обжечься. Напившись чаю, благодарилъ; вставая, крестился, а на предложеніе выпить еще отказывался. Между прочимъ, ни одной молитвы онъ не могъ выучить, хотя дѣдъ подолгу и неоднократно старался его научить хотя бы самой краткой молитвѣ.

Неоднократно нами было производимо клиническое изслѣдованіе различныхъ проявленій его душевной и тѣлесной жизни, и вотъ тѣ результаты, которые намъ удалось добыть.

Способность къ вниманію a) пассивному: оно привлекается какъ слуховыми, такъ и зрительными воспріятіями; b) активному: ребенокъ отвѣчаетъ на доступные его пониманію вопросы правильно; лицо, фик-

сація глазъ, положеніе головы—все указываетъ, что онъ дѣлаетъ напряженіе, чтобы понять.

Интеллектуальная дѣятельность: a) полученіе образовъ несомнѣнно происходитъ (органы чувствъ функціонируютъ правильно); b) сохраненіе образовъ—онъ сохраняетъ ихъ на непродолжительное время, при чемъ простыя впечатлѣнія сохраняются довольно долго. Онъ помнитъ, напр., что Гринька (его дядя Григорій) работалъ на фабрикѣ, а теперь—«въ Манчжуріи, въ Харбинѣ, въ солдатахъ». Названія выговариваетъ правильно; счетъ

Рис. 1. Микроцефалъ Н. Клементьевъ.

до 10 и даже до 15 у него сохраненъ, а затѣмъ рѣзко путается; c) ассоціація отмѣчается какъ механическая, а также нѣсколько и высшаго порядка (онъ считаетъ, тушитъ свѣчу, оріентируется въ окружающей природѣ, отмѣчаетъ времена года); d) продуктивность—количество простыхъ умозаключеній у него, повидимому, не велико.

Отмѣчается цѣлесообразность дѣйствій; они не автоматичны; есть нѣкоторая сообразительность (его посылаютъ покупать въ лавку сахаръ, и онъ приноситъ его въ цѣлости и т. д.). Душевныя чувства его довольно примитивны: онъ испытываетъ чувство удовольствія (если дать деньги, то онъ, радуясь, говоритъ: «спасибо»; на вопросъ, зачѣмъ они ему нужны, говоритъ, что купитъ себѣ баранки, сапоги и т. п.). Чувство боли вызываетъ слезы; безъ внѣшняго

повода онъ не проявляетъ этихъ чувствъ. Онъ добродушенъ, а гнѣвъ его непродолжителенъ.

Мимика и жестикуляція у него очень разнообразны. Въ манерѣ смѣяться есть доля осмысленности. Настроеніе его преобладающе веселое, ровное. Онъ сильно привязанъ къ роднымъ; привѣтливъ и послушенъ. Въ немъ есть чувство стыдливости. При раздѣваніи для изслѣдованія онъ какъ бы стѣснялся обнаженія, но активно не препятствовалъ, когда ему было сказано, что такъ надо, и его переодѣнутъ затѣмъ въ чистое бѣлье; онъ замѣтилъ даже, что рубашку затѣмъ надѣвали ему наизнанку.

Рис. 2. Тотъ же микроцефалъ.

Сфера воли: произвольныя движенія хорошо координированы; онъ управляетъ сфинкторами, можетъ оставаться въ покоѣ, самъ ѣстъ, одѣвается.

Въ сферѣ сознанія можно отмѣтить, что какъ интенсивность даннаго процесса, такъ и гармоническое сочетаніе пріобрѣтеннаго изъ опыта развиты у него довольно слабо.

Итакъ, согласно нашимъ клиническимъ наблюденіямъ и изслѣдованіямъ, по уровню своего психическаго развитія Николай Клементьевъ стоитъ на довольно низкой ступени: онъ имѣетъ представленія и образы, достаточный запасъ словъ, но рѣчь его несложна; большинство проявленій его психики чаще всего рефлекторно. По этимъ даннымъ этого микроцефала можно причислить къ той категоріи больныхъ, которые причисляются къ тупоумнымъ—Imbecillitas.

Слѣдующей задачей, которую мы себѣ поставили для болѣе детальнаго изученія нашего микроцефала, было подробное антропометрическое изслѣдованіе даннаго случая, такъ какъ на эту сторону до сихъ поръ было обращаемо недостаточно вниманія. Прилагаемыя при этомъ таблицы содержатъ всѣ измѣренія абсолютныхъ величинъ и вычисленія относительныхъ, произведенныя согласно указаніямъ Московской антропологической школы. Параллельно этимъ даннымъ поставлены тѣ немногія цифры измѣреній, которыя мы нашли въ литературѣ, а также приведены цифры измѣреній, дающія представленія о среднемъ мальчикѣ-великоруссѣ, 11—12 лѣтъ, для сравненія нашего случая съ нормальными данными (по изслѣдованіямъ Граціанова [1]), Бондырева [2]) и Галая [3]).

Къ изложенію результатовъ изслѣдованія (для большей наглядности) мы прилагаемъ фотографическія карточки [4]), снятыя Н. А. Синельниковымъ (рис. 1—3), а также рентгеновскій снимокъ черепа (рис. 4) Клементьева, исполненный д-ромъ И. И. Хотунцевымъ въ рентгеновскомъ кабинетѣ Городской Яузской больницы.

Описательные признаки:

Тѣлосложеніе: средней упитанности.

Волосы на головѣ: мягкіе, прямые, густые (для дальнѣйшихъ измѣреній они были острижены машинкой).

Брови: небольшія.

Рѣсницы: среднія.

Волосатость тѣла: скудная.

Цвѣтъ волосъ на головѣ: бѣлокурый, цвѣтъ льна.

Цвѣтъ радужной оболочки глазъ: свѣтло-карій, съ радіальными желтыми полосками.

Цвѣтъ кожи: бѣлый.

Лобъ: покатый назадъ.

Надбровныя дуги: выражены не вполнѣ явственно.

Темя: плосковатое.

Затылокъ: выдающійся взадъ и внизъ.

Лицо: овальное, суживающееся книзу.

Переносье: нѣсколько вдавленное.

Прорѣзы глазъ: открытые, горизонтальные, слѣды складокъ у внутренняго угла.

Носъ: вздернутый, широкій, незамѣтно сливается со щеками.

Губы: среднія.

Щеки: полныя.

Подбородокъ: покатый взадъ.

Уши: прижатыя, мочки отдѣлены; раковины равномѣрно загнуты по краю.

Зубы: плотные, верхніе широкіе, главнымъ образомъ, два верхніе рѣзца, ровные; никакихъ признаковъ «Гутчинсоновскихъ» зубовъ. 4 малыхъ коренныхъ (по одному на верхней и нижней челюсти съ обѣихъ сторонъ) каріозны. Зубовъ—28 (по 14 наверху и внизу).

Нёбо: не высокое.

Лопатки: симметричны, ихъ внутреннія края не выступаютъ.

---

[1]) Н. А Граціановъ. Матеріалы для изученія физическаго развитія дѣтскаго и юношескаго возрастовъ въ зависимости отъ наслѣдственности и успѣшности въ школьныхъ занятіяхъ. Дисс. на ст. д-ра мед. Спб., 1889 г.

[2]) А. П. Бондыревъ. Матеріалы къ измѣренію роста и отдѣльныхъ частей тѣла у дѣтей. Дисс. на ст. д-ра мед. Спб., 1902 г.

[3]) Я. Д. Галай. Антропологическія данныя о великоруссахъ Старицкаго уѣзда, Тверской губ. Дисс. на ст. д-ра мед. Москва, 1905 г.

[4]) Имѣющіеся на рис. 3-емъ два темныхъ кружка въ подвздошныхъ областяхъ (производящіе впечатлѣніе родимыхъ пятенъ) — слѣды смазыванія іодной настойкой тѣхъ мѣстъ, куда обычно впрыскивается эмульсія при леченіи по способу Пастера.

Голова.	Клементьевъ, микроцефалъ $11^{1}/_{2}$ л., набл. К. А. Бари.	Машута, наблюд. С. С. Корсакова.	Наташа, наблюд. В. Н. Бензенгра.	Средній великороссъ 11—12 л. по наб. Бондырева, Граціанова и Галая.
Гориз. окружн.	4 2	410	440	—
Продольная дуга.	232	230	—	—
Поперечная дуга.	248	—	300	—
Наибольш. продол. діам.	143	142	152	171
Наибольш. поперечн. діаметр.	110	114	120	142
Наименьш. лобный діам.	82	—	96	—
Ушной діам.	109	108	—	—
Длина лица	146	—	—	160
Наибольш. ширина лица.	110	—	—	120
Верхняя ширина лица	96	—	—	—
Нижняя ширина лица.	82	—	—	—
Разст. отъ переносья до альвеол. края. .	63	—	—	—
Разст. отъ переносья до поднос. точки. .	50	—	—	—
Разст. отъ поднос. точки до сер. подбор.	59	62	—	—
Наибольш. ширина носа	29	—	32	—
Ширина переносья.	25	—	—	—
Высота лица	101	—	104	—
Наибольш. длина прав. уха.	62	—	—	—
Наибольш. длина лѣв. уха	60	—	—	—
Наибольш. ширина прав. уха	34	—	—	—
Наибольш. ширина лѣв. уха.	36	—	—	—
Головной указат.	76,92	—	—	83,29
Лицевой указат.	75,34	—	—	75,15
Высота черепа	79	—	—	—
Высотно-продольн. указат	55,24	—	—	—
Отношеніе ушного къ наиб. попер. . .	99,09	—	—	—
Ушной указат. прав.	58,84	—	—	—
Ушной указат. лѣв.	60	—	—	—
Выс.-широтный указ.	71,81	—	—	—
Отн. наим. лобн. къ наиб. попереч. . .	74,54	—	—	—
Отнош. продольн. дуги къ горизонтал. окружности	56,31	—	—	—
Отн. поперечн. дуги къ гориз. окруж.	60,19	—	—	—
Отношен. ширины носа къ длинѣ его .	58	—	—	—
Отнош. горизонт. окружн. къ росту. .	34,73	—	—	—
Отношеніе величин. головы (въ вертик. проэкц.) къ росту.	13,66	—	—	—

Высота надъ поломъ.	Клементьевъ, микроцефалъ $11^1/_2$ л., набл. К. А. Барн.	Машута, наблюд. С. С. Корсакова.	Наташа, наблюд. В. Н. Бензенгра.	Среднiй великороссъ 11—12 л. по наб. Бондырева, Грацiанова и Галая.
Ростъ	1186	1420	1290	1372
Слухового отверстiя	1107	1320	—	—
Края подбородка	1024	1240	—	—
Остист. отростка 7-го шейнаго позвонка.	1012	—	—	—
Верхнеплечевого отростка	992	1200	—	—
Epicondylus'a	712	—	—	—
Шиловиднаго отростка лучевой кости.	562	—	—	—
Нижн. конца вытян. сред. пальца руки	430	540	—	—
Вырѣзки грудины	963	—	—	—
Сосковъ	860	—	—	—
Пупка	662	860	—	—
Symphisis pubis	620	790	—	—
Spina anterior superior	695	—	—	—
Большого вертела	642	—	—	—
Шва заднепроходной промежности	584	—	—	—
Линiи колѣннаго сустава	362	—	—	—
Внутренней лодыжки	67	—	—	—
Объемъ груди подъ мышками	635	790	—	656
Большой размахъ рукъ	1215	1430	1290	—
Ширина въ плечахъ	247	—	—	—
Наибольшая ширина таза	190	—	210	—
Длина ступни	205	—	200	—
Отнош. длины туловища къ росту	34,25	—	—	—
Отнош. окруж. груди къ росту	53,79	—	—	50,30
Отн. большого размаха рукъ къ росту.	102,04	—	—	—
Отн. верхней конечности къ росту.	47,30	—	—	—
Отн. нижней конечности къ росту	54,63	—	—	—
Отнош. плеча къ длинѣ руки	49 82	—	—	—
Отнош. предплечья къ длинѣ руки	26,67	—	—	—
Отнош. кисти къ длинѣ руки	23,48	—	—	—
Отнош. Symphisis pubis къ росту	52,28	—	—	—
Отнош. бедра къ длинѣ ноги	43,61	—	—	—
Отнош. голени къ длинѣ ноги	45,95	—	—	—
Отн. внутрен. лодыжки къ длинѣ ноги.	14,44	—	—	—
Отнош. ступни къ росту	17,29	—	—	—
	Большiе	пальцы н	огъ длинн	ѣе вторыхъ.
Пульсъ	75-80въ м.	—	—	—
Вѣсъ	57,54 klg.	—	—	—

Изучая цифровыя данныя нашей таблицы, мы можемъ отмѣтить слѣдующія особенности:

1. Всѣ размѣры головы и лица являются по сравненію съ нормальными дѣтьми меньшихъ размѣровъ.

2. По головному указателю нашъ микроцефалъ—субдолихоцефалъ, по высотно-продольному—очень сильный хамэцефалъ (низкоголовый, съ отношеніемъ, спускающимся до 55,24), по лицевому указателю—мезопрозопъ и по носовому—рѣзко выраженный лепторинъ.

3. Ростъ его (1186 мм.) много ниже роста нормальныхъ дѣтей.

Рис. 3. Тотъ же микроцефалъ.

4. Окружность груди по отношенію къ росту развита вполнѣ хорошо и намного превышаетъ половину роста.

5. Туловище среднихъ размѣровъ.

6. Положеніе symphisis pubis обращаетъ на себя вниманіе въ томъ отношеніи, что эта точка лежитъ значительно выше точки, дѣлящей ростъ пополамъ,—отношеніе ея къ росту составляетъ 52,27.

На рентгеновскомъ снимкѣ можно прекрасно видѣть слѣдующія особенности черепа нашего микроцефала:

1. Швы не срощены.

2. Видно рѣзкое истонченіе лобныхъ костей; въ вертикальномъ разрѣзѣ можно отмѣтить, что истонченіе, начиная спереди назадъ, переходитъ постепенно

въ болѣе нормальную ширину, а въ затылочной части кости представляется даже какъ бы массивнѣй нормальной.

3. Затылочная яма тоже какъ будто глубже нормальной.

Произошло ли истонченіе лобной кости отъ наружнаго или внутренняго давленія (въ смыслѣ Крювелье и Клебса), или отъ какихъ-либо другихъ причинъ, мы не можемъ рѣшить въ настоящее время. Также трудно сказать, есть ли углубленіе затылочной ямки—явленіе первичное, или здѣсь былъ патологическій процессъ, а, можетъ быть, даже давленіе нѣсколько увеличенныхъ затылочныхъ долей, викарно замѣняющихъ собою какія-либо изъ функцій переднихъ долей мозга.

4. Sella turcica—нормальной величины.

Благодаря исключительной любезности и предупредительности, которую я встрѣтилъ у директора Института дѣтской психологіи и неврологіи, глубокоуважаемаго Г. И. Россолимо, намъ удалось, при его непосредственномъ участіи и содѣйствіи его ассистента, д-ра С. Я. Рабиновичъ, подвергнуть нашего микроцефала экспериментально-психологическому изслѣдованію, давшему намъ слѣдующіе результаты:

Экспериментальное изслѣдованіе. *Табл. I.*

Оцѣнка.	Элементарныя понятія о:
+	Длинѣ.
+	Ширинѣ.
+	Высотѣ.
+	Глубинѣ.
—	Толщинѣ.
+	Площади.
—	Формѣ.
+	Объемѣ.
+	Вѣсѣ.
—	Зрительно-мышечной иллюзіи.
—	Разстояніи.
—	Мѣстоположеніи.
+	Численности.
—	Времени.
8	Число положительныхъ отвѣтовъ.
6	Число отрицательныхъ отвѣтовъ.

Табл. II.

Изслѣдованіе по Weygandt'у.

Объекты	Результат
I. Простыя зрит. воспріятія.	
1) Ложка (что это такое?).	+
2) Чашка (стаканъ).	—
3) Корзиночка.	+
4) Ножъ.	+
5) Вилка.	+
II. Зрительно-тактильныя воспріятія.	
(Закрой глаза! Что чувствуешь?)	
6) Щетка.	+
7) Мокрая губка.	+
III. Объекты изъ окружающаго міра въ натуральную величину.	
8) Яблоко (что это такое?).	+
9) Груша.	—
10) Ягода.	+
11) Морковь.	+
12) Мышь.	+
13) Птица.	+
IV. Объекты изъ окружающаго міра въ уменьшенномъ видѣ.	
14) Стулъ (что это такое?).	+
15) Лошадь.	+
16) Пѣтухъ.	+
17) Овца (корова).	—
18) Курица.	+
19) Цыпленокъ.	+
20) 2 солдата.	+
21) Гусь.	+
22) Лодочка.	+
23) Телѣжка.	—
V. Объекты изъ окружающаго міра. Уменьш. нераскрашенные.	
24) Овца (что это такое?).—Конь.	—
25) Свинья.	+
26) Лошадь.	+
VI. Уменьшен. объекты безъ пластики.	
27) Плоская кошка (что это такое?)—Конь.	—
28) Плоская лошадь.	+
VII. Рѣзкое раздраженіе зрительн.	
29) Электрич.лампочка (зажечь)—не рѣзко.	—

Объекты	Результат
VIII. Воспріятіе подвижныхъ объектовъ (показать).	
30) Бѣгающая мышь.	+
31) Бѣгающій жукъ.	—
32) Бѣгающія куклы.	+
33) Прыгающая лягушка.	+
34) Заводной автомобиль.	+
IX. Аффективныя раздраженія (показать).	
35) Змѣя выскакивающая.	
36) Змѣя не выскакивающая.	
37) Движущійся паукъ.	Рѣзко выражены.
38) Движущаяся ящерица.	Рѣзко выражены.
39) Разноцвѣтн.стекл. шарики.	Рѣзко выражены.
X. Объекты съ слуховыми раздраженіями.	
(Закрой глаза! Что это такое?)	
40) Свистокъ.	+
41) Колокольчикъ.	+
42) Пистолетъ.	+
43) Музыкальн. органчикъ.	+
XI. Объекты для испытанія ловкости.	
44) Замокъ съ ключемъ (отопри!).	—
45) Мячъ (подбрось и поймай!).	+
46) Бильбокэ.	—
47) Волчокъ (запусти!).	+
48) Застегиваніе—мало ловкости.	—
49) Шнурованіе.	—
50) Раздѣваніе и одѣваніе куклы	+
XII. *Подражаніе и ловкость при манипулированіи объектами съ слуховыми раздраженіями.*	
51) Металлофонъ (поиграй!)	+
XIII. *Складываніе.*	
52) Кубики съ картинк. (сложи!)	—
53) Мозаика.	—
54) Зданіе изъ кирпичиковъ.	—
XIV. *Рисованіе, лѣпка.*	
55) Карандашъ черный (нарисуй человѣка!).	—
56) Карандаши цвѣтные (нарисуй домъ и раскрась!).	—
57) Пластеллинъ (вылѣпи грибъ!).	—

З а к л ю ч е н і е: 18 отрицательныхъ отвѣтовъ.

Табл. III.

Краткій методъ Г. И. Россолимо.

				Оцѣнка.
Вниманіе.		Устойчив. прост.		+
		Съ выборомъ		—
Точная воспріимчивость.		Съ узнав.		—
		Сужден.		+
		Воспроизв.		—
		Цвѣта		—
Память.		Картин.		+
				+
				+
		Слова.		+
				—
				—
Высшіе процессы.	Осмысленіе.	Прост. кар.		—
				—
		Комбинир.		—
				—
		Нагляд. несообр.		—
				—
	Комбинированіе.	Картин.		—
				—
		Фигур.		—
				—
		Изъ элемен.		—
				—
				—
		Смѣтливость		—
		Воображеніе		—
		Наблюдательность		—
		Число положительныхъ отвѣтовъ		6
		Число отрицательныхъ отвѣтовъ		21

Табл. IV.

Изслѣдованіе по А. Binet.

№	3 года.	№	4 года.	№	5 лѣтъ.	№	6 лѣтъ.	№	7 лѣтъ.
1	+	1	+	1	+	1	—	1a)	+
					+ } +			b)	—
					+	2a)	+		} —
								c)	—
2	+	2	+	2	—	b)			
						c)		d)	—
3a)	+	3a)	—			3a)	+		
b)		b)	— } —			b)	+		
c)		c)	—			c)	— } —		
						d)	—		
						e)	—		
4	—	4a)	+	3	—	4	+		
5	—	b)							
		c)							
		5		4	+	5	+		
				5	+	6	+		
						7	—		

При изслѣдованіи наличности элементарныхъ понятій (табл. I) у нашего микроцефала не было представленій: о толщинѣ формъ, разстояніи, мѣстоположеніи; кромѣ того, мышечно-зрительная иллюзія у него отрицательная. Все это указываетъ на отсталость (въ нормѣ у 7-лѣтняго ребенка всѣ эти представленія имѣются).

Изслѣдованія по Weygandt'у (наиболѣе простой и легкій методъ) обнаруживаютъ (табл. II), что у больного большой запасъ словъ и представленій; кромѣ того, рѣзко выражены аффективныя раздраженія. Онъ узнавалъ объекты изъ окружающаго міра въ натуральную величину и сумѣлъ отождествить ихъ въ уменьшенномъ видѣ. При показываніи подвижныхъ объектовъ обнаруживалъ пониманіе, какъ съ ними обращаться. При этомъ методѣ получилось 18 отрицательныхъ отвѣтовъ, которые относятся къ области осмышленія, комбинаторной способности и къ отдѣлу для испытанія ловкости движенія.

Изслѣдованіе по краткому методу Г. И. Россолимо (табл. III): изъ 27 опытовъ на вниманіе, точную воспріимчивость, память, осмышленіе, комбинированіе, смѣтливость, воображеніе и наблюдательность, этотъ методъ далъ только шесть

положительныхъ результатовъ, хотя у больного, по Weygandt'у, большой запасъ словъ и представленій. Это отсутствіе осмышленія, комбинаторной способности, вообще всѣхъ ассоціативныхъ процессовъ указываетъ на глубокую степень отсталости, соотвѣтствующую формѣ, извѣстной въ психіатріи подъ названіемъ Imbecillitas.

Изслѣдованіе по A. Binet (табл. IV), опредѣляющему, какому возрасту соотвѣтствуетъ развитіе больного, дало цифру 5,4, что указываетъ также на глубокую

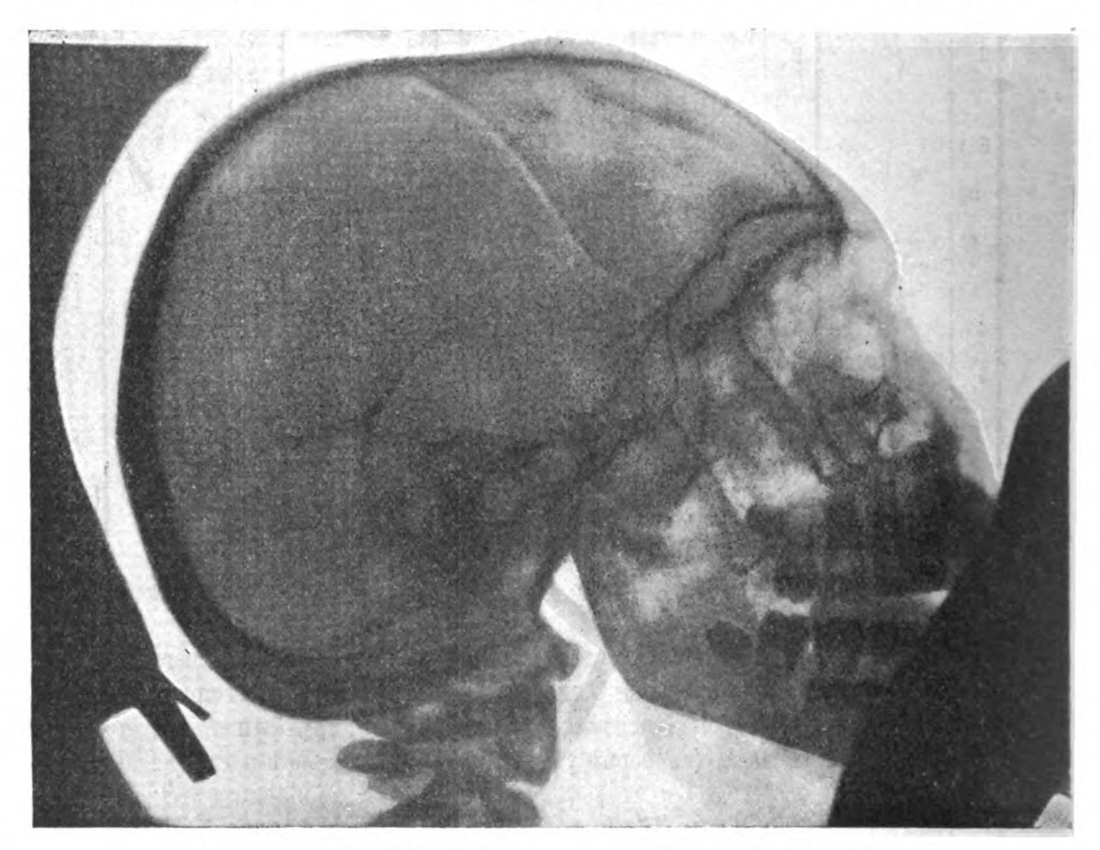

Рис. 4. Рентгеновскій снимокъ черепа микроцефала Н. Клементьева.

отсталость (на шесть лѣтъ); но эта же цифра—5,4 года—указываетъ на огромное превосходство умственнаго развитія нашего микроцефала надъ всѣми, когда-либо доселѣ описанными.

Изслѣдованія по Sante de Sanctis при той степени умственной отсталости, которая имѣется въ данномъ случаѣ, представляются невыполнимыми. Также невозможно было бы получить данныя для опредѣленія формулы психологическаго профиля по Г. И. Россолимо.

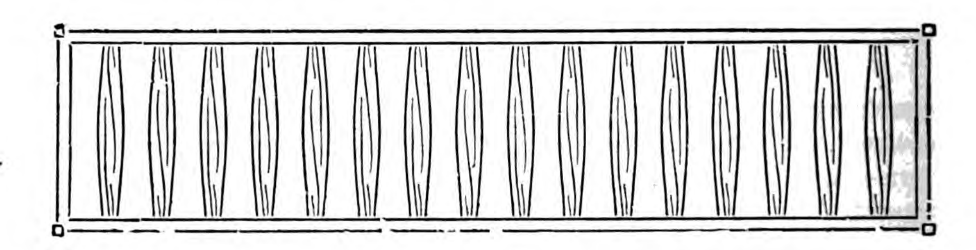
Итакъ, наши клиническія наблюденія, антропометрическія измѣренія, рентгеновскій снимокъ и экспериментально-психологическое изслѣдованіе даютъ намъ

несомнѣнное право признать нашего микроцефала за явленіе патологическаго характера, гдѣ на первый планъ выступаютъ дефекты мозга съ превалирующими психическими симптомами. Какая же причина сыграла такую роль въ этомъ процессѣ? Атавистическая теорія К. Фогта отвергнута въ настоящее время окончательно. Давленіе на мозгъ преждевременно сросшимися черепными костями (теорія Беца), не говоря уже о томъ, что оно должно было бы быть концентрическимъ и даже симметричнымъ и повліять на структуру всѣхъ частей мозга, а не только на переднія части большого мозга, не имѣетъ абсолютно никакого отношенія къ нашему случаю,—здѣсь швы не срощены, и мы особенно подчеркиваемъ это обстоятельство. Несостоятельными и натянутыми кажутся и объясненія Клебса и Эби съ ихъ предположеніемъ о роли судорожныхъ сокращеній беременной матки при микроцефаліи. Непонятнымъ кажется избирательное давленіе на одно какое-либо мѣсто при подвижности плода до конца беременности. Если и наблюдаются явленія ненормальнаго давленія беременной матки или другія травматическія явленія при прохожденіи уже зрѣлаго плода черезъ родовые пути, то деформаціи, производимыя ими, быстро выравниваются послѣ рожденія ребенка, и отъ нихъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ не остается никакихъ слѣдовъ. Та точка зрѣнія, что могли повліять географичесі ія и климатическія условія (теорія Флеша), не очень доказательна и для прежде описанныхъ микроцефаловъ; для нашего же случая совсѣмъ не имѣетъ мѣста: на родинѣ Николая Клементьева никогда до сихъ поръ, насколько помнятъ старожилы, не было ни одного микроцефала. Наиболѣе вѣроятнымъ и подходящимъ объясненіемъ, хотя и не провѣреннымъ до сихъ поръ анатомо-патологическими субстратами, могло бы быть предположеніе, что здѣсь есть какое-то недоразвитіе желѣзистаго аппарата съ внутренней секреціей, благодаря которому произошло выпаденіе какой-либо изъ ея сложнѣйшихъ функцій, повлекшее за собою глубокое деструктивное измѣненіе переднихъ частей большого мозга [1]). Въ настоящее время, когда теорія внутренней секреціи проникаетъ во всѣ области медицины, бросаетъ свѣтъ и объясняетъ многое, что раньше съ большими натяжками объяснялось иначе, вполнѣ естественно и намъ опереться на эту теорію, такъ какъ всѣ другія объясненія не выдерживаютъ пока строгой научной критики. Разборъ казуистическаго матеріала, какъ равно, конечно, и самые субъекты такого типа подлежатъ главнымъ образомъ вѣдѣнію психіатріи, и надо надѣяться, что подробныя и всестороннія наблюденія надъ такими больными, въ связи съ анатомо-патологическими изслѣдованіями, могутъ дать впослѣдствіи хоть отчасти объясненіе тому, что еще остается туманнаго и не высказаннаго въ сферѣ человѣческой психики.

К. Бари.

---

[1]) Мысль эта была подробно и блестяще развита д-ромъ В. Е. Игнатьевымъ во время преній по поводу представленнаго доклада.

Scapula scaphoidea, какъ признакъ вырожденія и какъ врожденная аномалія.

Въ 1906 году, въ сентябрѣ, William Graves впервые описалъ своеобразное измѣненіе лопаточной кости, которое онъ наблюдалъ у одного мальчика, страдавшаго эпилепсіей, сестра, отецъ и мать котораго точно также были одержимы падучей. Продолжая свои изслѣдованія частью въ С.-Луи, частью въ Берлинѣ на скелетированныхъ лопаткахъ, на клиническомъ и эмбріологическомъ матеріалѣ, на отдѣльныхъ индивидуумахъ и на семьяхъ, изъ которыхъ попадались отдѣльныя лица съ ладьеобразною лопаткою, Graves пришелъ къ опредѣленнымъ выводамъ *).

По Гревсу, ладьеобразная лопатка характеризуется слѣдующими особенностями:

1. Обычно слегка выдающійся, обращенный къ позвоночнику, внутренній выпуклый край лопатки представляется болѣе или менѣе вогнутымъ, напоминая собою ладью.

2. Въ нормальной лопаткѣ spina scapulae, направляясь изнутри кнаружи, идетъ, приподнимаясь кверху, и образуетъ съ внутреннимъ краемъ лопатки тупой уголъ. При scapula scaphoidea лопаточная кость стоитъ горизонтально и образуетъ съ внутреннимъ краемъ прямой или близкій къ прямому уголъ.

3. Вся лопатка не столь широка, какъ нормальная, скорѣе узка, длинна, и нижній уголъ лопатки заостренъ (см. рис. 1).

Просматривая исторіи болѣзни больныхъ, имѣвшихъ такую своеобразную лопатку, Graves пришелъ къ выводу, что въ основѣ такой костной аномаліи лежитъ lues родителей. Онъ настойчиво рекомендуетъ изслѣдовать съ этой стороны не только родителей, но и предшествующее имъ поколѣніе, въ твердой увѣренности, что внимательное изслѣдованіе съ этой стороны значительно выяснитъ этіологію страданія и освѣтитъ самый симптомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ приводитъ снимокъ съ зародыша отъ одной изъ больныхъ, имѣвшей пятую беременность и не доносившей плодъ, у котораго на скелетѣ ясно выражены scapula scaphoidea на

*) Scapula scaphoidea, eine häufig vorkommende Anomalie des Schulterblattes. Jhr Zusammenhang mit Syphilis in der Ascendenz. «Medizinische Klinik». 1911. № 8.

обѣихъ лопаткахъ. У родителей со стороны лопатокъ никакихъ ненормальностей не было обнаружено.

Подобныя картины и исторіи болѣзни, приведенныя Гревсомъ, побудили другихъ врачей обратить на эту аномалію особое вниманіе.

Въ 1910 году Kellner изслѣдовалъ съ тою же цѣлью 126 идіотовъ, и у 86 изъ нихъ, что составляетъ 68% общаго числа изслѣдованныхъ, нашелъ эту аномалію; однако, съ несомнѣнностью наслѣдственный lues отмѣченъ имъ только у 20 чело-

Рис. 1—по фотографіи Reye.

вѣкъ, почему онъ и приходитъ къ выводу, что lues съ этіологической стороны не представляетъ доминирующей причины.

Kollert, продолжая разработку вопроса, отмѣчаетъ частоту этой аномаліи у 250 изслѣдованныхъ имъ больныхъ, равно и на 114 скелетахъ, приходя къ выводу, что: 1. «Scapula scaphoidea въ ясно выраженныхъ формахъ, съ громадною вѣроятностью, можно разсматривать, какъ признакъ lues'а родителей, отразившагося на дѣтяхъ; однако, діагностическаго яснаго признака наслѣдственнаго lues въ scapula scaphoidea видѣть нельзя. 2. Высокая степень такой аномаліи въ большинствѣ случаевъ сочетается съ другими признаками вырожденія. Индивидуумы, имѣющіе такую лопатку, весьма часто заболѣваютъ разстройствами внутреннихъ органовъ, почему присутствіе ея можетъ имѣть значеніе съ клинической стороны. 3. У многихъ изъ нихъ отмѣчаются измѣненія въ периферическихъ сосудахъ, что выражается въ рано наступающей ихъ ригидности».

Всѣ эти работы довольно многое дали для описываемаго симптома, и нужно было детализировать вопросъ, что отчасти сдѣлалъ Reye *), введя въ изслѣдованіе реакцію Вассермана.

---

*) Untersuchungen über die klinische Bedeutung der Scapula scaphoidea (Graves) «Zeit. f. d. Forschung u. Behandlung d. jugendlichen Schwachsinns». Bd. V. Hf. 3 u. 4

Отмѣтивъ, что большинство больныхъ, которыхъ ему пришлось изслѣдовать, падало на ранніе годы жизни, изъ 56 случаевъ 27 были въ возрастѣ отъ 10 до 20 лѣтъ, и что полъ здѣсь не имѣетъ значенія, Reye говоритъ, что у всѣхъ у нихъ необходимо отмѣтить общую слабость, малокровіе въ большей или меньшей степени, малую способность противостоять неблагопріятнымъ внѣшнимъ вліяніямъ, что вполнѣ совпадаетъ съ наблюденіемъ, такъ какъ эта аномалія рѣдко встрѣчается у стариковъ.

Пользуясь строгимъ анализомъ, частью реакціею Вассермана, Reye установилъ, что въ 50% у родителей несомнѣнно былъ lues, при чемъ послѣдній въ большинствѣ случаевъ нужно считать единственною причиною болѣзни, и только въ 4-хъ случаяхъ lues сочетался съ алкоголизмомъ. Интересно, что у родителей не было отмѣчено аномалій въ лопаткѣ; она представлялась всюду нормальной, и, судя по клиническимъ симптомамъ и реакціи Вассермана, можно думать, что lues отца достаточенъ для того, чтобы у ребенка могла быть на-лицо scapula scaphoidea.

Особенно интересенъ съ этой стороны третій изъ описываемыхъ Reye случаевъ. У юноши 15 лѣтъ, очень хорошаго ученика, выдающагося музыканта, но уже обнаружившаго признаки душевныхъ ненормальностей съ раннихъ лѣтъ, во время изслѣдованія опредѣлена была ясно выраженная dementia praecox.

Этотъ юноша былъ членомъ семьи изъ пяти человѣкъ дѣтей, но какимъ былъ по счету самъ больной, изъ описанія не видно. Онъ обнаруживалъ психическое разстройство при наличности ладьеобразной лопатки, но при отсутствіи реакціи Вассермана, въ то время какъ у отца, матери и у одного изъ сыновей послѣдняя была на-лицо. Такой фактъ даетъ право Reye сдѣлать опредѣленное заключеніе, что scapula scaphoidea и Вассермановская реакція не всегда идутъ рука объ руку.

Относительно часто ладьеобразная лопатка встрѣчается у дѣтей, родители которыхъ страдали тяжелыми разстройствами нервной системы въ видѣ паралича, абеса, алкоголизма и частью туберкулеза. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ вся семья обнаруживала этотъ симптомъ (см. рис. 2)

Подводя итогъ своему изслѣдованію, Reye смотритъ на scapula scaphoidea, какъ на врожденный дегенеративный симптомъ, почему и придаетъ ему извѣстное значеніе. Въ числѣ причинъ, способствующихъ этой аномаліи, на первомъ мѣстѣ нужно поставить lues, затѣмъ алкоголизмъ, туберкулезъ и тяжелыя нервныя заболѣванія.

Послѣдняя работа принадлежитъ Dräseke *), и въ противоположность всѣмъ предыдущимъ авторамъ, имѣвшимъ дѣло съ больными, Dräseke перенесъ свои наблюденія на здоровыхъ и главнымъ образомъ на учащихся начальныхъ школъ. Какъ школьный врачъ въ Гамбургѣ, онъ имѣлъ возможность обслѣдовать 4000 учащихся въ народныхъ школахъ и 1000 дѣтей въ католическихъ общинныхъ школахъ. Возрастная группа охватывала годы съ 6 до 14 лѣтъ и относилась къ нор-

---

*) Zur Kenntniss der Scapula scaphoidea (Graves). Тамъ же, Band. VI. Hf. 5 u. 6.

мальнымъ ученикамъ, при чемъ оказалось, что, смотря по возрастамъ, эту аномалію можно было встрѣтить отъ 10 до 20% всѣхъ обслѣдованныхъ. Dräseke на-ряду съ осмотромъ лопатки обращалъ вниманіе на внутренніе органы и на стигматы вырожденія. При осмотрѣ учениковъ вспомогательныхъ классовъ, въ числѣ 300, процентъ учащихся, имѣвшихъ scapula scaphoidea, выросъ до 30%, и признаки вырожденія были отмѣчены значительно чаще.

Разбирая различныя условія, которыя могли бы оказать вліяніе на эту аномалію, lues'у нельзя было придать того значенія, которое такъ настойчиво и опредѣленно выдвинулъ впервые Graves, но, по мнѣнію Dräseke, рахитъ и осла-

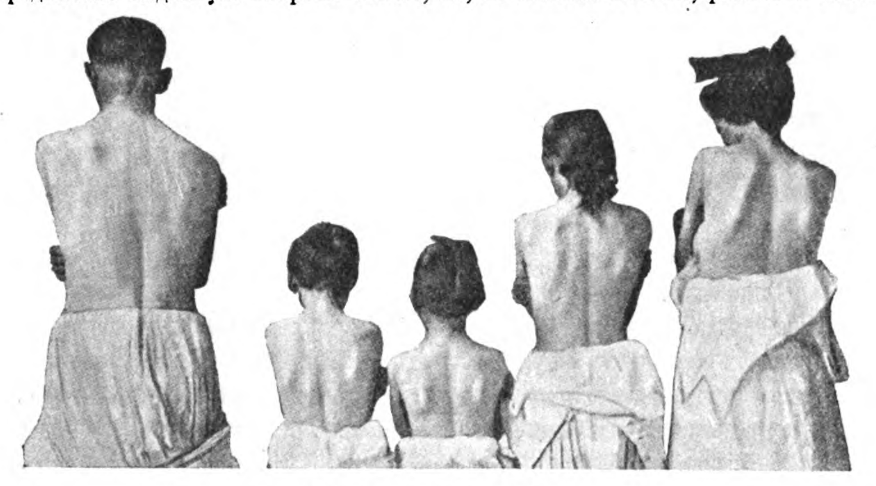

Рис. 2—по фотографіи Reye.

бленное питаніе оказываютъ свое вліяніе, такъ какъ рахитическія измѣненія грудной клѣтки встрѣчались нерѣдко.

У такихъ дѣтей обыкновенно отмѣчается слабое тѣлесное развитіе, что отражается и на ихъ духовномъ складѣ, почему эти ученики по своимъ успѣхамъ рѣдко бываютъ въ первой трети общаго списка учащихся, наичаще во второй и въ третьей. Нахожденіе такихъ учениковъ въ первой трети—высшей по успѣхамъ—представляетъ исключеніе. Въ частности Dräseke приводитъ обслѣдованіе пяти паръ близнецовъ, изъ которыхъ у четырехъ была ясно видна ладьеобразная лопатка, но у пятой пары у одного только была аномалія, у другого отмѣчены правильно развитыя лопатки.

По Dräseke, высокія степени этой аномаліи сочетаются съ другими стигматами вырожденія. Очень часто дѣти съ scapula scaphoidea обнаруживаютъ особую наклонность къ заболѣваніямъ тяжелыми формами дѣтскихъ болѣзней, поражающихъ внутренніе органы, при чемъ периферическіе сосуды нерѣдко измѣнены. Такое ненормальное состояніе сосудовъ можетъ отражаться на дальнѣйшемъ развитіи, подготовляя почву для туберкулеза. Судьба такихъ дѣтей въ возрастѣ 14—20 лѣтъ могла бы быть прослѣжена и дальше и дала бы матеріалъ для выводовъ относительно ихъ жизнеспособности вообще.

Таковы данныя, которыя даетъ намъ литература. Въ виду разнорѣчивыхъ указаній, сообщаемыхъ авторами, интересовавшимися этимъ своеобразнымъ признакомъ, я счелъ возможнымъ воспользоваться не клиническимъ матеріаломъ, а санитарнымъ, полагая, что нормальные учащіеся могутъ дать цѣнныя данныя для выясненія этого симптома, впервые выдвинутаго Graves'омъ.

Моему изслѣдованію подлежали 666 учащихся средняго учебнаго заведенія—одной изъ гимназій г. Москвы съ параллельными отдѣленіями вплоть до VIII класса, при одномъ приготовительномъ.

Пользуясь указаніями Гревса и послѣдующихъ изслѣдователей, давшихъ точныя описанія и характерные снимки для такихъ субъектовъ, нетрудно было оріентироваться въ этой своеобразной аномаліи на первомъ же случаѣ,представившемся наблюденію.

Изъ общаго числа осмотрѣнныхъ подобную аномалію можно было отмѣтить въ 136 случаяхъ, что составляетъ 20,42% и, если исключить учащихся старшихъ классовъ отъ 6 до 8 включительно, гдѣ подобная особенность лопатки была отмѣчена 32 раза на 182 человѣка учащихся, что составляетъ 17,5%, то среди учащихся младшихъ классовъ подобная аномалія, видимо, встрѣчается чаще, чѣмъ у старшихъ.

Я не придаю этому факту особаго значенія, тѣмъ не менѣе считаю необходимымъ указать на него, въ виду нѣкоторыхъ заявленій, что у старшихъ подобная аномалія встрѣчается значительно рѣже. Особой разницы мы не можемъ отмѣтить, и только незначительный численный матеріалъ могъ обусловить эту разницу. Весьма возможно, что будь этотъ цифровой матеріалъ больше, разница была бы еще меньше.

Этимъ осмотромъ рѣшалась часть вопроса. намѣченная Dräseke, при чемъ оказалось, что наши цифры весьма близки къ цифрамъ этого автора.

Второй вопросъ, болѣе важный, выдвинутый Гревсомъ, это какъ бы патогномичность этого симптома для носителя его, говорящая за отягченную луэтическою инфекціею наслѣдственность. Для рѣшенія его въ той обстановкѣ, которая имѣла мѣсто у насъ, конечно, не доставало многаго, но уже изслѣдованія Reye съ несомнѣнностью доказали, что не всегда въ основѣ этой аномаліи лежитъ lues. Вассермановская реакція, одна изъ характерныхъ особенностей lues, не всегда идетъ рука объ руку со scapula scaphoidea. Кромѣ того, отрицательныя данныя въ анамнезѣ родителей, отрицательные симптомы у изслѣдуемаго и присутствіе различныхъ нервныхъ разстройствъ говорятъ за то, что scapula scaphoidea нерѣдко замѣчается у дѣтей, родители которыхъ страдали нервными болѣзнями или же алкоголизмомъ. Подобная постановка дѣла переноситъ обсужденіе вопроса въ другую плоскость, и можно говорить о вырожденіи, если только на-ряду съ этимъ могли бы быть найдены другіе стигматы, характерные для дегенераціи. Въ эту послѣднюю область и было направлено наше изслѣдованіе. На опросную карту я заносилъ всѣ уклоненія, которыя попутно со scapula scaphoidea были найдены у такихъ учащихся. Не останавливаясь въ

отдѣльности на каждомъ изъ нихъ, можно сказать, что въ рѣдкихъ случаяхъ симптомы вырожденія были выражены рѣзко или были многочисленны; рѣдко анамнезъ, фамильный показатель, т.-е. которыми по счету были въ семьѣ ученики, давали ясныя указанія на отягченную наслѣдственность, но нерѣдко можно было отмѣтить присутствіе недочетовъ со стороны скелета, которые, безъ сомнѣнія, могутъ быть отнесены на раннее дѣтство, на перенесенный въ дѣтствѣ рахитизмъ.

Особенно интересна была одна пара учащихся, гдѣ у одного брата была выражена scapula scaphoidea, а у другого ни слѣда подобной аномаліи, но зато былъ на-лицо другая особенность—pectus infundibuliforme. Очевидно, что въ основѣ того и другого страданія лежала одна причина—рахитъ въ раннемъ дѣтскомъ возрастѣ.

Если воспользоваться кромѣ фамильнаго показателя школьнымъ показателемъ успѣшности учениковъ, то и здѣсь нельзя встрѣтить того, на что указывали Dräseke, т.-е. что большинство учениковъ съ подобной аномаліей учатся средне или плохо.

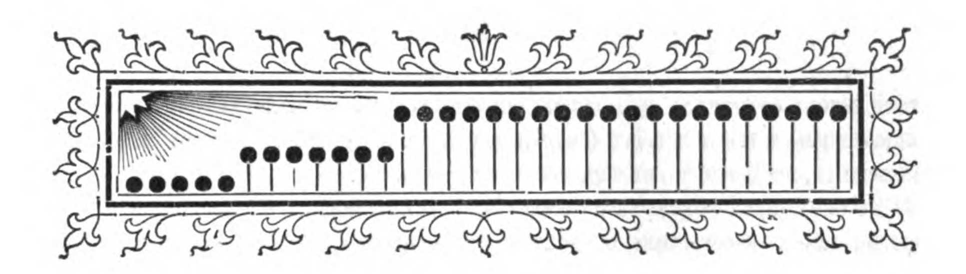
Въ нашихъ отмѣткахъ можно встрѣтить и хорошихъ, и среднихъ, и плохихъ учениковъ. Особенность этихъ послѣднихъ лежала въ общихъ условіяхъ ихъ организаціи, общей слабости, въ явленіяхъ малокровія, и отыскивать исключительныя причины, объясняющія плохую успѣшность, было бы натяжкою, да ихъ и не было.

Получивъ въ свое распоряженіе довольно богатый матеріалъ по численности, съ такимъ высокимъ процентомъ аномаліи въ лопаткахъ и съ отсутствіемъ симптомовъ отягченной наслѣдственности, невольно спросишь себя, гдѣ причина того противорѣчія, которая кидается въ глаза, когда приходится сравнивать матеріалы Гревса, Kellner'a, Kollert'a, съ матеріаломъ другихъ изслѣдователей и съ нашимъ. Я полагаю, что причина этого лежитъ въ подборѣ матеріала. Всѣ авторы, за исключеніемъ Dräseke, имѣли предъ собою матеріалъ больничный, клиническій, частію скелетированный, и нѣтъ ничего страннаго, что на такомъ матеріалѣ присутствіе подобной аномаліи могло быть связано съ тѣми страданіями, которыя лежали въ основѣ заболѣванія. Иное дѣло, когда осмотръ производится на здоровыхъ людяхъ, въ частности на ученикахъ. Возможно, что присутствіе этой аномаліи можетъ потерять свою патогномичность, ибо зачастую ее можно встрѣтить у совершенно на видъ здоровыхъ юношей, хорошо учащихся, не обнаруживающихъ никакихъ симптомовъ или крайне слабо выраженные, которые можно было бы съ полною увѣренностью и безошибочно считать за признаки дегенераціи. Изъ разспроса трудно установить вліяніе причины, на которую съ особою настойчивостью указываетъ Гревсъ, и по нашимъ даннымъ скорѣе приходится эту послѣднюю причину отрицать. Не исключая окончательно ея вліянія, такъ какъ это вліяніе выражается крайне разнообразно, съ большею вѣроятностью приходится говорить какъ о ближайшей причинѣ измѣненій скелета, довольно частой въ дѣтскомъ возрастѣ, именно о рахитизмѣ. Измѣненія въ грудной клѣткѣ, измѣненія реберъ и въ длинныхъ костяхъ нижнихъ конечностей, равно и въ костяхъ черепа хорошо извѣстны врачамъ на почвѣ рахитизма, но измѣненія, поражающія другія части и, въ частности,

измѣненія лопатки довольно рѣдко были предметомъ описанія, почему на нихъ слѣдовало бы обратить особое вниманіе. Весьма возможно, что ладьеобразная лопатка довольно рано обнаруживается у дѣтей, и присутствіе ея могло бы служить однимъ изъ раннихъ симптомовъ измѣненій скелета рахитическаго характера у дѣтей. Указывая на рахитизмъ, мы вмѣстѣ съ тѣмъ отрицаемъ наслѣдственность. Другой вопросъ, напрашивающійся самъ собою, это—какъ рано проявляется подобная костная аномалія? Отвѣтомъ на это могли бы служить аутопсіи дѣтей въ раннемъ дѣтствѣ и въ частности дѣтей грудного возраста. Нахожденіе scapula scaphoidea у этихъ послѣднихъ значительно подвинуло бы этотъ вопросъ впередъ, показавъ намъ, какъ рано встрѣчается подобная аномалія, а выясненіе этіологіи, при посредствѣ реакціи Вассермана, еще болѣе вырѣшило бы вопросъ въ ту или другую сторону.

Взвѣшивая мнѣнія отдѣльныхъ авторовъ по поводу этого симптома, мнѣ думается, безъ особыхъ натяжекъ можно прійти къ выводу, что въ качествѣ симптома вырожденія scapula scaphoidea нельзя придавать того исключительнаго значенія, которое сдѣлано Гревсомъ. Присутствію ладьеобразной лопатки въ ряду другихъ стигматъ вырожденія можно придавать значеніе постольку, поскольку оно будетъ согласовано съ другими симптомами дегенераціи, и нахожденіе одной scapula scaphoidea ни въ какомъ случаѣ не носитъ характера патогномичности. У учащихся, по крайней мѣрѣ, можно было встрѣтить эту аномалію при хорошихъ успѣхахъ, отсутствіи уклоненій въ поведеніи, которыя обнаруживали бы какую-либо аморальность, вмѣстѣ съ тѣмъ и со стороны родителей нельзя было найти тѣхъ этіологическихъ моментовъ, которые такъ настойчиво и опредѣленно указываются нѣкоторыми авторами.

В. Е. Игнатьевъ.

Явленія наслѣдственности и новѣйшія попытки ихъ объясненія.

Отцы ѣли кислый виноградъ, а у дѣтей на зубахъ — оскомина.
Іеремія, гл. XXXI, 29.

За послѣднее время ученіе о наслѣдственности стало привлекать къ себѣ вниманіе біологовъ, врачей и криминалистовъ.

На твердую почву ученіе о наслѣдственности вступило со времени появленія труда знаменитаго брюнскаго монаха Грегора Менделя, опубликованнаго имъ въ 1866 году. «Въ настоящее время,—пишетъ Гольдшмидтъ,—не мало изслѣдователей, и въ томъ числѣ изслѣдователи наиболѣе опытные убѣждены, что вообще существуетъ лишь одинъ родъ наслѣдственности по законамъ Менделя».

Объясненіе явленій наслѣдственности, благодаря изслѣдованіямъ знаменитаго французскаго химика и натуралиста Armand Gauthier, а также фактамъ внутренней секреціи, получаетъ научное и прочное обоснованіе. Я вкратцѣ остановлюсь на опытахъ Менделя и затѣмъ попытаюсь изложить явленія наслѣдственности и менделизма въ царствѣ животныхъ и главнымъ образомъ человѣка.

Найти отношенія, которыя связывали бы между собой опредѣленныя и постоянныя разновидности каждаго вида, было задачей Менделя. Мендель скрещивалъ растенія, рѣзко отличающіяся между собой, и слѣдилъ за судьбой получаемыхъ поколѣній. Для этой цѣли онъ выбралъ два вида гороха: высокій и карликовый. Скрещиваніе этихъ двухъ видовъ дало исключительно высокія растенія; отсюда онъ заключилъ, что въ данномъ случаѣ высокій ростъ является преобладающимъ, и далъ ему названіе dominant, карликовый же подчиненнымъ—recessive. Собравъ сѣмена высокихъ гибридовъ, онъ снова посѣялъ ихъ и получилъ потомство съ втрое большимъ количествомъ высокихъ растеній, чѣмъ карликовыхъ, но безъ промежуточныхъ формъ. Сѣмена, собранныя съ карликовыхъ, давали чистое потомство, т.-е. исключительно карликовыя; сѣмена же съ высокихъ помѣсей, не отличаясь внѣшне другъ отъ друга, давали нѣкоторыя чистое потомство, другія давали поколѣніе, состоящее изъ высокихъ и карликовыхъ въ отношеніи 3 къ 1.

Этотъ законъ сохранялъ свою справедливость всегда, когда наблюденію подвергагалась пара альтернативныхъ (исключающихъ) признаковъ. Причина этого явленія лежитъ, по Менделю, въ зародышевыхъ клѣткахъ.

Въ слившихся половыхъ началахъ возникаютъ признаки растенія, при чемъ каждая гамета несетъ только одинъ изъ совершенно чистыхъ альтернативныхъ признаковъ. Отношеніе 3 къ 1 въ послѣднемъ поколѣніи объясняется тѣмъ, что особи предшествующаго поколѣнія обладаютъ однимъ и тѣмъ же числомъ гаметъ съ рецессивными и доминирующими признаками. Въ томъ случаѣ, если произойдетъ скрещиваніе особи изъ поколѣнія, предшествующаго послѣднему, съ чисто рецессивнымъ растеніемъ, то произойдетъ соединеніе гаметъ, состоящихъ изъ одинаковаго числа доминирующихъ и рецессивныхъ, съ рядомъ гаметъ, состоящихъ изъ однихъ рецессивныхъ; при такомъ скрещиваніи количество доминирующихъ и рецессивныхъ особей получится въ одномъ и томъ же числѣ; полученныя такимъ путемъ доминирующія растенія при ихъ разведеніи должны дать потомство, состоящее изъ доминирующихъ и рецессивныхъ въ отношеніи 3:1.

«Скрещиваніе съ рецессивною особью,—говоритъ проф. Пённетъ,—является теперь испытаннымъ средствомъ для опредѣленія, чисто ли доминирующее растеніе или животное, обладающее доминирующимъ признакомъ, или оно заключаетъ въ себѣ и рецессивный признакъ въ скрытомъ состояніи. Въ первомъ случаѣ всѣ потомки будутъ доминирующими формами, въ послѣднемъ же будутъ состоять изъ равнаго числа доминирующихъ и рецессивныхъ».

Половая клѣтка, получившаяся отъ слiянія мужского и женскаго половыхъ началъ, носитъ названіе зиготы; въ томъ случаѣ, если она несетъ два однородныхъ признака, ее называютъ гомозиготной; если же половая клѣтка, получившаяся въ результатѣ оплодотворенія, заключаетъ въ себѣ два разнородныхъ признака, то ее называютъ гетерозиготной.

Вышеописанные опыты Менделя были поставлены надъ особями, отличающимися одной парой признаковъ, но законъ расщепленія признаковъ справедливъ и для особей, отличающихся большимъ количествомъ признаковъ. Мендель скрещивалъ высокое растеніе, имѣющее окрашенные цвѣтки, съ карликовымъ растеніемъ, имѣющимъ бѣлые цвѣтки; гибридъ, полученный послѣ такого скрещенія, былъ высокаго роста и съ окрашенными цвѣтами, ибо окраска—признакъ, доминирующій надъ бѣлизной, а высокій ростъ—доминирующій надъ карликовымъ. Въ слѣдующемъ поколѣніи были растенія съ окрашенными цвѣтами и растенія съ бѣлыми, въ отношеніи 3:1, а также высокія и карликовыя въ томъ же отношеніи; поэтому мы съ большой увѣренностью можемъ предположить, что особи высокорослыя будутъ имѣть цвѣтки окрашенные, нежели бѣлые; относительно карликовыхъ растеній слѣдуетъ предположить какъ разъ обратное.

Такимъ образомъ, продолжая скрещиваніе далѣе, мы должны получить 4 категоріи растеній: окрашенныя высокія, бѣлыя высокія, окрашенныя карликовыя и бѣлыя карликовыя. Далѣе слѣдуетъ ожидать, что эти четыре формы появятся въ отношеніи: 9 окрашенныхъ высокихъ, 3 бѣлыхъ высокихъ, 3 окрашенныхъ кар-

ликовыхъ и 1 бѣлаго карликоваго. Такое соотношеніе и было получено Менделемъ при своихъ опытахъ. Данныя, добытыя Менделемъ въ этомъ направленіи, можно формулировать слѣдующимъ образомъ: если скрещиваются двѣ особи, имѣющія двѣ пары отличительныхъ признаковъ, то гибриды перваго поколѣнія обнаруживаютъ доминирующій признакъ каждой изъ двухъ паръ.

Поколѣніе, происходящее отъ этихъ гибридовъ, состоитъ въ среднемъ изъ 9 съ обоими доминирующими признаками, 3 съ однимъ доминирующимъ и рецессивными, 3 съ другимъ доминирующимъ и рецессивнымъ и 1 съ обоими рецессивными; этотъ принципъ можетъ быть развитъ до безконечности, т.-е., когда родители отличаются 3-мя, 4-мя и болѣе признаками. Положимъ, что родители различаются 3-мя парами признаковъ A, B и C, соотвѣтственно доминирующими надъ A^1, B^1 и C^1, тогда гибриды перваго поколѣнія будутъ всѣ формами A, B и C, доминирующими надъ A^1, B^1 и C^1, а особи второго поколѣнія гибридовъ будутъ состоять изъ 27 ABC, 9 ABC^1, 9 AB^1C, 9 A^1BC, 3 AB^1C^1, 3 A^1BC^1, 3 A^1B^1C и 1 $A^1B^1C^1$.

При двойномъ гибридизмѣ число комбинацій опредѣляется по формулѣ 2n, гдѣ n—число признаковъ, число особей—4n и число постоянныхъ формъ—2n.

То, что обусловливаетъ въ гаметѣ признакъ, носитъ названіе фактора или наслѣдственной единицы.

Менделевскій анализъ окраски животныхъ и цвѣтовъ различныхъ растеній указалъ на то, что причиной окраски является совмѣстное существованіе дополняющихъ другъ друга факторовъ. Приведу примѣръ. Гималайскій кроликъ—хорошо извѣстная порода. Это — бѣлый кроликъ съ красными глазами, но уши, лапы и носъ—черные. Другая хорошо извѣстная порода — голландскій кроликъ; у него передняя часть тѣла бѣлая, а задняя—окрашенная. Спереди только вокругъ глазъ окрашенныя пятна, переходящія на уши, которыя всѣ окрашены; заднія лапки бѣлыя. Голландскіе кролики имѣютъ много цвѣтовыхъ разновидностей, но распредѣленіе бѣлой и темной окраски всегда одинаково. Если произвести скрещиваніе между этими двумя разновидностями, то въ результатѣ получается возвращеніе къ цвѣту дикаго агути. Нѣкоторыя изъ особей первыхъ гибридовъ имѣли бѣлыя лапки; другія одноцвѣтныя съ общей окраской кролика—агути.

При спариваніи первыхъ гибридовъ былъ полученъ рядъ формъ, окрашенныхъ въ слѣдующіе цвѣта: цвѣтъ агути, черный, желтый и грязно-желтый. Кромѣ того, были гималайскіе кролики съ мелкими черными или болѣе свѣтлыми коричневатыми пятнами, и числовое отношеніе ихъ къ другимъ формамъ показывало, что признакъ гималайскій—простой рецессивный.

Таблица I.

Очевидно, мы имѣемъ тутъ дѣло съ двумя факторами: 1) факторъ сѣраго цвѣта, превращающій черный въ агути, а грязно-желтый въ желтый и 2) сгущающій цвѣтъ факторъ, который сгущаетъ желтый въ агути и грязно-желтый въ черный.

Опыты подтвердили, что желтый кроликъ есть блѣдный агути, а грязно-желтый — блѣдно-черный. Узоръ гималайскихъ кроликовъ представляетъ рецессивный признакъ по отношенію къ сплошной окраскѣ. Это сплошь черный кроликъ, лишенный фактора, который проявляетъ цвѣтъ во всей шерсти, кромѣ пятенъ (Пеннетъ).

Изслѣдованія проф. Wood'а надъ овощами привели къ тому заключенію, что рогатость овецъ представляетъ доминирующій признакъ у самцовъ и отступающій у самокъ [1]).

Опыты проф. Wood'а доказываютъ, что вторичные половые признаки при сочетаніи 2-хъ гаметъ образуютъ гетерозиготу, при чемъ нѣкоторые факторы (рога въ данномъ случаѣ) проявляютъ тяготѣніе къ опредѣленному полу. Присутствіе опредѣленнаго фактора дѣлаетъ породу великорослой, его отсутствіе—карликовой.

Теорія комплементарныхъ факторовъ объясняетъ возвратный типъ окраски животныхъ. Такъ, при скрещиваніи черныхъ мышей съ альбиносами возникаетъ родоначальный сѣрый типъ, ибо факторъ сѣраго цвѣта былъ въ лятентномъ видѣ и обнаружился лишь послѣ сліянія съ комплементомъ, доставленнымъ соотвѣтствующими гаметами при оплодотвореніи. Опыты Ч. Дарвина съ скрещиваніемъ голубей, когда ему удалось получить темно-синяго голубя съ черными полосами, напоминающаго ихъ предка—дикаго скалистаго голубя, объясняются легко той же теоріей комплемента (Тутышкинъ).

Образованіе окраски (цвѣтовъ) посредствомъ соединенія двухъ взаимно дополняющихъ, комплементарныхъ факторовъ объясняется такимъ образомъ, что одинъ изъ нихъ есть ферментъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ тирозиназа, а другой—хромогенъ; окраску цвѣтовъ львинаго зѣва г-жа Whedale объясняетъ встрѣчей танино-подобнаго тѣла съ ферментомъ оксидазомъ, въ результатѣ чего получается пигментъ-антоціанинъ (Тутышкинъ, loc. cit.). Теорія комплементарныхъ факторовъ Менделя невольно наводитъ на сравненіе и на аналогію съ теоріей комплемента Эрлиха.

Пріобрѣтенные признаки передаются по наслѣдству потомству. Доказательствомъ тому могутъ служить опыты Пайна, Маріи де-Шовенъ и Каммерера. Пайнъ выводилъ въ полнѣйшей темнотѣ личинокъ мухъ Drosophila ampelophora въ продолженіи 49 поколѣній; мухи 10-го поколѣнія, выведенныя такимъ образомъ, менѣе охотно летѣли на свѣтъ, чѣмъ ихъ предшественники.

Маріи де-Шовенъ удалось превратить одну изъ формъ американскихъ земноводныхъ (amblystoma americanum) въ сухопутную путемъ постепеннаго уменьшенія воды въ акваріумѣ. Потомки этой измѣненной формы были уже настоящими земноводными.

[1]) Во 2-мъ поколѣніи самцовъ оказалось 75% рогатыхъ и 25% безрогихъ; среди самокъ 75% безрогихъ и 25% рогатыхъ.

Каммереръ поставилъ свои опыты съ жабой-повитухой. Послѣдняя откладываетъ на сушѣ до 80 яицъ, которыя связаны между собой студенистой оболочкой въ одну ленту, разбухающую на сушѣ.

Самецъ, на которомъ лежитъ обязанность заботиться о потомствѣ, обматываетъ ленту вокругъ своихъ бедеръ и такъ носитъ ее до вылупленія личинокъ. Каммереръ температурой до 30° заставлялъ жабу-повитуху искать болѣе прохладныхъ мѣстъ въ бассейнѣ и метать икринки уже въ воду, гдѣ студенистая оболочка, долженствующая спаивать икринки, разбухала, благодаря чему теряла свою клейкость и способность обвертываться вокругъ бедеръ самца. Лента оставалась въ водѣ, яйца развивались свободно и давали головастиковъ съ жабрами. Такимъ образомъ самецъ оставался безъ удовлетворенія своей потребности—заботиться о потомствѣ.

Опыты Каммерера привели къ тому заключенію, что если самецъ нормаленъ, а измѣнена самка, которая откладываетъ икру не на сушѣ, а въ воду, то будетъ доминировать нормальность надъ измѣненностью. Въ томъ случаѣ, если самецъ измѣненъ, т.-е. не заботится о потомствѣ, а самка нормальна (откладываетъ икру на сушѣ), то измѣненность будетъ доминировать надъ нормальностью.

Утрата этой способности передалась и слѣдующимъ поколѣніямъ.

Наслѣдственная передача вновь пріобрѣтенныхъ признаковъ часто приноситъ очень большую пользу, способствуя сохраненію вида. Подобные примѣры мы встрѣчаемъ у насѣкомыхъ. Между жуками океаническихъ острововъ очень многіе лишены крыльевъ, въ то время какъ ихъ материковые родичи снабжены ими вполнѣ.

Фактъ этотъ объясняется, по теоріи Дарвина, предположеніемъ, что насѣкомыя, летавшія вблизи океана, часто заносились въ море и погибали въ немъ и что поэтому на океанійскихъ островахъ должны были вымирать жуки, сохранившіе способность полета, а выжили главнымъ образомъ такіе, которые, по словамъ Дарвина, «либо отъ малѣйшаго недостатка въ развитіи крыльевъ, либо отъ прирожденной лѣни, сдѣлавшимися, добавимъ, наслѣдственными, подвергались въ меньшей мѣрѣ быть занесенными въ море».

Приведенными данными я закончу обзоръ явленій наслѣдственности среди представителей растительнаго царства и нѣкоторыхъ видовъ животныхъ. Теперь перейду къ явленіямъ наслѣдственности и приложеніямъ закона Менделя у человѣка, пытаясь подробнѣе освѣтить то, что было кратко формулировано выше, и добавляя, по возможности, новыми данными.

По мнѣнію Correns'а, «мы можемъ вообще назвать гибридизаціей всякое соединеніе двухъ зародышевыхъ клѣтокъ, которыя обладаютъ неодинаковыми наслѣдственными свойствами... Половое размноженіе у всякаго раздѣльнополаго организма, а стало быть, и у человѣка фактически является гибридизаціей».

Изученіе наслѣдованія по законамъ Менделя у человѣка встрѣчаетъ большія затрудненія. Въ особенности трудно обнаружить численное отношеніе.

«Человѣкъ отличается,—говоритъ д-ръ Азбукинъ,—громаднымъ количествомъ чертъ и признаковъ. Слѣдовательно, формула расщепленія у него крайне сложна, а выдѣленіе чистыхъ породъ рѣдко. Понятно, что онѣ могутъ быть не замѣчены.

Смѣсь же признаковъ обоихъ родителей встрѣчается слишкомъ часто. Кромѣ того, человѣкъ очень малоплоденъ, экспериментъ въ этомъ отношенiи для него невозможенъ или затруднителенъ. Съ каждымъ бракомъ въ родъ врываются новые факторы. Рожденiе дѣтей, вслѣдствiе широкаго распространенiя предохранительныхъ мѣръ, стало носить случайный характеръ. Все это, естественно, можетъ затушевать законы, которымъ подчиняется человѣческая наслѣдственность».

Однако, на международной гигiенической выставкѣ въ Дрезденѣ въ 1911 году расовой гигiенѣ было удѣлено много мѣста въ цѣляхъ улучшенiя человѣческихъ расъ.

При изученiи наслѣдственности можно пользоваться двумя методами. Одинъ изъ нихъ состоитъ въ томъ, что выдѣляютъ какой-нибудь одинъ признакъ и, наблюдая его среди нисходящихъ поколѣнiй, выводятъ степень сходства и различiя таковаго же у родителей; это даетъ возможность вывести среднее сходство въ этомъ признакѣ между родителями и дѣтьми.

При второмъ методѣ, изучивъ нѣкоторое число индивидуальныхъ случаевъ, пытаются узнать, какимъ образомъ признакъ этотъ проявляется въ дѣтяхъ отъ родителей, обладавшихъ даннымъ признакомъ.

Первый методъ примѣняется въ томъ случаѣ, если мы имѣемъ дѣло съ признакомъ измѣримымъ и непрерывно измѣняющимся; тогда мы должны итти отъ наслѣдованiя въ массахъ къ наслѣдованiю во все болѣе и болѣе тѣсныхъ предѣлахъ.

При изслѣдованiи признаковъ, измѣняющихся прерывисто и поддающихся рѣзкому разграниченiю на группы, пользуются вторымъ методомъ.

Способъ статистическаго изученiя наслѣдованiя былъ предложенъ Гальтономъ и въ настоящее время проводится профессорами Пирсономъ и Уэлдономъ.

Проф. Пирсонъ указываетъ на то, что первый методъ даетъ среднюю величину интенсивности наслѣдованiя, но мало говоритъ намъ о вѣроятномъ ходѣ его въ индивидуальныхъ случаяхъ; второй пытается отвѣтить на вопросъ—какъ распредѣляется данный признакъ среди семьи.

Изслѣдованiя проф. Пирсона надъ ростомъ привели его къ тому заключенiю, что средняя величина роста мужского поколѣнiя отъ отцовъ опредѣленнаго возраста лежитъ между ростомъ отцовъ и модусомъ, т.-е. наиболѣечастой его величиной среди всего населенiя. Если отцы уклоняются на какую-либо величину отъ общаго модуса, то сыновья ихъ (въ общемъ) будутъ отклоняться меньше, и ихъ ростъ будетъ равенъ «средней» изъ вышеназванныхъ величинъ. Такое явленiе принято называть регрессiей. За спецiальностью работъ проф. Пирсона я не буду подробнѣе останавливаться на немъ и упомяну только о томъ, что этотъ законъ пытаются приложить и къ духовной сферѣ человѣка. Всѣмъ извѣстно, что у высоко-одаренныхъ людей дѣти часто ничѣмъ особеннымъ не отличаются. Явленiе регрессiи объясняетъ этотъ фактъ тѣмъ, что если особь сильно отличается отъ средняго уровня, то дѣти ея будутъ приближаться къ ней, т.-е. то-же, что мы имѣли и въ ростѣ *).

*) Разборъ данныхъ бiометрики и эвгеники не составляетъ предмета настоящей статьи.

На явленія наслѣдственности сравнительно давно обращалось вниманіе врачей. Въ настоящее время для судебной медицины изученіе наслѣдственности получаетъ не только теоретическій, но и практическій интересъ, такъ какъ поднятъ вопросъ о стерилизаціи преступниковъ путемъ удаленія или перерѣзанія ductus deferens; нѣсколько такихъ операцій было сдѣлано въ Америкѣ, когда, по заключенію экспертовъ, потомство отъ осуждаемаго преступника нежелательно было имѣть, такъ какъ оно должно было состоять изъ опасныхъ и вредныхъ для общества лицъ.

Обратимся сначала къ наслѣдственной передачѣ физическихъ признаковъ у человѣка.

Dr. Херстъ указалъ на наслѣдственную передачу цвѣта глазъ согласно Менделевскимъ принципамъ. Мужчина и женщина съ чисто-голубыми глазами имѣютъ дѣтей только съ голубыми глазами; если у одного изъ нихъ глаза голубые, а у другого радужная оболочка (iris) коричневатая или желтоватая, то дѣти ихъ имѣютъ, обыкновенно, пигментированные глаза.

Потомство отъ родителей съ пигментированными глазами можетъ имѣть извѣстное количество голубоглазыхъ дѣтей. Полное отсутствіе пигмента въ радужной оболочкѣ, по изслѣдованіямъ Херста, есть признакъ рецессивный по отношенію къ присутствію пигмента. Каріе относятся какъ dominant къ recessive, т.-е. какъ 3 : 1 во 2-омъ поколѣніи.

Нетлшипъ на большомъ матеріалѣ указалъ на наслѣдственную передачу куриной слѣпоты. Заболѣваніе куриной слѣпотой, прослѣженное въ 9-ти поколѣніяхъ, указываетъ на то, что оно проявляется, какъ доминирующій по Менделю признакъ; несмотря на то, что среди брачущихся были нормальныя особи (въ данномъ поколѣніи), признакъ этотъ не ослабѣлъ. Незначительныя числовыя отступленія отъ закона Менделя можно объяснить тѣмъ, что болѣзнь обусловливается не однимъ, а многими факторами.

Д-ръ Херстъ сдѣлалъ попытку подчинить законамъ Менделя случаи наслѣдованія пигментаціи кожи и цвѣта волосъ. Данныя Херста указываютъ на то, что ярко-рыжій цвѣтъ волосъ есть рецессивный признакъ по отношенію къ темному цвѣту; въ нѣкоторыхъ семьяхъ наблюдается сегрегація рыже-краснаго цвѣта отъ чернаго.

Къ этимъ изслѣдованіямъ надо относиться съ большою осторожностью, такъ какъ опредѣленіе окраски волосъ (а также глазъ и кожи) вслѣдствіе большого ряда варіацій чрезвычайно затруднительно [1]).

Наслѣдованіе цвѣта кожи до сихъ поръ не удалось также подвести подъ Менделевскіе законы. Цвѣтъ кожи, а также и цвѣтъ волосъ, какъ думаетъ Донкастеръ,—вѣроятно, зависитъ отъ цѣлаго ряда факторовъ, взаимодѣйствіе которыхъ еще сложнѣе, чѣмъ въ случаѣ окраски мышей и кроликовъ, о чемъ го-

[1]) Цвѣтъ волосъ устанавливается въ нѣкоторыхъ случаяхъ къ 30—40 годамъ. Отложеніе пигмента въ кожѣ неодинаково во всѣхъ частяхъ покрова (epidermis и cutis).

ворилось выше: «тамъ, гдѣ невозможны точные опыты, выясненіе этихъ факторовъ почти безнадежное дѣло» (Донкастеръ).

Въ данномъ случаѣ необходимы посемейныя изслѣдованія, которыя, быть можетъ, указали бы дѣйствительно на множество факторовъ и помогли бы разобраться въ ихъ сочетаніи и классификаціи.

Рѣзко выраженныя различія въ пигментаціи одного вида, несомнѣнно, связаны съ химическими различіями, вліяющими не только на внѣшніе признаки, но и на психику и вообще весь складъ особи.

Изслѣдованія знаменитаго французскаго химика и біолога, проф. Gauthier, о которыхъ будетъ рѣчь далѣе, указываютъ на возможность химическаго различія пигмента потомства отъ пигмента родителей, что, несомнѣнно, происходитъ отъ общаго различія въ химизмѣ организмовъ, которое отражается и на духовной сферѣ.

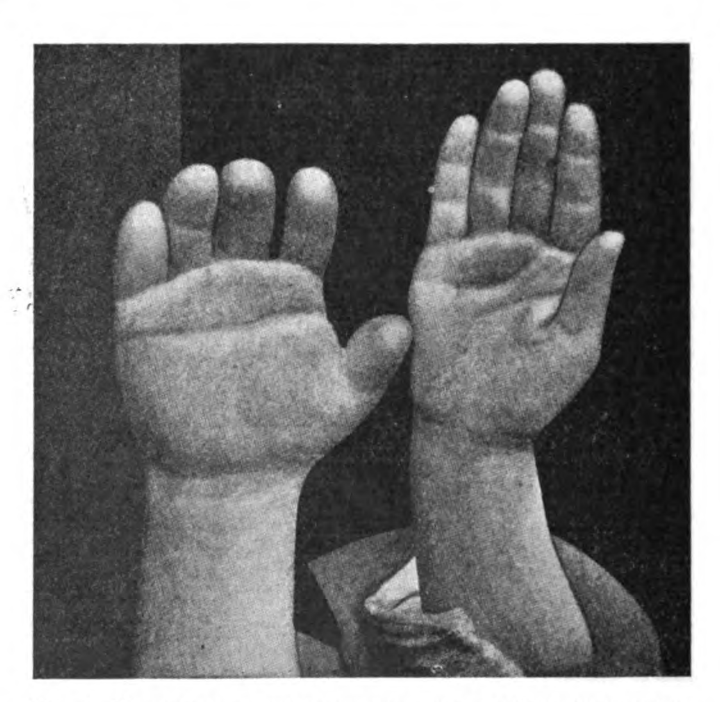

Рис. 1. Нормальная и короткопалая руки, помѣщенныя рядомъ для сравненія (по Drinkwater'у).

Нельзя ли привести въ связь съ послѣдними (т.-е. психическими различіями),— говоритъ проф. Пённетъ,—различія въ пигментаціи, которыя, такимъ образомъ, могли бы дать своего рода ключъ къ опредѣленію ума и темперамента?

Среди воиновъ и моряковъ въ Англіи въ подавляющемъ количествѣ случаевъ встрѣчаются голубые глаза, въ то время, какъ у англійскихъ актеровъ, проповѣдниковъ и ораторовъ преобладаютъ темные глаза, хотя въ общей массѣ населенія Англіи они встрѣчаются гораздо рѣже, чѣмъ свѣтлые.

Эти факты даютъ возможность надѣяться, какъ полагаетъ проф. Пённетъ, на то, что дальнѣйшія изслѣдованія вскроютъ тѣсную связь между особенностями пигментаціи и особенностями душевнаго склада. Если факторы, обусловливающіе ту или иную пигментацію, будутъ опредѣлены, то мы получимъ нѣкоторое представленіе о природѣ тѣхъ единицъ, отъ которыхъ зависятъ психическія особенности.

Dr. Drinkwater указалъ на наслѣдственность брахидактиліи. Изученіе семей, въ которыхъ наблюдалась брахидактилія, привело къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) всѣ короткопалые имѣютъ родителя, страдавшаго такой же аномаліей; 2) въ семьяхъ, въ которыхъ наблюдается брахидактилія, число нормальныхъ и короткопалыхъ (во всей родословной данной семьи) одинаково. Въ порядкѣ и условіяхъ наслѣдственной передачи брахидактиліи легко можно усмотрѣть наслѣдованіе по законамъ Менделя.

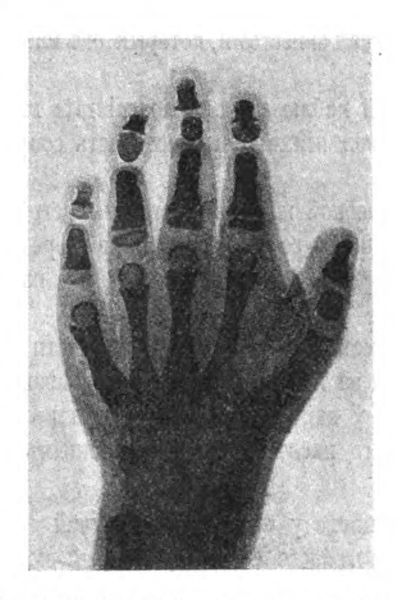

Рис. 2. Радіограмма короткопалой руки.

Явленіе брахидактиліи объясняется съ точки зрѣнія теоріи «praesence и absence» фактора.

Акромегалія въ нѣкоторыхъ случаяхъ, повидимому, также передается по наслѣдству. Такъ, напр., въ случаѣ акромегаліи, описанномъ д-ромъ Ермаковымъ, въ анамнезѣ больной мы встрѣчаемъ указаніе на то, что ея отецъ обладалъ непомѣрно большими руками (кисти).

Dr. Bell указалъ на умственную дефективность потомства отъ глухонѣмого. Во время своихъ изслѣдованій наслѣдственныхъ заболѣваній среди преступниковъ, слабоумныхъ и глухонѣмыхъ Bell замѣтилъ, что въ спискахъ призрѣваемыхъ имя Ньюкомбъ встрѣчается особенно часто. Спеціальныя изслѣдованія генеалогіи

этого рода показали, что въ началѣ XVII вѣка изъ Англіи переселилась въ Америку семья Ньюкомбъ, одинъ изъ мальчиковъ которой былъ глухонѣмымъ.

Dr. Bell остановился на нисходящихъ поколѣніяхъ отъ этого мальчика и нашелъ, что большинство содержащихся въ учрежденіяхъ для преступниковъ и для дефективныхъ являются именно его потомками. Въ одномъ поколѣніи тяжелая наслѣдственность вырожденія касалась всего поколѣнія, въ другомъ она какъ бы ослабѣвала, чтобы съ новой тяжестью обрушиться на слѣдующее. Авторъ разслѣдовалъ генеалогію этой семьи въ Англіи и нашелъ въ исторической хроникѣ Беде отъ XI вѣка указаніе, что у Беде былъ глухонѣмой ученикъ по имени Ньюкомбъ (Люблинскій).

Извѣстны случаи наслѣдственной передачи гемофиліи, при чемъ она обнаруживаетъ тяготѣніе къ мужскому полу.

Retinitis pigmentosa передается по наслѣдственности, какъ рецессивный признакъ.

Lauret описалъ 4 случая синэстезій, которыя онъ наблюдалъ въ одной и той же семьѣ.

Lomer имѣлъ случай наблюдать auditio colorata въ семьѣ, въ которой оно встрѣчалось въ 4-хъ поколѣніяхъ; эта способность сопутствуетъ иногда процессамъ вырожденія.

Въ психіатріи и судебной психопатологіи мы встрѣчаемъ огромное количество примѣровъ, говорящихъ за наслѣдственную передачу многихъ душевныхъ заболѣваній; въ нѣкоторыхъ случаяхъ замѣчается наслѣдованіе по законамъ Менделя.

Prosper, Lucas, Moreau de Tour и въ особенности знаменитый французскій психіатръ Morel указали на то, что душевныя заболѣванія въ восходящихъ поколѣніяхъ могли всплыть у нисходящихъ поколѣній въ новой формѣ душевнаго состоянія, обусловленнаго наслѣдственно переданнымъ психическимъ недостаткомъ.

Для иллюстраціи приведу знаменитый случай изъ судебно-медицинской казуистики, касающійся нѣкоего Верцени, который душилъ женщинъ съ цѣлью получить половое удовлетвореніе; гипотеза, приведенная въ концѣ статьи, объясняетъ до нѣкоторой степени подобное извращеніе полового инстикта. Отецъ Верцени представляетъ признаки пеллагры и имѣлъ приступъ hypochondriae pellagrosae. Двое дядей Верцени кретины, третій микроцефалъ, лишенъ бороды, одного яичка, а другое атрофировано. Семейство Верцени отличается ханжествомъ и жадностью. При душеніи женщинъ у Верцени появлялась эрекція и настоящее половое чувство; даже обнюхиваніе женскаго платья и тѣла задушенной имъ жертвы доставляло ему величайшее наслажденіе. Связь между обоняніемъ и половыми отправленіями въ нѣкоторыхъ случаяхъ (извращеній) не подлежитъ сомнѣнію. За это говорятъ наблюденія Althaus'a, Zippe, Jäger и др.

Heschl описалъ случай отсутствія обонятельныхъ луковицъ при одновременной атрофіи половыхъ органовъ (у 45-ти лѣтняго мужчины). Число отверстій

въ lamina cribrosa было скудно и вмѣсто нервовъ черезъ нихъ проходили отростки твердой мозговой оболочки.

Извращеніе полового ощущенія должно быть разсматриваемо, какъ частное явленіе невропатической дегенераціи на почвѣ дурной наслѣдственности. Болѣе подробное толкованіе приведено въ концѣ работы.

Изученіе этого случая, а также и другихъ, относящихся къ области половыхъ извращеній (anaesthesia, hyperthesia sexualis и парадоксальныхъ способовъ удовлетворенія полового инстинкта) указываетъ на то, что въ 70—80% они имѣютъ за собой дурную наслѣдственность (невропатическую, сифилитическую и др.).

Эта наслѣдственность, какъ мы видимъ, выражается въ новой формѣ душевнаго состоянія, т.-е. не той, которая была у родителей. Путемъ прогрессирующаго наростанія болѣзненныхъ явленій, по Морелю, въ потомствѣ (отъ нѣкоторыхъ больныхъ) дальній родъ приходитъ къ вырожденію: родятся безплодные индивиды (въ силу анатомическихъ и др. причинъ), индивиды, страдающіе anaest. hyperaest. sexualis или удовлетворяющіе парадоксальнымъ способомъ свой половой инстинктъ. Патологическая наслѣдственность въ особенности ясно выступаетъ тогда, когда сливаются гаметы отъ родителей, отягощенныхъ болѣзнями (душевными, сифилисъ, алкоголизмъ и др.), что ясно видно на ниже приведенныхъ случаяхъ.

Сколь важная роль присуща наслѣдственности въ этіологіи преступленія, можно видѣть изъ матеріаловъ, опубликованныхъ въ послѣдніе годы институтомъ имени Корнеджи въ Америкѣ [1]).

Приведу въ общихъ чертахъ описаніе изслѣдованія по работѣ проф. Люблинскаго.

Была взята одна изъ деревенскихъ общинъ, названная для изслѣдованія «Names Hollow», расположенная въ штатѣ Нью-Іоркъ. Въ этой деревнѣ имѣло мѣсто множество браковъ между родственниками и, въ сущности, вся она произошла изъ потомковъ одной семьи. Изслѣдованіе 800 жителей этой деревни дало 232 женщины и 199 мужчинъ, ведущихъ распущенный образъ жизни, и только 155 нравственныхъ женщинъ и 83 нравственныхъ мужчинъ. 54 человѣка содержались въ больницахъ и благотворительныхъ учрежденіяхъ общины; 24 получали помощь на дому; 40 отбывали наказанія въ тюрьмахъ штата. Изъ общаго числа 192 потребляли алкоголь въ значительномъ количествѣ. Родоначальникомъ деревни былъ отставной солдатъ, страдавшій алкоголизмомъ, ведшій праздную жизнь, жившій на пенсіи и подаяніи; онъ умеръ отъ мозговой болѣзни; этотъ родоначальникъ былъ женатъ на женщинѣ, ведшей въ молодости порочный образъ жизни и страдавшей алкоголизмомъ; отъ нея онъ имѣлъ 8 дѣтей. Изслѣдователь останавливается на судьбѣ только 3-хъ изъ нихъ за недостаткомъ мѣста. Первой была дочь, страдающая алкоголизмомъ, распутная женщина, вышедшая замужъ за скромнаго, честнаго, но недалекаго и невѣжественнаго своего двоюроднаго брата, лишеннаго иниціативы и всю жизнь проведшаго бѣднякомъ при помощи

[1]) Изслѣдованіе, предпринятое этимъ институтомъ, аналогично тому, которое было сдѣлано Dugdal'емъ объ извѣстномъ преступникѣ Jukes.

родственниковъ. Отъ этого брака родились 7 дѣтей, всѣ неподвижныя, страдающія склонностью къ алкоголю, неспособныя къ образованію и работѣ; дѣвочки отличались половою распущенностью. Второй сынъ, бездѣятельный, страдающій запоемъ, невѣжественный человѣкъ, жилъ въ Nam Hollow послѣдовательно съ 2-мя женщинами А. и В. и имѣлъ троихъ дѣтей. Отъ А. онъ имѣлъ 2-хъ дѣтей, одинъ изъ которыхъ умеръ въ юности. Второй, несмотря на распущенность, проявлялъ рядъ положительныхъ качествъ (благодаря материнской крови). Другая женщина В., бывшая его двоюродной сестрой, представляла собой алкоголичку, занимавшуюся раньше долгое время проституціей, побывавшую въ рядѣ карательныхъ учрежденій и болѣвшую сифилисомъ; она умерла отъ чахотки. Ея десятилѣтній сынъ представляетъ собою мрачнаго, злостнаго и непослушнаго мальчика, убѣгавшаго изъ пріюта для сиротъ. Третій сынъ былъ дѣятельнымъ рабочимъ, но страдалъ алкоголизмомъ, женился на своей двоюродной сестрѣ, истеричной, полусумасшедшей женщинѣ, неоднократно попадавшей въ пріютъ для бѣдныхъ. Отъ этой четы родилось шесть дѣтей, двое изъ которыхъ умерли въ дѣтствѣ. Старшій сынъ, умершій въ молодости, былъ лѣнивъ; слѣдующій—лѣнивъ, пьяница, сожительствовалъ со своей сестрой-алкоголичкой и имѣлъ отъ нея двухъ дѣтей, убитыхъ матерью при рожденіи. Третій братъ—тоже алкоголикъ и лѣнивецъ, жилъ съ двоюродной сестрой, умственно-слабой дѣвушкой, ведущей распущенную жизнь. Изъ ихъ четырехъ дѣтей одинъ умеръ 6-ти мѣсяцевъ; остальныя лѣнивы и слабоумны. Эти примѣры можно было бы продолжить.

Классъ умственно-дефективныхъ преступниковъ чрезвычайно великъ (о которыхъ исключительно здѣсь и идетъ рѣчь).

Dr. Christian оцѣниваетъ число умственно-дефективныхъ среди заключенныхъ въ 40%.

Dr. Goddard изъ Vineland при изслѣдованіи дѣтей, привлекавшихся въ судѣ для малолѣтнихъ въ Нью-Іоркѣ, нашелъ что только 97-й ребенокъ является нормальнымъ.

Отсталость въ развитіи у дѣтей преступниковъ въ среднемъ равна 4 годамъ, у взрослыхъ преступниковъ (женщинъ) въ среднемъ 10—11 лѣтъ (при среднемъ возрастѣ 100 изслѣдованныхъ въ 20 лѣтъ и 10 мѣсяцевъ).

Количество умственно-дефективныхъ, а также страдающихъ конституціональной слабостью въ исправительно-воспитательныхъ заведеніяхъ для дѣтей-преступниковъ достигаетъ 75—80%.

Въ виду того, что умственная дефективность передается по наслѣдству и является однимъ изъ главныхъ факторовъ преступности, то многіе врачи и криминалисты указываютъ на необходимость пріостановить размноженіе умственно дефективныхъ преступныхъ лицъ.

Этого можно достигнуть двумя способами: 1) путемъ стерилизаціи дефективныхъ или 2) путемъ обособленія въ соотвѣтствующихъ государственныхъ или общественныхъ учрежденіяхъ. Противъ перваго способа (вазектоміи) въ настоящее время возстаетъ проф. Boston, который считаетъ его слишкомъ жестокимъ и иногда совершенно губящимъ личность преступника.

Кромѣ того, Boston указываетъ, что мы не имѣемъ еще достаточно основаній для того, чтобы увѣренно сказать, что нисходящее поколѣніе будетъ сплошь состоять изъ умственно-дефективныхъ лицъ. Браки между преступниками и нормальными лицами могутъ дать нормальное потомство, какъ на это указываютъ Менделевскіе законы наслѣдованія.

Второй способъ нашелъ себѣ больше приверженцевъ и въ настоящее время довольно широко проводится въ Америкѣ.

«По отношенію къ слабоумнымъ,—пишетъ Ch. Henderson,—мы должны выставить принципъ соціальнаго отбора. Мы должны подчинить всѣ наши методы стремленію прекратить распространеніе безнадежнаго вырождающагося поколѣнія... Слѣдуетъ помнить, что вырожденіе принимаетъ различныя формы и можетъ проявляться у различныхъ дѣтей одной и той же семьи въ различныхъ дефектахъ, какъ алкоголизмъ, преступность, душевная болѣзнь, безплодіе... Стремясь къ соціальному обособленію посредствомъ помѣщенія въ убѣжища, мы имѣемъ въ виду интересы самого индивида. Мы воспитываемъ его настолько, насколько то можетъ вмѣстить его слабый умъ. Мы даемъ ему возможность имѣть разумныя развлеченія, производительно работать въ кругу товарищей, но принимаемъ мѣры къ тому, чтобы никто изъ этихъ несчастныхъ не могъ стать родителемъ» (цит. по проф. Люблинскому).

Приводя эти данныя относительно преступниковъ, я пытался указать на значеніе наслѣдственности въ этіологіи преступленія.

Внѣшнія неблагопріятныя условія, при которыхъ приходится развиваться малолѣтнему преступнику, способствуютъ обнаруженію скрытыхъ дефектовъ.

Подвергнуть Менделевскому анализу наслѣдованіе душевныхъ болѣзней, къ сожалѣнію, удается лишь въ чрезвычайно рѣдкихъ случаяхъ, ибо въ большинствѣ случаевъ у насъ нѣтъ свѣдѣній о здоровыхъ членахъ семей; да и болѣзнь обусловливается не однимъ, а многими факторами, которые еще недостаточно выяснены.

Однако, въ нѣсколькихъ случаяхъ душевныхъ заболѣваній нѣкоторыми авторами были сдѣланы попытки приложить Менделевскіе принципы наслѣдованія.

Весьма интересныя данныя приведены д-ромъ Азбукинымъ.

Изъ генеалогіи приводимаго имъ больного, съ діагнозомъ psychosis idea absessiva, видно, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ заиканіе можетъ наслѣдоваться, какъ доминантный признакъ.

Наклонность къ наслѣдованію циклофреніи выступаетъ, какъ доминантный признакъ, что хорошо видно изъ таблицы, приводимой д-ромъ Азбукинымъ:

Таблица II.

Прадѣдушка по отцу. Прабабушка.

Дѣдушка по отцу страдалъ період. псих. Бабушка по отцу.

Отецъ больной страдалъ циркул. псих. Мать больной; свобод. отъ душ. родъ матери забол.

Больная циркул. псих.

Крепелинъ полагаетъ, что психопатическая наслѣдственность при циклофреніи не обладаетъ способностью трансформироваться у потомковъ.

Эти наблюденія дополню еще слѣдующимъ: молодой человѣкъ Ф. страдаетъ hyperaesthesia sexualis, легкій страбизмъ; половая жизнь съ 11-ти лѣтъ: сестра его отличается половою распущенностью.

Дѣдъ больныхъ по отцу отличался половой распущенностью, о бабкѣ по отцу ничего неизвѣстно. Дѣдъ по матери—мрачный, тяжелый для семьи человѣкъ; бабка нормальная женщина. Отецъ—развратникъ; мать отличалась половой распущенностью, но въ развитіи порочныхъ наклонностей большую роль сыграли соціальныя условія.

Начиная съ 2-го поколѣнія, обращаетъ на себя вниманіе рѣзкое доминированіе половой распущенности, которое красной нитью проходитъ черезъ слѣдующія поколѣнія.

Гомозиготность, вѣроятно, еще болѣе упрочиваетъ дефективность потомства.

Таблица III.

Дѣдушка по отцу половая распущенность. Бабушка по матери. ? Дѣдушка по матери мрачный невынос. въ семьѣ. Бабушка по матери норм.

Отецъ больныхъ (60 лѣтъ) развратникъ. Мать больныхъ склон. къ пол. распущенности.

Сынъ Hyperaesthesia sex. Склонность къ алкоголю дочь—половая распущенность. Osteosarcoma. 8 дѣтей умерло, не достигнувъ зрѣлаго возраста.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ превратнаго полового ощущенія, когда, по выраженію Ульриха, anima mulieribus in corpore virili inclusa, мы имѣемъ яркіе примѣры половой извращенности на почвѣ наслѣдственности и порока, пріобрѣтаемаго развратомъ, что было установлено Griesinger'омъ, Тарновскимъ, Westphal, Kraft-Ebing и другими. Но пока, вслѣдствіе чрезвычайной сложности и запутанности явленій, касающихся психопатологіи половой жизни, мы не можемъ вывести какіе-либо законы наслѣдованія въ этой области.

Послѣ сдѣланнаго обзора явленій наслѣдственности я попытаюсь изложить тѣ данныя, которыя по новѣйшимъ изслѣдованіямъ могутъ быть причиной наслѣдственности и видовыхъ варіацій.

Въ 1912 году проф. A. Gauthier выдвинута химическая гипотеза для объясненія названныхъ явленій; въ связи съ фактами внутренней секреціи, она во многихъ случаяхъ получила блестящее подтвержденіе. Гипотеза эта была выведена на основаніи многолѣтнихъ наблюденій и большого количества работъ.

Свои выводы A. Gauthier построилъ на основаніи изученія явленій мутаціи у растеній, но почти всѣ они, какъ указалъ онъ въ своемъ докладѣ Парижской Академіи Наукъ, также приложимы и къ человѣку. Къ такимъ же выводамъ пришелъ и Бехтеревъ. Наблюдая тѣ варіаціи, которыя получаются при перекрестномъ оплодотвореніи среди растеній, которое въ нѣкоторыхъ случаяхъ бываетъ при-

чиной образованія новыхъ видовъ, Gauthier указываетъ на то, что варіація сопровождается не только анатомическими измѣненіями, но и глубокими молекулярными измѣненіями въ протоплазмѣ клѣтокъ растенія. Молекулярныя измѣненія въ половыхъ клѣткахъ объясняютъ появленіе нѣкоторыхъ гибридовъ, а также возникновеніе новыхъ (до извѣстной степени) формъ; этотъ выводъ, какъ мы видимъ далѣе, справедливъ и для животныхъ, и въ частности для человѣка.

Изслѣдуя различныя разновидности винограда вида vitis vinifera europea, въ которомъ насчитывается около 2000 разновидностей, Gauthier пришелъ къ тому заключенію, что каждому виду соотвѣтствуетъ опредѣленный химическій составъ пигмента.

Изслѣдуя, насколько возможно тщательно, пигментъ плода vitis viniferae europeae,—пишетъ Gauthier,—я не безъ удивленія констатировалъ, что плодъ каждой разновидности винограда вышеназваннаго вида образуетъ въ своей кожицѣ и пульпѣ специфическій пигментъ, имѣющій опредѣленную химическую формулу, свойственную исключительно данной разновидности.

Вотъ химическія формулы для пигментовъ слѣдующихъ разновидностей винограда:

Cépage Aramon $C^{46} H^{36} O^{20}$
Cépage Carignan $C^{42} H^{40} O^{20}$
Cépage Grenache $C^{46} H^{44} O^{20}$
Cépage Teinturiet $C^{44} H^{40} O^{20}$
Cépage Gramay $C^{40} H^{40} O^{20}$
Cépage Petit-Bouchet $C^{45} H^{38} O^{20}$
и т. д.

Изъ этой таблицы видно, что каждой разновидности свойственъ пигментъ опредѣленнаго состава.

Каждой модификаціи въ структурѣ протоплазмы должна соотвѣтствовать модификація въ ея функціи и продуктахъ ея.

Внѣшніе признаки существа и особенности рода (растенія) суть ничто иное, какъ внѣшнія проявленія тѣхъ незамѣтныхъ и чрезвычайно тонкихъ молекулярныхъ модификацій въ клѣткѣ, которыя обусловливаютъ измѣненіе продуктовъ скрещиванія, т.-е. потомства.

Внѣшнія условія: температура, свѣтъ, особыя радіаціи и проч., несомнѣнно оказываютъ вліяніе; однако, приспособленіе къ внѣшнимъ условіямъ можетъ оказать дѣйствіе въ смыслѣ измѣненія (химическаго и морфологическаго) лишь черезъ очень продолжительный промежутокъ времени. Изученіе внезапныхъ варіацій среди растеній, а также животныхъ Gauthier объясняетъ сожительствомъ (coalescence) двухъ плазмъ [1]), производительныхъ или вегетативныхъ, принадлежащихъ различнымъ видамъ.

Знаменитые опыты H. de Vries надъ Oenothera подтверждаютъ мнѣніе Gauthier. Такое сожительство—coalescence des plasmas можетъ происходить не только между видами, часто далеко удаленными другъ отъ друга, но даже между разными родами

[1]) При скрещиваніи разныхъ видовъ.

(напр., между представителями рода Lycopersicum и Capsicum, Vernonia и Xanhium).

Plasma excitateur de la modification de l'être, какъ ее называетъ Gauthier, можетъ быть вносима насѣкомыми, микробами (продуктами жизнедѣятельности ихъ) и мицеліемъ грибовъ, непосредственно дѣйствующихъ на подземныя части растенія (въ случаѣ M Molliard).

Вышеприведенныя соображенія, вытекающія преимущественно изъ опытовъ надъ растеніями, съ нѣкоторыми ограниченіями приложимы и къ человѣку.

Недостаточная дѣятельность щитовидной железы,—говоритъ A. Gauthier,— повидимому, можетъ вызвать варіацію, что мы видимъ въ случаѣ микседэмы (вслѣдствіе отсутствія необходимаго gl. thyr. и накопленія ядовитыхъ началъ).

Кастрація до наступленія половой зрѣлости тоже влечетъ за собой варіацію (индивидуальную), которая объясняется такъ же, какъ случай, приведенный выше.

Наслѣдственность въ нѣкоторыхъ случаяхъ, я думаю, можно объяснить молекулярными измѣненіями въ зародышевомъ яйцѣ, наблюдать которыя непосредственно мы не можемъ, но есть опыты, говорящіе за возможность такого предположенія.

Изложу вкратцѣ опыты проф. Hertwig.

Oscar Hertwig вызывалъ измѣненія въ потомствѣ лягушекъ, освѣщая зародышевыя яйца и сперматозоиды лучами радія.

Сперматозоиды, взятые изъ (зрѣлыхъ) сѣменниковъ и помѣщенные въ растворъ NaCl 3 на 1000, подвергались дѣйствію радія въ теченіе 5—30—120 минутъ. При микроскопическомъ изслѣдованіи освѣщенныхъ сперматозоидовъ никакихъ измѣненій не удалось замѣтить, и они были примѣнены для оплодотворенія нормальныхъ (не освѣщенныхъ) яицъ лягушки. Параллельно были поставлены нѣкоторые опыты съ не освѣщенными сперматозоидами.). Черезъ 24 часа наступила разница въ развитіи яйца, оплодотвореннаго простымъ (контрольнымъ) и освѣщеннымъ сперматозоидомъ (при освѣщ. въ 120 минутъ).

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ уже въ стадіи гаструлы можно было замѣтить различныя уклоненія отъ нормы и лишь въ единичныхъ случаяхъ удавалось наблюдать закладку нервной трубки.

Освѣщеніе сперматозоидовъ радіемъ слабой активности въ теченіе 5-ти минутъ привело къ болѣе интереснымъ результатамъ. Яйца, оплодотворенныя сперматозоидами, развивались съ нѣкоторыми (незначительными) отклоненіями отъ нормы, но развитіе доходило до конца. Головастики отличались слѣдующими особенностями: жабры ихъ были чрезвычайно малы. Послѣ запоздалаго (по сравненію съ контрольными) выклюнутія (изъ студенистой массы) они лежали неподвижно на днѣ сосуда, въ то время какъ контрольные свободно плавали. При раздраженіи иголкой головастиковъ-уродовъ, они производили колебательныя движенія ихъ рудиментарнымъ хвостомъ.

Гистологическое изслѣдованіе указало на сильныя измѣненія патологическаго характера въ центральной нервной системѣ.

При освѣщеніи болѣе сильнымъ по активности радіемъ (въ тотъ же промежутокъ времени) измѣненія были болѣе рѣзки.

Въ общемъ, при микроскопическомъ изслѣдованіи эмбріоновъ лягушки (отцовское сѣмя которыхъ подвергалось дѣйствію лучей радія), въ клѣткахъ различныхъ органовъ можно было открыть слѣдующія измѣненія: уклоненіе въ различныхъ стадіяхъ дѣленія ядра, выхожденіе хроматиновныхъ частицъ въ окружающую протоплазму, увеличеніе числа ядеръ въ нѣкоторыхъ клѣткахъ, появленіе сильно окрашивающихся хроматиновыхъ тѣлецъ, которыя обыкновенно бываютъ въ органахъ при сильной дегенераціи клѣтокъ. Какія причины обусловливаютъ появленіе головастиковъ-уродовъ и чѣмъ вызваны измѣненія въ ихъ органахъ?

Отвѣтить на этотъ вопросъ довольно трудно.

По всей вѣроятности, распаденіе лецитина подъ вліяніемъ радія, какъ установилъ Мезерницкій, и образованіе холина (продукта распада лецитина), какъ указываютъ Etner и Zdarek, являются однимъ изъ важныхъ факторовъ въ образованіи вышеописанныхъ аномалій. Эксперименты съ радіемъ имѣютъ большое значеніе для разрѣшенія нѣкоторыхъ проблемъ наслѣдственности.

O. Hertwig говоритъ: «конституціональныя измѣненія въ половыхъ клѣткахъ, вызванныя лучами радія, могутъ происходить и подъ вліяніемъ другихъ агентовъ химическаго характера въ то время, когда половыя клѣтки находятся въ Testis или Ovarium; таковыя измѣненія, повидимому, происходятъ въ половыхъ началахъ при хроническомъ алкоголизмѣ и т. п.».

Въ 1912 году Robinson доложилъ Академіи Наукъ въ Парижѣ о дѣйствіи адреналина на хромозомы материнскаго яйца. При инъекціи небольшихъ дозъ адреналина самкѣ, а также, повидимому, при гиперсекреціи медуллярнаго слоя надпочечниковъ происходитъ истонъченіе хромозомъ материнскаго яйца и исчезновеніе идіо-хромозомъ.

Если послѣ такихъ инъекцій яйцо оплодотворялось, то полъ потомства былъ мужскимъ въ 82,4%.

Такимъ образомъ, факторомъ, вызывающимъ образованіе мужской особи, является, по всей вѣроятности, секретъ медуллярнаго слоя. Факторомъ женскаго пола—секретъ кортикальнаго слоя надпочечниковъ. Болѣе подробныя данныя приведены мною въ другихъ работахъ.

Эти данныя подтверждаются клиническими наблюденіями.

Существованіе полового влеченія у скопцовъ въ теченіе извѣстнаго времени Steinach объясняетъ предсуществованіемъ полового чувства, что подтверждается приведенными выше изслѣдованіями, указывающими на то, что полъ опредѣляется въ моментъ оплодотворенія. «Удаленіе зародошевыхъ яицъ у зародыша съ мужскимъ зачаткомъ не должно поэтому вести къ потерѣ вмѣстѣ съ яичками всѣхъ мужскихъ соматическихъ свойствъ; извѣстная сумма половыхъ свойствъ остается и послѣ потери половыхъ железъ (Ebertz); иначе говоря, удаленіемъ половыхъ железъ нельзя уничтожить половой характеръ» (Якобсонъ). Вредные продукты,

образующіеся при выпаденіи функціи железъ съ внутренней секреціей, по всей вѣроятности, вызываютъ молекулярныя измѣненія въ зародышевыхъ клѣткахъ, что и обусловливаетъ наслѣдственную передачу признаковъ въ нѣкоторыхъ болѣзняхъ (въ особенности душевныхъ).

«Подъ вліяніемъ внѣшнихъ воздѣйствій,—говоритъ В. М. Бехтеревъ,—благодаря взаимоотношенію различныхъ железъ, въ организмѣ вырабатывается равновѣсіе, опредѣляющее извѣстный составъ его соковъ; этотъ составъ пропитываетъ половую матерію, благодаря чему послѣдняя является носительницей новаго состава соковъ и въ потомствѣ воспроизводитъ органы соотвѣтственно этому составу».

Одинаковыя нервныя системы при различныхъ железахъ съ внутренней секреціей, по всей вѣроятности, могутъ создать индивидуальность.

«Возможно представить себѣ,—говоритъ проф. Пённетъ,—что особая форма таланта въ проявленіяхъ своихъ зависитъ не столько отъ существованія разницы въ строеніи нервной системы, сколько отъ выдѣленія другой тканью какого-либо специфическаго яда, заставляющаго нервную систему реагировать опредѣленнымъ образомъ».

Въ случаѣ душевныхъ заболѣваній, благодаря взаимоотношенію закрытыхъ железъ, вырабатывается опредѣленный составъ соковъ, пропитывающій половую матерію, что обусловливаетъ нервно-психическое заболѣваніе потомства.

Если нервная система у зародыша подверглась измѣненію вслѣдствіе вышеназванныхъ причинъ или какихъ-либо другихъ факторовъ, заключающихъ свойства нервной системы, то, несомнѣнно, нервная система будетъ реагировать на секретъ той или иной замкнутой железы не такъ, какъ она реагировала у родителей, или какъ у лицъ нормальныхъ. По мнѣнію Орловскаго и др., въ крови циркулируютъ нѣкоторыя химическія вещества, дѣйствующія раздражающимъ образомъ на половые центры въ мозговой корѣ. Вещества эти называются либидогенными. Химическая природа ихъ намъ еще неизвѣстна; нѣкоторыя изъ нихъ, по всей вѣроятности, вырабатываются въ половыхъ железахъ, другія—въ простатѣ, секретъ которой является возбудителемъ сѣменныхъ тѣлецъ и, быть можетъ, мозговыхъ клѣтокъ (Мечниковъ).

Свое либидогенное свойство эти вещества пріобрѣтаютъ тѣмъ, что корковые и, вѣроятно, спинномозговые половые центры обладаютъ особой чувствительностью къ ихъ дѣйствію.

Въ томъ случаѣ, если патологическая наслѣдственность (душевныя заболѣванія, алкоголизмъ, сифилисъ и пр.) по вышеописаннымъ причинамъ коснется центральной нервной системы (а, быть можетъ, и железъ съ внутренней секреціей), то соотвѣтствующіе половые центры мозговой коры могутъ пріобрѣсти исключительную воспріимчивость къ либидогеннымъ веществамъ (несмотря на то, что функція названныхъ железъ, быть можетъ, и не измѣнилась), чѣмъ во многихъ случаяхъ можно объяснить половую анэстезію, гипертезію, а также, вѣроятно, и извращенія полового инстинкта, который есть не что иное, какъ своего рода гипер-

тезія. За это говоритъ тотъ фактъ, что въ 80% случаевъ лица, страдавшія половыми извращеніями, имѣли тяжелую невропатическую наслѣдственность.

Щитовидная железа, надпочечники и пр. несомнѣнно играютъ роль въ половой жизни и въ состояніи вызывать такъ наз. «сексоидные тоны».

Lomer на основаніи данныхъ, добытыхъ имъ при изученіи нѣкоторыхъ взаимоотношеній между мозгомъ, половыми железами и всѣмъ организмомъ, пришелъ къ тому заключенію, что для духовной личности индивидуума важнымъ является не только количество секрета, но и качество его (см. выше Бехтеревъ); потому біо-химическія изслѣдованія въ сферѣ душевныхъ болѣзней были бы чрезвычайно желательны.

Дальнѣйшія изслѣдованія должны быть направлены къ выясненію связи преступности съ психической и физіологической дефективностью. Мысль эта находитъ себѣ признаніе среди западно-европейскихъ криминалистовъ-антропологовъ (проф. Ballet и др.).

Мои работы, напечатанныя въ настоящей книгѣ, посвящаю въ знакъ благодарности моему глубокоуважаемому и дорогому учителю и руководителю Алексѣю Арсеньевичу Ивановскому.

Литература.

Мендель. Изслѣдованіе надъ гибридами растеній. Изд. Пет. біол. лабораторіи П. Ф. Лесгафтъ.

Гольдшмидтъ. Основы ученія о наслѣдственности. 1913 г.

Пённетъ. Менделизмъ. Москва, 1913 г.

Тутышкинъ. Взаимное замѣстительство нервной системы и пр. Казань, 1913 г.

P. Kammerer. Arch. zur Entw. Mechan. d. Organismus. 1904, t. 22 и 1909, t. 28 (цит. по Азбукину).

Мечниковъ. Сорокъ лѣтъ исканія раціональнаго міровоззрѣнія, 223 стр. Москва, 1913 г.

Дарвинъ. Происхожденіе видовъ. 1873 г.

C. Correns. Die neuen Vererbungs-Gesetse 1912 г.

Азбукинъ. Принципы Менделя и матеріалы къ примѣненію ихъ въ ученіи о наслѣдственности (Труды Психіатр. Клиники. Т. 2. 1914 г.).

F. Galton. Hereditary Genius. Macmillan. 1869 г. (цит. по Донкастеру).

K. Pearson. The Grammar of Science. 3 Edition. Part II. London, 1912.

K. Pearson. Mathematical Contributions to the theory of Evolution. Proc. and Trans. Roy. Soc. 1896—1903 (по Донкастеру).

Донкастеръ. Наслѣдственность. Москва, 1913.

C. Hurst. On the Inheritance of Eye-colons in Man Proc. Roy. Soc. Vol. 80. 1908.

E. Nettleschip. Brownan Lecture. Trans. Opht. Soc. 1909.

A. Gauthier. Sur les mécanismes de la variation des races et les transformations moléculaires qui accompagnent ces variations. C. r. de l'Académie des Sciences T. 153. № 11.

И. Ермаковъ. Психозъ при акромегаліи (Труды Психіатр. Клиники. Т. I, 1913).

Bell. Proceedings of the American Prison Association (цит. по Люблинскому).

Маньянсъ и Легрэнъ. Вырождающіеся. С.-Петербургъ, 1903.

Morel. Traité des dégénérescences etc. Paris, 1857.

Morel. Traité des maladies mentales. Paris. 1857.

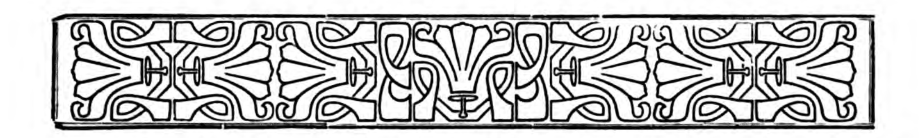
Lomboroso. Verzeni e Agnoletti. Roma, 1873 (цит. по Краффтъ-Эбингу).

Краффтъ-Эбингъ. Половая психопатія. Харьковъ, 1887.

Althaus. Beitr. zur Physiol. und Pathologie des Olfactorius. Arch. f. Ps XII, Heft I.

Zippe. Wien. med. Wochenschrift, 1879, № 24.
Heschl. Wiener Zeitschr. für pract. Heilkunde. März 1861 (по Крафftъ-Эбингу).
Люблинскій. Новыя теченія по вопросу о выдѣленіи умственно-дефективныхъ преступниковъ въ Сѣв.-Америк. Соедин. Штатахъ. «Вѣстникъ Психологіи». Т. X, 1913. Вып. V.
Boston. Journal of the Amer. Institute of Criminal Law and Criminology, 1913 (цит. по Dracy. Archives d'Anthropologie criminelle, 1914, № 1).
Henderson. Preventive agencies and methods. 1910.
Тарновскій. Извращенія полового чувства. СПБ., 1885.
Бехтеревъ. Біохимическія системы и ихъ роль въ развитіи организмовъ. «Русскій Врачъ». № 7 1913.
O. Hertwig. Neue Untersuchungen über die Wirkung der Radiumestrahlung auf die Entwickelung tierischer Eier. Sonderabdruck. Kön. Preus. Akademie der Wissenschaften, 1910.
Мезерницкій. Къ вопросу о дѣйствіи лучей радія на лецитинъ. «Русскій Врачъ». 1910.
London. Das Radium in der Biologie und Medizin. Leipzig, 1911.
Robinson. L'action de l'adrenaline et de la choline sur la d'étermination du sexe chez quelques mammifiéres. C. r. de l'Acad. des Sciences T. 154. № 24 и др. работы того же автора.
В. Штефко. Надпочечныя железы и ихъ значеніе для организма. «Русск. Антроп. Журналъ», №№ 3 и 4 1913.
Того же автора. Надпочечныя железы и ихъ значеніе въ физіологіи и патологіи женскаго организма. Докладъ въ Акуш.-Гинеколог. О-вѣ при Моск. Университетѣ 11 дек. 1913.
Orlovski. Die Impotenz des Mannes. Würzburg. 1909.
Якобсонъ. Евнухоидія. СПБ., 1913.
Lomer. Ueber einige Beziehungen zwischen Gehirn, Keimdrüsen und Gesamtorganismus. «Arch f. Psych». Bd. 51. 1913.
P. Le Gendre. L'Hérédité et la Pathologie générale. Въ «Nouveau traité de Pathologie générale». Par. Bouchard et Roger. Paris. 1912. T. I.

В. Штефко.

Долихоцефалія среди грузинъ.

Замѣтное тяготѣніе западныхъ провинцій Грузіи къ мезо- и долихоцефаліи послужило поводомъ къ настоящей работѣ. Ярко выраженная у грузинъ брахицефалія въ нѣкоторыхъ провинціяхъ является нѣсколько смягченною, и, естественно, это обстоятельство становится предметомъ особаго вниманія. Изучить физическій типъ долихоцефаловъ въ Грузіи и выяснить отношеніе ихъ къ остальному населенію—вотъ ближайшая задача моей работы.

Пользуясь матеріаломъ, собраннымъ мною въ предыдущіе годы въ различныхъ провинціяхъ Грузіи, я извлекъ изъ нихъ данныя, могущія дать представленіе о физическихъ особенностяхъ интересующей меня части грузинскаго населенія.

На основаніи этихъ данныхъ мною составлена сравнительная таблица среднихъ абсолютныхъ и относительныхъ величинъ различныхъ размѣровъ для группъ лицъ съ головнымъ указателемъ отъ 70 до 76, отъ 76 до 77, отъ 77 до 78 и вмѣстѣ отъ 70 до 78, а также параллельно съ долихоцефальной группой приведены данныя наиболѣе брахицефальныхъ провинцій и кромѣ этого—вмѣстѣ данныя всѣхъ изслѣдованныхъ нами провинцій: Карталиніи, Кахетіи, Мтіулетіи, Имеретіи, Гуріи, Рачи и Мингреліи. Для сравненія долихоцефаловъ съ наиболѣе брахицефальнымъ населеніемъ и со всѣми грузинами, изслѣдованными мною, составлена еще таблица, выражающая распредѣленіе сравниваемыхъ лицъ по антропологическимъ группамъ.

Обращаясь къ нашимъ долихоцефаламъ, я прежде всего замѣчу, что они въ различныхъ провинціяхъ встрѣчаются не одинаково часто. Въ Гуріи, Имеретіи, Мингреліи и Рачѣ они соотвѣтственно составляютъ 17%, 13%, 11% и 10%, а въ Кахетіи, Карталиніи и Мтіулетіи—7%, 3% и 2% всего числа; вся же группа долихоцефаловъ, состоящая изъ 68 лицъ, составляетъ 7,5% всего числа изслѣдованныхъ мною грузинъ.

По возрастнымъ группамъ наши долихоцефалы распредѣляются слѣдующимъ образомъ: въ возрастной группѣ до 25 лѣтъ—13 лицъ, отъ 26 до 30 лѣтъ—21 лицо, отъ 31 до 35 лѣтъ—9 лицъ, отъ 36 до 40 лѣтъ—9 лицъ и выше 40 лѣтъ—16 лицъ.

Преобладающимъ цвѣтомъ кожи у долихоцефаловъ, какъ и у остальныхъ грузинъ, является бѣлый, а также смугловатый. Цвѣтъ волосъ на головѣ—пре-

РАЗМѢРЫ.	Среднія величины. Для долихоцефаловъ съ указ. до 76.	„ 77.	„ 78.	Вмѣстѣ.	Карталинія, Кахетія и Мтіулетія.	Всѣ изслѣдов. нами грузины.
Ростъ	1680	1668	1654	1664	1654	1655
Длина головы	227	225	226	226	224	225
Высота черепа	130	132	127	129	131	130
Наиб. прод. діаметръ	196	191	191	192	183	185
Наиб. поперечн. діаметръ	146	147	149	147	155	154
Ушной діам.	127	127	129	128	134	131
Лобный діам.	111	110	111	111	110	111
Лицевая линія	186	182	184	184	179	180
Верхняя треть лица	60	56	56	57	53	55
Средняя треть лица	60	59	60	60	61	60
Нижняя треть лица	67	67	67	67	65	66
Наиб. ширина лица	141	140	141	141	143	143
Верхн. ширина лица	102	96	101	100	94	95
Нижняя ширина лица	109	105	106	107	99	104
Скуловой діаметръ	109	108	108	108	109	109
Ширина носа	34	33	33	33	35	34
Межглазн. пространство	30	31	30	30	30	30
Высотно-продольн. указ.	66,5	68,2	66,5	67,1	71,3	70,4
Головной указ.	74,4	76,6	77,6	76,6	84,5	83,5
Отн. ушн. діам. къ наиб. попер.	86,8	86,8	86,9	86,9	86,7	85
Отн. лобн. діам. къ наиб. попер.	76,4	75,3	74,6	75,2	71,2	72
Лицевой указ.	75,9	77,4	77	76,8	80,2	79,3
Отн. скулов. діам. къ лицев. линіи.	58,8	59,9	58,7	59,1	60,5	60,3
Носовой указ.	57,3	56,8	55,7	56,4	57,1	56,8
Длина туловища	580	568	573	572	578	577
Отн. ея къ росту	34,5	34,1	34,6	34,4	34,9	34,9
Окружн. груди	881	893	883	886	883	878
Отн. ея къ росту	52,5	53,4	53,5	53,2	53,4	53,2
Длина руки	755	753	753	753	754	748
Отн. ея къ росту	44,9	45,1	45,4	45,2	45,5	45,2
Длина ноги	849	849	846	847	837	835
Отн. ея къ росту	50,5	50,8	50,9	50,8	50,6	50,5

имущественно черный, встрѣчающійся у 44 лицъ, т.-е. у 65%; темнорусые волосы наблюдались у 20 лицъ, т.-е. у 29%; остальные 6% обладали свѣтло-русыми волосами. Изъ 66 лицъ долихоцефальнаго типа 53 лица обладали однороднымъ цвѣтомъ радужной оболочки глазъ, изъ которыхъ 27 имѣли каріе глаза, 5 лицъ—темнокаріе, голубые—8 лицъ, свѣтлокаріе и сѣрые—по 6 лицъ и одно лицо—зеленые; остальныя 15 лицъ имѣли смѣшанный цвѣтъ радужной оболочки глазъ изъ нихъ у 9 лицъ преобладали свѣтлые оттѣнки, а у 6 лицъ—темные оттѣнки глазъ. Группируя нашихъ долихоцефаловъ по цвѣту волосъ и глазъ, получаемъ свѣтлый типъ у 4 лицъ, т.-е. у 6%, темный типъ—у 40 лицъ, или у 59%, остальныя 24 лица, т.-е. 35%, причисляются мною къ смѣшанному типу.

Сравнивая по упомянутымъ важнымъ описательнымъ признакамъ долихоцефаловъ съ наиболѣе брахицефальнымъ населеніемъ и со всѣми нашими грузинами, приходимъ къ тому выводу, что первые въ отношеніи названныхъ признаковъ никакихъ существенныхъ различій отъ остальныхъ грузинъ не представляютъ.

Переходя къ измѣрительнымъ признакамъ, остановимся на размѣрахъ головы и прежде всего на головномъ указателѣ. Изъ измѣненій величинъ наибольшаго продольнаго и поперечнаго діаметровъ видно, что увеличеніе головного указателя обязано, съ одной стороны, уменьшенію продольнаго діаметра, а съ другой стороны—увеличенію поперечнаго діаметра; наиболѣе брахицефальное населеніе Восточной Грузіи обладаетъ на 9 mm. меньшимъ продольнымъ діаметромъ и на 8 mm. большимъ поперечнымъ діаметромъ, чѣмъ наша долихоцефальная группа; таково же взаимное отношеніе размѣровъ названныхъ діаметровъ и въ трехъ подгруппахъ, на которыя мы дѣлимъ грузинъ-долихоцефаловъ.

Абсолютные размѣры длины головы, высоты черепа и лобнаго діаметра представляютъ весьма незначительныя различія, какъ въ трехъ подгруппахъ долихоцефаловъ, такъ и при сравненіи долихоцефаловъ съ остальнымъ населеніемъ. Ушной же діаметръ въ своихъ измѣненіяхъ слѣдуетъ за поперечнымъ діаметромъ; въ связи съ возрастаніемъ головного указателя и этотъ размѣръ увеличивается. Незначительныя измѣненія отношеній ушного діаметра къ наибольшему поперечному свидѣтельствуютъ о пропорціональной зависимости между этими размѣрами. Высотно-продольный указатель у долихоцефаловъ характеризуется меньшею величиною, чѣмъ у остальныхъ грузинъ, такъ какъ увеличенію продольнаго діаметра у долихоцефаловъ не соотвѣтствуетъ увеличеніе и высоты черепа; относительная же величина лобнаго діаметра къ поперечному у долихоцефаловъ выражена сравнительно бо́льшими размѣрами, такъ какъ при маломъ измѣненіи лобнаго діаметра поперечный діаметръ у долихоцефаловъ уступаетъ соотвѣтственнымъ размѣрамъ остальныхъ грузинъ.

Въ размѣрахъ лица повторяются особенности головныхъ размѣровъ. Лицевая линія, ширина лица и лицевой указатель въ своихъ измѣненіяхъ слѣдуютъ за продольнымъ и поперечнымъ діаметромъ и головнымъ указателемъ. Наибольшей лицевой линіи долихоцефаловъ соотвѣтствуетъ нѣсколько меньшая ширина лица и, слѣдовательно, меньшая величина лицевого указателя, чѣмъ у брахицефальнаго

Сравнительная таблица распредѣленія грузинъ по антропологическимъ группамъ.

Антропологическіе признаки.	ГРУППЫ.	Число лицъ. Долихоцефалы съ указ. до 78. Абсол. число.	%%	Карталинія, Кахетія и Мтіулетія.	Всѣ изслѣдов. нами грузины.
	Число лицъ (абсолютное).	68	—	500	900
Цвѣтъ волосъ.	Свѣтлый	4	6	3	4
	Темный	64	94	37	96
	Смѣшанный	—	—	—	—
Цвѣтъ глазъ.	Свѣтлый	21	31	41	34
	Темный	32	47	51	53
	Смѣшанный	15	22	8	13
Типъ по цвѣту волосъ и глазъ.	Свѣтлый	4	6	2	3
	Темный	40	59	55	55
	Смѣшанный	24	35	43	42
Ростъ.	Низкій (до 1600)	14	21	19	20
	Ниже средняго (1601—1650)	17	25	28	28
	Выше средняго (1651—1700)	19	28	33	31
	Высокій (1701 и бол.)	18	26	20	21
	Низкорослые (до 1650)	31	46	47	48
	Высокорослые (отъ 1651)	37	54	53	52
Длина головы.	Малая (до 210)	9	13	18	19
	Средняя (211—230)	37	55	57	54
	Большая (231 и бол.)	22	32	25	27
Высота черепа.	Малая (до 115)	6	9	4	7
	Средняя (116—135)	48	70	76	72
	Большая (136 и бол.)	14	21	20	21
Продольный діаметръ.	Малый (до 180)	—	—	38	30
	Средній (181—190)	23	34	51	52
	Большой (191 и бол.)	45	66	11	18

Антропологическіе признаки.	Группы.	Число лицъ. Долихоцефалы съ указ. до 78. Абсол. число.	%%	Карталинія, Кахетія и Мтіулетія.	Всѣ изслѣдов. нами грузины.
	Число лицъ (абсолютное).	68	—	500	900
Лицевая линія.	Малая (до 170)	5	7	21	17
	Средняя (171—185)	39	58	59	58
	Большая (186 и бол.)	24	35	20	25
Верхняя треть лица.	Малая (до 65)	59	87	96	93
	Средняя (66—69)	6	9	2	4
	Большая (70 и бол.)	3	4	2	3
Средняя треть лица.	Малая (до 50)	2	3	2	1
	Средняя (51—57)	18	26	14	19
	Большая (58 и бол.)	48	71	84	80
Нижняя треть лица.	Малая (до 68)	38	56	76	70
	Средняя (69—72)	19	28	16	20
	Большая (73 и бол.)	11	16	8	10
Ушной діаметръ.	Малый (до 136)	61	90	65	77
	Средній (137—145)	7	10	34	22
	Большой (146 и бол.)	—	—	1	1
Лобный діаметръ.	Малый (до 106)	8	12	16	12
	Средній (107—116)	53	78	77	77
	Большой (117 и бол.)	7	10	7	11
Межглазничное простр.	Малое (до 31)	48	71	71	70
	Среднее (32—34)	20	29	25	27
	Большое (35 и бол.)	—	—	4	3
Высотно-продольн. указ.	Малый (до 72)	59	87	55	61
	Средній ($72_{,01}$—75)	5	7	26	21
	Большой $75_{,01}$ и бол.) . . . . (	4	6	19	18

Антропологическіе признаки.	ГРУППЫ.	Число лицъ. Долихоцефалы съ указ. до 78. Абсол. число.	%%	Карталинія, Кахетія и Мтіулетія.	Всѣ изслѣдов. нами грузины.
	Число лицъ (абсолютное).	68	—	500	900
Лицевой указ.	Лептопрозопы (до 70)	3	4	—	1
	Мезопрозопы (70.$_{01}$—80)	56	81	50	56
	Хамэпрозопы (80.$_{01}$ и бол.)	10	15	50	43
Лобный указ.	Узкій (до 70)	2	3	30	24
	Средній (70.$_{01}$—76)	40	59	65	67
	Широкій (76.$_{01}$ и бол.)	26	38	5	9
Скуловой указ.	Узкоскулые (до 65)	63	93	86	88
	Среднескулые (65.$_{01}$—70)	4	6	12	11
	Широкоскулые (70.$_{01}$ и бол.)	1	1	2	1
Носовой указ.	Ультралепторины (до 50)	9	13	11	12
	Гиперлепторины (50.$_{01}$—60)	42	62	62	61
	Лепторины (60.$_{01}$—70)	16	24	24	25
	Мезорины (70.$_{01}$—80)	1	1	3	2
	Платорины (80.$_{01}$ и бол.)	—	—	—	—
Длина туловища.	Малая (до 33)	8	12	8	9
	Средняя (33.$_{01}$—35)	41	60	45	46
	Большая (35.$_{01}$ и бол.)	19	28	47	45
Окружн. груди.	Малая (до 50)	4	6	7	9
	Средняя (50.$_{01}$—55)	46	68	66	68
	Большая (55.$_{01}$ и бол.)	18	26	27	23
Длина руки.	Малая (до 43)	2	3	2	4
	Средняя (43.$_{01}$—45)	33	48,5	33	39
	Большая (45.$_{01}$ и бол.)	33	48,5	65	57
Длина ноги.	Малая (до 50)	22	32	41	43
	Средняя (55,$_{01}$—52)	31	46	41	40
	Большая (52.$_{01}$ и бол.)	15	22	18	17

и всего населенія Грузіи. Къ лицевымъ особенностямъ нашихъ долихоцефаловъ должно быть отнесено также преобладаніе величинъ верхней и нижней ширины лица надъ соотвѣтственными размѣрами остальныхъ грузинъ. Изъ приведенныхъ въ таблицахъ данныхъ относительно верхней, средней и нижней трети лица можно принять, что увеличеніе лицевой линіи у долихоцефаловъ обязано преимущественно преобладанію величины верхней трети лица и отчасти нижней трети лица.

Что же касается скулового діаметра и отношенія его къ лицевой линіи, ширины носа и носового указателя, а также межглазничнаго пространства, то всѣ эти размѣры представляютъ весьма незначительныя различія у долихоцефаловъ и остальныхъ грузинъ.

Ростъ измѣняется правильно въ связи съ головнымъ указателемъ: съ возрастаніемъ послѣдняго въ трехъ подгруппахъ долихоцефаловъ ростъ послѣдовательно падаетъ; въ общемъ же долихоцефаламъ соотвѣтствуетъ ростъ на одинъ сантиметръ большій, чѣмъ остальнымъ грузинамъ. Распредѣленіе по четыремъ большимъ группамъ роста ясно показываетъ, какъ незначительны различія между сравниваемыми группами грузинъ.

Разсмотрѣвъ данныя, касающіяся длины туловища, окружности груди, длины руки, длины ноги и отношеній всѣхъ этихъ размѣровъ къ росту, также можно убѣдиться, что въ отношеніи названныхъ размѣровъ существенныхъ различій между нашими долихоцефалами и наиболѣе брахицефальнымъ населеніемъ, а также всѣми остальными грузинами не существуетъ.

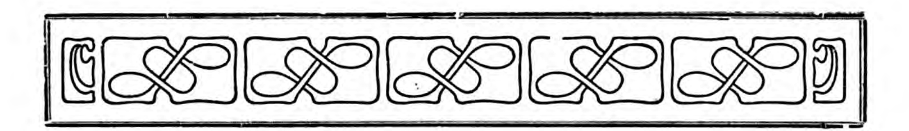
Такимъ образомъ отличительныя особенности разсматриваемой группы долихоцефаловъ сводятся къ немногимъ признакамъ: продольному, поперечному и ушному діаметрамъ, лицевой линіи, верхней трети лица, верхней и нижней ширинѣ лица и къ нѣкоторымъ относительнымъ размѣрамъ; въ числѣ послѣднихъ можно назвать, кромѣ головного указателя, высотно-продольный указатель, отношеніе лобнаго діаметра къ наибольшему поперечному и лицевой указатель. Слѣдовательно, удлиненный черепъ, болѣе узкій поперечный діаметръ, болѣе узкій ушной діаметръ, болѣе длинное, но широкое въ верхней и нижней части лицо, сравнительно высокій лобъ, меньшая величина лицевого и головного указателя, нѣсколько большій ростъ характеризуютъ физическій типъ грузинъ-долихоцефаловъ въ отличіе отъ остальныхъ грузинъ.

Кто же эти долихоцефалы въ антропологическомъ смыслѣ и въ какомъ отношеніи стоятъ они къ физическому типу большинства современныхъ грузинъ? Считая эти вопросы пока еще не разрѣшимыми вслѣдствіе недостатка необходимыхъ для этого данныхъ, я тѣмъ не менѣе представляю нѣкоторыя соображенія, которыя должны быть учтены при попыткахъ разрѣшить возникшіе здѣсь вопросы. Прежде всего возникаетъ вопросъ, однородна и чиста ли въ антропологическомъ смыслѣ наша долихоцефальная группа. За неоднородность и нечистоту этой группы говорятъ, по нашему мнѣнію, слѣдующія данныя: изъ описательныхъ признаковъ для нея являются одинаково характерными какъ бѣлый цвѣтъ кожи, такъ и смугловатый, какъ темный цвѣтъ радужной оболочки глазъ, такъ и свѣтлый,

далѣе—значительный процентъ лицъ со смѣшаннымъ цвѣтомъ глазъ; измѣрительныя величины, испытывая колебанія въ широкихъ предѣлахъ, выказываютъ во многихъ случаяхъ большую близость и сходство съ соотвѣтственными величинами большинства брахицефальнаго населенія. Исходя изъ сказаннаго, мы можемъ сдѣлать два допущенія: долихоцефальная группа или представляетъ продуктъ сильной ассимиляціи какого-то элемента съ грузинскимъ типомъ, или она является результатомъ мѣстнаго вліянія и образованіемъ мѣстнаго характера. Здѣсь все дѣло зависитъ отъ того, долихоцефалія въ сочетаніи съ рѣзкой мезопрозопіей среди грузинъ является ли пережиткомъ ассимиляціи, или она представляетъ особую варіацію крайняго предѣла колебаній, размѣровъ головы и лица, вызванную нѣкоторыми мѣстными условіями. Если особенности долихоцефальной группы обусловлены участіемъ какого-то иного атнропологическаго элемента, то, въ виду его большой ассимиляціи съ грузинскимъ типомъ, мы можемъ надѣяться открыть его въ древнихъ гробницахъ преимущественно Западной Грузіи и встрѣтить его по сосѣдству съ изслѣдованными уже нами провинціями, а именно среди какъ современныхъ, такъ и древнихъ обитателей Лазики и Абхазіи. Только добытые путемъ раскопокъ древнихъ гробницъ костные остатки Западной Грузіи, съ одной стороны, и подробное изслѣдованіе сосѣднихъ племенъ, съ другой стороны, могутъ разрѣшить поставленные здѣсь вопросы и раскрыть сложныя расовыя проблемы Грузіи. Если подобныя находки не будутъ обнаружены въ предѣлахъ Грузіи и сосѣднихъ странъ, то особенности грузинъ-долихоцефаловъ могутъ найти иное объясненіе: недолговременное пребываніе, но частое появленіе какого-то длинноголоваго и длиннолицаго типа преимущественно въ Западной Грузіи, который по многимъ другимъ физическамъ признакамъ могъ быть и схожимъ съ грузинами, не оставило ли по себѣ слѣдъ въ лицѣ нашихъ долихоцефаловъ? Если сказанное здѣсь въ дѣйствительности имѣло мѣсто, то мы должны допустить, что волна долихоцефальнаго элемента набѣгала съ запада; европейскаго ли происхожденія эта волна или передне-азіатскаго—разрѣшеніе этого вопроса бедетъ стоять въ связи съ успѣхами антропологіи Передней Азіи и съ правильной постановкой взаимоотношеній между населеніемъ Кавказа и Европы.

Если же смотрѣть на долихоцефалію среди грузинъ, какъ на мѣстное уклоненіе брахицефальнаго типа, то тогда должны быть выяснены тѣ мѣстныя условія и причины, благодаря которымъ въ дѣйствительности могло бы получиться какъ въ настоящемъ, такъ и въ прошломъ такое отклоненіе грузинъ въ сторону долихоцефаліи и лептопрозопіи, а именно главнымъ образомъ въ Западной Грузіи. Здѣсь вниманіе изслѣдователя, по нашему мнѣнію, должно быть обращено преимущественно на форму женскаго таза грузинъ, на способы воспитанія ребенка у нихъ и на болѣзненныя явленія, вліяющія на форму черепа.

А. Н. Джаваховъ.

Нѣсколько случаевъ scapula scaphoidea.

Подробное изложенiе данныхъ относительно scapula scaphoidea сдѣлано въ статьѣ, помѣщенной въ этой же книжкѣ журнала (см. выше, стр. 66—72), д-ра В. Е. Игнатьева, потому я ограничусь лишь описанiемъ нѣсколькихъ случаевъ скафоидальной лопатки, которые мнѣ удалось наблюдать среди воспитанниковъ низшей духовной школы (38 дѣтей). Возрастъ изслѣдованныхъ колебался отъ 9-ти до 16-ти лѣтъ.

Scapula scaphoidea очень рѣзко была выражена въ одномъ случаѣ; въ другихъ случаяхъ этотъ признакъ былъ выраженъ слабо. У одного мальчика (13 лѣтъ) скафоидный характеръ лопатки былъ болѣе выраженъ на лѣвой сторонѣ, чѣмъ на правой.

Приведу описанiе нѣкоторыхъ случаевъ:

К—овъ, 12-ти лѣтъ. Ассиметрiя лица. Глубокое и узкое небо. Эрозiя зубовъ. Слабое развитiе мускульной системы. Болѣзненный мальчикъ. Относительно родителей его удалось узнать только то, что отецъ умеръ отъ чахотки и мать тоже болѣзненная. Scapula scaphoidea выражена очень рѣзко.

С—вы, два брата, 14 и 12 лѣтъ. Scapula scaphoidea выражена довольно слабо и притомъ въ одинаковой степени у обоихъ. Другихъ аномалiй не отмѣчено.

В—ко, 10-ти лѣтъ. Крипторхизмъ. Онанируетъ. Относительно отца ничего неизвѣстно. Мать, повидимому, здорова. Scapula scaphoidea выражена довольно ясно.

Въ остальныхъ трехъ случаяхъ при scapula scaphoidea никакихъ заболѣванiй и уклоненiй отъ нормальнаго развитiя замѣчено не было. Lues'а у родителей, за исключенiемъ, быть можетъ, одного случая, констатировано не было.

Scapula scaphoidea среди изслѣдованныхъ мною воспитанниковъ встрѣчена у 21%; рѣзко выражена у 2,6%.

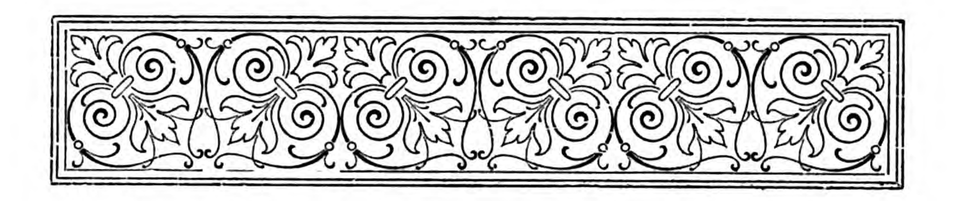
Вопросъ о причинахъ, вызывающихъ такую своеобразную форму лопатокъ, остается открытымъ. W. Grawes, который ее впервые описалъ, полагаетъ, что она зависитъ отъ наслѣдственнаго сифилиса. У лицъ, имѣвшихъ scapula scaphoidea, онъ отмѣчалъ преждевременное наступленiе склеротическихъ измѣненiй (иногда даже въ 10-лѣтнемъ возрастѣ); онъ полагаетъ, что дѣти со scapula scaphoidea родятся уже съ измѣненными, in utero, сосудами; измѣненiя эти производитъ spi-

rochaeta pallida, вызывая также и другія уклоненія въ развитіи. Являются ли токсическіе продукты спирохеты (spirochaeta pallida) причиной scapulae scaphoideae, сказать трудно.

Gowers, Kellner и Dräseke указали на то, что не только lues можетъ служить причиной scapulae scophoideae, но и другія заболѣванія родителей (туберкулезъ, алкоголизмъ и проч.). Къ тому же склоняются и мои наблюденія (см. 1-й случай). Повидимому, токсины дѣйствуютъ на зародышевыя клѣтки и вносятъ въ нихъ соотвѣтствующія (?) измѣненія.

Быть можетъ, внутренняя секреція здѣсь имѣетъ значеніе. Тотъ фактъ, что процессы окостенѣнія стоятъ въ связи съ функціей надпочечниковъ, медуллярный слой которыхъ начинаетъ вырабатывать секретъ въ очень ранній періодъ зародышевой жизни (Langlois и Kehns), дѣлаютъ такое допущеніе возможнымъ.

В. Штефко.

Изъ иностранной литературы.

Антропологическія изслѣдованія по международному соглашенію антропологовъ *).

Во время международныхъ конгрессовъ по доисторической археологіи и антропологіи, происходившихъ въ 1906 г. въ Монако и въ 1912 г. въ Женевѣ, были образованы международныя комиссіи съ цѣлью согласованія краніометрическихъ и антропометрическихъ изслѣдованій. Въ составъ Монакской комиссіи входили слѣдующія лица: Giufrida-Ruggeri (Римъ), проф. Hamy (Парижъ), проф G. Hervé (Парижъ), проф. Lissauer (Берлинъ), prof. F. von Luschan (Берлинъ), проф. Papillault (Парижъ), пр.-доц. Pittard (Женева), проф. Pozzi (Парижъ), проф. G. Sergi (Римъ), проф. Waldeyer (Берлинъ) и проф. Verneau (Парижъ). Монакская комиссія остановилась на вопросѣ объ объединеніи краніометрическихъ и кефалометрическихъ изслѣдованій. По мнѣнію комиссіи, необходимо производить слѣдующія измѣренія:

I. *Краніометрія.*

1. Наибольшая длина черепа или наибольшій передне-задній діаметръ измѣряется толстотнымъ циркулемъ въ продольномъ направленіи между glabella спереди и наиболѣе удаленной отъ нея точкой сзади; послѣдняя по большей части приходится на затылочномъ бугрѣ, но она можетъ лежать и выше его. Вообще нужно имѣть въ виду наибольшую длину, какую можно найти на данной черепной коробкѣ **).

*) G. Papillault. Entente internationale pour l'unification des mesures craniométriques et céphalométriques. «Revue de l'Ecole d'Anthropologie de Paris», 1907, II; F. v. Luschan. Die Konferenz von Monako. «Korresp.-Blatt der Deutsch. Gesellsch. f. Anthr., Ethnol. u. Urgesch.», 1906, Nr. 7; Entente internationale pour l'unification des mesures anthropométriques sur le vivant. «Revue Anthropologique», 1913, №№ 7—8; O. Schlaginhaufen. Internationale Vereinbarung zur Herbeiführung einheitlicher Messmethoden am Lebenden. «Korresp.-Blatt der Deutsch. Gesellsch. f. Anthr., Ethnol. u. Urgesch.», 1913, № 1. Рисунки, приложенные къ настоящей статьѣ, заимствованы изъ «Revue de l' Ecole d' Anthropologie de Paris», 1907, II.

**) Измѣренія записываются въ миллиметрахъ.

2. Передне-задній иніонный діаметръ измѣряется толстотнымъ циркулемъ между glabella и inion (точка пересѣченія protuberantiae occipitalis exsternae срединной сагиттальной плоскостью) (это измѣреніе комиссія признаетъ необязательнымъ).

3. Наибольшая ширина черепа или наибольшій поперечный діаметръ, измѣряемый также толстотнымъ циркулемъ, представляетъ наибольшее разстояніе между темянными буграми. Случаи, когда наибольшая ширина черепа оказывается между височными костями, должны быть отмѣчаемы особо.

4. Высота черепа измѣряется двояко:

a) какъ прямое разстояніе между basion (по срединѣ передняго края затылочнаго отверстія) и bregma (точка, въ которой соприкасается sutura sagittalis и sutura coronalis)—толстотнымъ циркулемъ.

b) какъ разница между уровнемъ bregma и верхняго края слухового отверстія (см. рис. 1) — можетъ быть измѣрена скользящимъ циркулемъ съ длинными ножками.

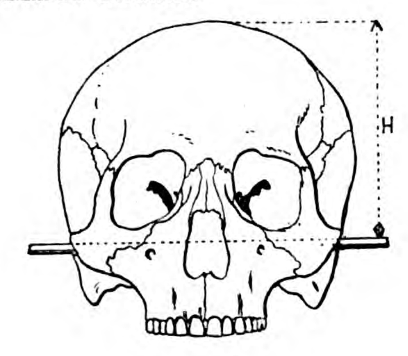

Рис. 1.

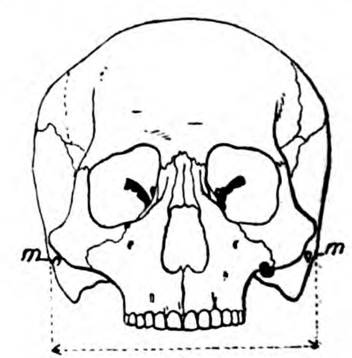

Рис. 2.

5. Наименьшая ширина лба или наименьшій лобный діаметръ—наименьшая ширина лобной кости между височными гребнями (толстотнымъ циркулемъ).

6. Наибольшая ширина лба или наибольшій лобный діаметръ измѣряется толстотнымъ циркулемъ тамъ, гдѣ приходится наибольшее разстояніе между чешуей лобной кости.

7. Наибольшій мастоидальный діаметръ — наибольшее разстояніе между внѣшнею поверхностью сосцевидныхъ отростковъ на уровнѣ средины слухового отверстія (см. рис. 2, m—m)—измѣряется толстотнымъ циркулемъ.

8. Скуловой діаметръ — наибольшее разстояніе между скуловыми дугами (толстотнымъ циркулемъ).

9. Носо-основной діаметръ измѣряется толстотнымъ циркулемъ, какъ разстояніе между nasion (срединная точка носо-лобнаго шва) и basion.

10. Альвеоло-основной діаметръ измѣряется скользящимъ циркулемъ между альвеолярной точкой или срединой передняго края альвеолярной дуги и basion.

11. Носо-подбородочный діаметръ — скользящимъ циркулемъ между nasion и срединой нижняго края нижней челюсти (необходимо предварительно нижнюю челюсть приставить на свое мѣсто къ черепу, челюсти сблизить и отмѣтить состояніе зубовъ).

12. Носо-альвеолярный діаметръ—скользящимъ циркулемъ между nasion и точкой самаго нижняго края альвеолъ между верхними, средними рѣзцами.

13. Высота носа измѣряется скользящимъ циркулемъ между nasion и точкой, лежащей по срединѣ линіи, касательной къ нижнимъ краямъ грушевиднаго отверстія (см. рис. 3, N—E); если выемки грушевиднаго отверстія имѣютъ желобообразную форму, то послѣдняя точка измѣряется на уровнѣ дна носовыхъ впадинъ.

14. Ширина носа—наибольшая ширина рушевиднаго отверстія (скользящимъ циркулемъ).

15. Межглазничная ширина — скользящимъ циркулемъ между точками, гдѣ задній лакримальный гребень встрѣчается съ нижнимъ краемъ лобной кости.

Рис. 3.

16. Ширина глазницъ — скользящимъ циркулемъ между dacryon (точка на внутреннемъ краѣ орбиты, гдѣ сходятся лобная кость, processus frontalis верхней челюсти и слезная кость) и внѣшнимъ краемъ орбиты, въ той точкѣ, гдѣ оканчивается поперечная ось ея (идущая отъ внутренней точки), параллельная, насколько это возможно, верхнему и нижнему краямъ орбиты. Въ тѣхъ случаяхъ, когда dacryon сросся или положеніе его ненормально, берутъ точку, въ которой задній лакримальный гребень встрѣчается съ нижнимъ краемъ лобной кости.

17. Высота глазницъ — наибольшее разстояніе между верхнимъ и нижнимъ краемъ орбиты (измѣряется скользящимъ циркулемъ по направленію, перпендикулярному къ предыдущей оси).

18. Ширина верхняго края альвеолъ измѣряется скользящимъ циркулемъ; анатомическія точки — внѣшнія поверхности альвеолярнаго края; въ тѣхъ случаяхъ, когда на уровнѣ свободнаго края имѣются костные наросты, слѣдуетъ избѣгать послѣдніе и ставить ножки циркуля надъ ними; измѣряется длина поперечной линіи, представляющей maximum ширины.

18 *bis*. Высота или стрѣлка альвеолярной дуги измѣряется скользящимъ циркулемъ между пунктами: передняя поверхность альвеолярнаго края (между двумя средними рѣзцами) и точка, расположенная въ срединной

плоскости, на линіи, касающейся заднихъ концовъ альвеолярнаго края (см. рис. 4, F); эту линію легко получить, если натянуть нитку, помѣщенную возможно глубже въ вырѣзкѣ, отдѣляющей альвеолярный край отъ крыловиднаго отростка.

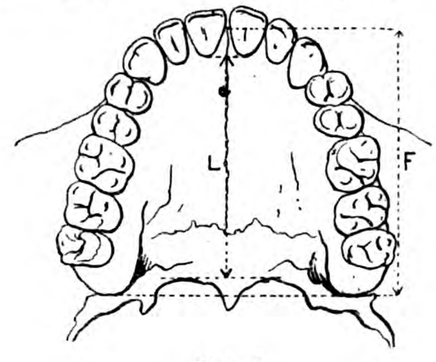

Рис. 4.

19. Костное нёбо (измѣреніе его необязательно):

a) длина свода нёба измѣряется скользящимъ циркулемъ между срединной точкой на линіи, касающейся задняго альвеолярнаго края среднихъ рѣзцовъ, и срединной точкой на линіи, касающейся дна выемокъ задняго края нёба (см. рис. 4, L).

b) ширина свода нёба измѣряется скользящимъ циркулемъ между альвеолярными краями на уровнѣ вторыхъ коренныхъ зубовъ.

20. Орбито-альвеолярная высота—наименьшее разстояніе между нижнимъ краемъ глазницы и альвеолярнымъ краемъ (скользящимъ циркулемъ, необязательное измѣреніе).

21. Затылочное отверстіе:

a) длина его — скользящимъ циркулемъ между basion и opisthion (срединная точка задняго края затылочнаго отверстія).

b) ширина его — наибольшее поперечное разстояніе боковыхъ краевъ (скользящимъ циркулемъ.)

22. Продольная дуга черепа измѣряется лентой *) отъ nasion по черепному своду до opisthion; продольная дуга подраздѣляется, соотвѣтственно тремъ костямъ свода, на лобную, темянную и затылочную части.

23. Поперечная дуга измѣряется лентой отъ точки, лежащей на самомъ выдающемся гребнѣ корня скуловой кости сзади, какъ разъ надъ слуховымъ отверстіемъ, по черепному своду въ поперечной плоскости черезъ bregma до такой же точки на противоположной сторонѣ.

23 *bis*. Горизонтальная окружность измѣряется лентой, которая спереди накладывается надъ надбровными дугами, а сзади надъ подзатылочной костью такъ, чтобы получилась наибольшая окружность.

24. Вмѣстимость черепа. Комиссія не дѣлаетъ опредѣленнаго выбора между различными методами и, всецѣло признавая цѣнность способа измѣренія вмѣстимости черепа по Брока, рекомендуетъ имѣть нѣсколько контрольныхъ череповъ, самой различной вмѣстимости, съ помощью которыхъ возможна провѣрка точности произведеннаго измѣренія. Комиссія рекомендуетъ также во

*) Измѣрительная лента должна быть изъ очень гибкаго, но въ то же время мало вытягивающагося матеріала, лучше всего изъ слегка пропитанной клеемъ ткани.

всѣхъ случаяхъ, когда это возможно, пользоваться для опредѣленія вмѣстимости черепа прямымъ измѣреніемъ водой при посредствѣ каучуковаго пузыря.

25. Ширина между мыщелками нижней челюсти измѣряется скользящимъ циркулемъ между внѣшними концами мыщелковъ.

26. Бигоніальная ширина нижней челюсти— между gonion'ами или вершинами угловъ, образуемыхъ восходящей вѣтвью съ тѣломъ нижней челюсти (ножки скользящаго циркуля прикладываются къ наружной поверхности ихъ).

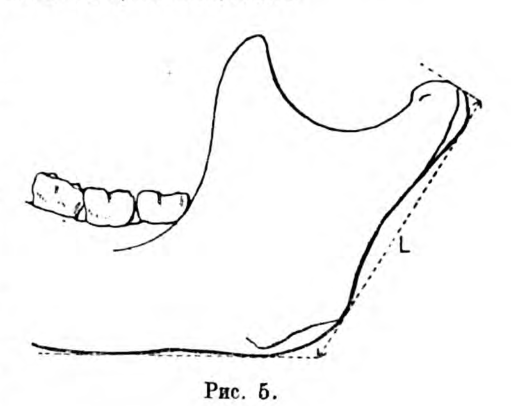

Рис. 5.

27. Длина восходящей вѣтви нижней челюсти измѣряется скользящимъ циркулемъ между верхнимъ краемъ мыщелка и gonion, но такъ какъ эту точку на краю нижней челюсти часто бываетъ трудно опредѣлить, то слѣдуетъ брать пересѣченіе двухъ линій, являющихся продолженіемъ касательныхъ къ нижнему и заднему краямъ челюсти (см. рис. 5).

28. Ширина восходящей вѣтви нижней челюсти:

a) Минимальная ширина — измѣряется скользящимъ циркулемъ наименьшее разстояніе между переднимъ и заднимъ краями (см. рис. 6, m).

b) Максимальная ширина (измѣреніе необязательное) опредѣляется также скользящимъ циркулемъ отъ наиболѣе выдающейся точки передняго края короноидальнаго отростка и до наиболѣе удаленной точки задняго края челюсти (см. рис. 6, M).

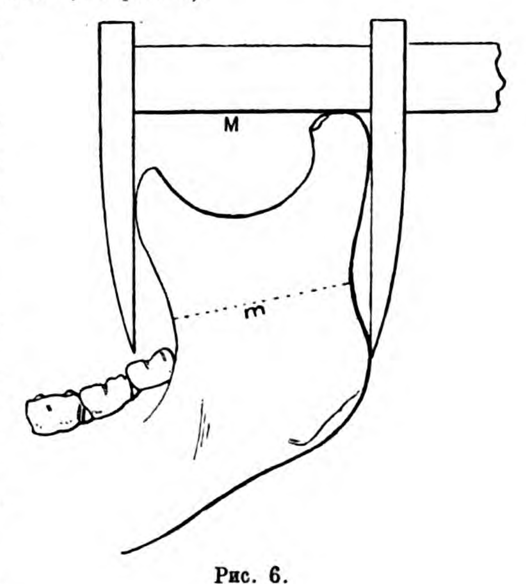

Рис. 6.

29. Высота нижне-челюстнаго шва измѣряется (не въ проэкціи, а дѣйствительное разстояніе) скользящимъ циркулемъ въ срединной плоскости между наиболѣе выдающейся точкой альвеолярнаго края и нижнимъ краемъ symphysis'а.

30. Высота тѣла челюсти—отъ предыдущаго измѣренія отличается

тѣмъ, что въ этомъ случаѣ оно берется въ вертикальной плоскости, проходящей между первымъ и вторымъ коренными зубами.

31. Максимальная ширина тѣла челюсти (необязательно) опредѣляется въ плоскости, проходящей между первымъ и вторымъ коренными зубами (берется наибольшее разстояніе между обѣими поверхностями).

32. Уголъ нижней челюсти — измѣряется съ помощью гоніометра Брока степень отклоненія задняго края вѣтви отъ нижняго края челюсти.

II. *Кефалометрія.*

1. Наибольшая длина головы или наибольшій переднезадній діаметръ измѣряется толстотнымъ циркулемъ такъ же, какъ и наибольшая длина черепа (не слѣдуетъ сильно нажимать ножками циркуля).

2. Наибольшая ширина головы или наибольшій поперечный діаметръ—то же измѣреніе, что и на черепѣ.

3. Высота головы опредѣляется при помощи антропометра между макушкой головы (vertex) и верхнимъ краемъ слухового отверстія.

4. Наименьшая ширина лба измѣряется такъ же, какъ и на черепѣ.

5. Наибольшій мастоидальный діаметръ—такъ же, какъ и на черепѣ.

6. Скуловой діаметръ—то же измѣреніе, что и на черепѣ (необходимо отыскивать maximum, который часто находится болѣе кзади, чѣмъ это кажется).

7. Бигоніальная ширина нижней челюсти—то же измѣреніе, что и на черепѣ; слѣдуетъ избѣгать мясистой части жевательной мышцы.

8. Полная длина лица (необязательное измѣреніе)—отъ начала роста волосъ на лбу до нижняго края нижней челюсти (толстотнымъ циркулемъ).

9. Носо-подбородичный діаметръ измѣряется въ тѣхъ же точкахъ, въ какихъ и на черепѣ.

10. Носо-губной діаметръ — разстояніе между nasion и междугубной линіей.

11. Носо-альвеолярный діаметръ—такъ же, какъ и на черепѣ (губы измѣряемаго субъекта всегда легко приподнять, чтобы увидѣть свободный край деcенъ).

12. Высота носа — между nasion и носовой перегородкой на уровнѣ соединенія ея съ верхней губой (не слѣдуетъ нажимать).

13. Ширина носа—между верхнею поверхностью крыльевъ носа.

14. Выступъ основанія носа—отъ наиболѣе выдающейся впередъ точки кончика носа до точки, лежащей въ углу между носовой перегородкой и верхней губой (см. рис. 7).

15. Внѣшній глазничный діаметръ — между внѣшними углами вѣкъ, въ ихъ углубленной части, въ мѣстѣ соприкосновенія съ глазнымъ ябло-

комъ; измѣряется это разстояніе ножками циркуля, которыя прикладываются къ щекамъ изслѣдуемаго субъекта (см. рис. 8, E).

16. Внутренній глазничный діаметръ — между внутренними углами каждаго глаза (см. рис. 8, I), не захватывая слезный бугорокъ (caruncula).

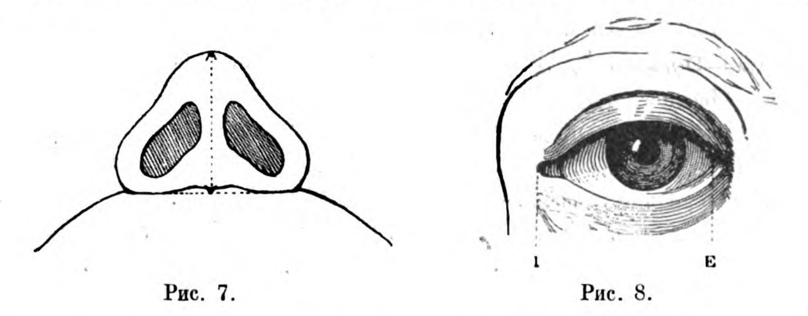

Рис. 7. Рис. 8.

17. Ширина рта измѣряется скользящимъ циркулемъ между тѣми точками соединенія губъ, гдѣ слизистая оболочка соприкасается съ кожей (измѣреніе берется при обыкновенномъ, нормальномъ положеніи рта).

18. Высота краевъ губъ опредѣляется между вершинами кривыхъ верхней губной дуги и вершиною дуги нижней губы (измѣрять разстояніе между обѣими названными вершинами нужно, поставивъ стержень циркуля предварительно вполнѣ вертикально).

19. Ухо.

a) Наибольшая длина его — между самымъ верхнимъ краемъ за витка (helix) и нижнимъ краемъ мочки (см. рис. 9, сплошная линія), не нажимая ножки циркуля на измѣряемыя точки.

b) Длина хрящевого уха—между самымъ верхнимъ краемъ завитка (какъ и въ предыдущемъ случаѣ) и нижнимъ краемъ хрящевой раковины (см. рис. 9, пунктирная линія).

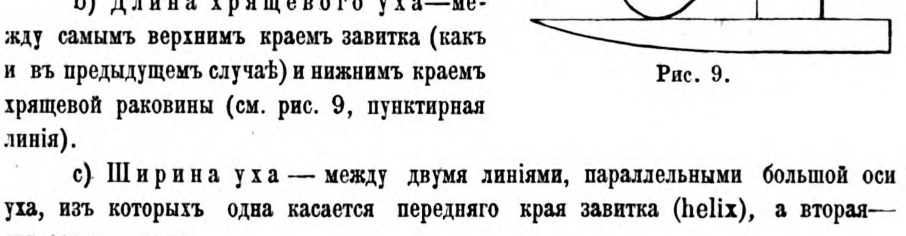

Рис. 9.

c) Ширина уха — между двумя линіями, параллельными большой оси уха, изъ которыхъ одна касается передняго края завитка (helix), а вторая— его задняго края.

Международная комиссія, засѣдавшая въ 1912 г. въ Женевѣ, продолжая работу Монакской комиссіи, посвятила свои занятія вопросу объ объединеніи антропометрическихъ изслѣдованій.

Въ составъ коммиссіи входили слѣдующія лица: изъ Россіи—прив.-доц. Ѳ. К. Волковъ, г. Loth и Я. В. Чекановскій, изъ Австро-Венгріи—Hillebrand, изъ Англіи—Duckworth, Marett, Musgrove и Sollas, изъ Германіи—v. Luschan, изъ Испаніи—Hoyos Sainz, изъ Италіи— Frassetto, Giuffrida-Ruggeri, Mochi и G. Sergi, изъ Сѣв.-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ—Hrdlicka и Mac Curdy, изъ Франціи—Chantre, Godin, Manouvrier, Mayet, Rivet и Weisgerber и изъ Швейцаріи — Pittard и Schlaginhaufen. Коммиссія имѣла четыре засѣданія подъ предсѣдательствомъ Duckworth, Manouvrier и G. Sergi. Всѣ постановленія коммиссіи были приняты въ заключительномъ засѣданіи конгресса.

Изъ общихъ положеній комиссія выставила слѣдующія:

a) При измѣреніяхъ изслѣдуемый субъектъ долженъ стоять совершенно прямо.

b) Измѣренія должны производиться въ проекціи.

c) Въ тѣхъ случаяхъ, когда измѣренія могутъ быть взяты и на правой, и на лѣвой сторонѣ, рекомендуется выбирать лѣвую сторону; но высоту acromion'a и trochanter major слѣдуетъ измѣрять на той и другой сторонѣ.

d) Объ употребляемыхъ изслѣдователями инструментахъ и примѣняемыхъ ими методахъ необходимо давать точныя свѣдѣнія.

e) Необходимо, чтобы лица, желающія заняться антропометріей, не ограничивались однимъ теоретическимъ изученіемъ способовъ измѣреній, а знакомились бы съ послѣдними практически въ той или иной лабораторіи.

Изъ отдѣльныхъ измѣреній комиссія предлагаетъ брать слѣдующія:

1. Р о с т ъ. Измѣряемый субъектъ стоитъ на горизонтальной твердой (не колеблющейся) поверхности, не прислоняясь къ стѣнѣ, съ опущенными руками („руки по швамъ"), съ вытянутыми пальцами, съ сомкнутыми пятками, съ взоромъ, обращеннымъ прямо впередъ. Въ такомъ положеніи измѣряется высота макушки надъ почвою.

*2. В ы с о т а с л у х о в а г о о т в е р с т і я *) — на основаніи уха, между tragus и helix (incisura tragohelicina); отъ этой же точки опредѣляется на живыхъ и высота головы (см. выше Кефалометрія, пунктъ 3).

*3. В ы с о т а п о д б о р о д к а—отъ средней точки на нижнемъ краѣ нижней челюсти.

*4. В ы с о т а в е р х н я г о к р а я г р у д и н ы — въ наиболѣе глубоко лежащей точкѣ incisura jugularis.

---

*) Знакъ * стоитъ при всѣхъ тѣхъ признакахъ, при измѣреніи которыхъ необходимо, чтобы изслѣдуемый субъектъ находился въ томъ же положеніи, при какомъ измѣрялся ростъ его.

*5. Высота грудного соска — по срединѣ соска (у женщинъ съ отвислыми грудями эта высота не измѣряется).

*6. Высота пупка—по срединѣ пупка.

*7. Высота symphysis pubis—отъ верхняго края лобковой кости (иногда эта точка прощупывается съ большимъ трудомъ; рекомендуется искать ее на высотѣ нижней складки живота).

*8. Высота остистаго отростка пятаго поясничнаго позвонка — чтобы легче найти эту точку, наклоняютъ туловище изслѣдуемаго субъекта, и при такомъ положеніи послѣдняго остистый отростокъ пятаго поясничнаго позвонка выступаетъ вполнѣ явственно.

9. Ростъ сидя — измѣряемое лицо садятъ на горизонтальное прочное сидѣнье, высотою (смотря по росту изслѣдуемаго) отъ 30 до 40 сантим.; ноги при этомъ должны быть въ колѣняхъ согнуты; спиною измѣряемый прислоняется къ стѣнѣ или къ антропометру такъ, чтобы она касалась послѣднихъ въ своей крестцовой части и между лопатками; голова должна находиться въ такомъ же положеніи, какъ и при измѣреніи высоты роста (см. выше, № 1); измѣряется высота vertex надъ плоскостью сидѣнья.

10. Высота таза — изслѣдуемый субъектъ остается въ томъ же положеніи, въ какомъ онъ былъ при предыдущемъ измѣреніи (роста сидя); измѣряется высота верхушки гребня подвздошной кости надъ плоскостью сидѣнья.

*11. Высота acromion—отъ верхняго и внѣшняго края acromion'а.

*12. Высота большого вертела — отъ верхняго края trochanter major.

*13 Высота верхняго, передняго отростка подвздошной кости—отъ самой верхушки этого отростка; если искомую точку трудно найти, рекомендуется отыскивать ее, идя по Пупартовой связкѣ до мѣста ея прикрѣпленія, которое вполнѣ соотвѣтствуетъ искомому отростку.

*14. Высота локтя — отъ локтевого сочлененія (между radius и humerus, съ внѣшней стороны).

*15. Высота запястья—отъ нижней точки шиловиднаго отростка лучевой кости (processus styloideus radii).

*16. Высота конца средняго пальца руки.

*17. Высота колѣна — отъ верхняго края (съ внутренней стороны) margo glenoidalis tibiae.

*18. Высота лодыжки — отъ нижней точки верхушки внутренняго мыщелка.

19. Большой размахъ рукъ—измѣряемый долженъ быть поставленъ у стѣны съ распростертыми горизонтально руками, при чемъ кисти рукъ должны быть обращены ладонями впередъ; измѣряется разстояніе между концами среднихъ пальцевъ. Если нѣтъ стѣны, то можно измѣрить большой размахъ рукъ, приставивъ горизонтально сзади измѣряемаго антропометръ. Отъ измѣряемаго всегда слѣдуетъ требовать, чтобы онъ вытягивалъ руки возможно сильнѣе.

*20. Ширина плечъ—наибольшее разстояніе между внѣшними краями обоихъ acromion'овъ.

*21. Бигумеральная ширина — наибольшая ширина между выступами обоихъ плечевыхъ мускуловъ (необязательное измѣреніе).

*22. Разстояніе между сосками — между центральными точками обоихъ сосковъ (необязательное измѣреніе).

*23. Ширина между гребнями подвздошныхъ костей—наибольшее разстояніе между наружными гребнями подвздошныхъ костей (чтобы взять дѣйствительно наибольшее разстояніе, слѣдуетъ ножки скользящаго циркуля направлять сверху внизъ и спереди назадъ).

*24. Биспинальный діаметръ — разстояніе между двумя верхними, передними отростками подвздошныхъ костей (см. выше, № 13).

*25. Разстояніе между большими вертелами — наибольшее разстояніе между наружными поверхностями большихъ вертеловъ (слѣдуетъ сильнѣе нажимать на мягкія части).

*26. Наружный передне-задній діаметръ таза—отъ средней точки верхняго края лобковаго сочлененія (symphysis pubis) и до верхушки остистаго отростка пятаго поясничнаго позвонка.

*27. Поперечный діаметръ грудной клѣтки № 1— измѣреніе производится въ горизонтальной плоскости, лежащей на уровнѣ основанія мечевиднаго отростка грудной кости; берется среднее изъ измѣреній, произведенныхъ при вдыханіи и выдыханіи, или же берется измѣреніе въ промежуточномъ состояніи между вдыханіемъ и выдыханіемъ *).

*28. Поперечный діаметръ грудной клѣтки № 2 опредѣляется въ горизонтальной плоскости, лежащей на уровнѣ верхняго края четвертаго реберно-грудного сочлененія (articulatio chondro-sternalis IV); сказанное въ предыдущемъ параграфѣ приложимо и къ этому измѣренію (необязательное измѣреніе).

*29. Передне-задній діаметръ грудной клѣтки № 1 измѣряется въ той же плоскости, какъ и поперечный діаметръ № 1 (см. выше измѣреніе № 27).

*30. Передне-задній діаметръ грудной клѣтки № 2 измѣряется въ той же плоскости, какъ и поперечный діаметръ № 2 (см. выше измѣреніе № 28).

*31. Высота грудной кости измѣряется скользящимъ циркулемъ отъ наиболѣе глубоко лежащей точки верхняго края sternum до основанія мечевиднаго отростка.

32. Разстояніе между сочлененіями плечевыхъ костей (необязательное измѣреніе).

*) При измѣреніяхъ №№ 26—30 необходимо пользоваться толстотнымъ циркулемъ съ широкими концами, такъ какъ концы обыкновеннаго циркуля могутъ входить въ междуреберныя пространства и служить причиною ошибокъ.

33. Разстояніе между шиловидными отростками предплечья—processus styloidei radii et ulnae (необязательное измѣреніе).

34. Разстояніе междусочленовными мыщелками бедреной кости— epicondylus femoris (необязательное измѣреніе).

35. Разстояніе между мыщелками голени (необязательное измѣреніе).

*36. Окружность груди измѣряется въ плоскости, проходящей черезъ основаніе мечевиднаго отростка; см. выше № 27 (необязательное измѣреніе).

37. Окружность шеи—измѣряется наименьшая окружность.

38. Окружность плеча—наибольшая окружность при спокойномъ положеніи руки, измѣряется ниже дельтоидной мышцы (musculus deltoideus).

39. Окружность плеча при напряженномъ состояніи мышцъ — измѣряется наибольшая окружность на томъ же мѣстѣ, какъ и въ предыдущемъ измѣреніи (необязательно).

40. Наибольшая окружность предплечья — на уровнѣ сгибательныхъ и разгибательныхъ мускуловъ.

41. Наименьшая окружность предплечья — выше шиловидныхъ отростковъ предплечья (processus styloidei radii et ulnae).

42. Наибольшая окружность бедра — на уровнѣ ягодичной складки.

43. Наименьшая окружность бедра—выше колѣна.

44. Окружность икры ноги—берется наибольшая окружность.

45. Наименьшая окружность ноги измѣряется повыше лодыжекъ.

46. Наименьшая окружность таліи — на уровнѣ самой узкой части туловища.

45. Контуръ кисти руки — правая рука кладется на листъ бумаги такимъ образомъ, чтобы пальцы слегка были разставлены и чтобы ось средняго пальца находилась на продолженіи оси предплечья; двумя чертами отмѣчаются концы линіи, соединяющей шиловидные отростки лучевой и локтевой костей (processus styloidei radii et ulnae); затѣмъ, начиная отсюда, карандашомъ (расщепленнымъ вдоль и направленнымъ вертикально) наносится контуръ ладони и пальцевъ; нужно отмѣтить самыя глубокія точки выемокъ между пальцами и мѣста пястно-фалангового сочлененія (articulationes metacarpophalangeae II et V).

48. Контуръ ступни—ступня ставится на листъ бумаги такимъ образомъ, чтобы нога была перпендикулярна къ нижней поверхности стопы; четырьмя чертами отмѣчаются концы мыщелковъ и плюсно-фаланговыя сочлененія (malleoli et articulationes metacarpophalangeae) и затѣмъ обводится контуръ ступни и пальцевъ точно такимъ же образомъ, какъ это дѣлалось раньше съ кистью руки; и здѣсь также отмѣчаются самыя глубокія точки каждой изъ выемокъ между пальцами; безполезно зачерчивать внутренній край, между точкой malleolus

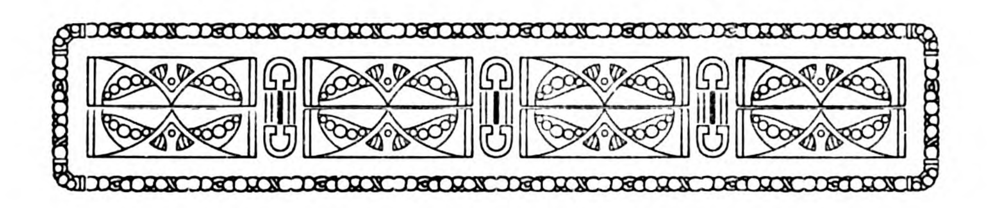
internus и articulatio metatarsophalangea I, такъ какъ рисунокъ въ этомъ случаѣ всегда бываетъ неправильнымъ.

49. Высота свода ступни (необязательное измѣреніе) — нога ставится въ томъ же положеніи, какъ въ предыдущемъ случаѣ (см. № 48); скользящимъ циркулемъ измѣряется разстояніе между нижней поверхностью стопы и верхнимъ краемъ ладьевидной кости (os naviculare).

Международная комиссія въ Женевѣ приняла также предложеніе относительно опредѣленія роста съ помощью длинныхъ костей; измѣряется наибольшая длина этихъ костей, за исключеніемъ бедреной (femur) и большой берцовой (tibia) костей, которыя измѣряются въ ихъ естественкомъ положеніи (отростокъ tibia при измѣреніи не принимается во вниманіе).

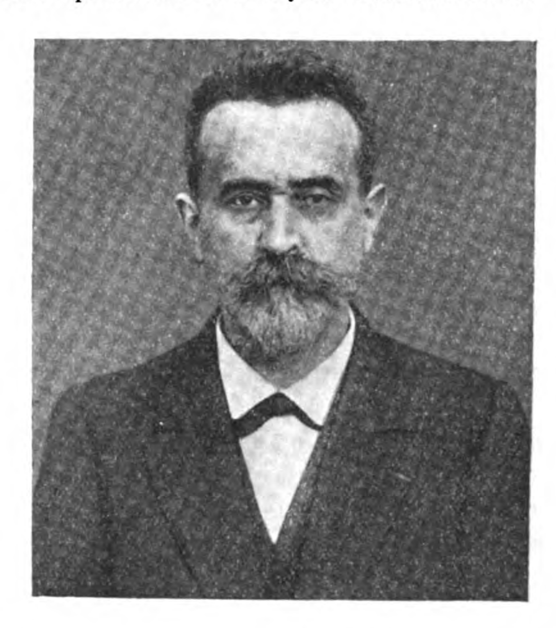
Комиссія выразила слѣдующія пожеланія: 1) чтобы черепа при изображеніяхъ ихъ устанавливались или въ плоскости Брока, или во франкфуртской плоскости; 2) чтобы антропологи всѣ производимыя ими измѣренія публиковали полностью.

Ал. Ивановскій.

Некрологъ.

Альфонсъ Бертильонъ. 31 января (13 февраля нов. ст.) въ Парижѣ скончался Альфонсъ Бертильонъ, приложившій впервые нѣкоторые выводы отвлеченной науки антропологіи къ практикѣ и выработавшій новые методы отождествленія личности вообще и преступниковъ въ частности, описаніе примѣтъ которыхъ до него было произвольнымъ и научно необоснованнымъ.

Альфонсъ Бертильонъ родился 22 апрѣля 1853 г. въ Парижѣ, жилъ и воспитывался во врачебной семьѣ. Отецъ его, Луи Адольфъ Бертильонъ, былъ извѣстнымъ во Франціи врачемъ-ученымъ, бывшимъ однимъ изъ основателей „Антропологической школы“ (L'Ecole d'anthropologie) и „Антропологическаго Общества“ въ Парижѣ.

Братъ его, Жакъ Бертильонъ, также довольно извѣстный врачъ-антропологъ, состоялъ директоромъ Статистическаго бюро въ Парижѣ. Перу его принадлежитъ нѣсколько антропологическихъ изслѣдованій, опубликованныхъ въ періодическихъ изданіяхъ, напр., „Le constitution du signalement anthropometrique au moyen des vetements“ и др.

Другой братъ, Жоржъ Бертильонъ, извѣстный врачъ-практикъ, работаетъ во многихъ парижскихъ лечебныхъ заведеніяхъ. Когда Альфонсъ Бертильонъ заболѣлъ злокачественнымъ малокровіемъ (анэміей), сведшимъ его въ могилу, Жоржъ Бертильонъ три раза давалъ переливать ему свою кровь, но усилія братской любви и человѣколюбія нѣсколько только отдалили роковой исходъ.

Альфонсъ Бертильонъ съ молодыхъ лѣтъ началъ заниматься антропологіей подъ руководствомъ своего отца. Къ этому времени относится опубликованіе его труда: „L'Ethnographie moderne; les races sauvages“ 1883 г., но главнѣйшая его заслуга — въ примѣненіи антропологіи къ судебно-полицейской дѣятельности, къ отождествленію личности преступника-рецидивиста.

Въ началѣ 80-хъ годовъ онъ обратился въ полицейскую префектуру съ просьбой разрѣшить ему измѣрять арестованныхъ. Наблюденія Бертильона вызвали сначала недовѣріе и даже насмѣшки со стороны чиновъ префектуры, но когда онъ добился поразительныхъ результатовъ отождествленія личности, отношеніе къ нему рѣзко измѣнилось, и администраціей префектуры учреждается бюро удостовѣренія личности (Service d'identification), въ которомъ начали измѣрять преступниковъ по общеизвѣстной нынѣ системѣ Бертильона.

Въ 1885 г., на 3-мъ конгрессѣ криминалистовъ въ Римѣ, онъ выступаетъ уже съ огромнымъ цифровымъ матеріаломъ удачнаго отождествленія личности преступника-рецидивиста и весьма заинтересовываетъ участниковъ конгресса.

Съ этого времени антропологическая система Бертильона получаетъ всѣ права гражданства не только на его родинѣ, но понемногу во всѣхъ цивилизованныхъ государствахъ Стараго и Новаго Свѣта. Для опознанія преступниковъ и въ цѣляхъ судебно-слѣдственнаго производства Бертильономъ было обращено вниманіе и на фотографію. Все, что мы имѣемъ нынѣ въ этой области, сдѣлано исключительно Бертильономъ. Способы фотографированія преступниковъ, мѣстъ преступленій, труповъ, метрическая фотографія, оригинальные фотографическіе аппараты для этихъ цѣлей придуманы Бертильономъ.

А. Бертильономъ же для розыска преступниковъ былъ придуманъ и такъ называемый „Словесный портретъ“, т.-е. группировка антропологическихъ описательныхъ признаковъ человѣка. Когда появились первоначальныя свѣдѣнія о дактилоскопіи, Бертильонъ тотчасъ же обнародовалъ свою классификацію пальцевыхъ отпечатковъ, которая нынѣ считается одной изъ лучшихъ. Научныя заслуги его были отмѣчены всѣмъ цивилизованнымъ міромъ, и всѣ созданные имъ методы въ честь его начали именоваться однимъ словомъ „Бертильонажъ“.

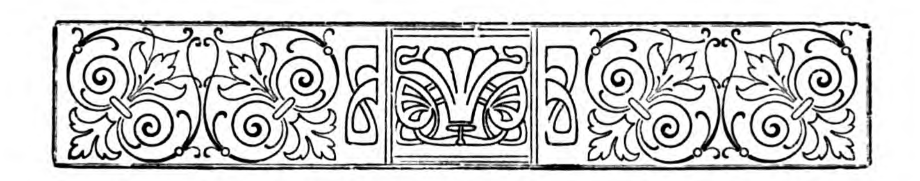
Къ крупнымъ печатнымъ трудамъ его относятся: „Instructions signalétiques и Photographie judiciaire“ 1893 г., которые и до сего времени счи-

таются наилучшими въ ученіи „опредѣленія личности“. Кромѣ того, имѣется нѣсколько отдѣльныхъ статей по тому же вопросу, помѣщенныхъ разновременно въ періодическихъ журналахъ, напр., въ „Archives d'Anthropologie criminelle“ и др.

А. Бертильонъ, кромѣ того, извѣстенъ, какъ необычайно вдумчивый и талантливый экспертъ: не было ни одного выдающагося преступленія въ Парижѣ, чтобы его не приглашали; не было ни одного вопроса изъ области криминалистики, надъ чѣмъ бы онъ не работалъ. То онъ изучаетъ слѣды ногъ, то технику взломовъ, то почерки (извѣстное выступленіе его по дѣлу Дрейфуса) и т. д., и почти съ каждымъ годомъ міръ обогащался его талантливыми открытіями и наблюденіями. Его экспертиза по дѣламъ всегда отличалась огромной эрудиціей и часто легендарной находчивостью.

Творческая его дѣятельность протекла въ тиши кабинета и вообще онъ былъ врагъ шума и рекламы. Ученики его разсѣяны по всѣму свѣту. Въ Парижѣ „къ Бертильону“ стремились со всѣхъ концовъ земного шара. Въ парижской полицейской префектурѣ можно было встрѣтить: и полиціанта изъ Америки, и нѣмецкаго слѣдователя, и судебнаго врача какого-либо захолустнаго испанскаго городка и, наконецъ, всѣмъ интересующагося англичанина.

К. Прохоровъ.

Критика и библіографія.

Felix v. Luschan. Beiträge zur Anthropologie von Kreta. «Zeitschrift für Ethnologie», 1913, Heft III, S. 307—393.

Во время поѣздки въ Аѳины въ 1912 году на юбилейное торжество университета и на XVI конгрессъ оріенталистовъ, въ качествѣ представителя Берлинскаго университета, проф. Luschan'у удалось побывать и на Критѣ и собрать богатый антропологическій матеріалъ, касающійся какъ древняго, такъ и современнаго населенія острова. Обзору этого матеріала и посвящена главнымъ образомъ данная работа. Спеціально антропологической части авторъ предпосылаетъ нѣкоторыя общія свѣдѣнія историческаго характера, почерпнутыя имъ изъ труда Fabricius'а. Историческое ознакомленіе съ Критомъ выясняетъ, что, хотя за послѣднее тысячелѣтіе владычество на этомъ островѣ мѣнялось много разъ, населеніе его, по крайней мѣрѣ въ большей своей части, остается старымъ. Для полнаго и правильнаго разрѣшенія антропологическихъ отношеній на Критѣ проф. Luschan считаетъ необходимымъ привлеченіе къ изслѣдованію какъ древнихъ критянъ съ ихъ костными остатками бронзоваго періода, такъ и современнаго населенія. Въ виду этого авторъ подвергъ изслѣдованію, на-ряду съ древними, и новѣйшіе черепа, а также значительное число лицъ, принадлежащихъ къ различнымъ эпархіямъ.

Изъ 150 старинныхъ череповъ, предоставленныхъ директоромъ музея въ Hiráklion'ѣ въ распоряженіе проф. Luschan'а, оказались наиболѣе хорошо сохранившимися только 17. Эти старые черепа, относимые къ періоду „Middle Minoan“, добыты преимущественно при раскопкахъ въ мѣстечкѣ Knossos, находящемся недалеко отъ Hiráklion, въ средней части острова Изслѣдованные черепа періода расцвѣта древне-критской культуры, по даннымъ автора, характеризуются долихоцефаліей, при средней величинѣ головного указателя, равной 74,8, скуловымъ указателемъ, равнымъ 54 и носовымъ—48,4. Хотя этотъ небольшой матеріалъ является недостаточнымъ для ознакомленія съ древнѣйшимъ населеніемъ острова, но при сравненіи съ данными, касающимися современнаго населенія, онъ пріобрѣтаетъ особенную цѣнность.

Черепа новѣйшаго періода проф. Luschan'у удалось добыть въ достаточномъ числѣ, а именно 70, изъ нихъ въ Hiráklion'ѣ—57, а 13—въ Khaniá, въ одной изъ западныхъ эпархій острова; 53 отнесены авторомъ къ мужскимъ, а остальные—къ женскимъ черепамъ; всѣ они измѣрены болѣе подробно и полно, чѣмъ старые черепа „Middle Minoan“'а. При сравненіи череповъ изъ Hiráklion'а и Khaniá сказывается различіе главнымъ образомъ въ наибольшей длинѣ черепа: черепа изъ Khaniá наиболѣе долихоцефальны, и въ этомъ отношеніи они ближе подходятъ къ черепамъ „Middle Minoan“'а; съ послѣдними связываетъ ихъ также сравнительно большая величина носового указателя. Черепа новѣйшаго

періода изъ Hiráklion'а, слѣдовательно, отличаются отъ древнихъ череповъ этой же мѣстности нѣсколько большей шириной черепа и болѣе узкимъ носомъ, а кромѣ того и большею высотою черепа. Мужскіе и женскіе черепа также представляютъ нѣкоторыя различія; послѣдніе короче, уже, ниже, брахицефальнѣе и болѣе узконосы, чѣмъ мужскіе черепа, и этими особенностями женскіе черепа ближе подходятъ къ новѣйшему населенію Hiráklion'а, чѣмъ къ древнему населенію острова и новѣйшему Khaniá. Указывая на нѣкоторыя отличительныя особенности женскихъ череповъ новѣйшаго періода, проф. Luschan пока не придаетъ имъ серьезнаго значенія, въ виду незначительности этихъ различій; но онъ рѣшительно протестуетъ противъ распространеннаго мнѣнія, будто женщины въ Греціи являются носительницами болѣе древнихъ чертъ, т. е. признаковъ болѣе древнихъ слоевъ населенія, чѣмъ мужчины.

Для сравненія старыхъ череповъ до-греческаго періода съ новѣйшими черепами авторъ приводитъ на ряду со своими данными и данныя W. L. H. Duckworth'а и C. H. Hawes'а. Измѣренные Duckworth'омъ мужскіе черепа, въ числѣ 64, принадлежатъ восточной части острова, мѣстечку Paleókastro. Изъ 36 череповъ Hawes'а 13 являются мужскими и относятся къ періоду Middle Minoan, а 23 женскіе черепа добыты въ различныхъ мѣстностяхъ: въ Paleókastro, Knossos, Meskiniá, Koumása и Gourniá. Всѣ критскіе черепа, разсматриваемые авторомъ, разбиваются, въ зависимости отъ средней величины головного указателя, на слѣдующія группы: древнѣйшіе черепа, изслѣдованныя Duckworth и Luschan, въ числѣ 81, даютъ въ среднемъ 73,5, 13 череповъ Hawes'а — 75,5, 12 череповъ начала и конца періода Late Minoan—76,5 и 79,1, а 53 мужскихъ черепа Luschan'а, принадлежащіе къ новѣйшему періоду,—78,0 и 17 женскихъ новѣйшихъ же череповъ того же автора дали 80,9. Распредѣляя данныя о критскихъ черепахъ по тремъ большимъ группамъ головного указателя, авторъ находитъ, что въ группѣ долихоцефаловъ, съ указателемъ до 74,9, черепа „Middle Minoan"'а представлены въ количествѣ 65,3% по даннымъ Duckworth'а и въ количествѣ 58,8% черепа Luschan'а; новѣйшіе мужскіе черепа образуютъ въ группѣ мезоцефаловъ, съ указателями отъ 75 до 80, 54,7%, а женскіе въ группѣ брахицефаловъ—58,8%. Изъ этихъ сопоставленій видно, что новѣйшіе критскіе черепа отличаются большей брахицефаліей, чѣмъ черепа до-греческаго періода. Начало этого процесса увеличенія головного указателя авторъ относитъ къ появленію ахайцевъ и дорійцевъ на островѣ. Въ отношеніи головного указателя проф. Luschan отмѣчаетъ также согласованіе между новѣйшими черепами и особенностями современнаго населенія: изъ 2290 критянъ, измѣренныхъ Hawes'омъ, и 320, измѣренныхъ самимъ авторомъ, преобладающая часть лицъ имѣетъ не долихоцефалическую, а мезоцефалическую форму головы. Постепенное увеличеніе на Критѣ числа лицъ съ возрастающимъ головнымъ указателемъ авторъ приписываетъ вліянію переселенія на островъ широкоголоваго элемента и считаетъ непріемлемымъ видѣть въ этомъ послѣдовательномъ измѣненіи головы естественный ходъ развитія изъ долихоцефальной формы брахицефальной головы.

Для ознакомленія съ современнымъ населеніемъ Крита проф Luschan подвергъ изслѣдованію 320 взрослыхъ мужчинъ, преимущественно арестантовъ и жандармовъ въ Hiráklion'ѣ и Khaniá-Kydonia, а также лицъ другихъ соціальныхъ группъ изъ различныхъ эпархій острова. Наибольшими числами лицъ представлены слѣдующія эпархіи: Sphakiá—30, Kisamos—58 и Kydonia—76 лицъ. Авторъ приводитъ въ своей работѣ обширныя таблицы своихъ матеріаловъ и подробно разсматриваетъ отдѣльные признаки, какъ-то: цвѣтъ глазъ, цвѣтъ волосъ

и цвѣтъ кожи. Не останавливаясь на послѣднихъ, мы обращаемся къ сравненіямъ автора населенія различныхъ эпархій. Изъ распредѣленія изслѣдованныхъ эпархій въ порядкѣ возрастанія величины головного указателя явно выступаетъ различіе между сѣверо-восточными и юго-западными эпархіями. Въ эпархіяхъ Lasithi, Monophasti Merabélo, Pedhiáda и Mylopotamos, расположенныхъ въ сѣверо-восточной части острова, сосредоточено наиболѣе длинноголовое, съ указателемъ до 77, населеніе, обладающее ростомъ въ среднемъ 166 сант., большимъ носовымъ указателемъ и большой шириной переносья; другая крайняя группа, брахицефалическая и высокорослая, населяетъ эпархіи: Hiráklion, Sphakiá, Sélinos, Temenos, Hagios Vasilis. Какъ бы ни были малы цифровыя различія между этими крайними группами, они не могутъ быть объяснены, по мнѣнію проф. Luschan'a, простою случайностью, а несомнѣнно обусловлены расовыми различіями обитателей Крита. Длинноголовое населеніе сѣв.-восточной части острова, въ свою очередь, обнаруживаетъ сходство съ древнѣйшими черепами бронзоваго періода, что даетъ поводъ автору считать его за остатки древнѣйшаго населенія Крита, которое отличалось, какъ и современное населеніе, малымъ ростомъ и широкимъ носомъ.

Желая опредѣлить имя этого древнѣйшаго населенія Крита, проф. Luschan обращается къ Одиссею, который сохранилъ память о пяти критскихъ племенахъ: ахейцахъ, дорійцахъ, этеокретерахъ, кидонійцахъ и пеласгахъ. Изъ этихъ пяти племенъ авторъ останавливается на кидонійцахъ и этеокретерахъ, среди которыхъ долженъ былъ быть распространенъ типъ низкорослаго, длинноголоваго брюнета. Имя первыхъ сохранила и понынѣ одна изъ западныхъ эпархій острова. Память объ этеокретерахъ авторъ связываетъ съ восточной половиной острова. Выясняя смыслъ названія этеокретеровъ, проф. Luschan приводитъ мнѣніе Ed. Meyer'a, который считаетъ это имя измѣненнымъ изъ „Echte Kreter" (настоящихъ критянъ), какъ были названы они греками при вступленіи на островъ. Какъ этотъ народъ называлъ самъ себя, неизвѣстно. По мнѣнію Эд. Мейера, народъ этотъ идентиченъ съ Kafti, которыхъ египтяне знали въ серединѣ второго тысячелѣтія до Р. Х. за могущественный морской народъ и носителей единой культуры, вѣроятно, древне-микенской. Имени Kafti соотвѣтствуетъ Kaptôr, который сохранился у израильтянъ, какъ названіе для Крита, и въ которомъ скрывается исчезнувшее народное имя Iapet.

Послѣ изслѣдованій древнѣйшаго населенія Малой Азіи и Сиріи у автора не остается никакого сомнѣнія въ томъ, что эти этеокретеры или кафты не могутъ быть признаны передне-азіатцами, такъ какъ послѣдніе отличались своею крайней коротко- и высокоголовостью и своими большими, высокими и узкими носами. Высокогорныя области Крита, какъ менѣе доступныя для распространенія турецкаго и эолійскаго элементовъ, должны были сохранить соматическія особенности до-греческаго населенія, что въ дѣйствительности и находитъ авторъ въ восточной части острова. Болѣе подробное ознакомленіе съ обитателями эпархіи Peddiáda приводитъ проф. Luschan'a къ тому выводу, что древніе этеокретеры ближе всего подходятъ къ населенію этой эпархіи. Сардинцы и сицилійцы, обнаруживающіе сходство въ типѣ съ восточными критянами, въ свою очередь, должны быть поставлены въ тѣсную связь съ древнѣйшимъ населеніемъ Крита. Какъ типическихъ представителей короткоголоваго типа на юго западѣ острова, авторъ выдѣляетъ обитателей эпархіи Sélinos; кромѣ того, онъ подробно останавливается на эпархіи Sphakiá, обитатели которой представляютъ особенный интересъ тѣмъ, что они считаются за настоящихъ потомковъ древнихъ дорійцевъ. Подробное разсмотрѣніе послѣднихъ, однако, приводитъ автора къ тому выводу, что эта

группа соматически далеко неоднородна, какъ можно было думать, имѣя въ виду замкнутость и недоступность ихъ скалистой родины. И несмотря на то, что историки предполагаютъ въ Сфакіи относительно чистыхъ потомковъ древнихъ дорійцевъ и что старая связь между Критомъ и Передней Азіей признается ими несомнѣнной, физическая антропологія, по мнѣнію проф. Luschan'a, можетъ только съ извѣстнымъ колебаніемъ допустить положеніе этихъ двухъ проблемъ. Среди населенія западной части острова авторъ предполагаетъ присутствіе плоско-затылочнаго, съ передне-азіатскимъ носомъ, хетитскаго типа, который чаще всего встрѣчается въ Sphakiá, Sélinos, Kísamos и въ Kydonia. Критскіе хетиты, считающіеся непосредственными потомками передне-азіатцевъ и поселившіеся на Критѣ въ доминойскій періодъ, по мнѣнію автора, живутъ въ наибольшемъ числѣ именно тамъ, гдѣ предполагаются потомки древнихъ дорійцевъ. Для примиренія возникающаго здѣсь противорѣчія, заключающагося въ хетитскомъ и дорійскомъ происхожденіи населенія юго-западной части острова, проф. Luschan прибѣгаетъ къ слѣдующимъ построеніямъ. Принимая за чистыхъ потомковъ дорійцевъ населеніе средней части Пелопоннеса, онъ допускаетъ общность между населеніемъ этой страны и юго-западной части острова. Далѣе онъ находитъ основаніе предположить, что до-греческое населеніе Греціи вышло изъ Малой Азіи, а во всей передней Азіи авторъ признаетъ въ сущности только три элемента: крайнихъ коротко- и высокоголовыхъ. плоско-затылочныхъ и съ большими, узкими носами „армяноидовъ", затѣмъ свѣтлыхъ и длинноголовыхъ, которые, возможно, еще къ серединѣ второго тысячелѣтія до Р. Х. выселились съ сѣвера и дошли до насъ въ лицѣ современныхъ горныхъ курдовъ и, наконецъ, третьимъ элементомъ являются семитическіе номады-брюнеты, съ относительно длинной головой и короткимъ, довольно широкимъ носомъ. Проф. Luschan, на основаніи лингвистическихъ соображеній и нѣкоторыхъ другихъ данныхъ, отвергаетъ принадлежность до-греческаго населенія ко второму и третьему типу и полагаетъ, что выходцы изъ Малой Азіи, разселившіеся въ Пелопоннесѣ, могли принадлежать только „армяноидамъ", или, лучше сказать, древнѣйшему хетитскому населенію. Относительно дорійцевъ проф. Luschan считаетъ вѣроятнымъ, что они при своемъ переселеніи на Критъ и въ Малую Азію уже въ достаточной мѣрѣ были смѣшаны съ потомками догреческаго населенія Греціи, т.-е. съ древнѣйшими хетитскими поселенцами. Слѣдовательно, дорійцы принесли съ собою на Критъ хетитскій типъ, но сами же они не принадлежали передне-азіатскому населенію, какъ это думалъ раньше авторъ. Что касается собственнаго типа дорійцевъ, то вопросъ этотъ не можетъ быть разрѣшенъ, по мнѣнію автора, до тѣхъ поръ, пока предварительно не будутъ изслѣдованы сѣверные обитатели Балканскаго полуострова, откуда должно было начаться разселеніе дорійцевъ. Считая вопросъ о критскихъ хетитахъ, при имѣющихся пока данныхъ, еще не разрѣшеннымъ, авторъ дѣлаетъ предположеніе, что наличкость значительнаго числа типическихъ хетитовъ среди современныхъ критянъ можетъ быть обязана или дорійцамъ, или непосредственному переселенію хетитовъ изъ Малой Азіи.

Въ поясненіе своихъ научныхъ гипотезъ относительно происхожденія хетитскаго типа на Критѣ и участія въ распространеніи этого типа дорійцевъ проф. Luschan указываетъ на связь выдвигаемыхъ имъ вопросовъ съ тѣми зависимостями, которыя установлены давно авторомъ между хетитами и Homo alpinus, а также между передне-азіатцами и современными средне-европейцами: при этомъ дорійская проблема, связанная съ цѣлымъ рядомъ весьма важныхъ вопросовъ для народовѣдѣнія Европы, пріобрѣтаетъ особенный интересъ, и благодаря этому, гипотеза автора имѣетъ серьезное научное оправданіе. Относительно

короткоголовыхъ европейцевъ авторъ держится того взгляда, что они являются выходцами съ востока; эти короткоголовые выходцы совершали свои переселенія изъ различныхъ областей Передней, а также Внутренней Азіи въ разныя времена. Пока невозможно рѣшить, когда отдѣлились предки Homo alpinus отъ ихъ армяноидныхъ родственниковъ въ Передней Азіи. Вопросъ о древности тѣхъ или иныхъ типовъ на Критѣ также остается пока открытымъ. По мнѣнію G. Sergi, длинноголовые представители не только на Критѣ, но и во всѣхъ средиземноморскихъ областяхъ гораздо древнѣе, чѣмъ армяноидный или хетитскій типъ проф. Luschan'а. Послѣдній не сомнѣвается въ глубокой древности этого типа, по крайней мѣрѣ для Малой Азіи и Сиріи, а появленіе его на Критѣ онъ пріурочиваетъ къ концу бронзоваго вѣка. На основаніи сохранившихся до сихъ поръ памятниковъ онъ полагаетъ, что хетитскій элементъ существовалъ въ Сициліи и Сардиніи уже въ періодъ энеолитическій, переходный отъ каменнаго къ раннему бронзовому вѣку, и путь его движенія едва ли былъ иной, какъ не черезъ Критъ и южную Грецію. Въ связи съ этими предположеніями авторъ сомнѣвается въ африканско-египетскомъ происхожденіи желѣза на Критѣ и думаетъ, не появилось ли оно много позже древне-минойской культуры вмѣстѣ съ дорійцами.

Такимъ образомъ въ результатѣ своего изслѣдованія на Критѣ проф. Luschan создаетъ изложенную выше гипотезу, въ связи съ которой онъ выдвигаетъ и ставитъ на-очередь рядъ вопросовъ, весьма интересныхъ и важныхъ для передне-азіатскихъ и европейскихъ отношеній. Считаясь съ трудностью разрѣшенія поставленныхъ вопросовъ и оправданія предлагаемой гипотезы, авторъ указываетъ на необходимость обстоятельныхъ изслѣдованій какъ современнаго, такъ и древняго населенія не только Крита, но и Пелопоннеса, а также Балканскаго полуострова. Свою статью авторъ заканчиваетъ пожеланіемъ, чтобы греческое правительство организовало въ широкихъ размѣрахъ антропологическія изслѣдованія и тѣмъ самымъ пришло бы на помощь разрѣшенію важныхъ и очередныхъ научныхъ вопросовъ.

А. Н. Джаваховъ.

Otto Aichel. Über die Entwicklung des Inka-Beines. „Zeitschrift für Ethnologie“, 1913, Heft III, S. 627—632.

Авторъ, наряду со своими наблюденіями и взглядами, приводитъ взгляды и другихъ авторовъ относительно кости инковъ. Въ прежнее время анатомы на основаніи сравнительныхъ анатомическихъ свѣдѣній, а въ новѣйшее время на основаніи работъ, касающихся варіацій формы кости инковъ, пришли къ тому положенію, что верхняя чешуя затылочной кости у человѣка состоитъ болѣе, чѣмъ изъ двухъ косточекъ, съ чѣмъ однако не были согласны Tarins, Rambauds, Renaulds, а также Virchow. Meckel вмѣстѣ съ итальянской школой считаетъ, что верхняя чешуя образуется изъ четырехъ костныхъ центровъ, расположенныхъ горизонтально и рядомъ другъ съ другомъ. По мнѣнію Stieda, эта чешуя слагается изъ четырехъ, попарно расположенныхъ въ рядъ, костныхъ основъ. Bessel Ha en допускаетъ образованіе верхней чешуи изъ шести косточекъ, изъ которыхъ двѣ располагаются внизу, а четыре группируются горизонтально надъ первыми; между нижней парой и верхнимъ рядомъ располагается sutura mendosa, слѣдовательно, въ предѣлахъ верхней чешуи. При сохраненіи границы между

верхнимъ и нижнимъ рядомъ косточекъ образуется кость инковъ; въ послѣдней, въ свою очередь, наблюдаются различные швы въ мѣстахъ схожденія четырехъ косточекъ. Ranke держится въ сущности того же взгляда, какъ и Bessel Hagen, съ тѣмъ только различіемъ, что онъ допускаетъ образованіе какъ нижней пары, такъ и верхняго ряда косточекъ изъ одной первоначальной пары, которая уже потомъ раздѣляется частью, благодаря suturae mendosa, или въ нетипическихъ случаяхъ раздѣленіе—полное.

T. Aichel на своей серіи прозрачныхъ эмбріоновъ, приготовленныхъ по методу Oscar Schulze, показалъ, что верхняя чешуя въ типическихъ случаяхъ образуется только изъ двухъ костныхъ основъ, которыя располагаются другъ къ другу по направленію медіальной линіи. Изъ ознакомленія съ названной серіей вытекаетъ также, что sutura transversa, какъ и сагитальное срединное сѣченіе, въ своемъ появленіи, положеніи и глубинѣ весьма измѣнчивы; въ особенности варіируетъ индивидуально sutura въ своемъ направленіи и въ высотѣ. На одномъ зародышѣ, длиною въ 6,3 cm., Aichel ясно показалъ, что верхняя чешуя состоитъ изъ двухъ, расположенныхъ одна надъ другой, костныхъ основъ; на другомъ эмбріонѣ, длиною 7,5 cm., верхняя чешуя оказалась состоящей изъ шести костныхъ центровъ. Изученіе кости инковъ приводитъ автора къ выводу, что она является образованіемъ измѣнчивымъ и съ нормальнымъ развитіемъ затылочной кости ничего общаго не имѣетъ. Шовъ, отдѣляющій въ поперечномъ направленіи кость инковъ отъ чешуи, не является гомологичнымъ съ sutura transversa или mendosa. Въ положеніи sutura transversa, которая развивается въ предѣлахъ верхней чешуи зародыша и находится иногда у дѣтей и взрослыхъ то на уровнѣ linea nuchae, то выше, то ниже, какъ слѣдуетъ изъ наблюденій надъ цѣлымъ рядомъ чешуй затылочной кости новорожденныхъ дѣтей и взрослыхъ, ничего типическаго нѣтъ. Если бы sutura transversa эмбріона и новорожденныхъ, а также дѣтей, въ случаѣ сохраненія ея, и поперечный шовъ чешуи затылочной кости взрослыхъ были бы идентичны, какъ это вообще считаютъ, съ тѣмъ швомъ, который отдѣляетъ кость инковъ отъ верхней чешуи, то эта sutura должна занимать всегда типическое положеніе, такъ какъ шовъ, отдѣляющій кость инковъ, безъ исключенія занимаетъ вполнѣ типическое положеніе въ верхней чешуѣ; поэтому неправильно и общепринятое положеніе, будто по линіи sutura transversa можно всегда отчленить кость инковъ.

Кость инковъ, встрѣчающаяся только у человѣка и наблюдаемая у всѣхъ расъ, по мнѣнію автора, является образованіемъ атипическимъ. Далѣе авторъ пытается объяснить причину возникновенія инковой кости съ ея разнообразными варіаціями. Тѣло, приспособляясь къ различнымъ условіямъ, постоянно варіируетъ въ тѣхъ своихъ частяхъ болѣе всего, гдѣ представляется въ этомъ необходимость. Въ человѣческомъ организмѣ можно указать въ данномъ случаѣ на затылочную область, которая, при прямомъ положеніи человѣка, испытываетъ со стороны головного мозга наибольшее давленіе сравнительно съ четвероногими. Это обстоятельство, повидимому, и служитъ причиной возникновенія различныхъ особенностей въ затылочной области.

Такимъ образомъ изслѣдованіемъ Aichel'я подтвердились наблюденія прежнихъ авторовъ, которые считали инковую кость состоящею изъ 2—4—6 косточекъ; но, располагая слишкомъ недостаточнымъ матеріаломъ, послѣдніе не могли притти къ какому-либо единому выводу.

А. Н. Джаваховъ.

J. Talko-Hryncewicz. Polacy Królestwa Polskiego w swietle dotychczasowych badan antropologicznych. „T. LII, Ser. B. Rozpraw Wydzialu mat.-przyr. Akademii Umiejetnosci w Krakowie“. Kraków. 1912.

Проф. Ю. Д. Талько-Грынцевичъ въ теченіе уже многихъ лѣтъ не перестаетъ удѣлять особенное вниманіе антропологическому изученію польской народности и сосѣднихъ или живущихъ съ нею на одной территоріи другихъ народностей, какъ-то: русинъ, литовцевъ, евреевъ и др. Результатомъ этого изученія явился рядъ работъ, напечатанныхъ преимущественно въ изданіяхъ Краковской Академіи Наукъ. Въ своей новѣйшей работѣ, заглавіе которой выписано выше, проф. Талько-Грынцевичъ собралъ все сдѣланное имъ до настоящаго времени въ этомъ направленіи, присоединилъ къ своимъ наблюденіямъ и соотвѣтственныя наблюденія другихъ авторовъ—польскихъ и русскихъ—и на основаніи всего этого матеріала (1198 м. и 904 ж.) даетъ общую антропологическую характеристику современныхъ поляковъ. Важнѣйшія положенія этой характеристики сводятся къ слѣдующему. Поляки—средняго роста (1667 mm.); женщины, сравнительно съ мужчинами, довольно высокаго роста (1539 mm.): высокорослыхъ среди мужчинъ—21,8%, среди женщинъ—41,[illegible]%. Относительная длина туловища и нижнихъ конечностей у тѣхъ и другихъ мало разнятся между собою (52,1% и 47,[illegible]% у мужчинъ и 52,6% и 47,4% у женщинъ). По цвѣту волосъ и глазъ преобладаетъ свѣтлый типъ, встрѣчающійся въ $^3/_5$ случаевъ какъ среди мужчинъ, такъ и среди женщинъ. Средній головной указатель первыхъ — 81,61, послѣднихъ — 81,38, при чемъ преобладающій короткоголовый типъ среди женщинъ (69,4%) выраженъ нѣсколько сильнѣе, чѣмъ среди мужчинъ (64%). По (наименьшей) ширинѣ лба — какъ абсолютной, такъ и относительной — мужчины и женщины мало различаются между собой, наоборотъ, ширина затылка — и абсолютно, и относительно — у мужчинъ выше, чѣмъ у женщинъ. По формѣ лица мужчины оказываются болѣе длиннолицыми (87,11), чѣмъ женщины (80,25). Длина носа у мужчинъ малыхъ или среднихъ размѣровъ, у женщинъ — преимущественно малыхъ; носовой указатель—почти одинаковый у тѣхъ и другихъ (66,59 у м. и 66,22 у ж.), т.-е. въ обоихъ случаяхъ преобладаетъ узкій носъ. На основаніи этой характеристики авторъ дѣлаетъ выводъ, что поляки—какъ мужчины, такъ и женщины — представляютъ собою довольно однообразный типъ, отличающійся пропорціональностью строенія какъ черепа и лица, такъ и прочихъ частей тѣла. Сравненіе различныхъ группъ польскаго населенія по губерніямъ Привислянья обнаруживаетъ однородность ихъ въ антропологическомъ отношеніи; сравнительно же съ окружающими народностями, поляки со всѣми ими выказываютъ извѣстное кровное родство, наиболѣе однако приближаясь къ бѣлоруссамъ и литвино-латышамъ.

Въ заключеніе проф. Талько-Грынцевичъ останавливается на происхожденіи антропологическаго типа славянъ. Исходя изъ того, что поляки по своему географическому положенію составляли центръ славянства, онъ считаетъ, что область Вислы и прикарпатскія земли были первоначальною колыбелью короткоголоваго, темнаго типа славянъ, распространившагося отсюда по всѣмъ направленіямъ—къ сѣверу, къ югу, на востокъ и на западъ. Такъ какъ польская шляхта повсюду отличается болѣе темнымъ и болѣе короткоголовымъ типомъ, нежели крестьянское населеніе, то проф. Талько-Грынцевичъ принимаетъ, что длинноголовый типъ, физически болѣе слабый, подвергся вымиранію, а на его мѣсто размножился короткоголовый. На пространствѣ отъ Вислы до Днѣпра и отъ Зап. Двины до херсонскихъ степей польскіе славяне распались на двѣ группы: сѣверную, обни-

мавшую населеніе собственно Польши, и южную, въ которую вошли галиційскіе поляки, русины, подоляне и малороссы (украинцы). Причины антропологическихъ отличій обѣихъ группъ кроются въ тѣхъ внѣшнихъ вліяніяхъ, которымъ славянскія племена подвергались какъ въ древнѣйшія времена, такъ и въ историческую эпоху со стороны автохтоннаго туземнаго населенія. На сѣверѣ это вліяніе шло отъ финновъ, остатки которыхъ съ теченіемъ времени были оттѣснены славянами къ берегамъ Балтійскаго моря. Финское вліяніе сказалось въ болѣе свѣтломъ типѣ, меньшей брахицефаліи, граничащей съ субдолихоцефаліей, и въ удлиненной формѣ лица. На югѣ отразилось вліяніе тюркскихъ элементовъ, сообщившихъ славянамъ болѣе темный типъ, болѣе широкій черепъ и широкое лицо съ выдающимися нерѣдко скулами. На этомъ основаніи проф. Талько-Грынцевичъ выдѣляетъ среди поляковъ рядъ типовъ, какъ-то: прибалтійско-финскій, жмудскій, курганный, чухонскій и другіе.

А. Элькиндъ.

J. Talko-Hryncewicz. Przyczynek do antropologii ludnosci Królestwa polskiego. T. XIII, Dz. II „Materyalow antrop.-archeol. i etnograf. Akademii Umiejetnosci w Krakowie". Kraków. 1912.

Въ этой работѣ авторъ даетъ описаніе цвѣта кожи, волосъ и глазъ, формы головы, лица, носа, ушей, далѣе величины роста и ногъ, окружности груди, черепного, лицевого и носового указателей 110-ти солдатъ-поляковъ изъ разныхъ губерній Царства Польскаго въ возрастѣ 21—24 лѣтъ. Весь матеріалъ использованъ авторомъ въ его вышеупомянутой работѣ. Къ настоящей работѣ приложены подробныя таблицы описательныхъ и измѣрительныхъ (абсолютныхъ и относительныхъ) признаковъ всѣхъ изслѣдованныхъ субъектовъ.

А. Элькиндъ.

J. Talko-Hryncewicz. Szlachta litewska. Studium antropologiczno-etnologiczne. Ibid., T. XII. Kraków. 1911.

Въ краткомъ историческомъ очеркѣ, предпосланномъ настоящей работѣ, проф. Талько-Грынцевичъ указываетъ на значительную смѣшанность литовской шляхты, въ образованіи типа которой, кромѣ литовскаго ядра, принимали участіе элементы польскій, бѣлорусскій, еврейскій, нѣмецкій, тюркскій. Антропологическія наблюденія произведены авторомъ надъ 152 субъектами мужского пола отъ 16-ти до 75-ти л. Изъ этого числа 58 принадлежали къ крупной шляхтѣ и 94—къ мелкой. Планъ работы тотъ же, котораго авторъ придерживается во всѣхъ своихъ предыдущихъ аналогичныхъ изслѣдованіяхъ. На основаніи собраннаго матеріала проф. Талько-Грынцевичъ даетъ сначала отдѣльныя антропологическія характеристики крупной и мелкой шляхты, затѣмъ описываетъ общій физическій типъ литовской шляхты и, въ заключеніе, сравниваетъ его съ другими мѣстными народностями.

Крупная шляхта отличается сравнительно высокимъ ростомъ (1728 mm.), значительною длиной ногъ и короткимъ туловищемъ, умѣренною окружностью груди (908 mm.), свѣтлымъ типомъ окраски волосъ и глазъ, большою горизонтальною окружностью головы и суббрахицефальною формою черепа, удлиненнымъ лицомъ и высокимъ или среднимъ носомъ. Мелкая шляхта, въ отличіе отъ крупной, обладаетъ болѣе низкимъ ростомъ (1648 mm.), болѣе короткими ногами

по отношенію къ длинѣ туловища, меньшею окружностью груди (877 mm.) и меньшею горизонтальною окружностью головы. По всѣмъ остальнымъ признакамъ обѣ группы совпадаютъ между собою.

Такимъ образомъ, типъ литовской шляхты вообще характеризуется слѣдующими особенностями: ростъ выше средняго (1685 mm.), значительная длина ногъ при короткомъ туловищѣ, окружностьгруди (889 mm.) превышаетъ половину роста, свѣтлая окраска волосъ и глазъ, значительные размѣры горизонтальной окружности головы, суббрахицефальная форма черепа (82,16), высокій лобъ, удлиненное лицо и умѣренно развитой носъ.

Для опредѣленія сходства и отличій литовской шляхты сравнительно съ прочими мѣстными народностями проф. Талько-Грынцевичъ принимаетъ мѣриломъ этого число общихъ признаковъ, различая 1-ую степень сходства при наличности 8—10 общихъ признаковъ, 2-ую степень — при 5—7 признакахъ и, наконецъ, 3-ью или наименьшую степень сходства при наличности 2—4 общихъ признаковъ. При этомъ оказалось, что въ первой степени сходства или ближайшими къ литовской шляхтѣ является шляхта плонская и ломжинская; во второй степени —шляхта люблинская и украинская, крестьяне плонскіе и ломжинскіе, литвино-латыши и подоляне; въ третьей же степени или наиболѣе удаляющимися отъ литовской шляхты остаются бѣлоруссы, украинцы (малороссы), люблинскіе крестьяне, галиційскіе поляки, галиційскіе русины и литовскіе евреи.

Къ работѣ приложены таблицы индивидуальныхъ измѣреній и соотношеній.

А. Элькиндъ.

Dr. Koganei. Cribra cranii und cribra orbitalia. „Mitteilungen der medicinischen Fakultät der Kaiserlichen Universität zu Tokyo“. X. Bd., 2. H., 1911.

Подъ именемъ „cribra cranii“, „cribra orbitalia“ разумѣется своеобразная шероховатость на внутренней поверхности соотвѣтственныхъ костей черепа, впервые отмѣченная Велькеромъ, а затѣмъ болѣе подробно изученная извѣстнымъ профессоромъ Токійскаго университета Koganei въ его вышеназванномъ изслѣдованіи.

Koganei различаетъ три степени развитія этой шероховатости. Въ наиболѣе слабой и наиболѣе обыкновенной формѣ она имѣетъ характеръ узко-петлистой сѣти бороздъ (engmaschiges Furchennetz). Борозды, большею частью, незначительной глубины; дно ихъ покрыто мелкими отверстіями, ведущими въ diploë. Костное вещество залегаетъ между бороздами обыкновенно въ видѣ короткихъ, свободно оканчивающихся перекладинъ, бляшекъ и островковъ. Иногда костныя перекладины и бляшки сливаются своими концами, благодаря чему упомянутая сѣть вступаетъ во вторую стадію развитія, названную авторомъ Lamellennetz (сѣть бляшекъ): благодаря обилію мелкихъ отверстій и многочисленнымъ извитымъ и длиннымъ щелямъ, сѣть получаетъ характеръ рѣшета, соотвѣтствуетъ и самому названію этой особенности—cribra. При дальнѣйшемъ, болѣе тѣсномъ склеиваніи перекладинъ и бляшекъ описываемое явленіе переходитъ въ послѣднюю, высшую степень своего развитія, давая уже картину слившихся пластинокъ (die Form der verschmolzenen Platten). Въ этомъ случаѣ наблюдаются болѣе или менѣе гладкія пластинки неправильной формы и различной величины, усѣянныя въ довольно значительномъ количествѣ мелкими отверстіями, ведущими въ густую сѣть каналовъ, пронизывающихъ названныя пластинки; другимъ концомъ эти ка-

налы открываются въ diploë. Рѣзкой границы между этими тремя формами не наблюдается: чаще всего имѣетъ мѣсто постепенный переходъ отъ одной формы къ другой, при чемъ слабое развитіе cribra обыкновенно связано и съ малымъ распространеніемъ ихъ и наоборотъ: при большемъ распространеніи они и выражены сильнѣе, хотя иногда и слабо развитыя cribra имѣютъ значительное распространеніе. Что касается локализаціи cribra cranii, то всего чаще наблюдается это явленіе на внутренней поверхности лобныхъ костей и, въ частности, глазничныхъ отростковъ; гораздо рѣже встрѣчаются cribra на теменныхъ и затылочныхъ костяхъ. Въ вопросѣ о происхожденіи cribra cranii авторъ заодно съ Тольдтомъ считаетъ ихъ продуктомъ новообразованія костной ткани на внутренней поверхности соотвѣтственныхъ костей и относитъ ихъ къ группѣ остеофитовъ, аналогичныхъ такъ-называемымъ пуэрперальнымъ остеофитамъ, давно уже отмѣченнымъ патолого-анатомами.

Переходя къ оцѣнкѣ краніологическаго значенія описываемой особенности, Koganei прежде всего указываетъ на то, что до послѣдняго времени на нее почти не обращали никакого вниманія, несмотря на то, что она встрѣчается нерѣдко среди различныхъ собраній череповъ. Статистическія данныя автора показали, что среди японскихъ череповъ и cribra cranii, и cribra orbitalia встрѣчаются приблизительно одинаково часто, именно въ 9 — 11% среди старыхъ и взрослыхъ череповъ и въ 25—27% среди молодыхъ (границей между молодымъ и взрослымъ Koganei принялъ моментъ закрытія шва между основной и затылочной костью): другими словами, среди послѣднихъ эта особенность имѣетъ мѣсто значительно чаще, чѣмъ среди первыхъ. Но и въ самой группѣ молодыхъ череповъ это явленіе варьируетъ такимъ образомъ, что, возрастая въ теченіе періода перваго дѣтства (до 5-ти л.), оно даетъ свой maximum въ періодѣ второго дѣтства (6—10 л.) и юношества, послѣ чего оно постепенно уменьшается, не исчезая однако совершенно въ старости. Вмѣстѣ съ тѣмъ на молодыхъ черепахъ cribra выражены сильнѣе, чѣмъ на старыхъ, и большею частью одинаково сильно выражены на той и другой сторонѣ черепа; наоборотъ бываетъ очень рѣдко. Cribra cranii и cribra orbitalia весьма часто наблюдаются одновременно на одномъ и томъ же черепѣ, при чемъ однако степень ихъ развитія тамъ и здѣсь можетъ быть очень различна.

Всѣ выводы проф. Koganei касаются японскихъ череповъ. Слѣдуетъ пожелать заодно съ почтеннымъ авторомъ, чтобы другіе ученые изслѣдовали этотъ признакъ, особенно cribra cranii, на черепахъ иныхъ племенъ, что можетъ привести къ нѣкоторымъ заключеніямъ, не лишеннымъ расоваго значенія. Въ послѣднемъ можно убѣдиться изъ работъ Велькера и Ahrens'a, располагавшихъ обширнымъ краніологическимъ матеріаломъ различнаго происхожденія, но изслѣдовавшихъ только cribra orbitalia: именно, оба автора пришли къ заключенію, что этотъ признакъ представляетъ, повидимому, извѣстныя варіаціи въ зависимости отъ расы.

Въ нѣкоторыхъ рѣдкихъ случаяхъ проф. Koganei находилъ cribra и на наружной поверхности черепа, такъ что приходилось говорить о cribra cranii interna и externa. Къ послѣднимъ слѣдовало бы тогда отнести cribra orbitalia, описанныя Велькеромъ. Попытки различныхъ ученыхъ объяснить происхожденіе такихъ рельефныхъ образованій на черепѣ вліяніемъ либо патологической деформаціи его, либо усиленной васкуляризаціи не привели къ опредѣленнымъ результатамъ и требуютъ еще дальнѣйшихъ, болѣе обширныхъ изслѣдованій.

А. Элькиндъ.

M. Reicher. Beitrag zur Anthropologie des Calcaneus. „Archiv für Anthropologie“. Neue Folge, B. XII, H. 2.

При изученіи скелета человѣческихъ расъ стали все больше и больше обращать вниманіе не только на строеніе черепа, но и на другіе отдѣлы остеологіи. Однако, и до сихъ поръ эти работы очень немногочисленны, а на нѣкоторыя кости конечностей обращено очень мало вниманія.

Авторъ, по предложенію проф. Rud. Martin'a, занялся антропологическимъ изученіемъ пяточной кости. Измѣреніями и описаніемъ этой кости онъ дѣлаетъ попытку выяснить, по возможности, наиболѣе характерные расовые признаки, а также установить различія между человѣкомъ и антропоидами. Необходимо, конечно, было бы одновременно получить сравнительно-міологическія и синдесмологическія данныя, а также изучить и внутреннюю структуру пяточной кости съ помощью лучей Рентгена. Такимъ только образомъ можно было бы исчерпывающимъ образомъ освѣтить и отвѣтить на поставленныя авторомъ задачи. Работа автора ограничивается пока остеометрическими измѣреніями.

Антропологическая литература по этому вопросу не велика; не считаясь съ болѣе старыми и кратками сообщеніями Lucae (1864), Aeby (1878), а также и позднѣйшими Martin, Sarasin, Klaatsch и Testut, авторъ нѣсколько подробнѣе останавливается на работахъ Volkov (1903 и 1904) и Adachi (1905), которыя онъ считаетъ наиболѣе интересными.

Матеріаломъ автору послужили 115 экземпляровъ пяточныхъ костей, большею частью изъ Антропологическаго института Цюрихскаго университета.

Изслѣдованы были пяточныя кости:

У антропоидовъ:

11 Hylobates.	6 гориллъ.
5 орангутановъ.	1 шимпанзе.

У человѣческихъ расъ:

24 аламанновъ	7 бодовъ (тибетское племя)
20 швейцарцевъ	6 австралійцевъ
19 тирольцевъ	2 сеноевъ
7 бирманцевъ	2 жителей Кубы.
5 жителей Огненной Земли	

У каждаго индивидуума измѣрялась пяточная кость только одной нижней конечности, преимущественно правой; въ исключительныхъ случаяхъ, когда ея не доставало, измѣрялась лѣвая пяточная кость.

Матеріалъ сравнительно такъ невеликъ, что нельзя было на немъ выдѣлить кромѣ расовыхъ и половыя различія, хотя à priori можно ожидать, что они очень велики.

На приложенныхъ схематическихъ рисункахъ даны тѣ обозначательные пункты, которыми руководился авторъ при своихъ измѣреніяхъ, и подробно описана техника этихъ измѣреній.

Полученныя данныя приведены въ таблицахъ, изъ которыхъ видно, что какъ у человѣческихъ расъ, такъ и у антропоидовъ пяточная кость измѣрялась по слѣдующей программѣ:

1. Наибольшая длина.
2. Средняя ширина.

3. Наименьшая ширина.
4. Высота.
5. Длина тѣла.
6. Ширина sustentaculi.
7. Высота tuberi.
8. Ширина tuberi.
9. Длина Fac. art. poster.
10. Высота „ „ „
11. Ширина „ „ „
12. Уголъ отклоненія Fac. art. post.
13. Ширина Fac. cub.
14. Отн. наим. ширины тѣла къ наиб. длинѣ.
15. Отн. средн. ширины къ наиб. длинѣ.
16. Отн. длины тѣла къ наиб. длинѣ.
17. Отн. шир. sustentaculi къ средн. ширинѣ.
18. Отн. высоты tuberi къ наиб. длинѣ.
19. Отн. шир. tuberi къ высотѣ tuberi.
20. Отн. высоты Facies art. post. къ длинѣ ея.
21. Отн. шир. Fac. art. post. къ длинѣ ея.
22. Отн. высоты Fac. cub. къ ея ширинѣ.

На основаніи своихъ измѣреній и описательныхъ признаковъ авторъ приходитъ къ слѣдующему заключенію:

Пяточная кость человѣка по сравненію съ таковою у антропоидовъ обнаруживаетъ значительно болѣе сильное развитіе, выражающееся въ относительно большей ея ширинѣ и высотѣ.

Замѣчается различіе въ величинѣ этой кости и между человѣческими расами, хотя нельзя сказать, что у морфологически ниже развитыхъ расъ широтно-длиннотный указатель меньше, чѣмъ у расъ болѣе развитыхъ; это, однако, можно сказать о высотно-длиннотномъ указателѣ.

Относительная длина тѣла пяточной кости очень велика какъ у людей, такъ и у обезьянъ. Наибольшаго развитія она достигаетъ у гориллы.

Соотвѣтственно болѣе сильному развитію кости tuber calcanei также оказывается у людей болѣе развитымъ, при чемъ наибольшаго развитія достигаетъ proces. lat. tuber. и Facies plantar. tuber., а также болѣе ясно выступаетъ эта поверхность по сравненію съ таковою самой пяточной кости.

У примитивныхъ расъ этотъ признакъ менѣе замѣтенъ, чѣмъ у расъ болѣе развитыхъ. Facies art. post. болѣе низка и менѣе изогнута у людей, чѣмъ у обезьянъ; у низкихъ человѣческихъ расъ этотъ признакъ ближе подходитъ къ таковому у антропоидовъ, тогда какъ у европейцевъ превалируетъ болѣе плоская форма этой суставной поверхности.

Уголъ, образуемый длинникомъ Fac. art. post. съ длиннотною остью кости, очень невеликъ у антропоидовъ; у примитивныхъ человѣческихъ расъ онъ больше и достигаетъ своего maximum'a у европейцевъ.

Характерно значительное уменьшеніе ширины sustentaculi tali у человѣка по сравненію съ антропоидами. И здѣсь европейцы стоятъ во главѣ человѣческихъ расъ съ относительно менѣе развитою шириною.

Можно отмѣтить вращеніе на Fac. artic. cub.

Тогда какъ у антропоидовъ широтный діаметръ проходитъ почти горизонтально, у человѣка онъ занимаетъ болѣе наклонное положеніе; у европейцевъ направленіе діаметра почти вертикальное.

Очень характерны уголъ talo-calcaneus и разница въ величинѣ этого угла у антропоидовъ и людей. Болѣе низкія расы этимъ признакомъ подтверждаютъ дѣйствительный переходъ отъ обезьянъ къ человѣку. И эти различія получились путемъ вращенія пяточной кости.

Однако, чтобы пролить полный лучъ свѣта на этотъ вопросъ, слѣдовало бы произвести изслѣдованіе на цѣломъ скелетѣ конечности и изучить эти измѣненія въ естественномъ положеніи пяточной кости.

Къ работѣ приложены двѣ таблицы прекрасныхъ фотографическихъ снимковъ наиболѣе типичныхъ пяточныхъ костей, изслѣдованныхъ авторомъ.

К. Бари.

H. Lundborg. Medizinisch-biologische Familienforschungen innerhalb eines 2232 köpfigen Bauerngeschlechtes in Schweden (Provinz Blekinge). Mit 7 Karten, 5 Diagrammen und zahlreichen Tabellen im Text und 37 Abbildungen auf 10 Tafeln und 51 Deszendenztafeln im Atlas. XVI+740 SS. und Atlas Format 28×36. 1913. Verlag von Gustav Fischer in Jena.

Въ послѣдніе годы очень часто приходится встрѣчать въ антропологической литературѣ сѣтованія на отсутствіе посемейныхъ изслѣдованій, на которыя антропологи возлагаютъ большія надежды, предполагая, что, благодаря этимъ изслѣдованіямъ, удастся разрѣшить длинный рядъ вопросовъ, относящихся къ унаслѣдованію физическихъ признаковъ. Появленіе вышеназваннаго труда Lundborg'a слѣдуетъ признать поэтому вполнѣ своевременнымъ. Автору на протяженіи 15 лѣтъ удалось собрать и обработать богатѣйшій матеріалъ, представляющій высокую научную цѣнность. Къ сожалѣнію, собственно антропологическимъ признакамъ авторомъ удѣлено меньше мѣста, чѣмъ какое они заслуживали бы. Главное вниманіе автора сосредоточено не на здоровомъ, а на больномъ организмѣ и на выясненіи условій, создающихъ этотъ организмъ. Тѣмъ не менѣе и антропологъ найдетъ для себя въ изслѣдованіяхъ Lundborg'a много поучительныхъ данныхъ.

Ал. Ивановскій.

S. Zaborowski. Le Caucase et les Caucasiens. «Revue Anthropologique», Avril 1914.

Трудно объяснить появленіе подобной ненаучной статьи въ научномъ изданіи. Разсматривая цѣлый рядъ сложныхъ и запутанныхъ вопросовъ объ этическихъ отношеніяхъ на Кавказѣ, авторъ съ поразительною легкостью разрѣшаетъ ихъ, гордо заявляя, что въ настоящее время относительно многочисленныхъ народностей Кавказа „nous savons qui ils sont et d'où ils viennent“ (p. 133). Только при полномъ незнакомствѣ съ трактуемыми вопросами можно допустить подобное утвержденіе. Изъ литературныхъ источниковъ авторъ дѣлаетъ ссылки только на Dubois de Montpereux, Chantre, de Baye и Ханыкова. Вся же богатая литература по Кавказу, создавшаяся за послѣднія 20—30 лѣтъ, осталась автору, повидимому, совершенно неизвѣстной. Непонятно, для кого и—главное—для чего эта статья написана.

Ал. Ивановскій.

R. Robinson. Sur la physiologie de l'appendice cacal. L'hormone du vermium. „Comptes-rendus de l'Ac. des Sciences“. T. 157. 3 novembre 1913.

Д-ръ Robinson посвящаетъ уже не первую работу физіологіи червеобразнаго отростка. Въ своей диссертаціи, вышедшей въ 1908 г. (Anatomie et Pathologie des séro-appendices. Paris, 1908), онъ указываетъ на то, что у Monotremata (утконосъ и ехидна) processus vermiformis не наполненъ фекальными массами и, повидимому, исполняетъ роль органа съ внутренней секреціей. Такое же значеніе, повидимому, имѣетъ червеобразный отростокъ у другихъ животныхъ, напр., у нѣкоторыхъ птицъ (дятелъ) ихъ два. Его развитіе, какъ указали Berry и Jack, а въ послѣднее время Magnan, находится въ зависимости отъ рода пищи животнаго.

Въ настоящей работѣ Robinson задался цѣлью выяснить значеніе червеобразнаго отростка, какъ органа съ внутренней секреціей. Для этой цѣли онъ воспользовался червеобразными отростками, почти совершенно здоровыми, удаляемыми у человѣка.

Изслѣдованія Robinson'а привели къ слѣдующимъ выводамъ: продуктомъ секреторной дѣятельности червеобразнаго отростка является жидкость съ сильно выраженной кислой реакціей. Дѣйствіе этого секрета на альбумины довольно ясно, но долго и неполно. На-ряду съ небольшимъ количествомъ пептона часть бѣлка остается нетронутой. Углеводы подвергаются ничтожному превращенію. Инъекція 0,5 $cm.^3$ до 1 $cm.^3$ растертой слизистой оболочки червеобразнаго отростка (въ глицеринъ) и обеззараженной, насколько было возможно, вызываетъ сильныя сокращенія caecum и толстыхъ кишекъ. Кишечникъ опоражнивался черезъ короткое время. На аутопсіи, пишетъ Robinson, мы находили кишечникъ почти пустымъ, но никакого патологическаго процесса въ кишкахъ констатировано не было.

На основаніи своихъ опытовъ Robinson приходитъ къ тому выводу, что червеобразный отростокъ выдѣляетъ гормонъ, стимулирующій caecum и тѣмъ способствующій передвиженію переваренныхъ массъ. За то же говорятъ наблюденія надъ людьми съ удаленнымъ червеобразнымъ отросткомъ.

В. Штефко.

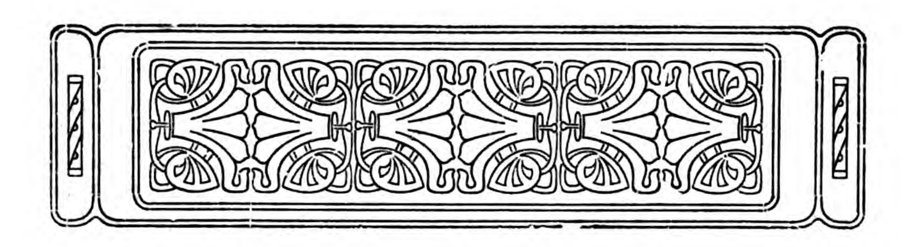
R. Robinson. Les glandes génitales et le système dentaire. „Comptes rendus de l'Académie des Sciences“, 30 Juin 1913. Paris. „Gaz. med. de Paris“, 1913, № 208.

На основаніи своихъ клиническихъ наблюденій и экспериментальныхъ данныхъ Robinson приходитъ къ тому заключенію, что состояніе половыхъ железъ отражается на зубной системѣ. У ословъ, которые въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ не имѣли половыхъ сношеній, зубы замѣчательно сохранялись до 10—14 лѣтъ. Евнухи, кастрированные въ раннемъ возрастѣ, имѣютъ очень хорошіе зубы. Въ случаѣ крипторхизма у собаки Robinson находилъ совершенно испорченные (изношенные) зубы. Эти факты Robinson пытается объяснить тѣмъ, что въ случаѣ крипторхизма секреція половыхъ железъ бываетъ повышенной (вслѣдствіе сжатія и раздраженія); у лицъ, кастрированныхъ въ раннемъ возрастѣ, секреторная дѣятельность (пол. железъ) не имѣла мѣста.

По наблюденіямъ Robinson'а, у діабетиковъ и тобетиковъ зубы могутъ остаться въ довольно хорошемъ состояніи въ томъ случаѣ, если сексуальная

жизнь ихъ будетъ во-время прекращена. Robinson приводитъ также случаи вліянія зубной системы на половую. У армянина 40 лѣтъ (лакей) было удалено 18 зубовъ, послѣ чего половая дѣятельность у него совершенно угасла. Русскій работникъ (на карамельной фабрикѣ), 30 лѣтъ, въ очень короткое время потерялъ всѣ зубы, сдѣлавшіеся черными и искрошившимися; вмѣстѣ съ тѣмъ наступило безплодіе и, наконецъ, атрофія железъ. Въ русской литературѣ д-ръ А. Ануфріевъ описалъ случай, указывающій на связь между болѣзнями зубовъ и мѣсячными. На основаніи своихъ наблюденій Robinson приходитъ къ тому заключенію, что съ гибельнымъ вліяніемъ половой системы на зубы можно будетъ бороться примѣненіемъ соотвѣтствующей опотерапіи.

В. Штефко.

Извѣстія и замѣтки.

Кинематографическая коллекція Камчатской экспедиціи Ѳ. П. Рябушинскаго. Начальникъ Археологическаго, Этнографическаго и Антропологическаго отдѣловъ Камчатской экспедиціи Ѳ. П. Рябушинскаго, В. И. Іохельсонъ, во время своего пребыванія на Алеутскихъ островахъ и на Камчаткѣ произвелъ нѣсколько интересныхъ кинематографическихъ снимковъ, какъ-то:

1. Лежбище котиковъ на морскомъ берегу на островѣ Св. Павла.
2. Отгонъ котиковъ отъ морского берега внутрь острова, къ мѣсту убоя.
3. Убой котиковъ ударами толстой палки по головѣ.
4. Стадо домашнихъ оленей въ 7.000 головъ богатаго коряка на сѣверѣ Камчатки.
5. Каряцкая игра, состоящая въ подбрасываніи человѣка на шкурѣ сивуча.
6. Кочевой поѣздъ коряковъ.
7. Коряцкое шаманское камланье.
8. Жертвоприношеніе карякамн оленя (его колютъ копьемъ въ сердце).
9. Бѣга коряковъ на оленьихъ санкахъ.
10. Тунгузскій лагерь, въ который гости пріѣзжаютъ верхомъ на оленяхъ и на санкахъ.
11. Бѣга на тунгузскихъ оленяхъ.
12. Тунгузская пляска.
13. Въѣздъ Этнографическаго отдѣла экспедиціи на собачьихъ нартахъ въ камчадальское селеніе Харюзово.
14. Ѣзда на собакахъ по р. Харюзовой, по дорогѣ къ тунгузскому лагерю.
15. Перетаскиваніе груза экспедиціи въ обходъ перекатовъ на рѣкѣ Озерной, по дорогѣ на Курильское озеро.
16. Протаскиваніе пустой шлюпки черезъ пороги вверхъ по р. Озерной.

Эта богатая коллекція кинематографическихъ лентъ пожертвована Тат. Конст. Рябушинской Географическому кабинету Педагогическаго института имени П. Г. Шелапутина въ Москвѣ.

Институтъ для изученія вопроса о происхожденіи пола. Въ ноябрѣ 1913 г. въ Парижѣ, на бульварѣ St. Marcel, открытъ, при матеріальной поддержкѣ Принца Монакскаго, институтъ, ставящій своею цѣлью изученіе вопроса о происхожденіи мужского и женскаго половъ.

Вымираніе карагасовъ. По сообщенію газетъ, карагасы быстро вымираютъ, и ихъ племени грозитъ полное исчезновеніе. Карагасы обитаютъ по верховьямъ рр. Уды, Бирюсы, Агули и Тагула. Всего ихъ насчитываютъ въ настоящее время не болѣе 400 душъ. Охотники и оленеводы, они подвергаются сильнѣйшей эксплоатаціи со стороны скупщиковъ пушнины. Скупщики спаиваютъ

карагасовъ водкой и за безцѣнокъ отбираютъ у нихъ богатый промыселъ, снабжая ихъ взамѣнъ этого плохими продуктами, едва достаточными для полуголоднаго существованія. Эксплоатація въ концѣ-концовъ достигла такихъ размѣровъ, что карагасы въ 1911 году, по инициативѣ крестьянскаго начальника, въ своемъ сулганѣ вынесли приговоръ—просить администрацію защитить ихъ отъ скупщиковъ. Между прочимъ, карагасы просили учредить у нихъ складъ необходимыхъ продуктовъ, изъ котораго они могли бы получать все необходимое, минуя скупщиковъ, а также просили издать обязательныя постановленія, карающія скупщиковъ за спаиваніе. Въ концѣ 1913 года стало извѣстно, что просьба карагасовъ удовлетворена, и администрація рѣшила открыть въ тайгѣ складъ товаровъ въ достаточномъ для годичнаго довольствія кочевниковъ количествѣ, приблизительно на 12.00 рублей.

Краніологическая коллекція въ музеѣ сравнительной анатоміи при Новороссійскомъ университетѣ. Небольшая краніологическая коллекція, хранящаяся въ музеѣ сравнительной анатоміи при Новороссійскомъ университетѣ, была составлена главнымъ образомъ Видгальмомъ, Серединскимъ и проф. Мечниковымъ. Коллекція состоитъ изъ 154 череповъ. Видгальмомъ собраны черепа изъ Керченскихъ кургановъ, изъ кладбища при дер. Біа-Сала, изъ каменныхъ гробницъ близъ Успенскаго монастыря (около Бахчисарая), изъ гробницъ въ Каэтоновой балкѣ вблизи Инкермана, изъ гробницъ Ольвіи и изъ древняго военнаго кладбища въ Бендерахъ,—всего около 80 череповъ. Серединскимъ собрана небольшая коллекція череповъ изъ Тысячеголовой пещеры (Бимбашъ-Коби) на Чатырдагѣ. Коллекція, собранная проф. Мечниковымъ въ Астраханской губ., состоитъ изъ 21 монгольскаго черепа. Кромѣ этого, въ музеѣ сравнительной анатоміи имѣется нѣсколько череповъ изъ гробницы мамелюковъ, найденныхъ д-ромъ Ксюлеромъ у Байдарскихъ воротъ, два гренландскихъ черепа, нѣсколько великорусскихъ череповъ и др.

Антропологическія изслѣдованія проф. Fr. Starr'a въ Зап. Африкѣ. Проф. Fred. Starr командированъ Чикагскимъ университетомъ въ Западную Африку съ цѣлью этнологическихъ и антропологическихъ изслѣдованій. Первые мѣсяцы своего пребыванія въ Африкѣ проф. Starr посвятилъ Либеріи, гдѣ имъ собранъ богатый антропологическій и этнографическій матеріалъ и произведены многочисленные фотографическіе снимки.

Экспедиція д-ра E. Frizzi на архипелагъ Бисмарка. Д-ръ E. Frizzi совершилъ недавно на собственныя средства продолжительную поѣздку на архипелагъ Бисмарка и на Соломоновы острова, гдѣ ему удалось собрать очень богатыя этнографическія и антропологическія (преимущественно краніологическія) коллекціи. Послѣднія хранятся въ настоящее время въ Мюнхенскомъ музеѣ народовѣдѣнія.

Международные антропологическіе конгрессы. Въ іюнѣ 1912 г., по закрытіи конгресса американистовъ, по приглашенію Лондонскаго Королевскаго Антропологическаго института (Royal Anthropological Institute), въ Лондонѣ собралась группа ученыхъ для обсужденія вопроса о желательности учрежденія самостоятельныхъ международныхъ антропологическихъ конгрессовъ. Лондонскимъ Антропологическимъ институтомъ предложено образовать при будущихъ международныхъ антропологическихъ конгрессахъ слѣдующія пять секцій:

1. Доисторической археологіи и соматологіи, въ которой должны разсматриваться вопросы о древности человѣка и о человѣческихъ расахъ минувшаго и настоящаго времени.

2. Антропогеографіи и технологіи—физическія и экономическія условія различныхъ человѣческихъ племенъ, ихъ индустрія и ихъ искусство.

3. Лингвистики, литературы, іероглифики и письма.

4. Соціологіи — соціальная организація племенъ, ихъ религія, законы и нравственность.

5. Этнологіи—понятіе ея англичанами значительно сужено, такъ какъ въ данномъ случаѣ разумѣются ими главнымъ образомъ родственныя и иныя отношенія между этническими группами и семействами.

Въ результатѣ обмѣна мнѣній для рѣшенія вопросовъ, выдвинутыхъ участниками перваго собранія антропологовъ, постановлено организовать международный комитетъ изъ девяти лицъ, съ Maudslay во главѣ. Этотъ же комитетъ долженъ будетъ созвать и первый международный антропологическій конгрессъ.

Антропологическій Отдѣлъ Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи. Антропологическій Отдѣлъ имѣлъ въ минувшемъ, 1913-мъ, году 5 засѣданій (одно публичное и четыре закрытыхъ), въ которыхъ было доложено 15 сообщеній: *К. А. Бари*—1) случай микроцефаліи (два сообщенія) и 2) Проф. Fr. Boas о вліяніи наслѣдственности и окружающей среды на ростъ, *С. А. Вайсенберга*—Караимы и крымчаки, *В. Э. Дзержинскаго* — Демонстрація рентгенограммъ патологическихъ череповъ, *А. Н. Джавахова*—Кавказскіе евреи, *А. А. Ивановскаго* — Памяти К. М. Курдова, *В. Е. Игнатьева* — 1) Къ вопросу о ростѣ и его наростаніи и 2) Scapula scaphoidea, какъ признакъ вырожденія и какъ врожденная аномалія, *К. М. Курдова* — Таты Шемахинскаго уѣзда, Бакинской губ., *В. Е. Предтеченскаго* — О гигантизмѣ съ точки зрѣнія ученія о внутренней секреціи железъ, *М. И. Силищенскаго* — Оздоровленіе тропическихъ странъ (по Alsberg'y), *В. Г. Штефко* — Надпочечныя железы и ихъ значеніе для организма, *И. С. Щукина*—О происхожденіи карачаевцевъ и *А. Д. Элькинда*— Вопросъ объ антропологическомъ типѣ евреевъ въ освѣщеніи Фишберга.

Отдѣлъ издалъ XXIX томъ своихъ „Трудовъ", заключающій въ себѣ изслѣдованіе *А. Н. Джавахова*: Антропологія Грузіи. II. Грузины Имеретіи, Гуріи и Рачи. Съ 26 рис. въ текстѣ и X діаграммъ. Стр. 246 in 4°.

Русскій Антропологическій Журналъ.

Кн. I—XXXII. *А. Н. Абрамовъ*—Башкиры (17 рис.),—О формахъ Apertura pyriformis (8 рис.); *Б. Ѳ. Адлеръ*—Луки и стрѣлы Сѣв. Азіи,—Рибендорфъ (19 рис.); *Д. Н. Анучинъ*—Бѣгл. взгл. на прошл. антроп. и на ея задачи въ Россіи,—Аномал. швы и кости мозг. чер. челов. по изслѣд. проф. Ранке (3 рис.),—Объ останк. германцевъ въ торфян. Шлезвига (4 рис.),—Р. Вирховъ (2 порт. и 2 рис.),—О задач. и метод. антроп. (13 рис.),—Новыя антроп. діаграммы (5 черт.),—Антроп. музей Моск. унив.; *Н. А. Аристовъ*—Этнич. отнош. на Памирѣ и въ прилег. странахъ; *М. А. Арутиновъ*—Къ антр. айсоровъ,—Удины (7 рис.); *К. А. Бари*—Скул. кость (10 рис.),—О цвѣтѣ кожи челов.; *И. О. Баронасъ*—Къ антр. литов. плем.; *Н. В. Берви*—Обраб. антр. наблюд. при помощи теор. вѣроятн.,—О мет. изслѣд. ископ. и соврем. череп. (3 черт.); *В. А. Благовѣщенскій*—Крат. зам по антр. Ферган. нас.; *Ѳ. З. Бѣлодѣдъ*—Къ антр. малорус. нас. Черниг. г.; *П. А. Бѣльскій*—Къ антр. молдаванъ; *С. А. Вайсенбергъ*—Караимы (3 рис.),—О пропорц. тѣла у новорожд. и у 3 мѣсяч. ребенка,—Ростъ головы и лица (3 діагр.),—Кавказ. евреи,—Караимы и крымчаки; *Р. Л. Вейнбергъ*—Къ вопр. объ испол. ростѣ (3 рис.),—Нов. успѣхи въ обл. антр. кост. системы (3 рис.),—Эсты (12 рис.),—Анат. особен. первобыт. челов. (6 рис.),—Къ анат. нёбн. валика (2 рис.),—Женщ., какъ плем. типъ (3 рис.),—Къ учен. о формѣ мозга челов. (10 рис.),—Главн. пріемы соврем. антр. техники (9 рис.),—Г. Спенсеръ и предтечи дарвинизма; *Г. И. Вильга*—Зубы въ антр. отнош. (12 рис.); *Н. А. Вологинъ*—О взаимоотн. череп. дугъ и хордъ (12 діагр.); *В. В. Воробьевъ*—Великоруссы (6 рис.),—О соотн. между глав. размѣр. головы и лица челов. и его ростомъ (6 діагр.),—Наруж. ухо челов. (6 рис.),—Объ антр. изуч. слав. нас. Россіи,—Астрах. калмыки,—Нѣск. дан. по антроп. великорус. женщ; *Я. Д. Галай*—Великор. Стариц. у. (3 діагр. и 10 рис.); *Э. Гершельманъ*—Формы груд. железы у эстонокъ; *К. И. Горощенко*—Сойоты (1 рис.); *І. Деникеръ*—Проф. П. Топинаръ (портр.); *А. Н. Джаваховъ*—Къ антр. Грузіи (2 статьи; 8 діагр. и 23 рис.),—Кавказ. евреи; *И. Э. Дзержинскій*—Поляки Н.-Алекс. у.; *К. И. Завойскій*—Медиц. и врачи въ Манчж. (65 рис.); *А. Л. Здроевскій*—Бѣлор. Дисн. у. (4 рис.); *Н. Л. Зеландъ*—Къ антр. зап.-сибир. крест.,—О темперам.; *А. А. Ивановскій*—Д. Н. Анучинъ (порт.),—Езиды,—Полож. челов. въ ряду живот.,—Евреи (10 рис.),—Классиф. чел. расъ І. Деникера,—Зубы у различ. чел. расъ,—Карлики и пигмеи,—Объ антроп. изуч. инородч. насел. Россіи,—Киргизы Средн. орды (4 рис.),—Опытъ антр. классиф. нас. России,—Къ антр. закавказ. великорус.,—Сургут. остяки,—Объ антроп. таблицахъ,—Расы Евр.,—Енис. инородцы (15 рис.); *В. Е. Игнатьевъ*—Перим. груди, форм. Пинье и index ponder. Ливи (3 рис.); *Д. Л. Іохельсонъ-Бродская*—Къ антр. женщ. плем. крайн. сѣв.-вост. Сибири (21 рис. и 14 діагр.); *А. Н. Кожуховъ*—Малор. Волын. г.; *А. И. Колмогоровъ*—Финны Финл.; *В. Л. Комаровъ*—О рус. нас. Камчатки (41 рис.); *С. А. Королевъ*—Астрах. калмыки (4 рис. и 3 діагр.); *Д. А. Коропчевскій*—Кинъ и его руков. по этнол.; *Д. П. Косоротовъ*—О ритуал. поврежд. у скопцовъ; *А. Н. Красновъ*—Объ антр. изслѣд. и измѣр. въ Харьк. и Валк. у.,—Мат. для антр. рус. нар. (4 табл. рис.); *К. М. Курдовъ*—Кюринцы (4 рис.),—Табасаранцы,—Горск. евреи Дагест. (7 рис. и 3 діагр.),—Таты Дагест.,—Гор. евреи Шемах. у. (3 рис.),—Адербейдж. татары (11 рис. и 3 діагр.); *Е. И. Луценко*—Къ антроп. характ. теленгетъ (11 рис.); *И. И. Майновъ*—Помѣсь русск. съ якутами (4 рис.),—Два типа тунгуссвъ (4 рис.),—Якуты (7 рис.); *А. Н. Максимовъ*—Превращ. пола; *К. Н. Малининъ*—Къ антр. кабардинцевъ,—Терск. казаки (2 рис.); *Н. М. Маліевъ*—Вогулы (2 рис.); *Н. Д. Масловскій*—Гальча; *В. М. Милославскій*—Лоб. пазухи въ связи съ кран. призн. (12 рис.); *П. А. Минаковъ*—Волосы въ антр. отнош. (4 рис.),—Ногти челов. руки (1 рис.),—Знач. антроп. въ медиц.,—О посѣлѣніи волосъ (2 табл. рис.); *Д. П. Никольскій*—О чукчахъ Колым. окр.; *М. Н. Никольскій*—Цвѣтъ волосъ и глазъ у татаръ Лаиш. у; *Н. П. Пашинъ*—Ногайцы (4 рис.); *А. А. Піонтковскій*—Бѣлор. Гомел. у. (4 рис.); *К. Г. Прохоровъ*—Къ антр. великор. Елат. у.,—Изсл. великор. по отн. къ показ. Пинье,—О разноцвѣт. глазахъ; *А. Г. Рождественскій*—Къ антроп. японцевъ; *А. Н. Рождественскій*—Къ антр. бѣлор. Слуц. у.; *В. Н. Розановъ*—Гинекомастія (5 рис.),—Полимастія и полителія (2 рис.); *Е. П. Севастьяновъ*—Къ антр. зырянъ; *И. П. Силиничъ*—Къ краніол. сойотъ,—Вогулы,—Къ антропогеогр. лѣса; *Л. Д. Синицкій*—Геогр. будущн. европ. расъ,—Біолог. корни челов. общества,—Объ одномъ антр. заблужд. (антр.-социологія); *А. А. Спиридовъ*—Велик. Переясл. у.; *П. Г. Статкевичъ*—Гипертелія (9 рис.); *Ю. Д. Тал.-Гринцевичъ*—Древ. обит. Центр. Азіи,—Польск. антр. литер. (2 портр.),—Поляки (14 рис.),—Къ антр. Забайк. и Монголіи (21 рис.),—Казан. татары; *Е. М. Чепурковскій*—Къ антр. рус. женщ; *А. Д. Элькиндъ*—Евреи (25 рис. и 4 діагр.),—Антр. изуч. евреевъ за послѣд. 10 лѣтъ,—Дагомейцы (6 рис.); *Э. В. Эриксонъ*—Къ антр. грузинъ,—Къ антр. армянъ и др.

